

Федеральное агентство по образованию
Байкальский государственный университет экономики и права
Управление по физической культуре,
спорту и молодежной политике
Администрации г. Иркутска

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ В 1941–1945 гг.: ЕДИНСТВО ФРОНТА И ТЫЛА

Материалы научно-практической
студенческой конференции

Иркутск
Издательство БГУЭП
2010

УДК 947(06)
ББК 63.3(2Рос)
И81

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета экономики и права

Редакционная коллегия
проф. В.М. Левченко (гл. ред.), проф. А.В. Шалак,
доц. Д.Я. Майдачевский, доц. Ю.П. Вахрушев,
доц. Н.Н. Быкова, доц. Е.В. Рощупкина, доц. А.А. Распопина,
доц. Т.А. Яковлева, доц. А.М. Курышов (отв. ред.)

И81 Иркутская область в 1941–1945 гг.: единство фронта
и тыла: материалы науч.-практ. студ. конф. / гл. ред.
В.М. Левченко, отв. ред. А.М. Курышов. — Иркутск:
Изд-во БГУЭП, 2010. — 228 с.

ISBN 978–5–7253–2133–3

Представлены материалы областной исторической на-
учно-практической студенческой конференции, посвя-
щенной 65-й годовщине Победы Советского Союза в Вели-
кой Отечественной войне. Конференция прошла 26 марта
2010 г. в Байкальском государственном университете эко-
номики и права.

ББК 63.3(2Рос)

ISBN 978–5–7253–2133–3

© Издательство БГУЭП, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вместо предисловия</i>	7
---------------------------------	---

ФРОНТ: ИЗВЕСТНЫЕ И НЕИЗВЕСТНЫЕ ГЕРОИ

<i>Алексеева О.</i> Путь к победе в судьбе сибирского солдата.....	9
<i>Антипина Е.</i> Владимир Ильич Давыдов – разведчик гвардейской Таманской дивизии.....	12
<i>Дугарова В.</i> Герой войны — Бадма Жапович Жабон	14
<i>Кожевникова Н.</i> Борис Андреевич Пискунов: судьба Героя Советского Союза	16
<i>Птухина И.</i> «Я вернусь домой с победой»	19
<i>Семенова О.</i> Боец-сибиряк Степан Погодаев	22
<i>Смирнова А.</i> Боевой путь Николая Челнокова	26
<i>Хулганаева У. И.</i> Серебренников: на фронт с Красной площади ...	28
<i>Щапова Д.</i> Герой Советского Союза Виктор Харчистов.....	31

ФРОНТ: ОБЩЕЕ ДЕЛО ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ

<i>Буйнова Т.</i> Отважные сыны бурятского народа	34
<i>Васильева А., Титова В.</i> Иркутяне на фронтах Великой Отечественной	37
<i>Дружинина Е.</i> Онохойцы — участники Великой Отечественной войны	39
<i>Копылова К.</i> Жители Качугского района на фронте и в тылу	41
<i>Коротких А.</i> Фронтовики села Барлук	45
<i>Сотлейкина А.</i> Воины-иркутяне в годы Отечественной войны	49
<i>Хинхаев Г.</i> Герои войны — уроженцы Усть-Ордынского Бурятского автономного округа	50
<i>Шаглаев В.</i> Сотрудничество и взаимопомощь СССР и МНР в годы Великой Отечественной войны	53
<i>Юсупов М.</i> Военная контрразведка Забайкалья в Маньчжурской стратегической наступательной операции	56

ТЫЛ: ПРЕДПРИЯТИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ — ФРОНТУ

<i>Бабичева К.</i> Обзор промышленности Приангарья в первой половине 1940-х гг.	61
---	----

Балушкина В. Экономический вклад Сибири в дело победы над врагом	63
Бобров Д. Массовая идейно-политическая работа на предприятиях Иркутска (на примере завода им. В.В. Куйбышева)	66
Вахнович В. Химическая промышленность Усолья в предвоенные годы и в начале Великой Отечественной	69
Гуреева С. «В тылу ковали мы победу...» (эвакуированные предприятия г. Черемхово в годы Великой Отечественной войны)	72
Днепровский А. Тяжелая промышленность Иркутской области период Великой Отечественной войны	77
Зверькова А. Речной транспорт и рыбный промысел Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны	79
Кобельков А. Эвакуация и организация работы промышленных предприятий в восточных районах страны в военное время	82
Колбун А. Война у станка: Иркутский авиационный завод	86
Кудрявцева Т. Трудовой подвиг черемховцев в годы Великой Отечественной войны	89
Курзыбова П. Иркутский завод имени В.В. Куйбышева в годы Великой Отечественной войны	94
Поздняков М. Изменения в экономике Иркутской области в годы Великой Отечественной войны	97
Пономарева К. Усолё-Сибирское в годы войны	99
Попова М. Промышленность Иркутска в период Великой Отечественной войны	102
Сорокина В. Сибирский тыл в 1941–1945 гг.	106
Тирских Е. Работа Иркутского авиационного завода в военные годы	110
Цыбендоржиева С. Экономика Забайкалья в условиях Великой Отечественной войны	112

ТЫЛ: ВОЙНА И СИБИРСКАЯ ДЕРЕВНЯ

Данилова Е. Экономика Усть-Ордынского Бурятского автономного округа в годы Великой Отечественной войны	118
Игнатов С. Социально-экономическое положение сибирской деревни в годы войны	122
Погодаева Е. Подвиг иркутской деревни в годы Великой Отечественной войны	125
Темникова О. Колхозы Иркутской области в условиях Отечественной войны	130

ТЫЛ: ВУЗЫ И КУЛЬТУРА ПРИБАЙКАЛЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ

<i>Аргунова Ю.</i> Студенты и преподаватели Иркутского финансово-экономического института в годы Великой Отечественной войны	133
<i>Баранова Ю.</i> Иркутский драматический театр в 1941–1945 гг. ...	136
<i>Имзеева Ю.</i> На культурном фронте Республики Бурятия	138
<i>Кудряшова Е.</i> Иркутский финансово-экономический институт в начале войны	140
<i>Мрозовская Д.</i> Деятельность театров Иркутска во время Великой Отечественной войны	144
<i>Павловская А.</i> Иркутский государственный медицинский институт в годы Великой Отечественной войны	148
<i>Старцева Т.</i> Иркутские издания военных лет в фондах библиотеки Байкальского государственного университета экономики и права	152

ТЫЛ: НАРОДНЫЙ ПОДВИГ

<i>Горюнова О.</i> Добровольные пожертвования населения как важный аспект победы над врагом	156
<i>Казакова Т.</i> Великая Отечественная война в истории Иркутской области	159
<i>Кузнецова С.</i> Потребительский рынок Иркутской области в годы Великой Отечественной войны	160
<i>Лункина И., Захарова Л.</i> Преступность и борьба с ней в Иркутске в 1941–1945 гг.	163
<i>Наумова А.</i> Иркутск в годы войны	166
<i>Рощупкина Е.</i> Организация работы эвакуационных госпиталей на территории Иркутской области	169
<i>Руденко Е.</i> Красноярские медики в годы Великой Отечественной войны	172
<i>Русанов А.</i> Уэлькаль-Красноярск — авиатрасса мужества	175
<i>Соколова Д.</i> Сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны	178
<i>Сокольникова Н.</i> Эвакогоспитали Иркутска в годы Великой Отечественной войны	181
<i>Степанова Ю.</i> Трудовой подвиг иркутян в военные годы на страницах «Восточно-Сибирской правды»	185
<i>Яковлева И.</i> Иркутские связисты в годы Великой Отечественной войны	189

ДРУГАЯ СТОРОНА ВОЙНЫ

<i>Арсентьева Ю.</i> Место и роль пенитенциарной системы в развитии транспортной системы Восточной Сибири	192
<i>Лисицына А.</i> Мы помним	194
<i>Лобаева Н.</i> Национальные депортации в годы Великой Отечественной войны: место прибытия — Иркутская область	197
<i>Ляховская А.</i> Нам песня помогала побеждать.....	199
<i>Мальм О.</i> Война иркутских «немцев».....	202
<i>Перепелицына Т.</i> Обучение и трудоустройство инвалидов Великой Отечественной войны Иркутской области как одно из направлений их социальной адаптации.....	206
<i>Сафонкина А.</i> Политические репрессии в годы Великой Отечественной войны в Иркутской области	209

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

<i>Васильева А.</i> Начало строительства Ангарска.....	213
<i>Михайлова Д.</i> Память.....	216
<i>Попова А.</i> Иркутский областной суд в первые послевоенные годы	219
<i>Портных Ю.</i> Ангарск — город, рожденный победой	223

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Перед вами очередной, шестой сборник материалов научно-практической студенческой конференции, ежегодно проводящейся кафедрой истории, экономических и политических учений Байкальского государственного университета экономики и права. В этом году она была посвящена 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Вторая мировая война и ее составная часть — Великая Отечественная — на десятилетия определили пути развития всех стран мира. История каждой российской семьи уходит корнями в Отечественную: у кого-то родные погибли, у кого-то были ранены, кто-то воевал на фронте, кто-то ковал победу в тылу, кто-то был депортирован или несправедливо осужден, — все мы, современные люди, по сути, являемся детьми той войны, судьба каждого из нас через отцов, дедов и прадедов неразрывно с ней связана. Отраднo, что это событие вызвало поистине горячий отклик среди студенческой молодежи. В этом году редакционная коллегия получила столько заявок, что скромный формат настоящей конференции не позволяет включить их все в программу и сборник материалов. Поэтому было принято решение заявленные доклады, основанные на воспоминаниях ветеранов и посвященные судьбам родственников авторов, издать отдельным сборником.

В работе конференции приняли участие представители одиннадцати вузов Иркутска и области: свыше семидесяти участников, представившие шестьдесят девять докладов. Студенты и их научные руководители еще раз получили важную возможность обменяться мнениями и результатами своих исследований, пообщаться в специфической обстановке научной конференции.

Доклады, представленные на конференцию, в сборнике скомпонованы в группы. Часть докладов, посвященная рассмотрению подвигов и судеб конкретных героев войны, участию в военных действиях представителей различных районов и народов Восточной Сибири, объединена в группу рубрик «Фронт». Большая часть участников, и это естественно, учитывая роль и место Байкальского региона в истории Великой Отечественной, обратила внимание на изучение вопросов внутреннего развития края в годы войны. Тезисы этих докладов, сформированных в рубрики, связаны общим рефреном «Тыл». В отдельные группы отнесены сообщения, посвященные темам, относящимся к вопросам истории Отечественной войны, обычно не являющимся предметами исследования, и освещающие послевоенную историю.

Организаторы видят главную задачу конференции в популяризации исторических знаний, выработке у студенчества навыков исследовательской работы, патриотическом воспитании молодежи и надеются на продолжение сотрудничества с вузами Иркутска. Организаторы конференции также благодарят Администрацию г. Иркутска за поддержку и помощь в проведении конференции и издании сборника ее материалов.

Активность, проявленная студенчеством, — свидетельство равнодушия, моральной и политической ответственности, гуманизма, — словом, всего того, в отсутствие чего обвиняют современную молодежь. Почитайте эти во многом наивные, в научном плане часто компилятивные, но полные искренности работы, и станет понятно, что у России и ее многострадального народа есть Надежда.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ФРОНТ: ИЗВЕСТНЫЕ И НЕИЗВЕСТНЫЕ ГЕРОИ

О. Алексеева

Иркутская государственная сельскохозяйственная академия

ПУТЬ К ПОБЕДЕ В СУДЬБЕ СИБИРСКОГО СОЛДАТА

67 лет назад, летом 1943 г. Курская битва стала одним из важнейших этапов на пути к победе Советского Союза над фашистской Германией. В этом сражении принимал участие и мой прадед — простой солдат-сибиряк Новиков Михаил Арсентьевич. Здесь, на Курской земле, сложили свои головы многие сыны России. В память об их подвиге на поле возведен храм в честь святых апостолов Петра и Павла, в день поминовения которых произошло танковое сражение под Прохоровкой.

Новиков Михаил Арсентьевич родился 8 ноября 1919 г. в семье крестьян-переселенцев из Белоруссии Арсентия и Марины Новиковых. Его называли Михаилом в честь дядьки, который вместе с братьями Захаром, Василием и Мартыном приехал в Сибирь за лучшей долей. Рос Михаил добрым, покладистым, трудолюбивым. Закончил четыре класса Туманшетской школы в Тайшетском районе. По тем временам он был грамотным человеком, особенно хорошо знал математику, поэтому его взяли в лесозаготовительную артель сначала статистом, а затем техноруком.

Осенью 1939 г. Новиков Михаил Арсентьевич призывается в армию и попадает служить в погранвойска на Дальний Восток, на Амур. У него была служебная собака, с которой он проходил службу. Об этих годах он вспоминал, как самых лучших в своей армейской жизни. Но 22 июня 1941 г. изменилось все: начались частые военные тревоги из-за нарушений границы, все солдаты рвались на фронт.

В конце 1942 г. Михаил Арсентьевич все же попадает на фронт в составе одной из вновь сформированных дивизий. О начале своей военной жизни он рассказывал мало, да и вообще не любил вспоминать о войне, не любил смотреть художественные фильмы о ней. Говорил, что в них половина неправды.

Михаил Арсентьевич стал артиллеристом и скоро в одном из боев получил первое ранение — сквозное в левый бок, около двух месяцев пролежал в госпитале, и — снова на фронт. Выписав-

пшись из госпиталя, он попадает на Второй Украинский фронт. 28 июля 1943 г. в боях на Курской дуге он получает сквозное пулевое ранение правой половины грудной клетки.

С 18 сентября 1943 г. по 26 мая 1944 г. Михаил Арсентьевич находился в эвакогоспитале №4065 в Горьковской области. 27 мая 1944 г. Кстовским РВК он был направлен в город Горький в распоряжение воинской части 07076 (*данные справки о ранении*). Попадает он в танковый полк того же Второго Украинского фронта.

Прадед часто вспоминал, с какой радостью встречали русских солдат и в Польше, и в Чехословакии. Вот один случай: в каком-то чехословацком селе встретили радостно солдат-освободителей, а потом стали расспрашивать, кто откуда родом. Среди танкистов оказалось несколько человек из Сибири. Один из местных жителей спросил: «Немцы говорили о том, что сибиряки не люди, а черти. На руках копыт нет, а на ногах?». У них в части был свой «Теркин», он сначала сплясал, потом разулся и показал — копыт и на ногах нет! Все равно местные смотрели с недоверием. Тогда он позвал самого смелого и предложил проверить, есть ли рога. Тот потрогал и радостно сказал, что рогов тоже нет!

Наша армия шла с боями все ближе к победе, но прадеду не повезло. 3 апреля 1945 г. старший сержант 154 танкового полка Новиков Михаил Арсентьевич был снова тяжело ранен (*из справки о ранении*). Сам он так вспоминал этот день: «Был тяжелый бой, шли в атаку. В танке было трое: командир, радист, стрелок. Прямое попадание в танк. Командир убит, стрелок убит, танк горит. Пытаюсь выбраться через люк, не чувствуя того, что ранен. Цепляюсь кобурой за люк, опускаю руку, чтобы отцепить кобуру, рука горит, но боли нет. Танк обстреливают, освобождаю кобуру и скатываюсь под танк, пытаюсь сбить пламя. Очнулся ночью, услышал русскую речь, подал голос и все, больше ничего не помню». Из справки о ранении: «Обезображивающие рубцы лица и шеи, стойкая рубцовая контриктурa к сведению всех пальцев правой кисти и 4–5 пальцев левой кисти после ожога, распattanность нервов».

С 4 апреля 1945 г. по 28 января 1946 г. мой прадед находился в госпитале. Когда в первый раз увидел себя в зеркале, испугался, не поверил своим глазам, которых практически не было видно, так как кожа на лице была стянута ожогами. Хотел наложить на себя руки, но его убедили: если остался жив — должен жить! И начали лечить. В 2780-ом эвакуационном госпитале ему сделали 19 пластических операций на лице и теле.

В июне 1945 г. старшего сержанта М.А. Новикова наградили Орденом Славы третьей степени, на его имя пришло письменное

поздравление с правительственной наградой и пожеланием быстрого выздоровления, подписанное командующим войсками Второго Украинского фронта маршалом Советского Союза Малиновским и членом Военного Совета Второго Украинского фронта генерал-лейтенантом Кевченковым.

14 марта 1946 г. Михаил Арсентьевич был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.».

Осенью 1946 г. прадед возвращается домой, в деревню Туманшет. Сначала он не работает, не выходит на улицу — стесняется своей внешности после операций. Затем его берут на работу секретарем в сельский совет, но из-за болезни он уходит с работы.

В 1950 г. он женится на приезжей учительнице Папинской Марии Варфоломеевне, у которой есть дочь Ольга 1941 г. рождения. В 1950 г., 12 декабря в молодой семье рождается сын Валерий, а в апреле 1953 г. — дочь Наталья. Семья растет. Пенсия инвалида второй группы небольшая, поэтому Михаил Арсентьевич идет на работу в Туманшетский леспромхоз десятником на приемку леса. Здоровье его ухудшается, совсем сдают нервы. С работы он уходит, семья живет домашним хозяйством: держат корову, свиней, куриц, гусей.

В деревне Михаила Арсентьевича уважали, приглашали на праздничные линейки, посвященные Дню Победы, которые проходили в школе. Пионеры дарили цветы, слушали рассказы о войне.

Мой прадед был награжден юбилейными медалями: «20 лет победы в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.», «25 лет победы в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.», «30 лет победы в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.», «40 лет победы в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.», «50 лет вооруженных сил СССР». В 1985 г. его награждают орденом Отечественной войны первой степени *(данные о наградах и ранениях приведены из семейного архива)*.

24 ноября 1988 г. Михаил Арсентьевич умер, вскоре его похоронили вновь наградили орденом Отечественной войны. Мой прадед похоронен в поселке Венгерка Тайшетского района Иркутской области на деревенском кладбище.

Наша семья гордится своим дедом и прадедом за то, что он не жалел своей жизни, защищая Родину в жесточайшей, кровопролитнейшей войне с фашизмом, которая унесла миллионы человеческих жизней и сломала миллионы судеб.

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ДАВИДОВ — РАЗВЕДЧИК ГВАРДЕЙСКОЙ ТАМАНСКОЙ ДИВИЗИИ

В годы войны из Иркутской области на фронт ушло более 200 тыс. человек. Из них не вернулось домой более 100 тыс. Одним из таких героев войны является Владимир Ильич Давыдов.

Родился В.И. Давыдов в 1923 г. в деревне Олейкино Ульяновской области в семье крестьянина (*Кузнецов И.И. Золотые звезды иркутян. Иркутск, 1982. С. 226*). В возрасте 11 лет он вместе с родителями переехал в Иркутск. После окончания шести классов средней школы имени Ленина учился в ФЗУ завода имени Куйбышева (ныне ПУ №1). При этом заводе имелась школа ФЗО, затем было организовано и ремесленное училище (ФЗУ) на 1150 человек, готовившее токарей универсалов, фрезеровщиков и других специалистов рабочих профессий (*Рогачевская Л.С. Первенец тяжелого машиностроения Восточной Сибири. Иркутск, 1983. С. 44*). Метод обучения практиковался такой: теоретическую подготовку проходили в школе, а практическое занятие — на заводе. После ФЗУ с 1939 г. В.И. Давыдов стал работать токарем на этом заводе.

В самом начале войны Владимир Давыдов получил отпуск и поехал в гости к родственникам на запад. Ничего не подозревая, родители ждали его домой, но 25 августа пришла от него телеграмма: «До свидания. На фронт». Владимира по возрасту еще не подлежал призыву в армию, но он все-таки добился отправки на фронт.

Комсомолец Владимир Давыдов воевал в знаменитой 2-й гвардейской Таманской дивизии. С нею он проделал тяжелый путь отступлений до предгорий Кавказа (*Кузнецов И.И. Иркутяне Герои Советского Союза. Иркутск, 1957. С. 40*). В ожесточенных оборонительных боях Давыдов освоил смелую, но опасную профессию разведчика. Не раз ходил он в разведку в осенние дни 1942 г., дни оборонительных сражений. За выполнение одной из боевых задач (взятие «языка») 17 сентября 1942 г. приказом по 37-й армии разведчика наградили медалью «За отвагу» (*Сонич Г.Ф. Их подвиг бессмертен. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1995. С. 69*).

В 1943 г. под ударами советских войск гитлеровцы были отброшены от Кавказских гор. В наступательных боях, так же как и в обороне, Владимир Давыдов проявил себя смелым и инициативным воином. Он был назначен командиром взвода разведки и,

как отличившийся в боях, принят кандидатом в члены Коммунистической партии.

Отступая, враг часто переходил в контратаки. Во время одной из таких контратак наши бойцы, уставшие от бесперебойных боев, стали отходить. Казалось, перевес на стороне гитлеровцев. Но опасность предотвратил именно лейтенант Давыдов. Подбежав к миномету, он открыл беглый огонь по фашистам. 261 мина, выпущенная по врагу, решила исход боя. Противник был отброшен, оставив на поле боя сотни трупов. Орден Красной Звезды украсил грудь воина за мужество, инициативу и находчивость. Им разведчик был награжден 5 мая 1943 г. приказом по 2-й гвардейской дивизии.

Смелость и бесстрашие проявил наш земляк и в боях по освобождению Кубани и Таманского полуострова. Шесть раз он ходил в тыл к противнику, добывая ценные сведения и приводя «языков». С 15 сентября по 5 ноября 1943 г. его взвод уничтожил и взял в плен 190 немцев. Только лично Давыдов истребил 73 фашиста. Отважно действовал В.И. Давыдов и при форсировании Керченского пролива 3 ноября 1943 г. Когда на катер, шедший с десантом через пролив, налетели фашистские самолеты, лейтенант В.И. Давыдов вместе с начальником разведки полка капитаном Благодоровым организовал тушение пожара, а заметив раненого рулевого, довел катер до берега. В ночь на 5 ноября с четырьмя гвардейцами сибиряк отправился к хутору Баксы в Крыму, в ожесточенной схватке уничтожил 25 фашистов и привел «языка», давшего ценные сведения о противнике, что и обеспечило успех операции (*Кузнецов И.И. Защита Отечество. Иркутск, 1968. С. 74*).

За героизм и мужество, проявленные в боях с врагом, командование представило лейтенанта Давыдова к званию Героя Советского Союза. Но Указ не застал его в живых. Владимир Ильич Давыдов погиб 27 января 1944 г. в одной из жарких схваток в Крыму (*Кузнецов И.И. Защита Отечество... С. 74*). В.И. Давыдова похоронили в станице Фаняловской Краснодарского края на военном кладбище. По другим сведениям, В.И. Давыдов погиб еще в ноябре 1943 г. (*Рогачевская Л.С. Указ. соч. С. 44*).

В цехе № 5 завода им. Куйбышева, где работал В.И. Давыдов, на его рабочем месте была установлена мемориальная доска. 29 января 1962 г. Иркутским горисполкомом было принято решение о переименования улицы Болотной в честь Героя Советского Союза в улицу Давыдова. В первом городском профтехучилище, где учился Давыдов, создан уголок героя.

Когда сталкиваешься с мужественным человеком, невольно восхищаешься его геройскими делами. От рядового бойца В.И. Давыдов вырос до старшего лейтенанта, командира разведвзвода. Разведчиками, которыми он командовал, уничтожено до 190 немецко-фашистских солдат и офицеров, взят в плен 21 человек, уничтожено 12 станковых пулеметов. С честью выполнил свой воинский долг В.И. Давыдов на полях сражений. Иркутская область может гордиться своим земляком.

Победой завершилась Великая Отечественная война. Фашистским захватчикам не удалось сломить наше государство. Народ с оружием в руках отстоял свой Отечество. Память о боевых свершениях наших земляков в годы Великой Отечественной войны никогда не померкнет, она переживет века.

В. Дугарова

Байкальский государственный университет экономики и права

ГЕРОЙ ВОЙНЫ БАДМА ЖАПОВИЧ ЖАБОН

В селе Дульдурга Агинского округа, где проживает автор, уже почти не осталось участников Великой Отечественной Войны, но в памяти односельчан сохраняются рассказы тех, кто выжил и вернулся с полей сражений. Там они не искали наград и почестей, а выполняли свой священный долг по защите Родины и уничтожению врагов.

Наиболее яркой фигурой из всех фронтовиков Дальдурги является Бадма Жапович Жабан, старшина Красной Армии, один из организаторов партизанского движения в Брянской области в период Великой Отечественной войны, легендарный командир соединения партизанских отрядов в восточных областях Украины и Белоруссии.

Бадма Жабон родился 1 января 1919 г. в горном селении Алханай Агинского аймака Забайкальской области (ныне Дульдургинский район АБАО в Читинской области) в крестьянской семье. Учился в школе. В предвоенные годы трудился в колхозе. В 1939 г. был призван на службу в ряды Красной Армии.

На фронте пребывал с первых дней войны. В июне 1941 г. рядовой Жабон в составе 250-го стрелкового полка 82-го стрелкового корпуса был отправлен на Западный фронт с целью содействия наступлению 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и обеспечения продвижения 33-й армии в западном направлении и в последующем оказания помощи войскам юхновской группиров-

ки, находящейся в окружении противника. Однако, участвуя в составе посадочного десанта резерва Ставки в сражениях на Центральном фронте, был дважды ранен. Находясь в госпитале, к концу месяца того же года после отступления из Белоруссии частей 13-й армии Белорусского особого военного округа сам оказался во вражеском тылу на оккупированной территории. Более трех месяцев группа бойцов во главе с Жабонем пробивалась с боями по тылам противника к линии фронта.

Однако в октябре 1941 г., достигнув окрестностей Брянска и скрывшись в лесополосе близ города, группа решила продолжать борьбу против врага в этом районе. Весной 1942 г. Жабон вместе со своими боевыми товарищами стал инициатором создания партизанской бригады № 1 им. К.Е. Ворошилова, в котором был сформирован легендарный отряд «Спартак», где Бадма Жапович изначально командовал ротой. Вскоре за умелое руководство действиями партизанских групп в тылу противника его назначили командиром всего отряда. Отряд наносил ощутимые удары по уязвимым местам в тылу противника, осуществляя диверсии на железной дороге (Бочаров А.А. *Бадма Жабон // Энциклопедия Забайкалья. Чита, 2002. С. 146*).

За период участия в партизанском движении (октябрь 1941–октябрь 1943 гг.) Бадма Жабон лично пустил под откос 8 эшелонов с живой силой и техникой врага, на автодорогах им лично в ходе засад было уничтожено 13 автомашин с различными военными грузами. Участвовал и руководил более чем 300 боевыми операциями против оккупантов и их пособников в Брянской, Сумской, Орловской и Курской областях. Всего на боевом счету Жабона 125 уничтоженных военнослужащих вермахта. За отвагу и неустрашимость он от своих боевых товарищей получил прозвище «Монгол».

С 1943 г. Бадма Жабон становится одним из руководителей партизанских соединений, членом подпольного Орловского обкома ВКП(б). После присоединения своего партизанского отряда к Красной Армии воевал в частях 3-го Белорусского фронта в Прибалтике, был тяжело ранен под Кенигсбергом.

В 1945 г. Бадма Жапович был демобилизован по ранению в том же звании старшины, в котором и начал войну. Никаких наград за подвиги в партизанских отрядах Жабон не получил. После окончания войны вернулся на родину. Там он работал в родном Алханае председателем сельсовета, позже бухгалтером в колхозе «Эрдэм» («Знание»). Ежегодно накануне очередных юбилейных торжеств, Бадма Жапович приезжал в Брянск увидеться с другими участниками Всесоюзной встречи партизан и подпольщиков

на Партизанской поляне, вместе с боевыми товарищами посещал мемориалы в городке Новозыбков и в поселке Любин, где донные сохраняется партизанская отрядная землянка.

Со временем дела и подвиги скромного героя войны были оценены по заслугам. За мужество и героизм, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. указом Президента Российской Федерации № 1071 от 20 июля 1996 г. бывшему партизану Жабону Бадме Жаповичу было присвоено высокое звание Героя Российской Федерации. Однако получить высшую награду Родины героическому партизану уже не довелось. 26 декабря 1996 г. он скончался.

Бадма Жапович был награжден также орденами Отечественной войны I степени, «Знак Почета», медалями участника войны.

6 мая 2000 г. по инициативе жителей села Дульдурга в доме легендарного партизанского командира был открыт музей, посвященный его ратным подвигам, где и сегодня посетителям демонстрируют личные вещи, фронтовые письма и награды Героя, а также документы и фотографии из архива времен его боевой молодости в партизанском отряде.

На родине героя-партизана Бадмы Жабона каждый год проводится открытый турнир по вольной борьбе среди юношей — «Кубок памяти Героя России Бадмы Жабона». Этот турнир имеет особую популярность среди любителей вольной борьбы. В последнее время он приобретает международные масштабы — в этом году в нем принимали участие спортсмены из Монголии. Школа села Алханай в 1997 г. постановлением главы администрации в знак уважения к выдающимся успехам земляка, стала называться «Средней общеобразовательной школой им. Героя России Бадмы Жабона».

Каждый участник Великой Отечественной Войны — это герой. И мы обязаны помнить, знать и чтить каждого из них. Вы сражались за наше будущее, низкий Вам всем поклон!

Н. Кожевникова

Байкальский государственный университет экономики и права

БОРИС АНДРЕЕВИЧ ПИСКУНОВ: СУДЬБА ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

«В боях и сражениях за честь и независимость своей Родины советские люди проявили небывалый героизм... Среди защитни-

ков Родины, самоотверженно боровшихся с врагом, было немало наших земляков, воинов-иркутян...» (*Кузнецов И.И. Золотые звезды иркутян. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1982. С. 3*). Один из них — Борис Андреевич Пискунов. О его нелегкой судьбе рассказал его внук Дмитрий. Дед стал для него примером мужества и отваги. А сын Героя, Ю.Б. Пискунов, написал неопубликованный сборник по рассказам отца о военных годах.

Родился будущий Герой Советского Союза 1 мая 1921 г. в городе Свердловске. В семье он был самым младшим. Его отец — знаменитый доменный мастер, бывший красногвардеец, умер на операционном столе после сквозного ранения в шею. У Бориса в войну была точно такая же рана.

Борис закончил всего 6 классов. Время было тяжелое — пришлось идти работать на Свердловскую АТС в 1938 г. С этого дня вся его жизнь, так или иначе, была неразрывно связана со связью. В августе 1940 г. Пискунов был призван в ряды Советской Армии, служил он на восточной границе, на реке Шилка. Служба была тяжелой: старшина гонял солдат так, что обмундирования на положенный срок не хватало. Но когда в 1960-х годах в Иркутске Борис встретился с тем самым старшиной, первое, что он сделал — низко ему поклонился.

С первого дня войны Пискунов просился на фронт. Но опасно было и на восточной границе. Так что боевое крещение Борис прошел еще здесь. При задержании японского диверсанта тот так полоснул его по пальцу, что чуть не пришлось отнимать всю кисть. Начальник заставы объявил ему благодарность, а старшина, после того как палец зажил, гонял его до седьмого пота, вновь и вновь отрабатывая перехват сначала деревянного, а потом и боевого ножа.

В ноябре 1942 г. пришел приказ о формировании Забайкальской стрелковой дивизии НКВД, и в марте следующего года дивизия начала свой боевой путь. В ее составе начальником батальонной связи был Борис Пискунов. Звучит громко, а на деле это было 3–4 солдата, обеспечивающих связью командира батальона с ротами. Свою первую награду — медаль «За отвагу» — Борис получил на Курской дуге именно за это. Он подбил немецкий танк, находившийся на месте разрыва телефонного провода, и восстановил связь между подразделениями.

В октябре 1943 г. Борис Пискунов и еще двое связистов форсировали Днепр под орудейным огнем, при этом Борис протянул телефонный провод и наладил связь между двумя берегами. После чего участвовал в обороне плацдарма от атак немцев. Там же

получил сквозное ранение шеи. Тогда на него, тяжело раненого, двигалась неполная рота немцев, заливая все перед собой автоматными очередями. Еще 10–15 метров — и они поравнялись бы с Борисом и прошли мимо. Чуть ли не подкатившись к пулемету, он внимательно осмотрел его и схватился за ручки. «Теперь только пулемет удержать», — Борис видел, как первые пули почти в упор сшибли несколько ближайших фигур и ушли за следующими. Это был как раз тот невероятный на войне случай, когда вся цепь накрывалась одной очередью. Те из немецкой цепи, которые хотели пропустить ее над головой, падали на землю и прямо натыкались на струю свинца. А пулемет не останавливался ни на секунду. От двух сотен патронов осталось еще штук двадцать, когда пуля снайпера ударила Бориса в лоб и откинула его назад.

День победы Пискунов встретил в киевском госпитале, в котором лежал после очередного ранения.

После выздоровления он вновь добровольно в составе армии Рокоссовского был отправлен на войну с японцами. Но доехать не успел. В Иркутске их эшелон узнал о победе над Японией. Эшелон разгрузили, часть расформировали, а Бориса отправили учиться в Красные Казармы на офицерские курсы командиров связи. Двухгодичные офицерские курсы Пискунов окончил с отличием. И на личном фронте у него были успехи: он женился на Нине Лукьяновне Ходкевич.

После окончания училища ему как лучшему выпускнику дали выбор, где продолжить службу. И он выбрал Московский военный округ. Служба рядом с большим начальством, может, и обещала карьеру, но была не для него. Он от природы был активным анархистом с собственным мнением и искренне считал, что армия должна быть постоянно готова к войне, опыт фронта и собственные награды развили в нем чувство собственного достоинства и напрочь лишили чинопочитания. Тяжелые бытовые условия, низкая зарплата, отсутствие продуктов питания — все это привело к тому, что Борис нагрубил какому-то высокому начальству и был отправлен служить на периферию. Началась кочевая жизнь по гарнизонам.

Для начала Пискунов отслужил три года на самом южном острове Курильской гряды под названием Кунашир. После был Приволжский военный округ, Оренбургский и другие места службы. Взвод, которым командовал Борис, всегда был лучшим на учениях, показательных выступлениях, но дослужился он только до звания старшего лейтенанта. А в 1961 г. при сокращении армии по указу Хрущева был отправлен в запас.

После демобилизации Пискунов с семьей отправился в Иркутск, и прожил здесь до самой своей смерти. Умер Борис Андреевич в 2001 г., накануне 60-летия начала Великой Отечественной Войны. Супруга его умерла за год до него, точно в День Победы. Наверное, это было символично, что жизнь и смерть целого поколения советских людей, родившихся в 1920-е гг, напрямую связана с войной. И эта война достала их более чем через полвека после ее окончания.

Во имя Родины наши земляки, в том числе и Борис Пискунов, сумели направить все силы и умения на защиту отчизны, отстоять нашу землю от посягательств врага, своими героическими подвигами дать нам возможность мирно жить. Наследие Победы — это не только наша память, но и моральный ресурс развития государства.

В последнее время все чаще мы сталкиваемся с фальсификацией истории и отрицанием роли СССР в победе над фашизмом. Борьба с фальсификацией истории должна идти не только на государственном, но и народном уровне. О тех, кто рисковал своей жизнью за своих родных, о наших земляках — участниках Великой Отечественной войны, мы, иркутяне, будем помнить всегда. И эту Победу никогда не поставим под сомнение.

И. Птухина

Иркутский государственный лингвистический университет

«Я ВЕРНУСЬ ДОМОЙ С ПОБЕДОЙ»

В заголовке — строчка из фронтового письма Павла Викторовича Чекулаева от 20 апреля 1942 г. в Иркутск. До победного 1945-го еще три долгих года, но молодой политрук верит в победу и эту веру вселяет в однополчан и по велению сердца, и по долгу службы. Об этом герое войны и пойдет речь в данном очерке, основанном на его письмах.

Павел Викторович Чекулаев родился в г. Иркутске в 1921 г. Его отец, Чекулаев Виктор Павлович, умер в 1923 г., и маленького Павла воспитывали мать Ангелина Илларионовна и отчим Иван Игнатьевич Медведев. Семья жила в Иркутске на улице Пушкинской, в собственном домике. Мать работала в швейной мастерской закройщицей, а отчим — киномехаником железнодорожного клуба.

Павел учился хорошо. Как и все школьники готовился к труду и обороне и получил значки 1-ой и 2-ой ступени ГТО. Но кроме

этой подготовки, он посещал специальные курсы ОСОВИАХИ-Ма, где учился стрелять, пользоваться противогазом, изучил станковый пулемет «Максим». В 1938–1939 гг. он защищал честь своей 42-ой школы в стрелковых соревнованиях и по военно-прикладным видам спорта, в которых занимал призовые места. В своих воспоминаниях П.В. Чекулаев впоследствии отмечал: «Я благодарен ОСОВИАХИМу за то, что был подготовлен к службе в армии и защите своей Родины».

После окончания школы в 1939 г. он поступил в Казанский институт инженеров коммунального хозяйства, но окончить его не успел. В 1940 г. был призван в армию и направлен на учебу в школу политруков в Приволжском военном округе, а в декабре 1941 г. назначен на должность политрука стрелкового батальона 150-й стрелковой дивизии и одновременно избран комсоргом батальона. В апреле 1942 г. дивизия была передислоцирована на Северо-Западный фронт, где держала оборону против 16-ой немецкой армии. 1 мая 1942 г. в письме родителям он сообщал: «...встречаю праздник на передовой, и скоро идем в бой».

Во время одной из атак комсорг Чекулаев, увлекая за собой бойцов батальона, был ранен и попал сначала в полевой, а затем был направлен в стационарный госпиталь. Рана оказалась серьезной, и снова в строй Павел Викторович вступил лишь осенью 1942-го.

В октябре 1942 г. Павлу Викторовичу присвоили звание лейтенанта, а в 1943 г. он вступил в партию. В марте этого года его отдельная 144-ая стрелковая бригада была в непрерывных боях, о чем свидетельствуют строчки письма Павла Викторовича в Иркутск 24 марта: «...Несколько дней назад был в настоящем аду, но благополучно вышел оттуда. Но скоро, совсем скоро наступит ад для фашистов».

Летом 1943 г. произошел коренной перелом в Великой Отечественной войне, и Красная Армия перешла в наступление по всему фронту. Об этом нам сообщали не только сводки Совинформбюро, но и скупые строчки солдатских писем. 18 июля 1943 г. Павел пишет матери: «...Здравствуй, дорогая мамочка! Мы начали наступать и наступать успешно. Чувствуется, что мы здорово окрепли и два года войны превратили нашу армию в стойкую, закаленную, умелую силу, перед которой действительно ничто устоять не сможет».

В сентябре 1943 г. отдельная стрелковая бригада, в которой служил П. Чекулаев, была преобразована в 674-й полк 150-й дивизии, которая успешно продолжала наступать. Многие ее солдаты и офи-

церы были удостоены наград. Среди них был и Павел Чекулаев. Об этом мы снова читаем в его письме от 28 октября 1943 г.: «Могу, мамочка, тебя обрадовать кое-чем. Сегодня меня наградили орденом Красной Звезды за боевые заслуги и умелое руководство комсомольской организацией. Теперь я вдвое буду отдавать силы на разгром фашистских захватчиков. Этому меня обязывает полученный орден. Сейчас готовимся праздновать свой молодежный праздник, ведь завтра День комсомола — 25-ая годовщина». Это — в перерывах между боями, которых впереди было еще много.

Один из них был для Павла Чекулаева неудачным. Осколком снаряда он был ранен в грудь. 31 декабря 1943 г. в очередном письме родителям мы читаем: «Здравствуй, дорогая мамочка! Поздравляю с новым 1944 годом! Лежу в полевом госпитале. Ранен осколком снаряда в грудь. Он прошел недалеко от сердца. Сделали операцию и вынули осколок». Ранение на самом деле было очень тяжелым. Лечили Павла в Саратове почти год. Выписался он в конце 1944 г. и был направлен на Забайкальский фронт комсогом стрелково-минометного училища. Там он прослужил до начала военных действий с Японией. Затем снова в боях: Хинган, Манчжурия, Мукден. До полной капитуляции врага.

Закончилась война, но майор П.В. Чекулаев остался в Советской Армии и прослужил в ней до февраля 1957 г. За ратные подвиги он был награжден тремя орденами Красной Звезды, двумя орденами Великой Отечественной войны и многими медалями. Закончил он службу в армии в звании подполковника, но опыт политической работы пригодился и на «гражданке». В 1958 г. П.В. Чекулаев был принят на работу в Кировский райком КПСС г. Иркутска на должность заведующего отделом агитации и пропаганды. В этом же году он успешно закончил исторический факультет ИГУ (заочное отделение) и получил диплом историка.

В апреле 1961 г. П.В. Чекулаев прошел по конкурсу на должность старшего преподавателя кафедры философии и научного коммунизма в Иркутском государственном педагогическом институте иностранных языков. Лекции бывшего фронтовика вызывали большой интерес у студентов, а его опыт партийной работы использовали коммунисты института, неоднократно избирая в партийный комитет. Одновременно Павел Викторович возглавлял совет ветеранов войны института. Члены совета и сам председатель часто выступали перед студентами с рассказами о боевых подвигах советских солдат.

За активное участие в воспитательной работе со студентами П.В. Чекулаев неоднократно награждался руководством инсти-

тута. Ректор Н.П. Карпов, сам участник войны в Испании и Великой Отечественной, привлекал бывших фронтовиков к патристическому воспитанию студентов.

Но полученные на фронте раны дают о себе знать, и Павел Викторович в 1987 г. уходит на заслуженный отдых. Однако связь с институтом не прерывается. Он был частым гостем кафедры и участником многих мероприятий, посвященных Дням Защитника Отечества и празднику Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В музей Иркутского государственного лингвистического университета он передал свои фронтовые письма, воспоминания, книги о войне. В 2009 г. П.В. Чекулаев ушел из жизни, но можно с уверенностью сказать — ветеран всегда с нами, ветеран всегда в строю.

О. Семенова

Байкальский государственный университет экономики и права

БОЕЦ-СИБИРЯК СТЕПАН ПОГОДАЕВ

Часто, гуляя по городу или спеша на учебу или работу, мы проходим мимо памятников деятелям искусства, историческим личностям, героям войн и совершенно не задумываемся, кем были эти люди, за какие достижения и заслуги их имена были увековечены. Порой мы не осознаем, что это не просто немые скульптуры, а память о великих людях.

В п. Энергетик г. Братска есть улица Погодаева, в конце которой установлен памятник этому мужественному человеку, а в лицее №1, организован музей имени С.Б. Погодаева, но, к сожалению, несмотря на это, для многих жителей г. Братска Степан Борисович остается неизвестным героем.

Степан Борисович Погодаев — Герой Советского Союза, повторивший бессмертный подвиг А. Матросова. Погодаев — прямой потомок первопоселенцев на Братской земле. Скорее всего, его пращур был из числа ссыльных черкасов, определенных в Братский острог в 1654 г. для обработки государевой пашни. Черкасами называли белгородских, воронежских, донских и яицких казаков — народ вольный и опасный. Среди тех, кто навсегда осел на Ангарской пашне — род Перетолчиных, Зарубиных, Усовых, Жмуровых, Погодаевых (*Тимохина М.В. Я — сибиряк, я все могу [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vihbiblioteka.narod.ru/html/ya_sibiryak_ya_vce_mogu.htm*).

Погодаев родился в 1906 г. в селе Гарманка Братского района. Теперь эта деревня, как и соседние с ней Пашино и Шаманово, ушли под воду. Семья, в которой он рос, состояла из 18 человек. Рано умерших родителей Степану Борисовичу заменил дед, старый охотник. После окончания 3 классов семилетней школы в Нижней Шаманке, Погодаев с 12 лет начал работать у кулаков деревни Закураево Нижнеилимского района. Вот что писала газета «Красное знамя» от 8 февраля 1972 г.: «Он был простым деревенским парнем, любил жизнь и никого не хотел убивать. С детских лет он учился уважать людей и землю. С приходом весны становился за плуг, сеял хлеб, косил на лугах травы и вместе со всеми на заимках пел вечерами свои песни» (*Красное знамя. 1972. 8 февр.*).

В 1927 г. Степан Борисович был призван в армию, вступил в комсомол. После демобилизации некоторое время работал на почте, затем односельчане выбрали его председателем сельского Совета в деревне Седаново. В эти же годы он вступил в ряды КПСС. Женился, но жена вскоре умерла. Степан тяжело переживал утрату. Заглушить боль помогла работа.

В 1933 г. по партийному поручению Степан Борисович возглавляет колхоз в селе Верхнее Суворово Парилковского сельсовета. Приехав на новое место, Степан Борисович поселился на квартире у Пелагеи Пинигиной — вдовы погибшего от рук кулаков комсомольца Демьяна Пинигина. Несчастная женщина стала свидетелем кровавой расправы над мужем, что подорвало ее психику и здоровье. Доброта и готовность к самопожертвованию помогли Степану создать новую семью. Он стал хорошим отцом сыну Пелагеи — Георгию, позже в семье появились и общие дети Инна и Казимир. Погодаев очень любил детей, порой раздаривал игрушки и конфеты и своим, и чужим. Труд, заботы о семье и колхозе стали отнимать большую часть времени (*Братчане на фронте и в тылу / Подскочин Ю.А. [и др.]. Иркутск, 1995. С. 12–18; Андреева Л. Судьба сибиряка. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vihbiblioteka.narod.ru/html/andreeva_Sidba_sibiryaka.htm; материалы из архива музея МОУ «Лицей №1» г. Братска*).

Молодой председатель быстро завоевал авторитет в районе. До всего ему было дело. Маленький колхоз в короткое время стал крепкой сельскохозяйственной артелью. И снова Степана отозвали — председателем в колхоз «Новая жизнь» в селе Верхний Баян. Он отдавал всю свою энергию укреплению первых колхозов на братской земле. Многие люди, знавшие его лично, рассказывают о нем как о легком и веселом человеке, с людьми он общался по-простому, любил шутить, но при всем этом оставался строгим, справедливым и

принципиальным. Поэтому люди тянулись к такому председателю. У него было множество планов и идей, но все перечеркнула война (*Материалы из архива музея МОУ «Лицей № 1» г. Братска*).

В июле 1941 г. Степан Борисович уходит защищать Родину. Вот как вспоминает минуты расставания его жена: «Нашему Казимиру было всего 6 месяцев, когда Степана взяли на фронт. «Не переживай, жена, вернусь, до самой смерти кормить вас буду!», — говорил он» (*Судьбы, опаленные войной / Перфильев В.П. [и др.]. Усть-Илимск, 2005. С. 79*).

Боевое крещение сержант Погодаев получил на Юго-Западном фронте. В качестве командира отделения он воевал в составе Четвертого Украинского фронта и совершил подвиг при штурме Сапун-горы в Севастополе.

Гитлеровское командование придавало огромное значение удержанию Крыма как важной стратегической позиции в бассейне Черного моря. Немецкие генералы считали: «тот, кто господствует в Крыму, господствует на Черном море». Этим объяснялось их стремление как можно дольше удерживать Крым и Севастополь. Штурм Сапун-горы стал главным событием, связанным с освобождением Севастополя. Высота была взята 51-й армией под командованием Героя Советского Союза Я.Г. Крейзера и Приморской армии (командующий генерал-лейтенант К.С. Мельник). Это и обеспечило освобождение Севастополя и разгром немецко-фашистской группировки в Крыму.

Решающий штурм Севастополя начался 7 мая 1944 г. 263 стрелковая дивизия, в которой служил Погодаев, действовала в направлении Сапун-горы, превращенной врагом в почти неприступную крепость. 9 мая отделение Погодаева выбивало немцев из траншей, как вдруг с высоты 178,2 по наступающим неожиданно ударил вражеский пулемет. Он бил почти в упор, и рота залегла. Нужно было заставить пулемет замолчать, иначе атака на этом участке была бы сорвана. И старший сержант Погодаев принял решение уничтожить дот. Он пополз к разорванной снарядами колючей проволоке. Немцы, заметив храбреца, открыли по нему огонь. Но сержант продолжал ползти. Когда до огневой точки осталось не больше двадцати метров, Погодаев был ранен в левую руку, но все же бросил связку из трех гранат. Пулемет продолжал строчить. А гранат больше не было. Тогда сибиряк резко выпрямился, сделал несколько прыжков и грудью упал на амбразуру дота... Вся рота видела этот бросок. Солдаты молча, без команды ринулись на вражеские окопы...

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1945 г. за мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецко-

фашистскими захватчиками, старшему сержанту Погодаеву Степану Борисовичу посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Большую работу по увековечению памяти С.Б. Погодаева провели учащиеся Братской школы № 2 под руководством преподавателей М.М. Шошиной и В.П. Шошина. В течение многих лет красные следопыты умело и терпеливо собирали материал о Степане Борисовиче. Они беседовали с родственниками, проживавшими в Братске, писали письма-запросы в военкоматы, Министерство Обороны СССР, советский комитет ветеранов войны. В 1975 г. однополчане Погодаева пригласили ребят на тридцатилетие Победы в город-герой Севастополь, для того, чтобы они смогли побывать на могиле земляка. После поездки возникла идея завершить поисковую работу открытием памятника герою-братчанину в его родном городе.

Бюст был вылеплен крымским скульптором К.Г. Кошкиным и, после изготовления его в севастопольских художественно-производственных мастерских, был доставлен в Братск.

15 ноября 1964 г. по решению Горсовета одна из улиц п. Энергетик г. Братска была названа именем Героя Советского Союза Степана Борисовича Погодаева. Торжественное открытие памятника состоялось 12 ноября 1977 г. Почетное право открыть памятник было предоставлено Герою Советского Союза Андрею Степановичу Коньшакову. Пионерская дружина школы № 2 получила право носить имя Погодаева Степана Борисовича. На базе исследований пионеров был организован музей имени С.Б. Погодаева.

Героический подвиг Погодаева отображен в диораме, посвященной героической обороне Севастополя. На красном граните обелиска Славы на Сапун-горе высечены 213 фамилий Героев, удостоенных этого звания за освобождение Севастополя. Среди них и фамилия С.Б. Погодаева. На месте подвига установлен памятник герою-сибиряку.

6 мая 1969 г., в ознаменование 25-летия освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков с целью увековечения памяти героев, принимавших участие в его освобождении, ул. Сосновую переименовали в ул. Погодаева — в память о Герое Советского Союза С.Б. Погодаеве (*Материалы из архива музея МОУ «Лицей №1» г. Братска*).

Сейчас многое в нашей жизни изменилось, но память о героях жива и по сей день. Школа № 2 была преобразована в лицей № 1, тем не менее, в нем по-прежнему работает музей им. С.Б. Погодаева. Здесь проходят встречи с ветеранами Великой Отечественной

Войны. К сожалению, с каждым годом этих великих, смелых, мужественных людей остается все меньше и меньше... В праздничные дни братчане так же как и раньше возлагают к постаменту гирлянды цветов, отдавая дань уважения светлой памяти славного сына братской земли Героя Советского Союза С. Б. Погодаева.

Здесь рассказано только об одном герое, а сколько еще прекрасных, смелых людей погибло, сражаясь за Родину... Только из Братска за годы войны ушло на фронт 6517 человек. Из них погибли и пропали без вести 2500 человек (*Тугов В. Братский острог. Село Братское [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bratsk.xost.ru/index/history/gorod.htm>*).

Помнить о погибших, уважать, окружать вниманием и заботой живущих фронтовиков, хранить и передавать из поколения в поколение память о них — долг каждого из нас.

А. Смирнова

Байкальский государственный университет экономики и права

БОЕВОЙ ПУТЬ НИКОЛАЯ ЧЕЛНОКОВА

Все иркутяне знают скромную привокзальную улицу Иркутска, названную в честь дважды Героя Советского Союза Николая Васильевича Челнокова.

Родился Николай Васильевич Челноков 26 апреля (9 мая) 1906 г. в Иркутске. Его родители еще до рождения сына приехали в Иркутск из Петербурга с группой специалистов и рабочих, строивших Транссибирскую магистраль. Потом они, конечно, вернулись на малую родину. Но детство и юность Николая Челнокова неразрывно связано с Иркутском, здесь он начал свою рабочую биографию железнодорожника, именно поэтому мы считаем его своим земляком.

Здесь, в Иркутске, где многие парни мечтали о зарождавшейся в то время авиации, у Челнокова тоже вызревала подобная мысль. В Иркутске он увидел гидросамолеты.

Уже в Ленинграде в 1928 г. он прошел медицинскую комиссию и был зачислен курсантом военной теоретической школы летчиков. Удивительная работоспособность и выносливость помогли ему в 1930 г. поступить в Борисоглебскую военную авиационную школу летчиков, затем — в 1931 г. — в Севастопольскую военную авиационную школу морских летчиков.

Служил Николай Васильевич в строевых частях ВВС. Был участником советско-финляндской войны 1939–1940 гг., совер-

шил 40 боевых вылетов. В 1940 г. Николай Челноков вступил в ряды ВКП(б).

С начала Отечественной войны Николай Васильевич — на переднем крае. «С первых дней войны капитан Челноков, командир эскадрильи, оказался на страже Ленинграда. Враг рвался к городу. Челноков ежедневно поднимал эскадрилью в воздух. Ни вражеские истребители, ни сплошной зенитный огонь не могли помешать нашим летчикам выполнить боевое задание. Говорят, что у добрых вестей легкие крылья. Так и весть о боевых делах бесстрашного воздушного рыцаря вскоре широкой волной разнеслась по Северо-Западному фронту, защищавшему подступы к городу Ленина» (*Рохмистров В.Г. Авиация великой войны. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://airaces.narod.ru/all7/chelnokv.htm>*).

Вскоре на вооружение стали поступать новые самолеты — штурмовики. Челноков быстро освоил машину, полюбил ее и на ней воевал до конца войны. Перейдя с бомбардировщика на штурмовик, он первым стал применять штурмовые удары по морским транспортам противника. В его руках «ильюшин» был грозой для фашистов не только на море, но и на суше, и в воздухе. Эскадрилья, которой командовал Челноков, стала грозой для вражеских танков, артиллерии и пехотных полков. Сражаясь под Ленинградом в должности командира авиационной эскадрильи 57-го штурмового авиационного полка (ВВС Краснознаменного Балтийского флота) к началу января 1942 г. Челноков совершил 58 успешных боевых вылетов.

Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 653) капитану Челнокову Николаю Васильевичу было присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1942 г. После этого Челнокова назначили командиром гвардейского штурмового полка. «Он стал еще более требовательным к себе. К выполнению каждого боевого задания подходил творчески. Этого неустанно требовал и от своих подчиненных.» (*Руденко Н. Штурмовые звезды Николая Челнокова // Вост.-Сиб. правда. 2006. 4 мая*).

Летом 1943 г. Николай Васильевич получает новое назначение: на Черное море. Здесь с особой силой проявилось неутомимое новаторство Челнокова-штурмовика. Челноков развил свой прием бомбоштурмовых ударов по морским транспортам противника. Так зародилось прицельное бомбометание с малых высот. Этот прием нашел убежденных сторонников среди морских летчиков и, по существу, решил исход борьбы с феодосийской группировкой фашистских кораблей. Под натиском штурмовых ударов противник вынужден был отказаться от дневных операций

на коммуникациях Новороссийск–Анапа–Керчь. Но советские летчики успешно громили врага и ночью.

До этого бытовало мнение, будто транспорты — цель только для бомбардировщиков, а отнюдь не для штурмовиков. Это подтверждала и тактика фашистов: они держали свои корабли в радиусе действия штурмовиков. В боях за освобождение Севастополя челноковцы опровергли и это мнение: они потопили 24 транспорта и несколько танкеров противника, доказав, что не только малые, но и крупные корабли могут быть доступны «илам».

Вскоре Челноков возвращается на Балтийское море. На боевом счету Н.В. Челнокова — уничтожение отряда кораблей из 14 вымпелов, находившегося в Нарвском заливе. Второй медали «Золотая Звезда» майор Челноков Николай Васильевич был удостоен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1944 г.

Впоследствии Николай Васильевич руководил штурмовиками в боях за освобождение островов Эзель, а также при взятии Кенигсберга, Пиллау и Данцига. Всего за время войны совершил более 270 боевых вылетов.

После войны Николай Васильевич служил на командных и штабных должностях в авиации ВМФ, был на преподавательской работе. В 1945 г. окончил Академические курсы при Военно-морской академии, в 1949 г. — Военную академию Генерального штаба. В том же 1949 г. Н.В. Челнокову было присвоено звание генерал-майора авиации. Избирался депутатом Верховного Совета СССР второго созыва. С 1954 г. — в запасе. Жил в Москве. Умер 16 июля 1974 г. Похоронен в Москве на Головинском кладбище.

Кроме двух звезд Героя Советского Союза Николай Васильевич был награжден тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Ушакова 2-й степени (№ 429), Красной Звезды, «Знак Почета», медалями.

Бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза Н.В. Челнокова установлен в городе-герое Ленинграде (ныне — Санкт-Петербурге).

У. Хулганаева

Иркутский государственный медицинский университет

И. СЕРЕБРЕННИКОВ: НА ФРОНТ С КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Время, к сожалению, неумолимо. С каждым годом ветеранов, участников Великой Отечественной войны, становится все мень-

ше. Недавно ушел из жизни Иван Иннокентьевич Серебренников, ветеран из села Ользоны.

1 июля 1941 г. Ивана Серебренникова призвали на военную службу из Якутска. С августа по 3 ноября 1941 г. он находился на станции Барабинск в Западной Сибири, а 3 ноября в составе отдельного 140-го лыжного полка выехал на фронт. В его составе в основном были якуты. 6 ноября их эшелон прибыл в Москву. Всю ночь готовили парадное обмундирование: белые маскхалаты, лыжи. В 6 часов утра всех подняли и объявили о том, что они примут участие в военном параде, посвященном 24-й годовщине Великого Октября.

Погода стояла пасмурная, нелетная. Волновались все. Волновался и наш Иван. Под звуки марша он шел в первом ряду своего полка, был правофланговым, ближе всех проходил мимо Мавзолея, Сталина и руководителей партии и правительства. Помнил выступление Сталина: «Враг не так страшен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентики. Не страшен черт, как его малюют. На вас смотрит весь мир — как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков: Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова».

Прямо с парада войска двинули на фронт. Первую ночь провели в Ярославле, расположились в одной из городских школ. Утром посадили в эшелоны, высадили в Осташкове. Первое боевое крещение. Попали под бомбежку. Долго лежали в лесу под Ржевом. Зима 1941–1942 гг. была очень снежной, сугробы буквально по пояс. Даже бывалым сибирякам такое количество снега было в диковинку. Передвигаться было очень сложно. Условия были суровые. На день выдавали по два сухаря — таков был рацион питания.

Со слезами на глазах ветеран вспоминал, как шли бои близ городов Велеш, Смоленск, Торопец. Видел много смертей. В октябре 1943 г. у города Невель Ивана Иннокентьевича впервые серьезно ранило. На лечение его отправили в город Шую Ивановской области, в военный госпиталь. В ноябре Иван поправился и вновь оказался на передовой в составе 45-го запасного полка. Разместили всех в землянке длиной 20 метров. Приехали «покупатели» набирать в штурмовую авиацию 15 стрелков, в их число попал наш земляк. По всем параметрам он их устроил: высокий, стройный, крепко сложенный. Попав в воздушный отряд, он обучился

азам стрельбы в условиях воздушного боя. Летать ему предстояло в качестве стрелка-радиста на знаменитом двухместном штурмовике Ил-2.

Бронированный Ил-2 отличался высокой маневренностью, на борту его было мощное стрелково-пушечное, ракетное и бомбовое вооружение. Этот новый тип воздушной машины был предназначен для действий по наземным целям с малых высот. Он считался по праву лучшим самолетом поддержки наземных войск в годы Второй мировой войны. Ил-2 мог уничтожить даже тяжелые немецкие танки «Тигр» и «Пантера». Иван Иннокентьевич хорошо помнил, как фашисты называли наши Ил-2 «черной смертью». Гордился тем, что немцам так и не удалось создать ничего похожего на наш «летающий танк».

Летать на такой боевой машине доверяли только коммунистам. Перед боевыми вылетами объявляли, что в бой идут одни коммунисты. В 1943 г. Иван пишет заявление с просьбой принять его кандидатом в члены КПСС. Через час его приняли в партию, через сутки он уже был настоящим коммунистом. Он хорошо помнил, как ему вручили партийный билет, как впервые он оплатил свой первый членский взнос, расписался в ведомости. Оказывается, на войне он получал зарплату в размере 250 рублей. 6 февраля 1944 г. немцы сбили его самолет. Ему и штурману повезло остаться в живых. Наш земляк с серьезным ранением был направлен в Кемеровский военный госпиталь. В начале апреля его комиссовали. На костылях он отправился домой.

В родную деревню вернулся с войны один из первых, 28 апреля 1944 г., и сразу оказался в гуще событий. Не совсем оправившись от боевых ран, он окунулся в работу — тяжело было видеть, как надрываются женщины и подростки от непосильного труда.

Ранним утром 9 мая 1945 г. на 15 подводах с односельчанами Иван отправился за зерном для посева в Баяндай, в заготконтору. Прибыв туда в 8 часов утра, поразился тому, что повсюду висели флаги, транспаранты. Был теплый, солнечный день. Все жители смеялись, ходили необычайно счастливые. Оказалось, что наконец-то пришла великая, долгожданная победа. Им погрузили на каждую подводу по 5 мешков зерна. Казалось, даже лошади почувствовали всеобщее настроение и веселее неслись в Ользоны. Дома земляки об этом счастье уже знали — дети подобрали листовки, сброшенные с самолета, который кружил над селом тем утром.

В 1946 г., 19 сентября, Иван Иннокентьевич пригласил в сельсовет для заключения брака любимую девушку Зинаиду, с кото-

рой прожил душа в душу 62 года. Он гордился своими четырьмя сыновьями и тремя дочерьми, пятнадцатью внуками и девятью правнуками. Многочисленные потомки его живут в разных уголках необъятной России: в Новороссийске, Рязани, Мурманске, Челябинске, Иркутске. В семье Серебренниковых среди мужчин в почете профессия летчиков, военных и гражданских. Единственное, что беспокоило ветерана, так это его боевые осколки, но он всегда держался мужественно, по-боевому, никогда не жаловался. Он был настоящим мужчиной, настоящим сибиряком.

Д. Шапова

Байкальский государственный университет экономики и права

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВИКТОР ХАРЧИСТОВ

*...Все они были героями,
Подвигом — каждый вылет,
Над их поредевшим строем
Слава простерла крылья...*

И.Н. Журавлев

История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. — это судьбы многих миллионов жителей нашей Родины, отстоявших честь и независимость страны, проявивших беспримерное мужество и героизм в боях с фашистскими захватчиками.

Среди защитников Родины, самоотверженно боровшихся с врагом, было много наших земляков, воинов-иркутян. Их славные дела и подвиги отмечены орденами и медалями СССР. Харчистов Виктор Владимирович — один из них: гвардии капитан, командир эскадрильи 153-го гвардейского Сandomирского авиационного орденов Богдана Хмельницкого и Александра Невского истребительного полка 12-й гвардейской Знаменской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого истребительной авиационной дивизии 1-го гвардейского Кировоградско-Берлинского Краснознаменного орденов Суворова и Кутузова штурмового авиационного корпуса 2-й воздушной армии Первого Украинского фронта.

Виктор Владимирович Харчистов родился 11 декабря 1918 г. в деревне Юрьево ныне Катангского района Иркутской области в семье рабочего. Русский. В 1929 г. семья переехала в Новосибирск. Окончил школу-семилетку и школу фабрично-заводского обучения в Новосибирске. Работал токарем в железнодорожном

депо станции Новосибирск-Главный, затем на авиационном заводе. Окончил Новосибирский аэроклуб, а затем — летную школу Осоавиахима в Ульяновске в 1938 г., получил специальность «летчик-инструктор». Три года работал инструктором Новосибирского аэроклуба.

В сентябре 1941 г. Виктор Владимирович был призван в Красную Армию. В условиях острой нехватки летчиков, Харчистов не был направлен в авиационное училище, его сразу аттестовали в кадры ВВС, присвоили воинское звание и направили на фронт в должности летчика связной эскадрильи 162-го смешанного авиационного полка. Летал на У-2, принимал участие в битве за Москву и в боях на Ржевско-Сычевском направлении весной-летом 1942 г. Член ВКП(б) с 1942 г. За 118 успешных боевых вылетов на бомбометание по войскам противника и связь на самолете У-2 награжден медалью «За отвагу».

В 1942 г. Виктор пересел с У-2 на Як-1. Самолет имел бортовой номер 13.

По записям Виктора Владимировича, бои за Болхов, небо Прохоровки, Белграда и Харькова, Берлина и Праги на всю жизнь оставались в памяти. Вот только один из эпизодов. На помощь восставшей Праге пошли советские танкисты. Но сведений от наступающих не поступало. Маршал И.С. Конев приказал лететь в Прагу, производить посадку, выяснять обстановку. Перед этим самолеты уже уходили в сторону Праги и не возвращались. И капитан Харчистов поднял свою эскадрилью. Один на посадку, остальные охраняли с воздуха. Самолет приземлился благополучно, после чего шли на посадку остальные. Взлетная полоса сплошь была усыпана осколками от бомб и снарядов. Но приказ был выполнен (*Славе — не меркнуть, традициям — жить. Иркутск: «Символ», 2000. С. 63*).

Потом был незабываемый вечер Победы. Первый мирный вечер, и не только вечер, а вся недолгая майская ночь напролет. А потом хоронили «чертову дюжину», которая верой и правдой служила Виктору всю войну. Снимали двигатель, а корпус вытягивали тросом за летное поле и сожгли. Память о мужестве и воинском мастерстве Виктора Харчистова хранят документы Великой Отечественной. В воздушных схватках с врагом капитан Харчистов показал себя храбрым и умелым воздушным бойцом, отличным командиром-летчиком. Заслуженно пользовался в полку и в дивизии славой одного из лучших ведущих групп истребителей по сопровождению штурмовиков Ил-2, со своими ведомыми был надежным щитом, охраняющим штурмовиков от истребителей

противника. Не было случая, чтобы штурмовики, прикрываемые группой гвардии капитана Харчистова, имели потери от вражеской авиации.

За умелое руководство эскадрильей, успешно выполнившей 456 боевых самолетовылетов, за личную боевую работу, за 52 успешных боевых вылета, за лично сбитых два самолета противника В.В. Харчистов был награжден орденом Александра Невского.

Лично Харчистов с 8 сентября 1943 г. по 9 мая 1945 г. произвел 367 боевых вылетов, из них 118 — на бомбометание и на связь и 249 на сопровождение и прикрытие штурмовиков. Произвел 42 штурмовки живой силы и техники противника. Провел 50 воздушных боев и сбил 10 самолетов противника: семь МЕ-109 и три ВФ-190 (*Звезды фронтовых дорог. Иркутск: «Символ», 2003. С. 88*).

Победа в Великой Отечественной войне — подвиг и слава нашего народа.

Благодаря таким как Виктор Харчистов, их неизмеримой смелости и мужеству, мы сегодня свободны и независимы. Вечная слава победителям!

ФРОНТ: ОБЩЕЕ ДЕЛО ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ

Т. Буйнова

Байкальский государственный университет экономики и права

ОТВАЖНЫЕ СЫНЫ БУРЯТСКОГО НАРОДА

Великая Отечественная война явилась событием, которое оказало глубочайшее воздействие на судьбы человечества и в целом на весь ход мирового развития. Путь к Победе в Великой Отечественной войне был долгим и исключительно трудным. Великий, поистине бессмертный подвиг совершил в этой битве советский народ и его Вооруженные Силы.

Своих лучших сынов направляла на фронт и Иркутская область. За весь период войны на фронт ушло более 210 тыс. иркутян, более 100 тыс. наших земляков пали в боях за независимость Родины (*Кузнецов И.И. Иркутская область в годы Великой Отечественной войны. Иркутск, 1995. С. 43*).

Беспримерную стойкость, верность воинскому долгу, преданность Родине показали в сражениях под Курском и Белгородом, а затем и форсировании Днепра воины-иркутяне. Золотыми буквами вписаны в историю Великой Отечественной войны за ратные дела имена наших земляков — Героев Советского Союза. Всего, за годы войны, этого высокого звания Родины были удостоены более 100 иркутян, 18 иркутян стали полными кавалерами ордена Славы. Тысячи воинов-иркутян награждены боевыми орденами и медалями.

«О сибиряках могу сказать одно, — писал маршал Г.К. Жуков — это настоящие Советские героические воины, большие патриоты нашей Родины, верные ее сыны. Там, где действовали сибиряки, я всегда был уверен в том, что они с честью и боевой доблестью выполнят возложенную на них задачу. Так оно и было в течение всей Великой Отечественной войны» (*Кузнецов И.И. Боевые традиции сибиряков // Вост.-Сиб. правда. 2002. 24 февр.*).

Понятие «сибиряк» объединяло собой представителей различных народностей Сибири: русских, бурят, якутов, эвенков, хакасов, дунган, нанайцев, остяков, шорцев, алтайцев.

Одними из отважных сынов бурятского народа были командир орудия Хантаев Василий Харинаевич и прославленный снайпер Тулаев Жамбыл Ешиевич.

В возрасте 18 лет В.Х. Хантаев был призван в ряды Красной Армии. Окончил Сретенское военное училище. Принял боевое крещение на Воронежском фронте. Прошел долгий путь по дорогам войны. Сражался на первом Украинском фронте помощником командира снайперского взвода, а затем командиром орудия в составе артиллерийского полка. Был тяжело ранен на Курской дуге. После госпиталя — снова на фронт. Сержант Хантаев освобождал от немецко-фашистских захватчиков города и села Украины, Польши, Чехословакии. В боях за Польшу он получил второе ранение и контузию.

Расчет комсомольца-сибиряка Хантаева в шутку называли в артдивизионе «интернационал». Командиром его был бурят, наводчик Лисовский — белорус, заряжающий Хомидов — узбек, подносчик Арутюнян — армянин. Неразлучно находилась с артиллеристами медсестра — русская девушка Валя Завгородняя. Крепкая фронтовая дружба связывала этих воинов-артиллеристов, она же помогла им совершать подвиги. Так, уже в предместьях Берлина орудие младшего сержанта В.Х. Хантаева уничтожило два паровоза, в которых скрывалось шесть фашистских снайперов. Невзирая на опасность, артиллеристы вели огонь только прямой наводкой.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм младшему сержанту Хантаеву Василию Харинаевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 7836). Также он был награжден орденом Ленина, орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями (*Кузнецов И.И. Золотые звезды иркутян. Иркутск, 1982. С. 167*).

В.Х. Хантаев умер 29 апреля 1990 г. Похоронен в городе Улан-Удэ. В январе 1995 г. Байтогской средней школе присвоено имя Героя, а 5 мая 1995 г. в торжественной обстановке состоялись торжественные церемонии открытия бюста Героя Советского Союза В.Х. Хантаева и мемориальной доски на здании школы его имени. В день 62-летия Великой Победы, 9 мая 2007 г., в Усть-Орде открыта первая в столице округа Аллея Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы. На одной из мемориальных плит увековечено имя Василия Харинаевича Хантаева.

Жамбылу Ешиевичу Тулаеву было уже 37 лет, когда в марте 1942 г. он отправляется на Северо-Западный фронт, в составе

580-го полка 188-й стрелковой дивизии. С мая 1942 г. начинается боевая работа Ж.Е. Тулаева, как меткого снайпера. В период по 14 ноября 1942 г. им были убиты двести шестьдесят два гитлеровца. Кроме того он начал обучать группу из тридцати способных бойцов снайперскому искусству.

Имя меткого снайпера и имена его учеников стали известны всему Северо-Западному фронту. Но однажды снайпер Тулаев не вернулся в свою часть. Раненного его подобрала санитары соседнего подразделения. После лечения он вновь вернулся в строй, но уже не на фронт, а в школу снайперов инструктором.

Умелый и отважный стрелок, славный сын бурятского народа, не только разил насмерть врага из снайперской винтовки, но также подготовил для фронта три десятка снайперов.

О своей деятельности на фронте Тулаев рассказывал: «Снайпер — это меткий стрелок, он может поразить цель на расстоянии. Но это не все. Снайпер должен уметь хорошо маскироваться — он все видит и все замечает, но его никто не видит» (*Кузнецов И.И. Указ. соч. С. 291*).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1943 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте в борьбе с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм старшине Тулаеву Жамбылу Ешеевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 847). Также он был награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, медалями (*Кузнецов И.И. Указ. соч. С. 289*).

В январе 1946 г. Жамбыл Ешеевич в звании лейтенанта уволился в запас и вернулся в родной улус. Работал председателем колхоза, директором райлесгаза, заведующим отделом техники безопасности Хандагайского леспромхоза, секретарем Толтойского сельсовета.

Ж.Е. Тулаев умер 17 января 1961 г. Бюст Героя установлен в селе Хурай Хобок. В 2005 г. в городе Улан-Удэ, в память о Герое Советского Союза Жамбыле Тулаеве на здании школы № 12 установлена мемориальная доска.

Бурятские народные сказители, воспевая героические подвиги воинов Красной Армии, сравнивают их с отважными баторами (богатырями), а фашистов с отвратительными чудовищами — черными мангатхями. Отважных сынов бурятского народа, героев современности, В.Х. Хантаева и Ж.Е. Тулаева, мы приравниваем к этим эпическим героям древности. Их ратные подвиги навсегда останутся в легендах и песнях народных.

А. Васильева

В. Титова

Байкальский государственный университет экономики и права

ИРКУТЯНЕ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Великая Отечественная война — одно из самых ужасных испытаний, выпавших на долю русского народа. Ее тяжесть и кровопролитность оставили свой след в сознании людей, отдавших жизнь за свою страну. Каждый человек в годы войны старался быть полезным своей Родине.

Иркутская область послала на фронт многочисленное пополнение. Было призвано более 200 тыс. человек (население области составляло в то время 1 млн. 286 тыс. человек) (*Кузнецов И.И. Иркутская область в годы Великой Отечественной войны. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. С. 3*). Областная партийная организация послала на фронт 11 тыс. человек, а комсомол почти 58 тыс. Призванные иркутяне и ушедшие на фронт добровольцыполнили ряды сибирских дивизий. Были доведены до штатов военного времени 46, 65, 93, 114-я стрелковые дивизии, вновь сформированы 106, 116, 321-я.

Иркутяне на фронте зарекомендовали себя отважными и мужественными воинами. Первыми встретились с врагом кадровые военные и призванные по закону о всеобщей воинской обязанности в сентябре 1939 г. Они стояли в обороне у стен легендарной Брестской крепости, под Киевом, Смоленском, Ленинградом, Новгородом.

Начало войны для нашей армии было связано с крупными поражениями и неудачами. Страна несла тяжелые потери в людях и технике. Все пространство от западных границ до Ленинграда, Москвы и юга Украины усеяно множеством братских могил советских воинов, отдавших жизнь в борьбе с захватчиками, среди которых было немало иркутян.

Но отступление не было сплошным паническим бегством, оно сопровождалось упорным сопротивлением, стойкой обороной на ряде участков фронта, которые сорвали планы фашистов на молниеносную войну. И поражения начала войны очень скоро сменились победами.

Героическая борьба воинов Южного, Юго-Западного, Западного, Ленинградского фронтов, в составе которых сражались и иркутяне, их самопожертвование, позволили укрепить оборону на Московском направлении.

В Московской битве был развенчан миф о непобедимости немецко-фашистской армии, ей впервые в ходе второй мировой войны было нанесено крупное поражение. Иркутяне имеют особые заслуги в обороне столицы и развернувшемся затем контрнаступлении в декабре 1941 г. Они сражались в составе 93-й Восточно-Сибирской, 82-й мотострелковой, 116-й стрелковой дивизий, действовавших на этом направлении

Летом 1942 г. вследствие ошибки Верховного Главнокомандования над страной нависла серьезная угроза. На фронт перебрасываются сибирские и дальневосточные соединения, которые стали ядром вновь созданных 62, 63 и 64-й армий. Вместе с войнами других республик, краев и областей иркутяне отстояли Сталинград и затем нанесли врагу сокрушительный разгром.

Из предгорий Кавказа в 1942–1943 гг. пришли радостные вести об успехах 30-й Иркутской дивизии, которая стала гвардейской и первой в Красной Армии была награждена орденом Суворова 2-й степени за участие в освобождении Новороссийска (*Мигалев П. Иркутская дивизия // Копейка. 2004. № 42*).

Особенно много пало наших земляков в Ленинградской области. Они отстояли город, не дали возможности соединиться у реки Свирь немецким и финским завоевателям, чтобы взять в клещи войска Ленинградского фронта, с севера обеспечили оборону Москвы.

В летопись Великой Отечественной войны вошла и Курская битва, где врагу было нанесено серьезное поражение и началось массовое изгнание их с советской территории. В Курском сражении показали образцы мужества и героизма иркутяне — Герои Советского Союза Д.К. Лытин, Г.В. Баламуткин, М.Ф. Мархеев, А.А. Кублицкий и другие. Как известно, фашисты под Курском свои надежды связывали с применением большой массы танков, в том числе тяжелых. Сибиряки не испугались танковых армий, они научились бороться с ними всеми подручными средствами. У села Черкасского наводчик противотанкового ружья иркутянин Н.С. Иванцов вел меткий огонь по танкам из ПТР. Умело боролся с танками и Д.К. Лытин, сначала вожатый собак — истребителей танков, а затем наводчик ПТР.

Конечно, нельзя не сказать и о том, что советское командование эксплуатировало массовый героизм воинов. Особенно это проявилось при форсировании Днепра. Не имея достаточных переправочных средств, они форсировали эту водную преграду с винтовками и гранатами, шли на вражескую оборону, захватывали небольшие плацдармы на западном берегу реки, расширяли их в изнуритель-

ных боях, отбивали бесчисленные атаки фашистов. Более 2500 воинов удостоились звания Героя Советского Союза за высочайшее самопожертвование, в том числе 17 иркутян: И.Н. Антипин, Я.А. Антонов, А.Д. Андреев, В.И. Долгополов, В.К. Беломестных, Р.Г. Иванов, Н.М. Кириллов, К.А. Пуляевский, В.Н. Стрельцов, Г.А. Скушников, С.В. Терещенко, И.И. Ухо, А.Н. Уватов, И.П. Увачан, В.П. Чижев, В.Г. Цивчинский, А.А. Шалимов.

В сражениях 1944 г. наши войска очистили свою землю от захватчиков и перенесли действия за рубеж. Иркутяне отличились при освобождении Карелии, Прибалтики, Молдавии, Закарпатья, участвовали в освобождении стран восточной и юго-восточной Европы: Польши, Румынии, Болгарии, Югославии, Чехословакии, Венгрии и самой Германии от фашистской чумы. Жители освобожденных территорий воздвигли немало обелисков в честь наших воинов.

Разгромив войска фашистской германии, Красная Армия обратила свое оружие против империалистической Японии. Среди участников боев было много иркутян, тех, кто почти четыре года держал оборону на дальневосточных границах, и тех, кто совершил победный путь от Москвы до Берлина. В боях прославилась иркутская комсомолка Мария Цуканова, оказавшая помощь 50 раненым воинам и замученная в плену японскими самураями (*Подвиг ее бессмертен! // Правда Приморья. 2007. № 37 (331)*).

Победа в Великой Отечественной войне досталась дорогой ценой. Из 200 тыс. иркутян не вернулось домой более 100 тыс., т.е. половина (*В Иркутске почтили память героев войны [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://edinros.er.ru/er/text.shtml?8/5643,100022>*). Их имена не забудут земляки. Они ныне занесены во всенародную «Книгу памяти» и будут сохранены для потомков.

Е. Дружинина

Байкальский государственный университет экономики и права

ОНОХОЙЦЫ — УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Строгие очертания цифр 1941–1945 гг. напоминают нам о героическом подвиге советского народа в Великой Отечественной войне против фашистских агрессоров. Старшее поколение нашей страны хорошо помнит, какой ценой достались нам Победа. Наша задача — не забывать суровые испытания, выпавшие на долю на-

ших защитников и тружеников военного тыла. Война длилась 1418 дней, и все это время из городов и деревень уходило новое пополнение в Красную Армию и Флот.

В период войны из поселка Онохой Заиграевского района Бурятской АССР были призваны в Красную Армию 404 чел. «В течение июня 1941 г. первыми были призваны на службу П.М. Ветошников, А.Н. Малековский, Н.И. Малышевский, С.К. Пантюхин, В.В. Распутин, С.П. Решетников, Г.С. Терещенко, Н.П. Анисимов, Т.М. Поздняков, М.И. Алсаев, Д.Д. Бадамацыренов, И.П. Балаганский, М.В. Хомяков, З.А. Масюков, И.К. Покидов, В.С. Хулугуров» (*Яманов С.Ф. Онохойцы в труде. Улан-Удэ, 2007. С. 337*). Максимальное количество призывников было мобилизовано в течение второго полугодия 1941 г. и в 1942 г., т.е. в самый грозный период войны.

Около 30 военнослужащих из п. Онохой уже проходили службу на начало войны в рядах Вооруженных Сил и во всеоружии встретили агрессора. Старшина пулеметной роты 366-го стрелкового полка 126-й стрелковой дивизии Белорусского военного округа В.А. Вашкевич принял первый бой с немцами, защищая мост через реку Двину; рядовой А.Е. Башлеев, призванный в Красную Армию в октябре 1940 г., услышал о войне, будучи бойцом 8-го кавалерийского дивизиона в Приморском крае, с 1943 г. он участвовал в войне в составе Второго Украинского фронта; автомеханик 42-го полка старшина М.Ф. Александров в начале войны уже служил в частях Забайкальского военного округа в монгольском городе Баин-Тумэн; рядовой 1-го мотострелкового батальона 169-й танковой бригады И.В. Лыков принял боевое крещение в боях в г. Сталинграде, где продолжалась его военная служба с июня 1941 г.; старшина Ц.Ц. Цыбанов встретил войну радистом 59-го авиаполка 9-й воздушной армии в Приморье; ефрейтор Белорусов С.Е., призванный в Красную Армию в октябре 1940 г., узнал о начале войны в г. Чита, где приходил службу в качестве радиста 14-го отделения полка связи (*Музей истории пос. Онохой*).

«В жестокой схватке с фашистами воевали наши фронтовики — офицеры, имевшие воинские звания в военное время: ст. лейтенант В.А. Вашкевич, лейтенант Н.Н. Цыганков, мл. лейтенант Л.К. Подшибякин, ст. лейтенант В.Г. Кривоногов, капитан А.П. Андрусенко, мл. лейтенант Н.П. Гулин, капитан Г.П. Кучумов, мл. лейтенант А.В. Сергеичев, лейтенант Г.С. Терещенко, ст. лейтенант М.И. Котляр, лейтенант Г.В. Сидоров, лейтенант Ж.Ж. Цыденов» (*Яманов С. Ф. Указ. соч. С. 337*).

За время войны онохойцы приняли участие во всех главных битвах. В конце 1941 г. в Улан-Удэ была сформирована 97-я стрелковая дивизия, костяк которой составили уроженцы Бурятии. В феврале 1942 г. дивизия была уже на Западном фронте в составе 16-й армии. Боевой путь дивизии начался с завершающих боев под Москвой. «Они прибыли в разгар великой битвы за Москву. Из вагонов на жестокий мороз степенно выходили в распахнутых ватниках, в гимнастерках с раскрытыми воротами, деловито умывались на ледяном ветру» (*Бурят-Монгольская правда. 1942. 19 марта. № 67*).

900 дней — с октября 1941 г. по январь 1944 г. — находился в тисках вражеской блокады г. Ленинград. Среди освободителей города были и воины — онохойцы: старшина роты 287-го отдельного батальона связи 11-й стрелковой дивизии С.К. Пантюхин, командир санитарного отделения 1100-го стрелкового полка старшина медслужбы К.И. Пашинин, начальник АХО 1019-го эвакуационного лазарета Ленинградского фронта, капитан интендантской службы А.П. Андрусенко, помкомвзвода связи 45-го стрелкового полка 11-й стрелковой дивизии старший сержант С.Ш. Яндаков. С.Ш. Яндаков и С.К. Пантюхин были награждены медалями «За оборону Ленинграда». Эти фронтовики после войны работали в лесокомбинате и проживали в пос. Онохой (*Данные отдела кадров бывшего Онохойского ЛПК*).

С полей сражений Великой Отечественной войны не вернулись домой более 200 фронтовиков из Онохой. Участники войны принесли Победу, и сегодня ее необходимо защищать, ибо фальсификаторы прилагают все усилия для умаления роли Советского государства и его Вооруженных Сил в разгроме германского фашизма и японского милитаризма, в освобождении народов Европы и Юго-Восточной Азии от ига оккупантов.

Солдатам и труженикам тыла 1940-х гг. по 80 и более лет, и они являются правдивыми свидетелями тех грозových военных лет. Они посвятили свою жизнь верному служению Родине, их боевой и трудовой путь должен служить примером для молодого поколения.

К. Копылова

Иркутский государственный лингвистический университет

ЖИТЕЛИ КАЧУТСКОГО РАЙОНА НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

Великая Отечественная Война занимает особое место в истории нашего государства. Весь советский народ стал на защиту Родины. Тысячи добровольцев ушли в Красную Армию, парти-

занские отряды, народное ополчение. Страна стала одним боевым лагерем. Усилия фронта и тыла слились воедино.

Победа нашему народу досталась дорогой ценой. Война унесла более 27 млн. жизней советских людей. Но наша страна не только выстояла в такой тяжелой войне, но и разгромила врага. На защиту Родины поднялись все: мужчины, женщины, старики, молодежь, все народы страны. Невиданная стойкость и героизм на полях сражений, мужественная борьба партизан и подпольщиков за линией фронта, почти круглосуточный труд в тылу — вот чем была завоевана эта Победа.

Свой вклад в победу внесли все советские люди, в том числе — земляки автора, жители Качугского района. Им пришлось воевать на всех фронтах Отечественной войны, начиная с жарких боев лета 1941 г., заканчивая завершающей битвой за Берлин и разгромом армии Японии. Они воевали в первые дни и часы на приграничных территориях, при обороне Смоленска, Киева, Минска, Ленинграда, участвовали в Московской битве, а затем в Сталинградской и Курской битвах, а также в боевых действиях в Крыму, Новороссийске. Заканчивали войну на Восточном фронте. Во время войны Качугский район потерял 2500 человек (*Ленская правда. 1965. 18 сент.*).

За героизм и мужество многие из жителей Качугского района были награждены орденами и медалями СССР, шести самым отважным было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Это люди разного возраста, разных национальностей, разного социального происхождения. Но всех их объединяла одна цель — направить все силы и умения на защиту родной Отчизны. Среди героев-кучугцев Чижов Василий Пахомович, Черепанов Корнилий Георгиевич, Мархеев Михаил Федорович, Машков Роман Спиридонович, Пуляевский Константин Афанасьевич, Карпов Степан Архипович.

Примером героической борьбы с фашизмом является подвиг жителя Качугского района Чижова Василия Пахомовича. В 1936 г. он окончил Усть-Тальминскую семилетку, затем Качугскую среднюю школу № 1, курсы учителей младших классов в Качуге. С 1940 г. работал заведующим Житовской начальной школы. В августе 1941 г. был призван в армию. Особо лейтенант Чижов отличился во время форсирования Днепра у г. Лоева. 15 октября 1943 г. В.П. Чижов с группой связистов прокладывал кабель через Днепр. Волной от разрыва снаряда перевернуло плот и сбросило связистов в воду. Но они все же добрались до берега, забросали гранатами окопы врага, захватили их и установи-

ли связь. За организацию бесперебойной связи, за многократную переправу под огнем противника через Днепр 9 января 1944 г. В.П. Чижову было присвоено звание Героя Советского Союза. В.П. Чижов у города Озаричи был тяжело ранен и только через год поднялся с госпитальной койки. 23 февраля 1945 г. В Кремле из рук Михаила Ивановича Калинина получил он эту высокую и заслуженную награду (*Ленская правда*. 1981. 10 окт.).

Высокое звание Героя Советского Союза получил еще один уроженец Качугской земли — Черепанов Корнилий Георгиевич. Он двадцать семь лет прослужил в Советской Армии, прошел путь от рядового до генерал-майора. В 1945 г. он был направлен на Дальний Восток. За умелое руководство действиями дивизии в боях у реки Муданьцзян 8 сентября 1945 г. К.Г. Черепанову было присвоено звание Героя Советского Союза. Кроме того, он был награжден девятью орденами и восемью медалями, в том числе тремя орденами Ленина.

Примером героизма был и наш земляк Мархеев Михаил Федорович. В сентябре 1940 г. был призван в Красную Армию, служил на Дальнем Востоке. В январе 1942 г. окончил Ульяновское танковое училище. Летом 1943 г. 15-й отдельный гвардейский танковой полк прорыва, в котором воевал М.Ф. Мархеев, участвовал в оборонительных и наступательных боях под Курском. Танкисты приняли участие в ликвидации Ахтырской группировки фашистов. Гвардии старший лейтенант М.Ф. Мархеев командовал взводом тяжелых танков. После того, как в бою погиб командир роты, старший лейтенант Мархеев принял командование на себя. За проявленное мужество и героизм в боях по форсированию Днепра, 3 июля 1944 г. М.Ф. Мархееву было присвоено звание Героя Советского Союза. После войны в 1945 г. он окончил Академию бронетанковых войск, в звании подполковника служил на различных командных должностях.

Отличился в боях по освобождению Латвии Машков Роман Спиридонович. Был награжден орденом Красной Звезды. В одном из боев Машков с группой бойцов напал на штаб немецкой дивизии. В ходе боя им удалось захватить штабные документы и взять в плен командира дивизии. За этот и другие подвиги 24 мая 1945 г. лейтенанту Машкову было присвоено звание Героя Советского Союза. После войны он работал в родном колхозе «Вторая пятилетка». В последние годы Роман Спиридонович жил в г. Новохоперске Воронежской области. Умер 22 июля 1971 г.

С первых же дней пребывания на фронте показал себя отличным воином и командиром Пуляевский Константин Афона-

сьевич. В жестоких боях при форсировании Днепра в районе в г. Лоева сержант Пуляевский в числе первых прорвался на обрывистый берег реки и увлек за собой товарищей. За мужество, проявленное при форсировании Днепра и выполнение других боевых заданий 30 октября 1943 г. К.А. Пуляевскому было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Во время штурма вражеских позиций наш земляк был смертельно ранен. Умер от ран 29 октября 1943 г. Похоронен в селе Грабова-Рудня Черниговской области. Именем героя названа одна из улиц его родного села Верховенска, а также пионерская дружина Большешарельской школы Качугского района.

Мы помним и героя Великой Отечественной войны Карпова Степана Архиповича, который в сентябре 1941 г. был призван в ряды Красной Армии. Воевал пулеметчиком на Калининском фронте. Особо отличился при прорыве оборонительной полосы фашистов в районе г. Духовщина. Указом Президиума Верховного Совета СССР 4 июля 1944 г. гвардии ефрейтору С.А. Карпову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. В боях он был тяжело ранен и умер 12 октября 1943 г. Похоронен в Смоленске. В селе Дьячковка Харьковской области, где ныне живет его семья, создан музей, рассказывающий о боевом пути героя-пулеметчика.

Имена фронтовиков не забыты, народ хранит о них священную память, поклоняется их подвигами, совершенными за наше счастье, за мирную жизнь. Сотни обелисков, памятников установлены в разных городах, селах нашей страны. В Качугском районе еще в советские времена были установлены памятники воинам-землякам, павшим в боях за освобождение Родины. Обелиски были установлены в Качуге, Манзурке, Верховенске, Анге. Но по каким-то причинам воины из деревень Заречное и Копылова не были упомянуты ни в одном списке. Совсем недавно жители этих двух деревень на собственные средства установили мраморный обелиск, куда были занесены имена всех павших в освободительных боях воинов-земляков. Торжественное открытие обелиска состоялось 9 мая 2006 г., на мероприятии присутствовали здравствующие ныне ветераны.

Как известно, Победа в войне ковалась не только на фронте, но и в тылу усилиями всего народа. С первых же дней Великой Отечественной Войны по всей стране развернулось патриотическое движение рабочих, колхозников, служащих по оказанию всемерной помощи фронту. Непременным законом для всех людей стал лозунг: «Все силы народа на разгром врага! Все для фронта, все для Победы!».

Помощь фронту принимала самые разнообразные формы, в том числе патриотическое движение по созданию Фонда обороны страны, по сбору теплых вещей для фронтовиков, денежные взносы на строительство сооружений и боевой техники, подписка на военные займы, сбор металлолома, лекарственных растений и т.д. Активное участие принимали в этом и жители Качугского района. Так, жительница села Большие Голы Евдокия Сергеевна Зуева внесла на строительство танков 1300 р. Колхозники сельскохозяйственной артели «Ленский расстрел» сдали в фонд постройки танковой колонны «Иркутский колхозник» 5 тыс. р. и 50 центнеров хлеба, колхозники колхоза им. Буденного внесли 5 тыс. р., колхозники артели им. Ворошилова — 1,5 тыс. р. (*Восточно-Сибирская правда. 1991. 11 нояб.*).

В дни войны много опытных трактористов, комбайнеров было призвано в Советскую Армию, что создавало определенные трудности для сельского хозяйства Качугского района. Но оставшиеся трактористы, комбайнеры, машинисты, жнецы, да и все колхозники работали на полях достойно. Так, тракторист Юрцев Михаил Денисович выполнял задание на 200%, сэкономив при этом горючее. Самоотверженно трудились на полях и женщины. Им приходилось осваивать трактора, комбайны и выполнять другую сельскохозяйственную работу. Например, в 1942 г. трактористка Екатерина Щапова выполнила план на 250%, сэкономив около 200 кг горючего. Всего за 1942 г. на областную доску почета было занесено 7 колхозов и 3 тракторных бригады Качугского района (*Ленская правда. 1988. 15 дек.*). Не раз и в газете «Восточно-Сибирская правда» упоминались имена жителей Качугского района и их трудовые подвиги в годы Великой Отечественной Войны.

Таким образом, в тяжелые военные годы жители Качугского района вместе со всем советским народом своими боевыми и трудовыми подвигами приближали Победу над фашизмом.

А. Коротких

Байкальский государственный университет экономики и права

ФРОНТОВИКИ СЕЛА БАРЛУК

Великая Отечественная война — самая кровопролитная, жестокая и беспощадная война за всю историю человечества. Тысячи километров боевого фронта, миллионы погибших и раненых. Великая война и великая победа. К началу второй мировой мир буквально разделился пополам; тех, кто за фашистскую Германию и

СССР; а те, кто оставался в стороне, ждали перевеса сил в войне, что бы встать на нужную сторону и потом прослыть победителем. Для советского солдата, шедшего на фронт, цель была не в том, чтобы просто стать победителем, — защищать Родину, защищать своих родных и близких, чтобы они, оставаясь в тылу, могли надеяться на светлое будущее.

Тяжелейшее испытание выпало на долю советского народа. Все, кто мог держать оружие, оправлялись на фронт. Оставались в тылу дети, женщины и старики. Они непосильным трудом снабжали армию всем необходимым. Жители городов работали на заводах и фабриках, поставляя оружие и амуницию на фронт. На жителей сел и поселков выпала работа ничуть не легче, чем в городе. Заготавливая хлеб, люди сами оставались полуголодными.

Начавшаяся война с фашизмом затронула всех, не были исключением и жители села Барлук, что в Куйтунском районе. Барлук — обычное сибирское село, основанное в 1667 г. в живописнейшем месте на берегу реки Ока. В былые времена Барлук был значимым объектом, но когда железная дорога прошла в тридцати километрах от села, источник дохода для населения — тракт — был перенесен, и село начало приходить в упадок, но все еще оставалось достаточно большим. К 1941 г. в селе проживало около полутора тысяч человек. Люди занимались в основном сельским хозяйством, местный колхоз «Ленинский путь» обрабатывал свыше десяти тысяч гектаров земли. Селяне разводили скот, занимались огородничеством. Население села составляли потомки тех, кто его основал, а также потомки прибывших сюда в результате реформ П.А. Столыпина.

За все годы войны село проводило на фронт 503 человека, из них вернулось менее 200. Многие имена барлукских солдат стали известны всему Советскому Союзу. Хотелось бы рассказать о некоторых из них.

Андреев Алексей Алексеевич. Родился в селе Барлук в 1921 г. В армию Алексей Алексеевич был призван в 1940 г. Демобилизован через год после окончания войны в звании старшины. Андреев прошел всю войну, был участником боев под Сталинградом. Во время блокады Ленинграда ему пришлось вывозить детей по «дороге жизни» из осажденного города. Имеет ордена Славы 2-й и 3-й степени. После окончания войны вернулся в Барлук. Устроился в колхоз, поднимал ослабшее хозяйство. У него была большая семья, его внуки и сейчас живут в Барлуке.

Доронин Павел Иванович. Родился в селе Барлук в 1909 г. Отца Павла сослали в Сибирь за то, что тот по незнанию купил крадено-

го коня. Окончив школу, сын слесаря поехал учиться в районный центр Куйтун. В 14 лет вступил в комсомол, в 1930–1932 гг. работал в органах Томского ОГПУ. В 1933 г. стал начальником спецотдела Ленпищеторга в Ленинграде; преподавал в индустриальном институте, учился в институте красной профессуры в Ленинграде. С 1938 г. — преподаватель парткурсов Ленинградского обкома ВКП(б), ответорганизатор управления кадров ЦК ВКП(б). С марта 1940 г. первый секретарь Курского горкома ВКП(б). С августа 1942 г. по февраль 1941г. — начальник политуправления Сталинградского фронта. Войну окончил в звании генерал-майора. Награжден тремя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «Партизану Отечественной войны» I степени. После войны Доронин продолжил политическую карьеру. Не забывал Павел Иванович и родное село, часто сюда приезжал. Умер в 1976 г. в Кишиневе, там же и был похоронен.

Денисов Петр Васильевич. В Барлук Петр Васильевич приехал уже после войны. Но жители считают его своим, знают и помнят его. За весь период войны Денисов уничтожил более трех десятков фашистских солдат. Полный кавалер ордена Славы. В Красной Армии и на фронте — с июля 1941 г. К лету 1944 г. сержант Денисов — командир орудия 798-го артиллерийского полка 265-й стрелковой дивизии. В составе полка воевал на Ленинградском, 2-м и 3-м Прибалтийских и 1-м Белорусском фронтах. 15–16 июня 1944 г. в боях под населенными пунктами Тибор и Корхула (Финляндия, ныне Карелия) сержант Денисов огнем из орудия подавил 2 вражеские минометные батареи, 2 пулеметные точки, разбил дзот. В 80 км западнее города Шнайдемюль (Германия) сержант Денисов при отражении атаки противника на огневую позицию батареи заменил наводчика и поджег танк, истребив до 15 сопровождавших его солдат. 23 апреля–2 мая 1945 г. в боях за город Берлин сержант Денисов со своим расчетом двигался с наступающей пехотой. В районе Лихтенберга прямой наводкой уничтожил 2 крупнокалиберных пулемета, орудие с расчетом. 29 апреля подбил штурмовое орудие врага. В октябре 1945 г. старшина Денисов был демобилизован. Награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Славы 3-х степеней, медалями. В послевоенные годы Петр Васильевич работал в разных частях страны, перед выходом на пенсию приехал в Барлук. Здесь прожил до глубокой старости, скончался на 84-м году жизни 9 мая 1997 г.

Среди сельчан немало и других героев, чьи боевые подвиги заслуживают внимания: 10 участников Сталинградской битвы;

16 солдат, дошедших до Берлина. Один из них — *Ксенафон Степанович Суслов*. Пройдя долгий путь войны Ксенафон Степанович, будучи командиром танка, в апреле 1945 г. вошел в Берлин и оставил на стене рейхстага надпись «Суслов из Сибири».

На сегодняшний день в Барлуке остался жив всего один ветеран войны — *Сизых Иван Миронович*.

О судьбах многих из тех, кто ушел на фронт и не вернулся, ничего не известно. Но все, что удалось восстановить, сейчас бережно храниться в местном краеведческом музее. «Никто не забыт, ничто не забыто», — так гласит большой раздел в самом центре музея. Информация о Великой Отечественной войне собиралась десятилетиями. Главными искателями были школьники, они ходили по всему селу, собирая информацию о погибших родственниках, о тех, кто еще был жив, обо всем, что связано с войной. Среди почерневших от времени фотографий можно найти фронтовые письма, ордена, медали, которые собирали школьники у сельчан. В музее есть рукописная книга «Участие жителей села в Великой Отечественной войне», содержащая записи, сведения, воспоминания — все, что удалось сохранить. На видном месте — книга «Солдаты Сталинграда» с авторской подписью, написанная жителем Барлука Дрониным Павлом Ивановичем в послевоенные годы. Сохранностью и сбором экспонатов для музея занимается школьный учитель истории Шпанарская Ольга Гендриховна, которая может рассказать о любом ветеране войны. За пятьдесят лет Ольгой Гендриховной проделана огромная работа.

В конце 1960-х гг. в селе решили увековечить память о тех, кто отдал жизнь в годы Великой Отечественной войны. На деньги селян вместо старого, деревянного памятника, решили установить постамент из мрамора. В 1972 г. в центре села архитектором Гальченко был установлен обелиск воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны. Это — память, память о всех, кто отдал жизни на благо Родины. С тех пор по традиции 9 мая, в День Победы, люди несут сюда цветы.

Наступает 65-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне. Победа, которая освободила нас от грядущего уничтожения, должна вечно помниться нами; и не потому, что просто так нужно, а потому, что мы — потомки тех, кто отдал свои жизни за нас. Около 27 миллионов советских граждан погибло за годы войны. Но мы не сдались и одержали победу над врагом. Барлук мал, но что бы было, если бы у нас не было таких сел и таких важных людей?

К 333-летию села делается фильм о Барлуке, значительная часть которого, непременно, будет уделена нашим ветеранам и труженикам тыла.

А. Сотлейкина

Восточно-Сибирский институт МВД

ВОИНЫ-ИРКУТЯНЕ В ГОДЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы войны из Иркутской области на фронт ушло более 200 тыс. человек. В первые дни войны за счет призванных иркутян были доведены до штатов военного времени 65, 114, 82-я мотострелковая, 93-я Восточно-Сибирская дивизии, сформированы новые соединения: 321-я, 106-я Забайкальская дивизии и др. В их составе иркутяне участвовали во всех крупных операциях и сражениях Великой Отечественной войны, начиная с тяжелых оборонительных боев лета 1941 г.

В обороне Москвы и последующем контрнаступлении приняли участие 15 сибирских дивизий, в том числе и 78-я стрелковая, прибывшая с Дальнего Востока в составе 16-ой армии, которой командовал иркутянин, полковник Афанасий Павлантьевич Белобородов. Командующий 16-й армией генерал К.К. Рокоссовский назвал ее «дивизией железной хватки».

Много иркутян сражалось в войсках Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов. В районе Новороссийска сражалась знаменитая 55-я гвардейская Иркутская дивизия (ранее называвшаяся 30-ой Иркутской), которая была сформирована еще в 1918 г. Дивизия освобождала Таманский полуостров, Крым, Белоруссию.

В сражениях между Тиссой и Дунаем участвовала и 109-я Гвардейская дивизия во главе с полковником Ильей Васильевичем Балдыновым. Сибиряки штурмовали Кенигсберг, а танки колонны «Иркутский железнодорожник» первыми вошли в Берлин с Юго-Западного направления 23 апреля 1945 г.

Особенно прославилась 30-я Иркутская дивизия, впоследствии преобразованная в 55-ю гвардейскую Иркутско-Пинскую, орденов Ленина и Октябрьской революции, трижды Краснознаменную, ордена Суворова II степени дивизию имени Верховного Совета РСФСР. В историю Великой Отечественной войны золотыми буквами вписано наименование этой 55-й гвардейской Иркутской дивизии. Прославившаяся в годы гражданской войны, а затем и в период мирного строительства, она была награждена четырьмя ор-

денами. Во время Великой Отечественной войны дивизия, в рядах которой было немало иркутян, с боями отходила на восток, стойко оборонялась в предгорьях Кавказа. В сентябре 1943 г. она вынесла основную тяжесть в боях за город и порт Новороссийск, за что была первой в Красной армии награждена орденом Суворова 2-й степени. Затем последовали бои за Крым, освобождение Белоруссии. Свой боевой путь дивизия закончила в Берлине, умножив боевую славу сибиряков. К большому сожалению, с распадом СССР, дивизия, вошедшая в состав Белорусской армии, прекратила свое существование в г. Марьина Горка, превращенная в заурядную военную базу.

Иркутяне принимали участие во всех крупных операциях Советских Вооруженных сил, прошли победный путь до Берлина, участвовали в разгроме милитаристской Японии. Яркую и исчерпывающую оценку подвигу сибиряков в 1941–1945 гг. дал маршал Жуков: «О сибиряках могу сказать одно — это настоящие советские героические воины, большие патриоты нашей Родины, верные ее сыны. Там, где действовали сибиряки, я всегда был уверен в том, что они с честью и боевой доблестью выполнят возложенную на них задачу. Так оно и было в течение всей Великой Отечественной войны».

Земля иркутская взрастила и воспитала тридцать четыре генерала и адмирала. Среди них дважды Герой Советского Союза генерал армии А.П. Белобородов, Герой Советского Союза адмирал В.Н. Алексеев, генерал-майор авиации В.Н. Челноков, генерал-полковник К.И. Провалов, генерал-лейтенант И.И. Евсеев, генерал А.П. Тарасов, генералы И.Д. Красноштанов, В.Ф. Лобода, К.Г. Черепанов, И.В. Болдынов, А.К. Янгель. 19 иркутян стали полными кавалерами ордена Славы. В центре Иркутска на площади Победы горит Вечный огонь — святая память о семидесяти девяти тысячах воинов нашей области, погибших на фронтах Великой Отечественной войны.

Более 100 тыс. иркутян не вернулось с полей сражений, но память о них навсегда сохранится в сердцах людей.

Г. Хинхаев

Байкальский государственный университет экономики и права

ГЕРОИ ВОЙНЫ — УРОЖЕНЦЫ УСТЬ-ОРДЫНСКОГО БУРЯТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. была беспримерным подвигом всего народа и на фронте, и в тылу. Победа в ней

досталась нелегко, ее колоссальная цена — это все еще не подсчитанные миллионы погибших; ее цена — это и неимоверное напряжение сил, трудности и лишения, слезы и горе; ее цена — это настоящее самопожертвование самоотверженных людей, воевавших и работавших ради своей Родины, ради своего Отечества.

Война — это особая страница в истории округа. Она вошла в его жизнь, как и в жизнь всей страны, своим первым черным днем — 22 июня 1941 г. Вошла сообщением по радио, митингами, собраниями, призывом военнообязанных и с заявлениями добровольцев. Вошла тревогой и печалью, слезами и горем жителей округа — русских и бурят, украинцев и татар, евреев, поляков и немцев — всех, кому эта земля была родной.

Сразу же после известия о начале войны повсюду — в улусах, деревнях и селах округа — люди собирались, во многих случаях стихийно, на митинги и собрания. Главным содержанием проходивших собраний и митингов были голосование и призыв всеми силами помочь скорейшему разгрому врага. На этих собраниях колхозники принимали решения о конкретном вкладе каждой сельхозартели в победу над врагом (*История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа / Л.М. Дамешек. М., 1995. С. 471–472*).

К декабрю 1941 г. на фронт было призвано около 2 тыс. жителей округа. За два месяца с начала войны на фронт ушли 37% коммунистов округа, почти половина депутатов Советов. Всего за год войны в действующей армии находилось более 15 тыс. жителей округа. На всех фронтах усть-ордынцы оплатили своей жизнью и кровью все поражения и неудачи, все малые и большие победы (*Тармаханов Е.Е., Дамешек Л.М., Санжиева Т.Е. История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Улан-Удэ, 2003. С. 141*).

Военнообязанные мужчины призывных возрастов из округа служили практически во всех родах войск: больше всего в пехоте, в танковых и механизированных войсках и соединениях, в артиллерии, в кавалерии, в авиации, войсках связи железнодорожных и других частях.

Можно привести немало примеров отваги, мужества, смелых и умелых действий усть-ордынцев в бою. В округе знают, помнят и гордятся боевыми подвигами своих земляков. Среди них наиболее известны те, кто отмечен званием Героя Советского Союза (*История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. С. 475*).

Шесть усть-ордынцев получили звезду Героя Советского Союза: Балдынов Илья Васильевич (1903–1980), генерал-майор, уро-

женец с. Булуса Эхирит-Булагатского района; Борсоев Владимир Бузуинаевич (1906–1945), гвардии полковник, уроженец с. Кырма Баяндаевского района; Быков Егор Иванович (1918–1945), гвардии ефрейтор, уроженец д. Середкино Боханского района; Кузнецов Иван Васильевич (1941), боевой офицер, военный летчик-истребитель, уроженец с. Нукуты Нукутского района; Хантаев Василий Харинаевич (1924–1990), гвардии сержант, уроженец с. Байтог Эхирит-Булагатского района; Чумаков Андрей Петрович (1924–1944), рядовой, уроженец с. Большая Ерма Аларского района (*«Поклонимся великим тем годам»: УОБАО в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Усть-Ордынский, 2000. С. 9*).

За годы войны тысячи бойцов удостоились «солдатского» ордена Славы 1-й, 2-й, 3-й степеней. В их числе и уроженцы Усть-Ордынского округа: Левченко Григорий Семенович, уроженец с. Тыргетуй Аларского района, Лухнев Павел Степанович, уроженец с. Куяда Эхирит-Булагатского района, Кайгородцев Василий Степанович, уроженец с. Александровск Боханского района.

Вечно будут с нами те, чьи имена попали в периодическую печать, литературу, на музейные стенды и памятники, стали названиями улиц, школ, колхозов и т.п. Но признания, уважения и памяти заслуживают все, кто был в годы войны в действующей армии, на фронте, на передовой. Ибо от каждого из них требовались самоотверженность, жертвенность. А награды, в том числе и высокое звание Героя, до сих пор ищут многих своих владельцев.

За годы войны из округа было призвано на фронт 19684 чел. (*данные окружного совета ветеранов*). Призыв колхозников все годы войны велся почти без ограничений (без «брони) не только на фронт, в действующую армию, но и на «трудовой фронт» — на лесозаготовки, горнодобывающие предприятия, в промышленность. В результате улусы и деревни округа остались практически без трудоспособных мужчин. Судьба фронтовиков складывалась по-разному. Всего за 1941–1945 гг., по неполным данным, погибло около 6 тыс. усть-ордынцев, в том числе из Аларского аймака — 2115, Боханского — 1356, Осинского — 708, Эхирит-Булагатского — 632, Баяндаевского — 620, Нукутского — 370. Счет жертв можно продолжать и продолжать: пожалуй нет ни одной семьи в улусе или деревне в округе, у которых война не отобрала бы отца, сына или брата. Мы с гордостью вспоминаем их имена и помним тех, кто не вернулся домой (*История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. С. 475*).

Вся тяжесть сельскохозяйственных и других работ пришлась в годы войны на женщин, стариков, подростков. Женщины заменя-

ли ушедших на фронт мужей и в поле, и на животноводческих фермах, и на всех других работах. К тому же они, а также школьники всех возрастов старались и делали все возможное для фронта.

Величайшая самоотверженность крестьян, абсолютного большинства жителей округа — и фронтовиков, и тех, кто трудился, не жалея своих сил, на полях и фермах, на предприятиях и учреждениях ради Великой Победы, их высокие духовные качества, проявленные при этом, — все это еще, к сожалению, недостаточно изучено, глубоко не понято и по достоинству не оценено (*История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. С. 475*).

Трудящиеся округа внесли свой вклад в общее дело победы над фашистскими захватчиками. Современное поколение жителей округа гордится подвигом своих дедов, отцов, матерей, братьев и сестер, отдает дань глубокого уважения делу их жизни.

В. Шаглаев

Иркутский государственный медицинский университет

СОТРУДНИЧЕСТВО И ВЗАИМОПОМОЩЬ СССР И МНР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

При рассмотрении вопроса о месте и роли Иркутской области и Сибири вообще в истории Великой Отечественной войны, закономерно возникает интерес к фактам сотрудничества и взаимопомощи СССР и МНР в годы Великой Отечественной войны, поскольку Монгольская республика находится в непосредственной близости от Байкальского региона, и в те годы Монголия была буфером между СССР и союзницей Гитлера — Японией..

22 июля 1941 г. войска фашистской Германии напали на Советский Союз — северного соседа и дружественную Монголии страну. Так началась Великая Отечественная война, продолжавшаяся более четырех лет. Весть о коварном нападении гитлеровской Германии на дружественный СССР вызвала гнев и возмущение всего монгольского народа. 22 июля 1941 г. состоялось объединенное заседание Совета министров и малого Госхурала — парламента Монгольской Народной Республики, которое четко определило отношение Монголии к этой войне. На заседании была принята декларация, в которой утверждалось: «Весь народ нашей свободолюбивой и независимой республики, связанный узами кровной нерушимой дружбы с советским народом, с глубочайшим презрением клеймит этот вероломный акт со стороны фашистской Германии и ответит всемерным укреплением дружбы

советского и монгольского народов, будет верен обязательствам, принятым на себя по договору о взаимной помощи, заключенному между МНР и СССР 12 марта 1936 года».

По стране прокатилась мощная волна митингов и собраний трудящихся, выразивших самую горячую симпатию своему другу — советскому народу и его армии. Монгольский народ по призыву МНРП примкнул к единому фронту борьбы с фашизмом.

В телеграмме, посланной 25 июня 1941 г. правительством МНР Советскому правительству, говорилось: «Завоевания Великой Октябрьской социалистической революции нам дороги так же, как и завоевания нашей собственной национально-демократической революции. Наш народ готов рука об руку с советским народом грудью встать на защиту священных границ великой социалистической державы — отечества трудящихся». Одной из основных задач было оказание всемерной помощи народам Советского Союза, мужественно боровшимся с фашистской Германией, победа над которой являлась гарантией свободного и успешного развития МНР.

Состоявшийся в ноябре 1941 г. Пленум ЦК МНРП вынес важное решение «Об использовании местных ресурсов МНР и развитии производства предметов и товаров широкого потребления», на основе которого 25-я сессия Малого Хурала (январь 1942 г.) наметила ряд конкретных мероприятий: увеличения поголовья скота, широкого использования внутренних ресурсов страны и прежде всего животноводческой продукции, укрепления обороны страны и усиления помощи Советской Армии. На основе этих решений началась перестройка всего народного хозяйства и подчинение его задачам помощи народам Советского Союза и укрепления обороноспособности своей страны.

С первых месяцев Великой Отечественной войны развернулось движение монгольского народа по сбору денежных средств и подарков советским воинам, героически сражавшимся с гитлеровскими захватчиками. Уже к 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции бойцам и командирам Советской Армии на фронт были отправлены подарки: десятки тысяч меховых полушубков, валенок, меховых рукавиц и других необходимых вещей и предметов. Подарки готовились на фабриках и заводах, в мастерских кустпромкооперации, в хозяйствах, в кочевьях аратов и в школах. Весь народ страны от мала до велика принял участие в сборе средств в фонд помощи Советской Армии. Вносились деньги, ценные, теплые вещи, пищевые продукты и т.д.

До марта 1943 г., т.е. за 20 месяцев Отечественной войны, на фронт было послано 8 эшелонов подарков, в числе которых было 60 тыс. индивидуальных посылок бойцам и командирам Советской Армии.

Одновременно в стране проводилась закупка лошадей и другого скота для нужд фронта. За годы войны монгольские скотоводы продали Красной Армии более 480 тыс. и подарили свыше 35 тыс. лучших лошадей, которыми были укомплектованы советские кавалерийские части. Трудящиеся МНР собрали большие средства на постройку танковой колонны «Революционная Монголия», которая 12 января 1943 г. одновременно с подарками была передана Советской Армии монгольской делегацией (было построено 53 танка, из них 32 танка Т-34, на бортах которых были начертаны имена Сухэ-Батора и других героев Монгольской Народной Республики). Танковая колонна дошла до самого Берлина в составе 112-й танковой бригады 1-й гвардейской танковой армии. В том же 1943 г. по решению 26-й сессии Малого Хурала на средства, добровольно собранные трудящимися предприятий, учреждений и отдельными трудящимися МНР, была приобретена и передана военно-воздушным силам СССР авиаэскадрилья «Монгольский арат» (12 истребителей «Ла-5»). Она вошла в состав 2-го Оршанского гвардейского авиационного истребительного полка. За годы войны гвардейцы полка совершили 8474 боевых вылета, провели 399 воздушных боев, сбили 377 вражеских самолетов, уничтожили большое количество живой силы и техники противника. В составе авиаэскадрильи «Монгольский арат» воевали Герои Советского Союза А.Н. Пушкин, А.И. Майоров, М.Е. Рябцев. Эскадрилья «Монгольский арат» прошла славный боевой путь от Смоленска до Праги.

Монголия приняла на себя содержание личного состава танковой бригады и авиаэскадрильи до конца войны. Всего во Внешторгбанк СССР поступило 2 млн 500 тыс. тугриков и 100 тыс. американских долларов, 300 кг золота от монгольских трудящихся.

Когда в 1945 г. Советское правительство, согласно договоренности с союзниками по антигитлеровской коалиции, а также в целях снятия военной опасности со стороны милитаристской Японии, державшей против МНР и дальневосточных районов СССР миллионную Квантунскую армию, объявило Японии войну, Монгольская Народная Республика также объявила войну Японии. Монгольская армия, руководимая Х. Чойбалсаном и Ю. Цеденбалом, действовала на правом крыле советских войск, в составе советско-монгольской конно-механизированной группы. По свидетельству

советских войск, монгольские части дрались с японцами смело, умело и хорошо взаимодействовали с советскими войсками, особенно отличился их броневой дивизион на горе Баин-Цаган. Правда, монгольская конница была чувствительна к налетам авиации и артиллерийскому огню и несла большие потери.

За умелое руководство боевыми операциями Маршал МНР Х. Чойбалсан был награжден Советским правительством орденом Суворова 1 степени. За руководство боевыми операциями войск МНРА и проявленные при этом доблесть и мужество заместитель главнокомандующего, начальник Политуправления МНРА Ю. Цеденбал был удостоен ордена Кутузова 1 степени. 26 человек были награждены орденами Красного знамени, орденом Славы 2 степени — 13 человек, медалью «За отвагу» — 82 человека. Всего в 1945 г. Верховный Совет СССР наградил 302 гражданина МНР.

Таким образом, материальная помощь монгольского народа советскому народу в суровое время Великой Отечественной войны и их совместная борьба с японским милитаризмом — яркий пример дружественных отношений, сотрудничества, взаимопомощи.

М. Юсупов

Читинский институт

Байкальского государственного университета экономики и права

ВОЕННАЯ КОНТРРАЗВЕДКА ЗАБАЙКАЛЬЯ В МАНЬЧЖУРСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Дальневосточная компания Вооруженных сил СССР представляла собой новую, в значительной степени самостоятельную войну. В то же время, эта война вызревала в течение всей Великой Отечественной войны, на сложный ход которой существенное влияние оказывал японский военный фактор, в частности, необходимость в самые критические периоды держать на Дальнем Востоке свыше миллиона советских войск.

При рассмотрении политической и военной ситуации необходимо учитывать, что западные союзники имели свои цели ослабления СССР, требуя вступления в войну с Японией в 1943 и 1944 гг. К 8 августа 1945 г. военно-экономический потенциал Японии был серьезно подорван. Морально-психологическое устрашение произвели бомбардировки США Хиросимы (6 августа) и Нагасаки (9 августа). Вместе с тем, Япония обладала крупными вооруженными

силами. За лето 1945 г. Квантунская армия удвоила свои силы, поэтому успех стратегической наступательной операции зависел от правильного выбора направлений главных ударов, и определения количества и состава сил для них (*Василевский А.М. На Дальнем Востоке // Венок славы. М., 1986. С. 499*). И без участия СССР операция не могла завершиться в столь короткие сроки, хотя У. Черчилль в своих воспоминаниях писал, что если до изобретения атомной бомбы, наступление против Японии «мыслилось при помощи массовых воздушных бомбардировок и вторжения огромных армий, против японцев, сражающихся с самоотверженностью самураев», то после союзники «больше не считали, что нужна помощь Сталина для победы над Японией». У. Черчиллю теперь рисовалась «не кошмарная перспектива, а прекрасная картина окончания войны одним или двумя сильными ударами» (*Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 3. М., 1991. С. 664–665*).

5 апреля 1945 г. СССР, выполняя решение Крымской конференции и свои союзнические обязательства перед США и Великобританией, расторг советско-японский договор о ненападении, заключенный в 1941 г., и вступил в состояние войны с Японией. Договор утратил силу и вследствие постоянных нарушений его японской стороной, которая с началом Великой Отечественной усилила провокационные действия на советской границе. Только в 1944 г., было зафиксировано 144 случая нарушения Японией границы на Дальнем Востоке и в Забайкалье, 39 случаев обстрела советских территорий.

У забайкальцев был свой особый счет к японской стороне. В годы гражданской войны и иностранной интервенции, по неполным данным, от рук японских захватчиков и белогвардейцев погибло 102 тыс. человек — т.е. каждый пятый-шестой житель. Со своей стороны, Япония активно вела подготовку к войне и собирала военные, политические и экономические сведения о СССР. Еще в июне 1941 г. советская военная контрразведка располагала данными о том, что японский генеральный штаб в глубокой тайне готовил специальный план против СССР под кодовым названием «Кантокуэн», в соответствии с которым начало военных действий было намечено на август. Из Маньчжурии японским командованием планировалось применить против СССР бактериологическое и химическое оружие. В осуществлении этих планов особая роль отводилась использованию японской стороной материальных и людских ресурсов созданного в 1932 г. небольшого государства Маньчжоу-Го, во главе которого был утвержден в качестве «верховного правителя», а затем императора Пу И. По данным забай-

кальской военной контрразведки, Япония вплотную приступила к созданию здесь «великой восточно-азиатской сферы взаимного процветания» как плацдарма для будущих действий.

Военной контрразведке Забайкалья было известно, что основным органом японской разведки является 2-й отдел штаба Квантунской армии, дислоцированный в Чанчуне. Подрывная деятельность японской разведки имела следующие цели: информационное обеспечение экспансионистской политики Японии против СССР; непосредственный подрыв социалистического строя в СССР; стимулирование бандитско-повстанческой деятельности в советском тылу, создание разведывательных позиций против СССР. В планах японской разведки восточные территории СССР, включая Забайкалье, были поделены на ряд стратегических направлений, по которым спецслужбы планомерно осуществляли свою деятельность. В Чите активно действовало консульство Маньчжоу-Го, в котором служили и японские агенты. Генконсулом был кадровый японский разведчик Мацудайра.

Особую активность японская разведка проявляла в течение июня-июля 1945 г., собирая сведения о местах дислокации и наименовании частей, соединений и штабов советских войск, о вооружении и численности, о расположении аэродромов и военных складов. Японские агенты засылались на узловые станции. Так, 4 июля в селе Богдановка было задержано сразу шесть агентов. На допросе арестованные показали, что японская разведка готовит к переброске в этот район вторую группу агентов в количестве 15 человек. На одном только участке 36-й армии Забайкальского фронта (Даурия — Борзя) советскими контрразведчиками было обезврежено 16 агентов, прошедших спецподготовку при Харбинской японской военной миссии. Активная деятельность советских военных контрразведчиков позволила уже в течение 1939–1941 гг. задержать и обезвредить в приграничных районах Забайкалья и Дальнего Востока около 2,5 тыс. агентов японской разведки.

Для успешного проведения Маньчжурской стратегической наступательной операции потребовалось перемещение советских войск в Забайкалье и на Дальний Восток, в результате чего численный состав фронтов увеличился в два раза (*Мы службу несем в Забайкалье. Чита, 1995. С. 201*). Перемещение осуществлялось с таким расчетом, что бы сюда, в первую очередь, следовали, армии и соединения, уже воевавшие в условиях, близких к местным. Особое внимание уделялось при этом обеспечению режима полной секретности, бесперебойной работы железных дорог в

границах фронтов, надежного прикрытия от действий вражеской разведки районов расположения главных советских сил.

На все участки Забайкальской магистрали были направлены группы специалистов, которые обеспечивали организацию работы всех служб дороги в усиленном режиме. Читинскому паровозоремонтному заводу было выделено дополнительное оборудование, материалов и запасных частей, необходимых для ремонта подвижного состава. Операция по перегруппировки войск в сжатые сроки на расстояние в 9–12 тыс. км не имела аналогов в истории. По специальному постановлению ГКО в Забайкалье и на Дальний Восток были направлены железнодорожные войска. Они же и развернули работы по увеличению пропускной способности дорог, развитию станций, строительству паромных переправ, обходов железнодорожных мостов (*Гордеев Н.В., Грибова С.Н., Жданова Н.Н. Приграничные и межрегиональные отношения Забайкалья и КНР. 1945–2007. Чита, 2009. С. 21*).

Командование поставило перед военными контрразведчиками Забайкалья задачу пресечения попыток проникновения японской агентуры в штабы, соединения и части советских войск. В связи с этим стали укрепляться органы военной контрразведки Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов: сюда был направлен начальник управления контрразведки «Смерш» генерал Бабич и 30 военных контрразведчиков. Всего же было прислано 170 разведчиков, имевших опыт фронтовой работы.

Перед контрразведчиками фронта стояли следующие основные задачи: усиление работы по пресечению попыток проникновения японской агентуры в штабы, соединения и части Советской Армии; пресечение попыток диверсии в Забайкальском тылу; принятие мер к розыску и аресту на территории противника японской агентуры и активных белогвардейцев, которые вели подрывную антисоветскую деятельность.

Военные контрразведчики управления «Смерш» Забайкальского фронта выполняли опасную работу в тылу врага. Благодаря действиям разведчиков, ранее внедренных в японскую агентурную сеть, стали известны приметы многих агентов, места распределения японских спецслужб и многое другое, что позволило проводить активные мероприятия по их ликвидации. Благодаря тщательной работе советской контрразведки удалось установить, что накануне прибытия советских парламентариев в Чанчунь для подписания петиции о безоговорочной капитуляции японских войск, генерала Ямаду посетил личный посланник императора Хирохито — полковник императорского штаба Такэда с особым поручением. В нем

разъяснялось, что требования о капитуляции и обращение по этому поводу императора к армии относятся только к войскам, действующим на японской земле и на островах. Что касается Маньчжурии, то она «юридически не является частью Японии, а представляет собой самостоятельное государство Маньчжоу-Го, и, следовательно, на ее вооруженные силы, а также на войска Внутренней Монголии капитуляция не распространяется». Это развязывало руки Ямаде, часть его войск продолжала оказывать сопротивление. Из записей в рабочем дневнике начальника разведки Квантунской армии полковника Асады стало известно, что советских парламентариев ждала жестокая расправа. Эти разведанные помогли избежать коварных замыслов генерала Ямады (*Гордеев Н.В. Очерки Восточного Забайкалья. Чита, 2007. С. 104–105*).

В целом, деятельность контрразведки Забайкальского фронта обеспечила скрытность перемещения, развертывания и внезапность перехода советских войск в наступление, что сыграло важную роль в разгроме Квантунской армии. Разумеется, полностью скрыть перемещение по Транссибирской железнодорожной магистрали огромных воинских контингентов и большого числа боевой техники было невозможно. Но японской разведке так и не удалось установить планы советского руководства.

Деятельность военных контрразведчиков Забайкалья позволила выявить многих японских агентов, места расположения вражеских спецслужб, получить другие данные. Все это помогло провести необходимые мероприятия по разгрому агентурной сети противника, обеспечить советское командование оперативной информацией в период проведения Маньчжурской стратегической наступательной операции.

ТЫЛ: ПРЕДПРИЯТИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ — ФРОНТУ

К. Бабичева

Байкальский государственный университет экономики и права

ОБЗОР ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИАНГАРЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х гг.

Годы войны — это особо сложный и напряженный период в истории Иркутской области. Великая Отечественная война оказала огромное влияние на экономическое и социально-политическое развитие края. Ни одну семью война не обошла стороной, ни одного человека не оставила равнодушным. Начавшаяся война заставила перестроить всю жизнь области на военный лад.

Много усилий потребовала перестройка предприятий промышленности и транспорта, перевод на военные рельсы всего народного хозяйства. Война принесла промышленности и транспорту немалые трудности: ухудшилось снабжение сырьем, оборудованием, топливом, электроэнергией, сократились ассигнования на строительство. Многие квалифицированные кадры ушли в армию, а задачи, возложенные на промышленность и транспорт, неизмеримо возросли. На производство военной продукции были переключены не только крупные предприятия, такие как завод имени Куйбышева, но и многие другие, выпускавшие ранее сугубо гражданскую продукцию. Только предприятия местной и кооперативной промышленности стали выпускать более 50 предметов оборонного значения (стрелковое оружие, пистолеты, гранаты, деревянные части самолетов, инженерное снаряжение, лыжи). Швейные и обувные фабрики шили обмундирование и обувь для воинов, пищевые фабрики, мясокомбинат готовили сухари, сухой спирт, медикаменты, пищевые концентраты, горючую смесь для борьбы с танками.

«Всего к началу Великой Отечественной Войны в Иркутской области насчитывалось 748 промышленных предприятий при общей численности промышленно-производственного персонала около 80 000 человек. За годы войны в Иркутской области появились новые отрасли промышленности: лесохимическая и сложное машиностроение. Ведущее место занимал горнодобывающий комплекс, предприятия которого вели добычу золота, угля, слюды, соли» (Зоткин В. *Вечный свет Иркутска*. М.: Аванта, 1996. С. 70).

Важной составной частью перестройки народного хозяйства на военный лад был прием и восстановление эвакуированных предприятий, прибывших из районов, которым угрожало вражеское нашествие. Первые эшелоны с эвакуированным оборудованием и людьми в Иркутскую область начали прибывать уже в августе 1941 г. Всего в область было эвакуировано 22 крупных предприятия, около 10 трестов и сырьевых баз (*Винокуров М.А., суходолов А.П. Экономика Иркутской области. Т. 1. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. С. 52*). Наиболее крупным из них было оборудование Старокраматорского и Новокраматорского заводов с Украины, размещенное на заводе имени Куйбышева. Оборудование Московского авиационного завода и большое количество рабочих, служащих и членов их семей, прибыло на Иркутский авиационный завод. В Черемхово был перебазирован завод имени Карла Маркса, слившийся с горнотехническим заводом треста «Востсибуголь». Он стал крупным предприятием по выпуску шахтного оборудования. В этот же город перебазировалась Веневская электростанция из Тульской области. Из оборонных предприятий, прибывших в область, следует отметить абразивный и патронный заводы, разместившиеся в Иркутске. Основную же часть эвакуированных в область фабрик и заводов составили предприятия легкой и пищевой промышленности: швейные фабрики, Днепропетровская обувная фабрика, Серпуховской хромовый завод, Одесская мастерская модельной обуви, Ленинградская спичечная фабрика «Пролетарское знамя», Кременчугская макаронная фабрика. Перебазирование промышленных предприятий в Иркутскую область намного увеличило ее производственно-технические мощности. Промышленные предприятия получили также значительные квалифицированные кадры машиностроителей, металлургов, обувщиков, пищевиков.

Но промышленность области выросла не только за счет эвакуированных предприятий. Несмотря на все трудности военного времени, продолжалось капитальное строительство, расширение и реконструкция старых предприятий. Был введен в строй ряд объектов, имеющих важное оборонное значение, расширена энергетическая база, в том числе пущена турбина на заводе имени Куйбышева, смонтирована новая турбина на Иркутской ТЭЦ, реконструирована Черемховская ЦЭС, Усольский энергетический узел. Решающее значение имела перестройка угольной промышленности. На шахтах бассейна были капитально отремонтированы механизмы и изготовлено недостающее оборудование, было ускорено строительство шахты № 3. «Всего на капитальное строительство за время войны израсходован почти 1 млрд р.» (*Сергеев М. Иркутск три*

века. Страницы жизни. М.: Правда, 1986. С. 105). В итоге промышленность, непосредственно работающая на нужды фронта, сделала большой шаг вперед. В крупные промышленные центры превратились такие города, как Черемхово, Тулун, Свирск, Усолье, Зима.

В перестройке народного хозяйства на военный лад важную роль играл железнодорожный транспорт. Он с первых же дней принял колоссальную нагрузку по важнейшим перевозкам и переброске эвакуированных грузов, оборудования и людей с запада на восток. Был введен особый график военного времени. Стал практиковаться пропуск спаренных и двоянных поездов, принимались меры по увеличению их скорости движения.

Значительно сократилось число рабочих и служащих, особенно в первый период войны. Уже на четвертый день войны Президиум Верховного Совета СССР принимает Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», по которому вводились обязательные сверхурочные работы, отменялись отпуска. Для решения проблемы кадров использовались любые источники пополнения рабочего класса. Использовался труд мобилизованных рабочих из Узбекистана и Казахстана, но это были неквалифицированные рабочие. Больше пользы было от вернувшихся в трудовой строй пенсионеров, а также пришедших на производство женщин и подростков. В промышленной области, особенно в угольной, развернулось широкое движение женщин по освоению мужскими профессиями. Особое внимание было обращено на повышение квалификации работников. «За весь период войны училище и школы Трудовых резервов области выпустили 26 000 квалифицированных рабочих» (Кузнецов И.И. Материально-бытовое положение рабочих и служащих. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://admirk.govirk.ru/irkutsk/vict-irk-1-4.htm>).

Было сделано все возможное и невозможное для поддержки Отечества в тяжелый период войны, для достижения победы над врагом. Трудящиеся Иркутской области внесли достойный вклад в разгром фашистов на фронте.

В. Балушкина

Сибирская академия права, экономики и управления

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВКЛАД СИБИРИ В ДЕЛО ПОБЕДЫ НАД ВРАГОМ

Великая Отечественная война — одна из героических страниц в истории нашей страны. Этот период времени был проверкой

жизнестойкости, выносливости и терпимости нашего народа; вместе с тем война была одной из трагических страниц в истории нашей страны.

Сибирь внесла весомый вклад в дело победы над врагом. К середине 1942 г. военная перестройка сибирской промышленности завершилась. Выпуск военной продукции за два года войны только в Западной Сибири увеличился в 27 раз. В Красноярском крае выпуск промышленной продукции в 1942 г. по сравнению с 1940 г. удвоился, в Иркутской области — увеличился в 1,2 раза (Исупов В.А., Кузнецов И.С. *История Сибири. Часть III. Сибирь XX век. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2000. С. 185*).

На сибирских заводах и фабриках производились боевые самолеты, танки, мотоциклы, боеприпасы, минометы, артиллерийские орудия, радиостанция, станки, приборы, шарикоподшипники, оптика, обмундирование, обувь, медикаменты. Широкий размах получило движение двухсотников — рабочих, выполняющих две нормы за смену. К началу 1942 г. их было почти 16 тыс. По две-три с половиной нормы давали рабочие В.И. Трифонов, А.Т. Ушаков, И.К. Попов, К.И. Сафронов. Слесарь-инструментальщик Новосибирского станкостроительного завода П.И. Чилин начинал работу в шесть часов утра и не уходил из цеха, пока не выполнял трех норм (*Звезды доблести ратной. О Героях Советского Союза. М., 1986. С. 85*). Это правило стало законом для комсомольско-молодежных бригад Омского паровозоремонтного завода, завода «Труд» в Новосибирске, Улан-Уденского депо.

Ширилось и движение многостаночников. При меньшем числе рабочих оно позволяло давать фронту больше продукции. Приборостроительный завод, эвакуированный в Сибирь из города Красногорска Московской области, развернул производство столь необходимых для армии минометов и оптических прицелов для полевой, зенитной, танковой и самоходной артиллерии. Стереотрубы, выпускаемые на заводе, позволяли наблюдать тыл противника в глубину на 25 километров. Комбинат № 179 освоил производство снарядов, гильз, капсулей, мин, взрывателей. За годы войны предприятия Наркомата боеприпасов в одном только Новосибирске изготовили 125 млн снарядов. Производство всей этой боевой техники было бы невозможно без дальнейшего развития металлургии. На КМК были дополнительно построены коксовая батарея, две мартеновские печи и введены в эксплуатацию три электроплавильные печи и три прокатных стана. Из металла, выплавленного в военные годы на комбинате, можно было построить 50 тыс. танков или изготовить 120 млн снарядов. Успешно справ-

лялись с государственными заданиями Гурьевский, Петровск-Забайкальский и построенные уже во время войны Новосибирский металлургические заводы (*История Сибири. Т. 5. Л., 1969. С. 237*).

Значительных успехов добилась и сибирская цветная металлургия, увеличившая выпуск никеля, меди, олова, алюминия. На весь Советский Союз стали известны имена Е.В. Ляхова, за годы войны выдавшего сверх плана более 14 тыс. т стали, А.Я. Чалкова, давшего стране свыше 13 тыс. т качественной стали, и других (*Звезды доблести ратной... С. 101*).

Продолжала развиваться и энергетика края. В строй во время войны вступили электростанции в Омске, Новосибирске, Томске, Красноярске и других городах. Выработка электроэнергии в крае в военные годы увеличилась почти в два раза и достигла в 1945 г. 6154 млн кВт · ч.

С потерей Донбасса значение сибирского угля резко выросло. Он был необходим для обеспечения работы железнодорожного транспорта, электростанций, для металлургии, химической промышленности, для отопления жилья. Не щадя сил шахтеры увеличивали добычу «черного золота». Один только Черемховский бассейн в 1941 г. выдал сверх плана 235 тыс. т угля. Но ведущую роль по-прежнему играл Кузбасс. В 1943 г., несмотря на острую нехватку рабочих рук, он дал прирост добычи топлива на 4 млн т. Всего в этом году было выдано 25 млн т угля, в том числе почти 10 млн т коксующегося. Увеличилась угледобыча и в Восточной Сибири.

В целом во время войны валовое производство промышленности Сибири возросло почти в два раза, главным образом за счет тяжелой индустрии и предприятий оборонного комплекса.

Много сделали для развития производительных сил страны и сибирская интеллигенция. Вузы и техникумы края продолжали обеспечивать народное хозяйство высококвалифицированными кадрами. Во время войны в Сибири было подготовлено свыше 16 тыс. специалистов с высшим образованием. Усовершенствованное профессором Н.А. Чинакалом щитовое крепление значительно повысило производительность труда на шахтах Кузбасса, Урала, Караганды. (*История Земли Иркутской. Иркутск: «Символ», 2002. С. 252*).

В годы Великой Отечественной войны Сибирь внесла неоценимый вклад в победу над фашистской Германией. Край превратился в мощный арсенал советской армии. В тылу ковали оружие победы сибирские металлурги, шахтеры, оружейники, строители. Сотни тысяч сибиряков воевали на фронтах войны. Патриотизм и мужество народа стали главным источником Победы над фашистской Германией.

МАССОВАЯ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ИРКУТСКА (на примере завода им. В.В. Куйбышева)

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сибирь стала одним из основных военно-промышленных центров СССР. Сюда было эвакуировано с запада 322 оборонных промышленных предприятия и 1,1 млн человек. Основная масса из них разместилась в Западной Сибири. В течение одного-трех месяцев все эти предприятия пустили в строй.

В годы войны были построены и новые индустриальные объекты. «В частности, в 1942 г. Завершилось строительство Кузнецкого алюминиевого завода, выпускавшего дефицитный металл для авиационной промышленности. В том же 1942 г. был пущен в строй Алтайский тракторный завод в Рубцовске, построенный в кратчайшие сроки из эвакуированного с разных заводов оборудования. В годы войны он единственный в стране выпускал тракторы, необходимые и фронту и тылу» (*История Сибири: Курс лекций. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2003. С. 243–244*).

К началу войны Иркутск представлял собой крупный центр на востоке страны. По переписи 1939 г., в нем проживало 243,4 тыс. человек. В основном это были рабочие и служащие промышленных предприятий и учреждений — вузов, школ, научно-исследовательских учреждений. Город располагался по берегам реки Ангары и включал в себя находящиеся в 7 километрах к западу поселки вдоль реки Иркут — поселок имени Горького и Селиваниха. Несмотря на большую разбросанность, Иркутск не имел своего городского автотранспорта. С Ленинским районом и авиационным заводом он был связан железной дорогой: туда курсировал пригородный поезд, или «передача», как его называли местные жители. С отдаленным районом — предместьем Марата, или Знаменским предместьем — город был связан автобусным движением, но оно было весьма нерегулярным и соединяло предместье только с железнодорожным вокзалом.

Город делился всего на три района: центральный Кировский район, охватывающий северо-восток города и районы железнодорожного вокзала, Ленинский, в который входили поселки Ленино и Ново-Ленино, и Сталинский. Несколько позднее, уже в ходе войны выделились два новых района города: Свердловский и Нагорный.

За годы, предшествующие Великой Отечественной войне, Иркутск превратился в крупный промышленный центр Сибири. Он имел такие современные предприятия, как завод тяжелого машиностроения имени Куйбышева, авиационный завод, механический завод, слюдяную фабрику, крупнейший на востоке Сибири мясокомбинат, чаепрессовочную и макаронную фабрику, кожевенный и мыловаренный заводы, меховую фабрику, комбикормовый и ликеро-водочный заводы и многие другие более мелкие предприятия.

С началом войны промышленные предприятия Иркутска переходят на производство продукции военного назначения. Перестройка производства на выпуск военной продукции потребовала от руководства заводов, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций усиления идейно-политической работы. Необходимо было шире развернуть социалистическое соревнование, максимально использовать творческую инициативу трудящихся.

В июне 1941 г. на партийном собрании коллектива завода им. В. Куйбышева секретарь партбюро Н.П. Виноградов зачитал письмо областного комитета ВКП(б) о перестройке работы партийных организаций в связи с навязанной стране войной. Затем он остановился на положении дел на заводе: «Война вызвала в коллективе политический и производственный подъем, и в коллективе имеются хорошие показатели в работе, как например, в кузнечном, прокатном, механическом, сталелитейном цехах; там имеется немало товарищей, показывающих хорошие образцы работы. «Наша задача — дать стране продукцию, которая требуется, надо работать четко организованно, выполнять и перевыполнять программу» (*Первенец тяжелого машиностроения Восточной Сибири: Очерки истории Иркутского завода тяжелого машиностроения им. В.В. Куйбышева. Иркутск: Изд-во «Мысль», 1983. С. 39*). Уже 24 июня были определены задания по подготовке материалов к разработке технического проекта реконструкции предприятия. На завод тяжелого машиностроения имени В.В. Куйбышева прибыло оборудование и кадры с машиностроительных заводов Украины. Наибольшие трудности возникли с обеспечением эвакуированных рабочих и служащих жильем. Большая их часть селилась в жилищах работников завода, которых «уплотняли». «Иркутяне проявили отеческую заботу об украинских машиностроителях, которых война заставила покинуть обжитые места» (*Иркутск в панораме веков: Очерки по истории города / Л.М. Дамешек. Иркутск: Вост.-Сиб. изд. компания, 2002. С. 377*).

В 1942 г. в ходе социалистического соревнования зародились фронтовые молодежные бригады. Они существовали до конца войны, при этом между ними велось соревнование за первенство, спрос с них был особый.

Организуя борьбу за повышение производительности труда, одновременно партийные, комсомольские и профсоюзные организации развертывали соревнование за экономию топлива и электроэнергии, за бережное и рациональное использование инструментов, за экономию средств, за сокращение брака.

Широко развертывалась рационализаторская работа. Это давало возможности лучше использовать оборудование, станки, сберегало немало средств. Хозяйственные, партийные и профсоюзные руководители добивались устранения всех недостатков, тормозивших планомерное выполнение месячных заданий, чтобы завоевать переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборона.

За 1943 г. план товарной и валовой продукции заводом им. В.В. Куйбышева был выполнен. Улучшились и качественные показатели. Себестоимость продукции снизилась по сравнению с 1943 г., количество брака уменьшилось. Заводчане оказали большую помощь колхозному крестьянству области, изготовив тракторных деталей в два раза больше, чем в 1943 г.

С увеличением числа работающих женщин остро стоял вопрос о расширении и улучшении работы заводских детских садов. В феврале 1942 г. завод имел два детских сада, в которых находилось 267 детей; к январю 1943 г. было уже четыре детсада, и посещали их 957 детей. Питание детей улучшилось.

Партийный комитет и руководство завода постоянно заботились о семьях военнослужащих. К 1943 г. по заводу было учтено 718 таких семей. Партком выделил 50 коммунистов для проверки их положения по месту жительства. Был проведен декадник помощи семьям военнослужащих, для семей военнослужащих и эвакуированных выделили 177 продуктовых пайков, на дом им завезли 205 т каменного угля (*Первенец тяжелого машиностроения Восточной Сибири... С. 45*).

Заботясь о питании рабочих и служащих, о семьях фронтовиков и эвакуированных, об их детях, руководство завода в то же время проявляло заботу и об организации досуга, быта, полноценного отдыха трудящихся. Постепенно все больший размах получала культурно-массовая работа. Проводились вечера художественной самодеятельности. Бригады ее участников выезжали в подсобные хозяйства и в районы. Сложилась хорошая футбольная команда.

Сибиряки, в том числе рабочие завода им. Куйбышева, оказали значительную помощь фронту, добровольно собирая средства для производства военной техники и вооружений, а также вещи для фронтовиков. Только государственные военные займы, размещенные в годы войны среди сибирского населения, превысили 8 млрд р. (*История Сибири.... С. 245*). Во многом это стало возможным благодаря усилению идейно-политической работы административных предприятий.

В. Вахнович

Байкальский государственный университет экономики и права

ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УСОЛЬЯ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ И В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Начало строительства ОАО «Усольехимпром» относится к 1930-м гг. Это было время гигантских строек, осуществления грандиозных планов возведения сотен заводов и фабрик.

До 1936 г. в Восточной Сибири не было химической промышленности. При этом в те времена вопрос об использовании энергетических ресурсов Приангарья, в особенности гидроресурсов реки Ангары, привлекал внимание научно-исследовательских институтов и проектных организаций. В 1936 г. в Усолье-Сибирском вводится в эксплуатацию производство этиловой жидкости. 1934 г. должен был стать периодом интенсивного строительства, чтобы уже в следующем году приступить к выпуску планируемой продукции. Этого, к сожалению, не получилось. Отсутствие необходимой проектной документации, слабая промышленная база и недостаточное финансирование не позволили провести намеченные работы. Самое же главное, что сдерживало темпы строительства, — нехватка рабочих рук. Перед руководством, партийной и профсоюзной организациями стройки стояли проблемы, требующие немедленного решения. Тем не менее, в начале 1935 г. уже ясно наметились контуры будущих цехов завода и ТЭЦ. Сравнивая темпы роста строительства тех и нынешних лет, невольно восхищаешься и удивляешься трудолюбию, упорству и энтузиазму строителей первых пятилеток.

В июне 1935 г. была сдана в эксплуатацию шестикилометровая железнодорожная ветка, связавшая строительную площадку химзавода со станцией Ангара (теперь станция Усолье). Летом 1935 г. случилось непредвиденное. Стройка остановилась. В Мос-

кве обсуждался вопрос о перепрофилировании завода в химзавод по производству хлора, хлорной извести, дихлорэтана, соляной кислоты. Но затем Главхимпром пришел к выводу, что для страны важнее иметь свое производство этиловой жидкости. И стройка возобновилась.

Зародившееся в те годы стахановское движение нашло последователей во всех уголках нашей страны. Подхватили его и на стройке химзавода. У него сразу же появились последователи, работавшие под лозунгами: «Поддержим почин Стаханова», «Дорогу стахановскому движению». На стройке началось соревнование за право называться стахановцем. Землекопы, каменщики, арматурщики в 1,5–2 раза перевыполняли дневное задание, и строительство пошло быстрее (Морозова Т.Г., Захарина Д.М. *Новая география Сибири*. М., 1968. С. 171). Специальное решение ЦК Союза строителей признало усольскую стройку лучшей на востоке, а качество работы высоким. Отмечая успехи строек завода им. Куйбышева и завода № 97 в Усолье, пленум крайкома особо отметил заслуги усольчан. Пленум Восточно-Сибирского крайсовпрофа от 26 октября 1935 г. присвоил поселку химиков звание «Первый образцовый поселок Восточно-Сибирского края» (Курьянов В. *Пионер сибирской химии* // *Вост.-Сиб. правда*, 1979. 20 июня. № 16).

К середине 1936 г. строительные работы были закончены. Три недели принимала комиссия химзавод. Заключение было положительным, и, более того, комиссия ходатайствовала перед Главоргхимпромом о премировании руководителей стройки и лучших стахановцев за успешное возведение столь важного для страны предприятия. 2 августа 1936 г. завод выпустил первую партию продукции — первые килограммы этиловой жидкости.

С пуском химического предприятия промышленность Усолья обогатилась совершенно новым производством, каких раньше не было в Иркутской области. Ему предстояло в будущем сыграть решающую роль в развитии «большой химии» в Усолье и в Восточной Сибири.

Новое химическое производство не сразу вошло в обычный трудовой ритм. Так, план пяти месяцев 1936 г. не был выполнен: вместо 150 т этиловой жидкости было выпущено всего 42 т (Усолье-Сибирский филиал ГАИО. Ф.р-76. Оп.1. Д.6. Л.2).

Медленное освоение проектной мощности завода объяснялось, в первую очередь, тем, что это было совершенно новое для нашей промышленности производство. Коллективу завода, его рационализаторам пришлось вносить массу изменений в отдельные узлы

технологического оборудования, менять, улучшать технологию получения продукции.

Администрацией поддерживалось стахановское движение с тем, чтобы выправить ситуацию. Были разработаны специальные условия соревнования. Например, смене, занявшей первое место, вручалась тысяча рублей, столько же и ее начальнику (*Усолье-Сибирский филиал ГАИО Ф.р-76. Оп.1. Д.9. Л.1*). Кстати, по тем временам это была значительная сумма. Лучшим аппаратчикам вручались три премии по триста рублей и три — по двести. Первыми стахановцами завода № 97 стали Е. Орлов, М. Артамонов, И. Зуенко, А. Тягин, Н. Горелов, Н. Ивченков, С. Карпенко.

Начало 1941 г. для коллектива завода было обнадеживающим. Предприятие продолжало наращивать производственные мощности. Программа по выпуску четырехсот тонн этиловой жидкости в год перевыполнялась из месяца в месяц. Однако внезапное нападение гитлеровской Германии нарушило все планы усольских химиков. Захват фашистами западных республик диктовал необходимость максимального увеличения нагрузки на действующие предприятия, расположенные в восточных областях.

К осени 1941 г. фашисты захватили значительную территорию западных областей нашей страны и продолжали продвигаться вперед, намереваясь к зиме закончить восточную кампанию взятия Москвы. Поэтому, чтобы сохранить промышленный потенциал, требовалось в кратчайшие сроки эвакуировать заводы на Урал, в Сибирь, Среднюю Азию. На восток шли эшелоны со станками, оборудованием.

В октябре 1941 г. в Усолье прибыл эшелон с оборудованием и людьми, приехавшими в Сибирь из Крыма. Там еще до войны в маленьком городке Саки работал небольшой завод, выпускающий хлор. Перед эвакуированными стояла нелегкая задача: в кратчайший срок построить новый завод по выпуску хлора. И крымчане совместно с усольчанами за семнадцать месяцев осуществили намеченное, намного перекрыв все нормы и сроки возведения подобных объектов. Весной 1943 г. была выпущена первая партия хлора и каустической соды.

В эти годы Евгений Мефодьевич Коростов, директор химзавода, внес большой вклад в развитие завода. В апреле 1941 г. Евгений Мефодьевич приехал в Усолье и был назначен главным инженером химзавода, а через два года — директором этого предприятия. Однажды, уже в конце войны, когда в заводской кассе рабочим не хватило денег, Коростов отдал кассиру свои личные сбережения, чтобы все рабочие могли получить в этот день за-

рплату. За самоотверженный труд Коростов награжден орденами «Знак почета», Красной Звезды, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть».

Усольские химики могут с полным основанием сказать, что они внесли немалую лепту в дело разгрома врага, что продукция их химзавода — этиловая жидкость — помогала идти в бой тысячам танков, автомашин, самолетов на фронтах Великой Отечественной.

С. Гуреева

Байкальский государственный университет экономики и права

**«В ТЫЛУ КОВАЛИ МЫ ПОБЕДУ...»
(эвакуированные предприятия г. Черемхово
в годы Великой Отечественной войны)**

*«Трудовые подвиги советских людей
в тылу, равно как и немеркнущие ратные
подвиги наших воинов на фронте,
имеют своим источником горячий и
животворный советский патриотизм»*

И.В. Сталин

В годы Великой Отечественной войны эвакуация промышленных предприятий из западных районов в Сибирь имела государственное значение. На эти предприятия возлагалась большая ответственность и надежда. Благодаря им на фронт уходили боеприпасы, обмундирование и т.д. Также на их производстве основывались другие не менее важные предприятия, например, шахты г. Черемхово нуждались в машинах для горношахтного оборудования, которые им предоставлял эвакуированный завод им. К. Маркса.

За сравнительно короткий срок черемховцы приняли из западных районов, разместили и пустили в эксплуатацию три крупных эвакуированных предприятия: завод им. К. Маркса, фабрику им. Лозовского и макаронную фабрику.

Приказом Наркомата угольной промышленности от 27 октября 1941 г. трест «Востсибуголь» должен был подготовить условия для размещения эвакуированного завода им. К. Маркса из Варварополье Ворошиловградской области. Сначала завод производил оборудование для шахт Донбасса (рештаки, каретки, камнедро-

билки, колонковые лебедки и т.д.). Затем завод начал перестраиваться с выпуска горношахтного оборудования целиком на выпуск оборонной продукции. К выпуску новой продукции стали срочно готовить старый завод (*И так идет за веком век: история города Черемхово / Т. Ковальская. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1999. С. 168*). Максимум площадей требовался для литейного цеха, под него в основном и заняли имевшиеся площади. Механический цех со старым и новым оборудованием, а также электроцех решено было вывести из стен старого завода и построить для них новые деревянные помещения. Эшелоны с заводским оборудованием, погруженные в 120 вагонов, прибыли в Черемхово с Донбасса 19–20 сентября 1941 г., пробыв в пути ровно месяц. Сразу был начат монтаж этого оборудования под руководством механика А.Я. Шевченко.

С целью ускорения ввода новых цехов их строительство было совмещено с монтажом оборудования. К этому методу прибегали и в других городах на востоке страны. Станки сгружали с железнодорожных платформ и ставили их, что называется, в чистом поле, но там где впоследствии должен вырасти цех. Монтаж оборудования зачастую начинали тогда, когда еще не было ни стен, ни крыши. Два новых цеха были введены в действие в декабре. В это же время в основном была завершена реконструкция литейного цеха и пущена в ход дополнительно еще одна вагранка в старом здании (*Опаленные годы. Иркутск: Амелист, 1995. С. 43*).

Навсегда сохранится в памяти труд людей, которые были одержимы непреодолимым стремлением дать фронту как можно больше боеприпасов. Когда враг угрожал Москве, чтоб пустить завод до конца 1941 г., первые два месяца люди работали в одну смену, но по 16 часов в сутки, а последний месяц, после долгожданной и первой большой победы наших воинов под Москвой, добровольно решили работать по небывалому и, как сейчас кажется, неповторимому графику: 36 часов работать и 12 часов отдыхать. Разве может человек выдерживать такой режим труда? А ведь выдержал! Пищу люди принимали прямо на рабочем месте и поочередно ходили в литейку, чтобы там, в тепле от разогретых литейных форм, поспать в ночное время хотя бы 30–40 минут. Завод пустили в срок, и Черемховские боеприпасы потоком пошли на фронт (*Опаленные годы. С. 44*).

Оборудования было более чем достаточно, главная проблема состояла в укомплектовании производственных коллективов. Партийные и советские органы города многое сделали для решения этой проблемы: дополнительно приняли на работу более 700 чело-

век, из них 354 женщины. Около 90% из них ранее не работало в промышленности, поэтому срочно организовали их производственное обучение. В краткие сроки задача была решена: завод освоил выпуск шахтного оборудования и специальной продукции.

1942 г. явился наиболее тяжелым годом для сибирского тыла. Очень резко обострилась проблема недокомплектования рабочей силой. На заводе им. К. Маркса эта проблема решалась привлечением в трудовые коллективы молодежи. С 1 января по 15 октября 1942 г. завод принял 518 человек, из них 329 были учащимися начальных и средних школ. Всего же в ноябре 1942 г. на заводе молодежь в возрасте от 16 до 25 лет составляла 65% от всех рабочих. Но производственно-техническая учеба была поставлена слабо. Организация труда плохая, бытовые условия работы неудовлетворительны — грязь, захламленность (*И так идет за веком век... С. 172*).

Для чугунолитейного производства требовался кокс, а централизованное снабжение завода коксом из Кузбасса обстоятельствами военного времени было нарушено. Коллектив завода им. К. Маркса сумел наладить производство полукокса из Черемховских некоксующихся углей. Эта была целая эпопея, в которой оптимисты боролись со скептиками и в которой победу одержали первые. Удалось получить кондиционный полукокс, которым бесперебойно обеспечивался не только машиностроительный завод, но и другие предприятия, имеющие чугунное литье. В этом была большая заслуга начальника литейного цеха донбассовца Сысоева. Этот вклад коллектива завода был отмечен присуждением ему Красных Знамен, а шесть человек Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1942 г. были удостоены высоких правительственных наград. Вот их имена: Василий Никифорович Малов — директор завода, Михаил Афанасьевич Иванов — главный инженер завода, Никифор Захарович Гридневский — начальник кузнечного цеха, Илья Иннокентьевич Тютрин — формовщик, Антон Яковлевич Шевченко — начальник цеха, Василий Иннокентьевич Кирсанов — токарь. Этим же указом орденом Трудового Красного Знамени был награжден первый секретарь Черемховского горкома партии (*Опаленные годы... С. 43*).

Важным мероприятием было освоение на месте производства режущих инструментов и измерительных приборов. Благодаря самоотверженному труду коллектива завода и помощи городской парторганизации в январе 1942 г. завод вступил в строй и уже в первом полугодии вошел в число передовых предприятий страны. В марте 1942 г. он выполнил план на 200 %, а затем четыре

месяца держал знамя ВЦСПС и Наркомугля (*В труде как в бою // Черемх. рабочий. 1980. 19 марта. С. 2*).

Применив технологию завода им. Калющенко из Челябинской области, коллектив организовал поточное производство, выпускал оборонную продукцию по строжайшему графику. Именно в Черемхово перед заводом была поставлена задача освоения выпуска еще трех изделий. Это и потребовало увеличения численности персонала более чем в три раза. В отчетах новые изделия шли под номерами (№ 1, № 2, № 3) и количество их указывалось в штуках. Что же касается изделия № 4 (граната Ф-1), то ее выпуск начался в 1942 г., так же, как изделия № 5 (мины) (*И так идет за веком век... С. 173*).

На протяжении всей войны у завода им. К. Маркса были устойчивые хозяйственные показатели. За 1944 г. завод освоил выпуск новых машин для горношахтного оборудования. Угольная промышленность получила вентиляторы «Сирокко», скрепковые транспортеры, шахтные вагонетки, был изготовлен механизм для переоборудования экскаваторов на электрический привод. К началу 1945 г. на заводе насчитывалось более ста комсомольско-молодежных бригад. Производительность труда на одного рабочего в молодежных бригадах за год выросла на 20%. Резко возросло значение завода им. К. Маркса во второй половине 1945 г. Он стал являться основным поставщиком горношахтного оборудования, что значительно сократило доставку оборудования с заводов Урала и центра страны (*И так идет за веком век.... С. 179*).

Неоценимый вклад в дело победы над врагом во время войны внесли работники Черемховских предприятий. «Как мы работали? Условия были очень тяжелые. Не хватало людей, сырья, материалов, инструмента. Но все эти трудности с лихвой перекрывались другим — волей, самоотверженностью всего коллектива, находчивостью людей. Серьезность и важность задач, стоящих перед работниками завода — вот тот движущий стимул, который сплачивал коллектив воедино, мобилизовал его на выполнение и перевыполнение государственного плана. Трудности преодолевались зло, яро. Каждый рабочий задавал себе вопрос: «Все ли я сделал сегодня для победы?». Работа в цехах, бригадах, у станков шла под лозунгом: «Не выполнив задания фронта — не уходи из цеха!». В авангарде всегда шли коммунисты и комсомольцы, которые находились на самых трудных и ответственных участках работы. На заводе нет карбида. А это — сварка, резка металла. Что делать? Решено создать свою установку. Она была изготовлена в кратчайший срок. В заделе много военной продукции, но нет

тонкого листового металла для изготовления стабилизаторов мин. Не подводить же фронт! Заводские умельцы создают станок для проката металла необходимой толщины. Так что слова «не могу, «нет» для нас не существовали», — вспоминал Г.А Сафронов, секретарь партийной организации завода им. К. Маркса (*Сафронов Г.А. Все для победы // Черемх. рабочий. 1975. 2 апр. С. 3*).

На Черемховском заводе им. Карла Маркса соревнованием было охвачено 94% рабочих. Производительность труда в среднем достигла 136,4%, а токари Ростов, Копышева давали по 400%, Чернецкиц — 327%, слесарь Золотухин — 269%. В июле завод завоевал первенство среди предприятий Главуглемаша (*В труде как в бою // Черемх. рабочий. 1980. 26 марта. С. 2*).

Рабочие завода им. К. Маркса произвели в годы войны сверх плана продукции на 1 млн 600 тыс. р., на 7,4 млн р. перевыполнили задание коллективы артели Черемховского промсоюза. За годы Великой Отечественной войны трудящиеся Черемово собрали на четыре военных займа 400 467 тыс. р. и в фонд обороны внесли 4782 тыс. р. (*Героика тыла / И.Орлова // Черемх. рабочий. 1981. 20 июня. С. 5*).

В 1941 г. Черемхово сравнительно быстро и легко принимает швейную фабрику им. Лозовского из Одессы, которая специализировалась на выпуске головных уборов. В городе угольщиков она заняла здание только что построенной школы. Задача ввода в действие на новом месте существенно облегчалась тем, что в Черемхово из Одессы прибыли руководящий состав фабрики и наиболее квалифицированные рабочие, те, кто не был пригоден к службе в армии, всего около ста человек. Работники фабрики и их семьи приехали в четырех вагонах-теплушках. Оборудование, дошедшее до Черемхово, составляло около трехсот швейных машин и шестидесяти электромоторов небольшой мощности. Вместе с оборудованием пришло два вагона материалов: каракуль, искусственная смушка, сукно, фланель, вата, нитки и т.п. Фабрика прибыла к нам в последнюю неделю сентября 1941 г., а к 7 ноября, т.е. к 24 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, в Черемхово в действующую армию были отгружены первые 12 тыс. красноармейских шапок-ушанок. Позже эта фабрика, кроме шапок, стала шить теплое армейское обмундирование. Коллектив, пополненный за счет эвакуированных женщин, очень хорошо выполнял производственные задания и был в числе лучших производственных коллективов страны (*Опаленные годы. С. 42*).

Также сравнительно легко была запущена макаронная фабрика. Оборудование Кременчугской макаронной фабрики пере-

дали городскому хлебозаводу, у него был резерв производственных площадей. Коллектив хлебозавода с помощью центральных электромеханических мастерских очень быстро смонтировал оборудование, к счастью, поступившие в комплекте, и пустил его в ход. Всю войну черемховцы не только сами потребляли свои собственные макароны, но и вели их отгрузку в армию (*Опаленные годы. С. 42*).

Фронт и тыл были неразрывны, они были слиты воедино. Нужна была на всех одна победа. С ценой этой победы советские люди не считались, и они победили. К Великой Победе советского народа причастны и наши черемховцы. Их трудовой подвиг навсегда останется примером мужества и патриотизма сибирского тыла в жесточайшей из войн.

А. Днепровский

Байкальский государственный университет экономики и права

ТЯЖЕЛАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны экономика Прибайкалья была полностью подчинена нуждам обороны. Промышленные предприятия перешли на выпуск военной продукции.

Из западных районов в Иркутскую область эвакуировали 22 крупных предприятия машиностроения и легкой промышленности, 10 трестов и свыше 25 тыс. рабочих и специалистов. Эвакуированные предприятия были быстро развернуты на базе действующих производств и в самые короткие сроки стали производить для фронта необходимую продукцию. Так, на Иркутском заводе имени Куйбышева установили оборудование с машиностроительного завода из Краматорска, а в Черемхово разместили машиностроительное предприятие из Луганской области (*Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области. Т. 1. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. С. 203*).

Определяющее значение для выпуска военной техники имели, конечно, предприятия металлургической, топливно-энергетической и машиностроительной промышленности. В начале войны был остро поставлен вопрос о развитии качественной металлургии. Иркутская область внесла свой вклад в решение этой важной проблемы. Выплавка качественной стали была налажена на заводах имени Куйбышева в Иркутске и имени Карла Маркса в Черемхово.

Цветную металлургию в области представлял трест Лензолото. Его предприятия справились с государственным планом — сказались наработки довоенного времени.

Хорошо работала топливная промышленность. Самый большой бассейн Восточной Сибири — Черемховский — годовой план угледобычи выполнил 14 декабря 1941 г., до конца года добыв сверх плана 235 тысяч тонн угля. Благодаря совместным трудовым усилиям было налажено бесперебойное снабжение топливом оборонных предприятий и транспорта. Заслуги их были высоко отмечены советским правительством.

Из других отраслей промышленности надо обязательно отметить слюдяную промышленность, имевшую оборонное значение. В 1941 г. слюдяники добыли для промышленных целей десятки тонн слюды. В Иркутской области в 1941 г. было добыто каменного угля на 875 тыс. т больше, чем в 1940 г., соли — на 10 тыс. т (Акулов М.Р. *Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной Войны. Ставрополь, 1967. С. 188*).

Работа промышленности Иркутской области в 1942 г. была осложнена многими факторами, связанными с войной. Были выявлены серьезные недостатки — не полностью использовались производственные мощности, допускался перерасход сырья и средств, не уделялось должного внимания рационализации работы, не учитывались специфические условия военного времени. Подходили к концу материально-технические ресурсы, созданные еще до войны. Возникли сложности с квалифицированными кадрами рабочих, а государственные задания возрастали. Правда, количественные показатели выросли по сравнению с 1941 г., но доставались они дорогой ценой — перенапряжением рабочих сил и возможностей народа, сопровождавшихся к тому же ухудшением материально-бытовых условий жизни.

В 1942 г. больше продукции дали предприятия машиностроения и металлообработки. Так, завод им. Куйбышева увеличил производство товарной продукции по сравнению с 1941 г. на 233%. Полностью был освоен выпуск двух видов оборонных изделий, горячего проката металла. Годовой план завод выполнил к 15 декабря. Слюдяники области годовую программу выполнили еще раньше — к 20 ноября 1942 г.

Вместе с тем, в 1942 г. снижается добыча угля в Черемховском бассейне. Объясняется это ухудшением материально-производственной базы, отставанием подготовительных работ, неравномерной подачей вагонов и, как следствие, скоплением угля в штабелях. Так, на 1 января 1942 г. в штабелях находилось 660 тыс. т

угля, а на 1 января 1943 г. уже 623 тыс. т. Обострилась проблема с рабочим персоналом. В 1942 г. из шахт в армию были призваны 1318 человек, а в конце первого полугодия для работы в Кузбассе и на Урал было откомандировано 2153 шахтера, в том числе подземные рабочие. В результате из 10 шахт Черемховского бассейна ни одна не справилась с планом. Только Храмцовский разрез выполнил государственное задание на 106,7% (*Кузнецов И.И. Иркутская область в годы Великой Отечественной Войны. Иркутск, 1995. С. 48*).

Всего за годы войны промышленность области освоила выпуск 50 наименований вооружения, боеприпасов, снаряжения для фронта. Повысилась роль Иркутского угольного бассейна как важнейшего топливно-энергетического района на востоке страны. Появились новые отрасли промышленности. Расширилась производственная база существующих предприятий станкостроения и тяжелого машиностроения.

А. Зверькова

Байкальский государственный университет экономики и права

РЕЧНОЙ ТРАНСПОРТ И РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Внутренний водный транспорт СССР представлял самостоятельную отрасль в транспортной системе страны с 1939 г., после разделения Народного комиссариата водного транспорта на Наркомат морского флота и Наркомат речного флота. Объединяя транспортный и технический флот, порты и пристани, судоремонтные и некоторые судостроительные предприятия и путевое хозяйство, он обеспечивал речные перевозки, содержание и эксплуатацию внутренних водных путей. Речной транспорт СССР в предвоенный период вышел на широкий путь технического прогресса. Он представлял собой достаточно слаженный механизм и справлялся с возложенными на него задачами в транспортном обеспечении развития народного хозяйства страны.

Нападение фашистской Германии на СССР поставило советские войска в тяжелое положение. Правительство Советского Союза в первые же дни войны разработало программу организации всех сил и возможностей государства для отпора немецко-фашистским захватчикам, развернуло гигантскую организаторскую и политическую работу по превращению страны в единый

боевой лагерь, по перестройке ее экономики и деятельности всех производственных коллективов, государственных органов, партийных, комсомольских и профсоюзных организаций на военный лад. «Призыв Коммунистической партии «Все для фронта! Все для победы!» стал боевым девизом всех трудящихся Советского Союза» (*Чеботарев М.Н., Абоймов А.Н. Советский речной транспорт в Великой Отечественной войне. М., 1981. С. 52*).

Многие из речников в первый же день войны обратились в военкоматы и политотделы пароходств с просьбой направить их на фронт. С началом войны тысячи работников речного флота ушли защищать Советскую Родину. Речники, ушедшие на фронт, умело использовали опыт и знания, полученные на речном транспорте в мирное время.

Организации и предприятия речного транспорта энергично решали проблему восполнения кадров плавсостава и портов. Уже 25 июня 1941 г. на совещании у наркома З.А. Шашкова было принято решение о перераспределении работников, оставшихся в составе речного транспорта. 7 июля 1941 г. Совет Народных Комиссаров СССР разрешил Наркомречфлоту перевести с трехсменной на двухсменную вахту команды всех судов, работников гидротехнических сооружений и судоводной обстановки. Это позволяло при сокращенном составе экипажей обеспечивать круглосуточную работу транспорта. Тем же постановлением разрешалось допускать женщин к работе и на тех должностях, на которые в мирное время назначались только мужчины. К примеру, на ледоколе «Ангара» их сначала брали матросами и кочегарами, потом масленщиками. Были и рулевые. Евдокия Гончарова стала штурманом. Вахту стояли как мужчины: 4 часа через 8. «Всего женщин было занято... на транспорте — 34,9 % (в целом по Восточной Сибири). Ввиду военизации транспорта больше, чем промышленности, там сохранился мужской контингент» (*Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Иркутск, 1974. С. 117*). Немало пришло на речной транспорт и молодежи. Это были преимущественно подростки, не достигшие 18 лет.

Значительное обновление кадров вызвало новую сложную проблему — заменившим ушедших на фронт нужно было помочь в получении производственной квалификации, приобретении трудовых навыков. На судах их обучением занимались капитаны, механики, их помощники и другие опытные специалисты-речники. Вместе с тем в портах, на пристанях и предприятиях создавались краткосрочные курсы. «Широко было развернуто индивидуальное и бригадное обучение непосредственно на рабочих

местах под руководством старых, опытных специалистов» (Чеботарев М.Н., Абоймов А.Н. Указ. соч. С. 290). С началом войны на суда и предприятия вернулись речники-ветераны, находившиеся на заслуженном отдыхе.

Крутое изменение задач речного транспорта вызвало необходимость коренной перестройки всей работы пароходств, портов и заводов, она целиком подчинялась интересам фронта, интересам защиты Родины.

Бурное развитие в 1942 г. получила рыбная промышленность. Сибири предстояло стать крупнейшим промысловым бассейном. Этому способствовало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке». Суть постановления состояла в том, чтобы «...приступить немедленно к организации и расширению рыбных промыслов в бассейнах рек: Оби, Иртыша, Енисея, Лены... озера Байкал, Охотско-Аянского побережья, Сахалина, Камчатки и Приморья». Перед рыбаками ставилась задача увеличить в 2–3 раза добычу и обработку объектов промысла.

Весной 1942 г. было образовано Главное управление промышленности Сибири — Главсибрыбпром. «В перспективных промысловых районах открыли 11 рыбопромышленных трестов союзного подчинения: Тобольский на Иртыше, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Нарымский на Оби, Барабинский в Чано-Барабинской озерной системе, Красноярский и Таймырский на Енисее, Иркутский и Байкальский на Ангаре и Байкале, Якутский на Лене, Колымо-Индибирский на реках тех же названий» (Базаржепов В.Б. *Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1981. С. 56*). Функциями трестов были добыча рыбы и морского зверя в отведенных для этой цели государственных водоемах, производство и сбыт готовой продукции, организационно-техническая помощь рыболовецким колхозам.

В 1944–1945 гг. железнодорожный и речной транспорт выполняли важнейшие задания по перевозке военных и народнохозяйственных грузов. В частности Байкальское пароходство совершало доставку зерновых культур и овощей, леса, топлива для промышленности.

В 1944–1945 гг. в относительно благоприятных условиях протекала работа рыбной промышленности. За военные годы возросла и окрепла материально-техническая база отрасли, увеличился численный состав рабочих, был накоплен определенный опыт организации добычи рыбы.

Ледоколу «Ангара», которому требовался значительный ремонт, предстояла еще более тяжелая работа, чем до войны. Траулеры «Комсомолец» и «Коммунист», для увеличения добычи рыбы, передали «Байкалрыбтресту». Если раньше «Ангара» водила по одной-две баржи, то теперь на гаке их было четыре-пять. В октябре 1941 г. экипаж «Ангары» первым в бассейне рапортовал о выполнении навигационного плана. Машинная команда, возглавляемая старшим механиком Василием Петровичем Кубасовым, делала все возможное и невозможное, чтобы изношенная техника не подвела. По воспоминаниям Георгия Васильевича Лазо (капитана «Ангары» с 1942 г.), «рейсов трудных было много... Мы водили на север Байкала разные грузы, а оттуда — рыбу. Каждый рейс — полные трюмы: по 250 т загружали рыбой, омулями в основном. Помню, как перевозили в Нижнеангарск Очаковский рыбоконсервный завод. И эвакуированных немало возили» (Смирнов Г.В. *История ледокола. Иркутск., 2004. С. 40*).

В годы Великой Отечественной войны в Восточной Сибири речной транспорт сыграл большую роль. Он осуществлял перевозки военных и народнохозяйственных грузов, эвакуацию промышленных предприятий и людей. Существенную помощь фронту и тылу в обеспечении продовольствием оказала рыбная промышленность.

А. Кобельков

Ангарская государственная техническая академия

ЭВАКУАЦИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ СТРАНЫ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Одной из героических страниц в истории Великой Отечественной войны является создание мощного экономического потенциала на востоке страны в результате перебазирования промышленных предприятий и населения из прифронтовых районов.

Уже 24 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и Советом народных комиссаров СССР был создан Совет по эвакуации, который принял постановление «О порядке вывоза и размещения людских континентов и ценного имущества». Наибольший размах эвакуации пришелся на июль–ноябрь 1941 г. Поток эвакуационных грузов увеличивался с каждым днем. В июле поезда двигались друг за другом на расстоянии тормозного пути, то есть, практически сплошной лентой. Под эвакуационные грузы было занято 300 ты-

сяч вагонов — половина вагонного парка страны. Всего на восток страны удалось эвакуировать более 10 млн человек. Противник стремился всеми силами сорвать эвакуацию и дезорганизовать работу транспорта. По данным МПВО НКПС, с июня по декабрь 1941 г. немецкая авиация совершила 5939 налетов на советские железные дороги, сбросив 46 тыс. авиабомб (*Пернавский Г. Страна уходит на восток [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pobediteli.ru>*).

С июля по ноябрь 1941 г. из прифронтовых районов на восток было перебазировано 1523 промышленных предприятия. Восточная Сибирь была одним из центров перебазирования предприятий. Но ее отдаленность от западных границ страны обусловила масштабы эвакуации. Так, если в район Урала было эвакуировано в общей сложности 668 предприятий, преимущественно тяжелой индустрии; в районы Средней Азии — 308; в Западную Сибирь — 224 промышленных объекта, то в Восточную Сибирь значительно меньше (*Карта эвакуации предприятий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pobediteli.ru>*). Второй особенностью эвакуации в Восточную Сибирь являлось то, что здесь преобладали предприятия легкой и пищевой промышленности. Но среди перебазированных заводов можно назвать и предприятия тяжелой индустрии, вклад которых в победу над врагом был значителен.

Наиболее крупным районом эвакуации в Восточной Сибири являлся Красноярский край. Согласно первоначальным планам предполагалось переместить 70 предприятий и к началу 1942 г. сюда уже прибыло 32. Среди них крупнейший машиностроительный завод «Красный Профинтерн», оборудование вагоноремонтных, паровозоремонтных и других заводов. В Бурятию был эвакуирован вагоноремонтный завод из Воронежской области, литейномеханический цех Люблинского завода Московской области.

В Иркутскую область был перемещен завод по ремонту шахтного оборудования из Ворошиловградской области. Его оборудование было размещено на производственной площадке механического завода Востсибуголь в г. Черемхово. В Иркутск также прибыло оборудование Краматорского завода тяжелого машиностроения, за счет которого в значительной степени увеличились мощности завода им. Куйбышева (*Савчук Н.В. Развитие машиностроения в Восточной Сибири // Сибирь в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1985. С. 100–101*).

Крупнейшие заводы и цехи уже через несколько дней после выгрузки прямо под открытым небом начинали изготавливать от-

дельные узлы и агрегаты, а через один-два месяца приступали к сборке военной техники. Заранее подготовленных площадок для эвакуированных предприятий не хватало. Под производственные помещения перестраивали склады, базы, магазины, школы. В сентябре 1941 г. Совнарком принял постановление, разрешавшее в условиях войны строить для цехов и промышленных предприятий помещения, рассчитанные на небольшие сроки эксплуатации. Экономии при этом на всем, использование металла и железобетона позволялось только в крайнем случае. Все эти меры привели к тому, что уже в первой половине 1942 г. большинство эвакуированных предприятий начало выпуск продукции.

Местные предприятия также милитаризировались. Так, например, работники Иркутского релейного завода «Востсибэлемент» за предельно короткий срок сумели перестроить предприятие на военный лад: стали выпускать анодные батареи к полевым телефонам и радиостанциям, детали для мин. Рабочие — старики, женщины и подростки — выполняли по две-три нормы. Приходилось работать по двенадцать часов в сутки. А после смены они шли в госпиталь ухаживать за ранеными, разгружать вагоны с сырьем и материалами, заготавливать топливо, собирать металлолом, утильсырье и теплые вещи для фронтовиков.

Перед коллективами сибирских заводов стояло немало трудных задач: недостаток сырья, топлива, электроэнергии, инструмента, оборудования, квалифицированных рабочих кадров. Перестройка производства на военный лад проводилась одновременно с работой по приему и пуску эвакуированных предприятий. Благодаря самоотверженному труду рабочих, организаторской работе советских органов власти к середине 1942 г. главные трудности были преодолены. Предприятия стали выпускать значительное количество продукции, необходимой для фронта и ранее здесь не производившейся, тем самым внося свой вклад в достижение победы над врагом.

На завершающем этапе войны выпускаемая продукция направлялась для восстановления заводов на освобожденной территории. Так, Иркутский завод им. Куйбышева в 1944 г. впервые в СССР изготовил оборудование для металлического проката Сталинградскому заводу «Красный Октябрь». Релейный завод перешел на производство мирной продукции: стал осваивать новый вид изделий — акустические приборы. Практически с нулевого цикла было запущено серийное производство несколько их видов: уличных громкоговорителей «ДАГ-1», динамических громкоговорителей «Байкал» и «Ангара», батарейных радио-

приемников «Тула», «Заря», блоков питания автомобильных радиоприемников.

На годы Великой Отечественной войны пришлось становление Иркутского авиационного завода. Война потребовала от иркутских самолетостроителей резкого увеличения выпуска продукции, но существующие заводские площади и мощность оборудования были для этого недостаточны. Укрупнение завода первоначально проходило за счет передачи оборудования и кадров танкоремонтного завода. В июле 1941 г. решением Государственного комитета Обороны филиалом Иркутского завода становится Улан-Удэнский авиационный завод. А затем на его территорию был эвакуирован Московский авиационный завод им. В. Менжинского (*Централизованная библиотечная система Иркутска [Электронный ресурс]*). — Режим доступа: <http://www.cbs.irkutsk.ru/pobeda.htm>).

Расширение мощностей завода потребовало проведение серьезной реконструкции авиапредприятия, которая была произведена в невероятно сжатые сроки: последний эшелон с оборудованием пришел в середине декабря 1941 г., а в феврале 1942 г. производство завода было полностью реорганизовано. Были созданы новые цеха: штамповочный, механический, изготовления деревянных деталей и оснастки, инструментальный и др. На заводе стал действовать заготовительно-штамповочный цех. Мощный пресс, привезенный из Москвы, непрерывно давил из листового металла обшивку фюзеляжей, детали крыла. Было установлено около тысячи единиц металлорежущего, кузнечно-прессового и штамповочного оборудования, около ста ступеней и станков, изготовлено и установлено большое количество нестандартного оборудования, печей, ванн, шкафов. Причем вся реконструкция производилась без уменьшения плана выпуска самолетов. Завод давал фронту пикирующий бомбардировщик Пе-2, который фронтовики называли «иркутяночка». В сжатые строки авиазавод освоил выпуск 82-миллиметровых осколочных мин и отправил на фронт колонну танков.

С окончанием войны изменился характер выпускаемой продукции, сократилось серийное производство многих видов самолетов, а некоторые типы машин перестали выпускать совсем. Для восстановления народного хозяйства страны иркутские авиастроители переключились на производство мирной продукции: машины, сельскохозяйственный инвентарь и т.д. В течение 1946–1948 гг. заводские цеха выпускали электроутюги, электроплиты, фибровые и дюралевые чемоданы, весы, замки, кровати. Пригодилось и умение завода работать с алюминием: выпускались ложки, вилки, кастрюли. Значительный объем составляла

продукция для сельского хозяйства: молочные сепараторы, плуги, жатки, было изготовлено несколько ветряных двигателей.

Таким образом, трудовые коллективы сибирских предприятий, эвакуированных из западных областей страны, внесли весомый вклад в победу над врагом. По объемам перевозок и затраченным усилиям сам процесс эвакуации был беспрецедентным в истории всех войн и стран.

А. Колбун

Байкальский государственный университет экономики и права

ВОЙНА У СТАНКА: ИРКУТСКИЙ АВИАЦИОННЫЙ ЗАВОД

Война — это огромное испытание для людей. У войны есть две стороны — тыл и передовая, и от «побед» первой из них зависят победы второй. Поэтому тот, кто мог воевать, шел на фронт защищать Родину. У оставшихся тоже был свой фронт — заводы, фабрики, поля. Здесь они бились ради того, чтобы каждый солдат на фронте был сыт, одет, вооружен для борьбы с врагом.

В годы войны, промышленность области выросла не только за счет эвакуирования предприятий. Несмотря на все трудности военного времени, продолжалось капитальное строительство, расширение и реконструкция старых предприятий (*Кузнецов И.И. Иркутская область в годы Великой Отечественной Войны. Иркутск, 2009. С. 6*).

Иркутский авиационный завод, несмотря на масштабную активизацию промышленности, также как и многие предприятия, столкнулся с нехваткой квалифицированных кадров. Это потребовало немедленных действий от начальников завода, поскольку ни в коем случае нельзя было останавливать производство в условиях войны. Тогда, выполняя директиву наркомата, помощник директора Р.С. Карабач разработал план укомплектования завода, основанный на вовлечении в производство женщин и лиц непризывного возраста, учащихся техникумов и институтов с 16-летнего возраста. Для освоения производства за каждым подростком закреплялся опытный рабочий, и уже через 1,5–2 месяца все они работали самостоятельно.

5 июля 1941 г. вышел приказ наркома авиационной промышленности А.И. Шахурина, по которому план выпуска завода увеличивался в несколько раз. Условием для успешного выполнения плана стало решение о закреплении государственного автотормонтного завода за Иркутским авиационным заводом. Здесь

кроили дюралюминий. Мощный пресс «Бердсборо», прибывший из Москвы, непрерывно давил из листового металла обшивку для фюзеляжей, сложные детали обтекателей моторов, детали крыла, мотогондол. За 1941 г. на ГАРЗе было отремонтировано 94 танка различных марок, 901 автомобиль, 28 танковых моторов, 17 забортных двигателей для инженерных войск (Аксенов С.Н. *Иркутский авиационный завод. История становления. Иркутск, 2009. С. 158*).

Осенью 1941 г. на территорию Иркутского авиазавода был эвакуирован завод № 39 им. Менжинского из Москвы, который объединился с ним. С 19 декабря 1941 г. объединенное предприятие получило название — Завод № 39 имени И.В. Сталина (Аксенов С.Н. *Иркутский авиационный завод. История становления. Иркутск, 2009. С. 168*). Для размещения прибывающих из Москвы работников и создания им нормальных условий, на заводе создаётся чрезвычайная тройка. Тройка дала распоряжение об укомплектовании жилья заводчан — теперь оно распределялось в расчёте 3 м² на человека. Вместе с приезжими работниками также поступало оборудование, и очень важно было ввести его в строй.

В ноябре 1941 г. завод столкнулся с такой ситуацией, что скопилось семьдесят самолётов на территории предприятия. Это произошло из-за отсутствия контейнеров, приспособлений для укомплектования самолётов, а также подвижного железнодорожного состава. В результате в адрес директора завода приходит правительственная телеграмма от председателя ГКО И. Сталина. В ней Сталин делает выговор директору в связи с задержкой самолётов и призывает немедленно решить эту проблему. Это послужило толчком для активизации отправки техники. «Была сформирована бригада из двух цехов для разборки и консервации самолётов. Демонтаж и погрузка проводилась до 3-х, 4-х часов ночи, а в 8.00 по заводскому гудку все работники приступали к основной своей работе» (Аксенов С.Н. *Указ. соч. С. 172–173*).

Самоотверженно работали люди завода, многие не уходили из цеха несколько смен подряд до тех пор, пока не была сдана определённая планом продукция. Все это было бы невозможно без той инфраструктуры, которую развил завод. У завода был свой жилищно-бытовой фонд, который обеспечивал семьи работников завода жильём, продуктами, досугом. Также для детей завода строились ясли, детские сады, был пионерский лагерь. Обслуживали работу всего фонда 145 человек. У завода было свое подсобное хозяйство, которое располагалось в 18 км от завода и имело 103 га земли (Аксенов С.Н. *Указ. соч. С. 160*).

Производственные успехи заводчан во многом были обусловлены жесткой трудовой дисциплиной. Так, каждый работник под роспись знакомился с указом Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». В соответствии с указом уход с рабочего места рассматривался как дезертирство. Виновного осуждал военный трибунал на срок от 5 до 10 лет.

Подводя итоги выполнения плана завода за 1941 г. приходится констатировать, что план выполнен не был. Вместо 158 самолетов Пе-2 было собрано и облетано 144 самолета Пе-2 (Аксенов С.Н. *Указ. соч. С. 176–177*). На следующий год план завода вырос в десять раз — теперь завод должен был выпустить 1720 самолетов Пе-2 и 121 Пе-3бис. Для выполнения столь серьезной задачи приказом по заводу помощнику директора по найму и увольнению М.Ф. Ведяеву было предписано до августа принять на работу 4652 человека (Аксенов С.Н. *Указ. соч. С. 177–178*). Ко всему, с августа добавляется новое задание — серийное производство самолета Ил-4. Коллектив завода встретил новое задание во всеоружии и с большой ответственностью. За время освоения нового проекта дважды приезжал в Иркутск на продолжительное время конструктор самолета — С.В. Илюшин.

В сжатые сроки завод освоил также выпуск 82-миллиметровых осколочных мин. Не обошлось без проблем по их внедрению: было очень много брака, цеха, в которых велась сборка мин, были расбросаны по всей территории завода, на тяжелых металлообрабатывающих станках работали женщины и подростки, им тяжело было выполнять все операции по обработке корпусов мин (Чаркова А.А. *Сибирские крылья. Иркутск, 1983. С. 131, 134*). Благодаря постройке нового специального цеха по производству мин, грамотным решениям начальника литейного цеха А.А. Остроумова и молодого инженера А. Еремина, ежедневно завод стал отгружать фронту по тысяче мин.

Безусловно, задача на 1942 г. была колоссальная, и она была бы невыполнима без того духовного единства, который существовал в людях. В каждый дом приходили письма с фронта, одни радовали своими героями, другие поселяли горечь и утрату в сердцах людей. За каждого погибшего заводчане открывали счет мести. Флажки на станках извещали: здесь трудом мстят врагу за погибшего товарища. Открыв счет, «комсомольцы достигли небывалой выработки: токарь Н. Ченских — 1667% нормы, токарь З. Помолова — 1700%, слесарь К. Кузнецов — 1070%, сборщик В. Барсуков — 933%, медник С. Ненаков — 850%, токарь Н. Оси-

новский — 600%» (Чаркова А.А. Указ. соч. С. 127). Государственное задание 1942 г. коллектив завода выполнил досрочно, к 15 декабря, и продолжал напряженно работать, выпускал сверхплановую продукцию. «Рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования, ВЦСПС и Наркомат обороны признали победителем коллектив Иркутского авиационного завода. Победителю вручалось переходящее знамя Государственного Комитета Обороны. Для этого 26 декабря 1942 г. приехала специальная делегация с фронта — гвардейцы фронта поздравляли с победой гвардейцев тыла» (Чаркова А.А. Указ. соч. С. 132–133).

Авиация стала одной из сокрушительных сил войны. В ноябре 1942 г. верховный главнокомандующий И.В. Сталин писал Г.К. Жукову: «Опыт войны с немцами показывает, что операцию против немцев можно выиграть лишь в том случае, если имеем превосходство в воздухе». Из особого значения авиации вытекала особая роль заводов, производящих авиационную технику. Иркутский авиационный завод показал образцовую дисциплину и высокий коллективный дух единства народа, выраженный в результатах труда; он стал важной частью авиационной промышленности СССР. Среднемесячный выпуск самолетов в СССР во второй половине 1941 г. составил 1630 машин, 1942 г. — 2120, в 1943 г. — 2907, в 1944 г. — 3355 и в 1945 г. — 2206. Всего за период войны советская авиапромышленность дала армии около 150 тысяч самолетов (Чаркова А.А. Указ. соч. С. 114–115).

Героический труд работников Иркутского авиазавода является почетной страницей в истории Великой Отечественной войны.

Т. Кудрявцева

Байкальский государственный университет экономики и права

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ЧЕРЕМХОВЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для всего народа. Оружие победы ковалось не только на линии огня, но и у станков и доменных печей, в шахтах и рудниках, на колхозных и совхозных полях. Иркутская область не была исключением. Время потеряло власть над людьми, сутками не отходили сибиряки от машин и станков, стремясь дать фронту как можно больше оружия боеприпасов, снаряжения.

В листовках и газетах военного времени сообщалось о трудовых подвигах «неизвестных» героев, рядовых тружеников. Ле-

том и осенью 1941 г. Восточная Сибирь походила на единый огромный завод, где все перестраивалось на военный лад.

Важнейшая особенность, внесшая серьезные изменения в жизнь города Черемхово и близлежащих поселков, — организация и размещение эвакуированных из западных районов производственных объектов и рабочих. По приказу Наркомата угольной промышленности СССР в кратчайшие сроки для них предполагалось подготовить бараки-полуземлянки. Для выполнения задания установили жесткие разнарядки — привлекать ежедневно до 1200 человек. В порядке трудовой повинности городские организации Черемхово обязаны были поставлять 600 человек, колхозы Аларского района — 300, Голуметского — 100 и организации треста «Востсибуголь» — 200 человек.

В первые пять месяцев войны в Западной Сибири разместилось 244 промышленных предприятия, а в Восточной Сибири — 78 (*Жилкин В.А. Вахта памяти. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 2005. С. 382*).

Ситуация в угольной промышленности восточных районов летом и осенью 1941 г. приобретала экстремальный характер. До войны ведущее место в добыче угля принадлежало Донецкому бассейну. В первые месяцы войны (июнь-август), пока Донбасс действовал, угледобыча в СССР по сравнению с тем же периодом 1940 г. выросла на 6 млн т. Однако когда осенью 1941 г. германская армия оккупировала Донбасс и угольные районы Ростовской области, а затем и Подмосковский угольный бассейн, страна лишилась 63% довоенной добычи каменного угля. Решающее значение приобрела угледобыча в восточных районах страны, особенно в Кузнецком бассейне, а также в Черемховском, Хакасском и Черновском угольных районах.

Самоотверженно выполняли свой долг и черемховцы. Черемховские шахтеры совершили настоящий гражданский подвиг. В архивных материалах Музея истории Черембасса перечислены такие мастера по добычи угля, как Некрасов, Коровин, Пинчук, Четверяков, Шаламов, Трубилин, Пугачев, Зябликов и многие другие. Звание мастера угля первого класса носил всю войну забойщик шахты № 5 М. Пугачев, который имел среднюю выработку 300%. Выходя на работу в честь победы Красной Армии, он брал по два забоя, нагружал по 68 т угля при норме 11. У М. Пугачева возникла идея обслуживать одновременно три забоя. Он детально продумал способ организации своего труда, рассчитал рабочее время, составил график цикличности и обратился со своим предложением к начальнику участка. За 8 часов 15 минут

Пугачев загрузил 64 вагонетки. Не один шахтер Черембасса не давал столько угля.

В сибирском тылу, в регионах, не знавших нашествия германских и союзных им армий, не испытывавших ужаса воздушных бомбардировок и фашистского плена, война сказалась по-своему жестко и ощутимо. Одним из мероприятий, внесших серьезные изменения в повседневную жизнь горожан и жителей Черемховского угольного бассейна, было изменение режима работы и ужесточение мер по его соблюдению. «В соответствии с приказом народного комиссара угольной промышленности от 21 августа 1941 г. на всех шахтах треста «Востсибуголь» были введены обязательные сверхурочные работы продолжительностью в три часа» (Ковальская Т.В. *История города Черемхово. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 2006. С. 166*). Сверхурочные работы с изменением норм выработки вводились для всех подземных рабочих, за исключением навалотбойщиков, работавших в лавах. Производственный план тресту на 1941 г. был увеличен, но шахты не имели возможности решить эту задачу путем привлечения новых рабочих. Руководство треста шло на увеличение продолжительности рабочего дня, на шахте «Малый Артем», например, рабочий день фактически продолжался до 12 часов в сутки. Развернулась работа и по привлечению на производство пенсионеров. Согласно постановлению СНК СССР от 28 июля 1941 г. за ними сохранялись пенсии независимо от их заработка. Обстановка на фронте трагического лета 1941 г. требовала принятия незамедлительных и серьезных действий. Вопросы комплектования и доукомплектования трудовых коллективов на решающих участках производства находились под особым контролем. Не реже двух раз в месяц управляющий трестом «Востсибуголь» был обязан информировать Наркомат угольной промышленности о количестве рабочих вспомогательных профессий, переведенных в основную угольную группу. Основная угольная группа — это группа 2Б (бурый уголь) и частично 3Б (каменный уголь). Этот высококачественный уголь имел стратегическое значение для всей страны.

О применении женского труда в сибирском тылу следует сказать особо. Газета «Черемховский рабочий» опубликовала 1 июля 1941 г. письмо комсомолок шахты им. Кирова к девушкам Черембасса с призывом овладевать горными специальностями. В этом письме были приведены фамилии девушек, уже овладевших ими (а ведь с начала войны прошло немногим более недели). Движение женщин за овладение мужскими специальностями началось еще до войны. А с начала войны оно приобрело действительно массо-

вый характер. В середине июля 1941 г. секретарь Иркутского обкома комсомола указывал в докладной записке в ЦК ВДКСМ, что по основным промышленным районам области более 1000 девушек проходят обучение производственным специальностям: электрослесарь, машинист паровоза и его помощник, токарь-моторист, составитель поездов, стрелочник для подъездных железнодорожных путей и т.д. (Акулов М.И. *Черемхово — город угольщиков: историко-экономический очерк. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. С. 45*). Инициатива в этом деле была проявлена девушками шахты им. Кирова Василенко, Потапович и др. Всего же по Черембассу специальностям слесарей, машинистов электровозов и другим обучалось около 300 девушек. Суровые условия войны требовали расширения применения женского и детского труда. Весной 1942 г. на шахтах треста работало более 2000 женщин, более 400 на заводе им. К. Маркса и столько же на транспорте. Трудоспособного населения не хватало. К примеру, в начале ноября на строительстве барачков работало менее половины установленного количества людей.

Несмотря на отсутствие железнодорожного порожняка и складов, черемховцы сумели организовать прием угледобычи на своих складах, создав миллионный запас угля на поверхности как резерв для удовлетворения нужд промышленности: не ведя добычи, Черембасс мог поставить стране 1 млн т угля. За сравнительно короткий срок черемховцы приняли из западных районов, разместили и пустили в эксплуатацию три крупных эвакуированных предприятия: завод им. К. Маркса, фабрику им. Лозовского и макаронную фабрику. Предприятия местной промышленности города изготавливали лыжи, шили и чинили армейскую амуницию и обувь.

Приказом Наркомата угольной промышленности от 27 октября 1941 г. на механический завод треста «Востсибуголь» было возложено изготовление оборонной продукции. В краткие сроки задача была решена: завод им. К. Маркса освоил выпуск шахтного оборудования и специальной продукции.

Война остро поставила вопросы применения заменителей и экономии материальных ресурсов. Коллектив рабочих и инженерно-технических работников завода № 4, например, освоил на месте производство кирпича, разрешил вопрос получения искусственного жидкого топлива из местного сырья — сапропеллитов.

Нелегко приходилось и труженикам полей. Мужчины ушли на фронт, пригодные тракторы и грузовики, а также тысячи коней передали оборонным заводам, воинским частям, приходилось рассчитывать на косы и серпы. В этих условиях колхозы Сибири в самом тяжелом 1941 г. заготовили осенью 180 млн пудов хлеба,

почти пятую часть от хлебозаготовок страны. В эту трудовую победу вложили достойную свою лепту и черемховские земледельцы. В сборнике «Память сердца» В.А. Жилкин, ветеран войны, почетный житель города Черемхово, пишет: «Патриотизм черемховцев ярко проявлялся в период народного движения по оказанию помощи фронту, проявлению заботы над госпиталями и семьями фронтовиков, сборе вещей для фронта, подписки на займы. По четырём военным займам черемховцы дали государству свыше сорока миллионов рублей» (*Жилкин В.А. Память сердца. Иркутск: Областная типография № 1 им. В.М. Посохина, 2002. С. 209*).

Особо яркие страницы, характеризующие патриотизм черемховцев, отражались на страницах газеты «Черемховский рабочий» в 1941–1945 гг. В одной из статей рассказывается о сборе средств на танковую колонну «Черемховский шахтер». Инициаторами были шахтеры шахты им. С.М. Кирова. Они обратились ко всем трудящимся собрать средства на строительство танковой колонны. Равнодушных не было, черемховцы откликнулись на обращение, и начался сбор средств. Исторические страницы газеты «Черемховский рабочий» военного времени сохранили интересные документы, фамилии патриотов: В.П. Пахомов, заведующий шахтой № 1 Черембасса, внес из своих трудовых сбережений 12 тыс. р. на постройку колонны танков; учащиеся школы № 15 собрали на строительство танковой колонны 6520 р.; знатный навалоотбойщик шахты № 8 Миниахметов, выступая в начале марта 1944 г. на рабочем митинге сказал, что готов помогать фронту своим стахановским трудом (*Черемховский рабочий. 1944. № 10*). В Музее истории Черембасса сохранились документы, свидетельствующие о том, что наряду со взрослыми победу ковали и школьники. Так, в 1943 г. Володя Задворный (12 лет), его тринадцатилетняя сестра Галя, Тома Иванова (14 лет), Катя Козлова (15 лет) работали на посадке картофеля, сенокосе и уборочной и выполняли по 195% взрослой нормы.

Таким образом, значение Черемховского бассейна как одного из районов топливной базы на востоке страны резко возросло. В Иркутской области Черембасс занял место второго по значению промышленного района. Напряженная программа добычи каменного угля трестом «Востсибуголь» была выполнена. Каждый житель земли Черемховской внес свою лепту в общее дело. Вместе с другими жителями Иркутской области они сделали все для приближения победы. И как бы не менялась политическая обстановка, их трудовой подвиг навсегда останется в нашей памяти как пример мужества и патриотизма сибирского тыла в жесточайшей из войн.

ИРКУТСКИЙ ЗАВОД ИМЕНИ В.В. КУЙБЫШЕВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Трудящиеся Иркутской области прекрасно понимали, что враг опасен и коварен, что предстоит напряженная и жестокая борьба. И они прилагали все усилия к тому, чтобы еще более укрепить оборонную мощь страны.

Обстановка военного времени потребовала от трудящихся области, как и от всего советского народа, перестройки жизни и работы на военный лад. Перестройка на военный лад, преодоление всех трудностей, связанных с этим процессом, проходили под руководством областной партийной организации. На производство военной продукции была переключена вся промышленность области, сельскохозяйственное производство. Промышленность увеличила свои мощности за счет предприятий, эвакуированных в самом начале войны из западных районов страны. Всего в область было перебазировано 15 предприятий (*Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / И.И. Кузнецов. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1965. С. 9).*

Машиностроительный комплекс Иркутской области перед войной был развит слабо. Рост машиностроения в регионе начался незадолго до войны, Иркутский завод тяжелого машиностроения получил новое развитие, был освоен прокат металла. Иркутский завод стал первенцем тяжелого машиностроения в Восточной Сибири. Завод организовали в 1930 г. в помещениях бывших обозных мастерских. Ему присвоили имя В.В. Куйбышева, отбывавшего ссылку в Иркутской губернии. На предприятии построили небольшую мартеновскую печь и наладили выпуск горнопроходческого оборудования.

В начале Великой Отечественной войны на завод им В.В. Куйбышева был эвакуирован Краматорский машиностроительный завод. Значительное количество оборудования пришло со Старокраматорского и частично Новокраматорского заводов тяжелого машиностроения из г. Краматорска на Украине. Станки и машины, связанные с производством проката и кузнечно-прессового оборудования, были размещены на заводе им. Куйбышева и использованы при расширении завода. Монтаж основного оборудования завершился к маю 1942 г. «Из 618 его единиц к апрелю

было введено в эксплуатацию 397. Наибольшие трудности были с обеспечением эвакуированных рабочих жильем, часть прибывших осталась жить в вагонах, другая расселилась в заводских домах за счет уплотнения» (*Кузнецов И.И. Иркутская область в годы Великой Отечественной войны. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. С. 5*).

Кроме мартеновских печей, предприятие стало выпускать минометы и снаряды. На базе эвакуированного оборудования были организованы механосборочные цеха № 1 и № 5, прокатный, чугунолитейный, сталелитейный, кузнечный и инструментальный цеха. Завод освоил производство легированной стали, горячий прокат меди на среднесортном прокатном стане. Наряду с выпуском довоенной продукции завод получил задание Государственного комитета обороны на производство новых видов металлургического оборудования и оборонной продукции. Приход на производство большой массы молодых рабочих привел к омоложению кадров. «На 1 апреля 1942 г. более 50% рабочих было моложе 30 лет. Естественно, это привело к понижению уровня квалификации работающих. Большинство работающих к 1943 г. имело стаж работы до одного года. Квалификация их была невысокой: рабочие 2–3-го разряда составляли 48,8%, 4–6-го разряда — 43,8%, а 7–8-го разряда всего 7,4% общего количества. Для обучения мобилизованного населения использовалось бригадное и индивидуальное ученичество. В 1941 г. мастера завода им. Куйбышева подготовили более ста квалифицированных рабочих, каждый из которых сдал экзамены на уровне не ниже 4-го разряда» (*Кузнецов И.И. Указ. соч. С. 7, 11*).

Во время войны резко изменились связи между регионами, отраслями и отдельными предприятиями. Нарушилась производственная кооперация между предприятиями родственных отраслей. В мобилизации материальных ресурсов огромную роль сыграли рационализаторы и изобретатели. На заводе им. Куйбышева вопросы экономии и рационализации взял под личный контроль директор завода Н. Моисеев. К октябрю 1941 г. завод получил только от внедрения 52 рационализаторских предложений экономию 231 тыс. р. В 1942 г. завод увеличил производство товарной продукции по сравнению с 1941 г. на 233%. Полностью был освоен выпуск двух видов оборонных изделий, горячего проката металла. Годовой план завод выполнил к 15 декабря (*Кузнецов И.И. Указ. соч. С. 12–13*).

Во Всесоюзное социалистическое соревнование, начавшееся в мае 1942 г., включился и завод им. Куйбышева. Было заклю-

чено 30 цеховых, 50 сменных, 140 бригадных и множество индивидуальных договоров. За высокие производственные достижения по итогам этого движения завод получил знамя ГКО и всесоюзную премию.

В годы войны завод активно развивался. В 1943 г. на заводе им. Куйбышева пущена новая турбина. Производственные площади к 1944 г. выросли в 1,5 раза, количество металлорежущих станков увеличилось почти вдвое. В 1944 г. на заводе была смонтирована новая кислородная установка. Производство продукции возросло в 2,5 раза по сравнению с 1941 г.

Велико было значение заводы для восстановления промышленности на освобожденных от фашистов территориях и развития других промышленных районов страны. За 1944–1945 гг. завод обеспечил оборудованием более 50 мартиновских печей, 20 коксовых батарей, несколько доменных печей. За шесть месяцев 1945 г. на заводе было изготовлено 12 двухметровых шахтных подъемных машин для Донбасса, освоено производство сложного оборудования для Узбекского металлургического завода, 125 т различных кранов для Ново-Тагильского завода. Выпуск промышленной продукции, имеющей оборонное и народнохозяйственное значение, вырос с 1941 по 1945 гг. на 258% (*Кузнецов И.И. Указ. соч. С. 18*).

История завода военного времени насчитывает массу примеров благородного и самоотверженного труда работников завода. «Формовщик П.А. Плотников на формовке одного изделия вместо 21 часа затратил 8, выполнив план на 275%. Слесарь Иванов двое суток не выходил из цеха, изготавливая срочный заказ... Мастер Соболев давал за смену до 15–17 норм. Он славился как рационализатор и воспитатель передовиков производства. На его участке работало 28 человек, все они были стахановцами, а 12 из них выполняли по 2–3 нормы» (*Кузнецов И.И. Указ. соч. С. 14*). «Рабочая В. Зенкова овладела специальностями токаря, строгальщика и долбежника, причем на любой из этих специальностей выполняла нормы на 200%. Эту же норму выполняла Никулина, овладевшая специальностью паромашиниста и кузнеца, Скорнякова освоила профессию формовщицы и щипальщицы, выполняя норму на 300%. В суровое военное время на завод пришла иркутянка Е. Исакова. Овладев классификацией токаря, добилась выполнения производственной нормы на 400%. Е. Исакова не раз награждалась грамотами и была занесена на Доску почета» (*Труды Иркутского института народного хозяйства / В.Н. Должных. Иркутск, 1967. С. 19*). На заводе им. Куйбышева в годы войны женщины составляли более

половины удельного веса работников завода, поскольку основная масса мужчин ушла на фронт. 133 заводчанина погибли на фронте, трое получили звание Героев Советского Союза.

За самоотверженный труд во время Великой Отечественной войны, в 1945 г. указом Президиума Верховного Совета СССР завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

М. Поздняков

Сибирская академия права, экономики и управления

ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Со времен Великой Победы над фашизмом, одержанной нашей страной, прошло более полувека. Великие жертвы были положены народом, во многом отказывавшем себе во имя Победы.

Сибирь внесла свой важный вклад в Победу. За годы войны она превратилась в промышленный регион за счет эвакуированных на восток фабрик и заводов. На основе уже созданной за годы предвоенных пятилеток базы всего за четыре военных года, в условиях тяжелого, постоянного труда удалось создать промышленность, явившуюся основой поддержания страны в трудное время (Зоткин В. *Вечный свет Иркутска. Иркутск, 1996. С. 21*).

Ведущее место занимал горнодобывающий комплекс, предприятия которого вели добычу золота, угля, слюды, соли. Промышленность области выпускала более 50 наименований вооружения, боеприпасов, снаряжения, продуктов питания для фронта (Зоткин В. *Указ. соч. С. 18*).

В 1942–1945 гг. был построен Черемховский завод полукоксования, и черемховский уголь использовался для него как сырье. Но в годы войны угледобыча значительно снизилась из-за нехватки трудовых ресурсов, топлива, запчастей.

В начале войны в Усолье-Сибирское из Крыма было эвакуировано оборудование хлорного цеха Сакского завода. На его основе и при использовании в качестве сырья местных соляных источников организовали хлорное производство, давшее в апреле 1943 г. первую продукцию: хлор и каустическую соду.

В военный период в Сибирь был эвакуирован авиационный завод № 39, и Иркутский завод № 125 стал правопреемником завода № 39, получил его номер. В годы войны предприятие выпускало бомбардировщики Ил-4, Ту-2, первые реактивные машины Ту-14.

Весомый вклад в победу над врагом внес старейшее в Восточной Сибири предприятие тяжелого машиностроения — завод им. Куйбышева. Завод специализировался на выпуске оборудования для золотодобывающей и горнодобывающей промышленности, черной и цветной металлургии, был лидером среди предприятий Советского Союза в изготовлении драг. В военные годы завод вместо драг выпускал стокилограммовые авиабомбы и минометы. Работницы завода изготавливали детали снарядов.

В Иркутской области в годы войны появились новые отрасли промышленности: лесохимическая и сложное машиностроение (Винокуров М.А., Суходолов А.П. *Экономика Иркутской области. Т. 2. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1999. С. 19*).

В годы Великой Отечественной войны в Иркутскую область из европейской части страны было эвакуировано оборудование некоторых машиностроительных и металлообрабатывающих производств. Использовали его для создания новых и расширения уже существующих предприятий. Так, был расширен Иркутский авиационный завод, на заводе им. В.Куйбышева установили оборудование из Краматорска, в Черемхово разместили машиностроительное предприятие из Луганской области. Это позволило наладить выпуск десятков наименований вооружения и боеприпасов.

Великая Отечественная война обескровила сибирскую деревню. Много мужчин было призвано на фронт. Их доля в общей численности населения области сократилась с 51% в 1940 г. до 20% в 1944 г. Сократился парк тракторов и комбайнов. Прекратилось поступление новой техники. Большое количество лошадей было направлено в армию. Основной силой колхозного и промышленного производства стали женщины и подростки. Именно на их плечи легла тяжесть забот по ведению хозяйства, выпуску продукции и обеспечения фронта и тыла продовольствием и оружием. За годы войны сократилось сельскохозяйственное производство, снизилось поголовье скота, в запущенном состоянии оказалось зерновое хозяйство. Однако, несмотря на трудности, вера в то, что «враг будет разбит и победа будет за нами», не позволяла пасть духом. Колхозы и совхозы за время войны сдали государству в фонд обороны 800 тыс. т зерна, 150 тыс. т картофеля и молока, 44 тыс. т мяса, 1,5 тыс. т шерсти (Буренко С. *Сибирь в дни Отечественной войны. Л., 1943. С. 47*).

Из года в год, из поколения в поколение, вновь и вновь живая в памяти народной, творцы Победы постоянно будут рядом с потомками своими, и слава их подвигов будет вечно осенять Россию.

УСОЛЬЕ-СИБИРСКОЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ

В Усолье-Сибирском в военные годы работало несколько заводов, предприятий и фабрик: солеваренный завод, фанерно-спичечный комбинат «Байкал», хромзавод ФСК «Байкал», сользавод СМУ-32, завод № 97.

22–23 июня 1941 г. на всех предприятиях и в учреждениях города состоялись массовые митинги, на которых рабочие и служащие дали клятву встать на защиту Родины, самоотверженно работать в тылу, отдать все силы на разгром врага. Таких в Усолье-Сибирском было 15 тыс.

«За первое полугодие 1941 г. более 7 тыс. рабочих города и района ушли на фронт, 500 усольчан выехало на строительство Кругобайкальской железной дороги» (*Шаманский В.Ф. Усолье-Сибирское. Иркутск, 1994. С. 71*). В связи с этим в исполнительном комитете Усольского городского Совета депутатов трудящихся был создан отдел по мобилизации рабочей силы на производство, первоочередной задачей которого являлось привлечение женщин и девушек на предприятия взамен ушедших на фронт мужчин.

За годы войны более 5 тыс. домохозяйек, пенсионеров, подростков пришли на предприятия города, заменив мужчин, взявших в руки оружие. На многих ведущих предприятиях города молодые рабочие в возрасте до 18 лет составляли 70–90% от общего количества рабочих. Они приходили на смену в 6 часов утра и возвращались домой поздно вечером. Почти каждое воскресенье участвовали в воскресниках. Женщины осваивали профессии вынимальщиков, мотористов, слесарей, трактористов, центрифуговщиц, электромонтеров, шоферов, турбенистов, учились на курсах медицинских сестер, работая на изношенном оборудовании, применяли смекалку и выполняли, перевыполняли производственные задания.

«Кадры рабочих готовила школа ФЗУ сользавода из числа подростков. За годы войны здесь было подготовлено 289 рабочих разных специальностей. На заводе было создано восемь комсомольско-молодежных бригад. За годы войны солевары дали стране более 259 тыс. т соли» (*Разгуляев А.А. За землю Русскую. Иркутск, 1996. С. 8*).

Построенный в 1935 г. завод № 97 в 1941 г. с учетом производственных мощностей должен был выпустить 400 т этиловой жидкости. По распоряжению главного управления и наркома хи-

мической промышленности в самые короткие сроки здесь установили четвертый, пятый и шестой агрегаты и к концу 1941 г. было выпущено 712 т этиловой жидкости, так нужной фронту.

В октябре 1941 г. эвакуированный из Крыма хлорный цех Сакского завода с оборудованием и людьми прибыл в Усолье на завод № 97. Через месяц напряженного труда строительство цеха было закончено, и в апреле 1943 г. были получены первые партии хлора и каустической соды. Ежегодно на фронт отправлялось 850 т этиловой жидкости (*Разгуляев А.А. Указ. соч. С. 9*).

Пришедшие в первые дни на фанерно-спичечный комбинат «Байкал» войны женщины осваивали профессии монтеров-наладчиков, машинистов соломокорубных, делительных, этикировачных станков, кочегаров, автоматчиц, машинистов по набивке в коробки. Народный комиссар лесной промышленности издал приказ: «В условиях войны, в связи с потерей нашей страной 10 спичечных фабрик, оставшиеся предприятия не должны снизить размеров производства, достигнутых в предвоенные годы. Страна должна быть снабжена спичками и в нужном количестве. Для обеспечения выпуска спичек приказываю ввести непрерывную работу на всех спичечных фабриках, включая выходные и праздничные дни» (*Разгуляев А.А. Указ. соч. С. 11*). 21 июля 1941 г. комбинат получил задание вырабатывать рифленый шпон для нужд обороны страны, а также организовать производство корпусов для противотанковых и подводных мин. За годы войны трудовой коллектив фанерно-спичечного комбината «Байкал» дал стране 499 860 ящиков спичек, 15 277 м³ фанеры, большое количество корпусов для мин. Все, что смогли, сделали люди для победы.

22 июня 1941 г. на митинге рабочие хромового завода постановили отдать все силы на разгром немецко-фашистских захватчиков, увеличить производительность труда, улучшить качество выпускаемого хрома. Вместо ушедших на фронт мужчин на завод пришли их жены, которые с исключительной настойчивостью и упорством овладели сложными профессиями машинистов мездрильных машин, строгалей, гляновщиков. «В августе 1941 г. рабочие завода передали в фонд обороны 2 700 р., 900 комплектов одежды и обуви, на 1 тыс. р. подарков. Увеличивая выпуск продукции и повышая ее качество, экономили сырье и топливо. Был освоен новый метод выделки шубной овчины, идущей на нужды фронта. За годы войны коллектив завода изготовил хрома на 617 тыс. пар обуви, в которую можно было обуть семь армий, и выработал овчины на 54 тыс. полушубков, в которые можно было одеть целый корпус защитников Родины» (*Разгуляев А.А. Указ. соч. С. 13*).

С большим подъемом в годы войны трудился коллектив швейной фабрики «Революционный труд». Эвакуированная в ноябре 1942 г., 12 ноября 1943 г. фабрика начала давать продукцию для фронта: полушубки, гимнастерки, брюки, шапки, белье.

За годы войны выпуск продукции оборонной промышленности увеличился на 230%, продукции местной промышленности на 207%. Мобилизация внутренних резервов позволила значительно увеличить мощность действующих предприятий и создать новые: производства хлора и каустической соды, литейные мастерские, варницы сользавода, махорочную и швейные фабрики, завод жидкого топлива.

За короткое время летом 1941 г. курорт «Усолье» был превращен в военный объект, были построены специальные помещения: санпропускники, приемники, операционные, перевязочные, убежища; подготовлены санитарные дружины. 3 октября 1941 г. курорт «Усолье» был превращен в госпиталь, начальником которого был назначен майор медицинской службы Васильев Алексей Флорентьевич. Первые раненые поступили сюда 30 января 1942 г. В Усолье стали действовать семинары и курсы по подготовке санитарных дружин. Врачи изучали военно-полевую хирургию, средний персонал — гипсование, лечебную физкультуру, физиотерапию. Трудно приходилось персоналу госпиталя: не хватало гипса, марли, бинтов, ваты. Американские марля и бинты после стирки были непригодны к повторному употреблению. «Медикам помогали швейные фабрики имени Воровского и «Революционный труд», выручавшие госпиталь перевязочными материалами. Лейкопластырь готовили сами медработники, собирая серу или живицу хвойных деревьев, растирая их в спирте или эфире. Вату заменили мхом. Рентгеноскопию проводили из-за нехватки электроэнергии вечером и ночью. Химикатами помогал завод № 97» (Разгуляев А.А. Указ. соч. С. 16).

Героическим был труд сельчан Усольского района. Уже в июле 1941 колхозы сдали государству 600 ц зерна, 400 ц сена, совхозы сдали 500 ц зерна. Колхозники сельхозартели «По заветам Ленина» в фонд обороны передали 34 тыс. р. От колхозников сельхозартели им. Чапаева поступило в фонд обороны 23 тыс. р. В 1942 г. колхозники колхоза «По заветам Ленина» внесли 1 млн 200 тыс. р. на постройку боевых самолетов. В течение всей войны крестьяне досрочно выполняли и перевыполняли государственный план по производству продукции сельского хозяйства, кормили страну хлебом, мясом, молоком (Вост.-Сиб. правда. 1943. 2 февр.).

3 декабря 1942 г. по всесоюзному радио из Москвы была передача о работе усольских школьников, а «Комсомольская правда»

писала: «Где только не работали усольчане, чего только они не делали!». Пионеры убирали сено, пололи овощи, косили клевер, строили свинарники, проводили электролинии, заготавливали дрова, были свиноводами и конюхами, разгружали вагоны с углем, баржи с дровами, ухаживали за ранеными, организовывали концерты. За хорошую работу и за оказание помощи Красной Армии средняя школа № 1 Усожья была награждена Красным знаменем Иркутского областного Совета депутатов трудящихся и народного комиссара земледелия СССР. «Среди героев Отечественной войны есть немало усольчан, которые своими боевыми делами на фронтах войны прославили нашу Сибирь» (*Ленинский путь. 1984. 14 нояб.*).

Усольчане сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны. За мужество и героизм многие из них были удостоены правительственных наград. Присвоено звание Героя Советского Союза Сычеву Ивану Ивановичу, Уватову Алексею Никитовичу; награждены орденами Славы трех степеней Аверьянов Иван Лукич, Маков Николай Иванович; награждены полководческими орденами: Измайлов Алексей Иванович — орденом Александра Невского, Рудской Алексей Тихонович — орденом Кутузова II степени, Габжило Василий Федорович — орденом Александра Невского, Козодеров Николай Александрович — орденом Александра Невского. Медали «За оборону Москвы» получили 5 человек, «За оборону Сталинграда» — 23 человека, «За оборону Ленинграда» — 21 человек, «За взятие Берлина» — 74 человека, «За освобождение Белграда» — 3 человека, «За освобождение Варшавы» — 40 человек, «За освобождение Вены» — 3 человека, «За освобождение Праги» — 30 человек, «За освобождение Будапешта» — 74 человека, «За боевые заслуги» — 389 человек. Участниками Парада Победы в Москве 24 июня 1945 г. стали усольчане Коломин Константин Васильевич, Аверьянов Иван Лукич, Черных Александр Васильевич (*Разгуляев А.А. Указ. соч. С. 76*).

М. Попова

Иркутский юридический институт (филиал)

Российской правовой академии МЮ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИРКУТСКА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К началу Великой Отечественной войны Иркутск представлял собой крупный промышленный центр на востоке страны. Начав-

шаяся война заставила перестроить все промышленное производство на военный лад.

На выпуск оружия и боеприпасов были переведены не только такие крупные предприятия, как завод им. Куйбышева, авиационный завод, но и мелкие предприятия, выпускавшие прежде сугубо гражданскую продукцию. Более 50 предметов оборонного значения стали производить на этих предприятиях, в том числе стрелковое оружие, минометы, гранаты, деревянные части самолетов, инженерное снаряжение, лыжи. Даже учебные заведения стали работать на оборону. Так, ремесленное училище № 1 готовило огнеметы, детали для минометов «Катюша». Швейные фабрики шили одежду и обувь для фронта, стекольные заводы и мастерские выпускали ампулы для лекарств. Макароны фабрики и мясокомбинат готовили для фронта сухари, пищевые концентраты, медикаменты, а также противотанковые бутылки с зажигательной смесью.

Важной составной частью перестройки народного хозяйства на военные рельсы было восстановление эвакуированных промышленных предприятий. С 1941 г. началась эвакуация промышленных предприятий, и в Иркутск стали приходить первые эшелоны с оборудованием фабрик и заводов, сырьем, рабочими и служащими. Ставилась задача не только разместить эти предприятия, но и в кратчайшие сроки наладить выпуск производимой ими продукции. Так, в Иркутск был эвакуирован Московский авиационный завод № 39, патронный завод № 540, Ново- и Старокраматорский машиностроительные заводы Украины, швейная фабрика им. Воровского, фабрики головных уборов из Одессы и Смоленска, три обувных предприятия из Днепропетровска, Серпухова и Одессы (*Кудрявцев Ф.Ф., Вендрих Г.А. Иркутск. Иркутск: Вост.-сиб. кн. изд-во, 1971. С. 321*).

В 1941 г. основные предприятия Иркутска план не выполняли в связи с тем, что большая часть рабочих была призвана в армию. Но уже в 1942 г. завод им. Куйбышева увеличил производство в сравнении с 1941 г. на 233%, выполнили план Иркутский авиазавод, слюдяная фабрика, мясокомбинат, макаронная и швейная фабрики, трикотажная фабрика «Пролетарий», паровозное депо станции Иркутск Сортировочный (*Кудрявцев Ф.Ф., Вендрих Г.А. Указ. соч. С. 321*). Больше продукции стала давать легкая промышленность. Так, объем валовой продукции швейных предприятий вырос за время войны почти в два раза, а производство кожаной и валяной обуви увеличилось на 164–170%. Вся продукция шла на фронт.

Но промышленность Иркутска выросла не только за счет эвакуированных предприятий, в первую очередь — за счет самоотверженного труда рабочих и служащих. Так, «в январе 1942 г. авиазавод получил задание — наладить выпуск бомбардировщиков Пе-3 и Ил-4. Инженерам-технологам, техникам и другим специалистам приходилось работать в очень трудных условиях, преодолевая голод и холод, усталость и болезни. С целью экономии бензина заводчане стали отправлять изготовленные самолеты не своим ходом, как раньше, а по железной дороге. Это потребовало дополнительных усилий: для транспортировки самолет разбирали, помещали его части в контейнеры. В дни отправки самолетов (а это было 2–3 раза в неделю) демонтажники работали 20 часов в сутки. С сентября 1943 г. завод выпускал самолеты Ер-2 и Ер-2 ОН (особого назначения), которые совершали беспосадочные перелеты из Иркутска в Москву, использовались для связи с партизанскими районами» (*Иркутск в панораме веков: Очерки истории города. Иркутск: Вост-сиб. изд. компания, 2002. С. 379*). Война наложила свой отпечаток на жизнь и быт рабочих и служащих завода. По воспоминаниям Б.И. Белякова «был установлен режим военного времени: 11-часовой рабочий день, и работа без выходных. В жилом поселке ввели светомаскировку, ввели карточки на хлеб и продукты, уплотнили жилые помещения (то есть переселили людей в меньшие по площади жилые помещения), вводились обязательные сверхурочные работы, отменялись отпуска» (*Сквозь годы боевые: воспоминания иркутян — участников войны. Иркутск, 2000. С. 388*). Это, конечно, сильно ограничивало гражданские и трудовые права трудящихся, но было вынужденной и оправданной мерой.

В рамках решения кадровых вопросов к труду было привлечено неработающее население, в том числе и подростки. Только за первые три месяца войны на предприятиях Иркутска из 5 146 принятых рабочих было 3 236 женщин (*Гольдфарб С.И. Весь Иркутск. Иркутск: Вост-сиб. кн. изд-во, 1992. С. 289*). Подростки с уходом отцов-кормильцев на фронт вынужденно бросали учебу в школах и шли в ремесленные училища или на заводы, чтобы помогать фронту. Пенсионеры, проработавшие на заводе по 20–30 лет, возвращались на завод и обучали молодых рабочих.

Война вызвала необычайную трудовую и творческую активность трудящихся. Так, «рабочие 8-й дистанции пути и пассажирского отделения станции Иркутск-1 на митинге приняли такую резолюцию: «Считать себя мобилизованными на трудовом фронте. Каждый случай дефекта в работе, брака, нарушения тру-

довой дисциплины расценивать как поражение в тылу и измену Родине» (Гольдфарб С.И. Указ. соч. С. 289).

Широкий размах приняла рационализаторская работа среди рабочих, инженеров и служащих. «На Иркутском заводе имени Куйбышева за первый год войны из 585 рационализаторских предложений было внедрено в производство 148, что позволило заводу сэкономить 1 178 439 р. На обувной фабрике, в результате внедрения предложений рационализаторов, удалось изготовить дополнительно 10 тыс. пар обуви» (Кудрявцев Ф.Ф., Вендрих Г.А. Указ. соч. С. 323). Соревнования перестали быть формальными и возникали в форме движения многостаночников, молодежных и фронтовых бригад, были организованы стахановские вахты, ударные пятидневки, фронтовые шестидневки. Так, например, «слесарь завода им. Куйбышева Иванов двое суток не выходил из цеха, изготавливая срочный заказ. Справившись с заданием на 200%, он после 4 часового отдыха вернулся в цех для выполнения нового задания, а бригада Зашляпина 35 часов трудилась не выходя из цеха» (*Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой отечественной войны: сборник документов и материалов. Иркутск, 1965. С. 52*).

Не считаясь ни с чем, рабочие и служащие предприятий Иркутска в нелегкие годы войны проявили невиданный трудовой героизм, самоотверженность. Вот один примеров такого героизма: в декабре 1942 г., когда в Иркутске стояли сильные морозы, были доставлены резиновые колеса для минометов, выпускаемых заводом им. Куйбышева. Без этих колес срывалась сборка и отправка на фронт минометов. Заводской транспорт вышел из строя, не выдержав сильных холодов. Тогда 500 рабочих после рабочей смены организовали живой конвейер и вручную перекатили по льду Ангары до завода им. Куйбышева за 4 часа тысячу колес. Минометы были собраны и отправлены на фронт (*Иркутск в панораме веков: Очерки истории города. С. 386*).

Комсомольцами завода им. Куйбышева в 1941 г. были организованы воскресники, заработок от которых был направлен на строительство военной техники. Уже «в 1942 г. на фронт были отправлены две танковые колонны «Иркутский комсомолец», состоящие в общей сложности из 48 танков. Это было первое в стране вручение боевой техники фронтовикам от работников тыла. В честь славных патриотических дел 9 мая 1967 г. на пересечении улиц Советской и Декабрьских Событий был установлен танк-памятник «Иркутский комсомолец» (*Иркутск в панораме веков: Очерки истории города. С. 386*).

Во время войны чаеразвесочная (бывшая чаепрессовочная) фабрика Иркутска оказалась единственной действующей фабрикой по расфасовке чая во всей стране. «Когда не осталось на фабрике транспорта для доставки сырья с вокзала, директор фабрики Г.О. Девятко распорядился принести детские сани и на следующий день вся фабрика отправилась с тремя сотнями санок по льду Ангары на вокзал. Два куля на санки и обратно. Два рейса — эшелон на фронт. На этой же фабрике приказом директора было заведено подсобное хозяйство, производили картофель, редиску, репу и лук. Большую долю продукции рабочие фабрики отправляли на фронт. Например, из 139 ц собранного картофеля, 100 отправлено в армию. Во время войны на фабрике осталось только двое мужчин. Работники трудились при шестнадцатичасовом рабочем дне с единственным выходным в месяц. Чтобы не тратить время на дорогу в ночное время прямо в цехах установили кровати. Каждый третий рабочий был стахановцем, каждый второй — ударником труда» (*Гольдфарб С.И. Указ. соч. С. 279–280*).

Таких примеров было немало. За трудовую доблесть, проявленную в годы войны, многие из Иркутян были награждены орденами и медалями. Особенно много награжденных было на заводе им. Куйбышева и Иркутском авиазаводе. Более 86 тыс. иркутян удостоены медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Когда в 1986 г. Иркутск был награжден орденом Октябрьской революции, в указе был особо отмечен «вклад трудящихся в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны» (*Вост.-Сиб. правда. 1986. 18 апр.*).

Так, в тяжелых условиях военного времени, преодолевая вместе со страной многочисленные трудности, иркутяне ковали победу над врагом под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!»

В. Сорокина

Восточно-Сибирский филиал Российской академии правосудия

СИБИРСКИЙ ТЫЛ В 1941–1945 гг.

Героический подвиг советского народа на фронте и в тылу Великой Отечественной войны бессмертен. Весомый вклад в общее дело победы внесли трудящиеся Сибири.

В результате осуществления политики государства на ускоренное развитие экономики восточных районов в годы довоенных пятилеток промышленное производство в 1940 г. по сравнению с 1913 г. возросло в Восточной Сибири в 14, а в Западной Сибири —

в 29 раз (*Народное хозяйство РСФСР: стат. сб. М., 1957. С. 108*). Одновременно с индустриализацией была проведена большая работа по социалистическому переустройству и развитию сельского хозяйства. Накануне войны Сибирь занимала второе место в стране после Украины по производству хлеба и некоторых других сельскохозяйственных продуктов. Значительное развитие получили энергетика и транспортная система региона.

Учитывая реальную обстановку начала войны, был взят курс на превращение восточных районов в решающую военно-экономическую базу страны. Это было закреплено в военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии (*Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг). Т. 3. М., 1968. С. 47*). Именно в этих районах, ставших в условиях военного времени глубоким тылом, концентрировались государственные капиталовложения. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 г. здесь предусматривался выпуск основной военной продукции, включая артиллерийское и стрелковое вооружение, боеприпасы, самолеты, автобронетанковое вооружение, военное судостроение, а также производство таких видов промышленной продукции, как уголь, нефть, цветные металлы, машиностроение и др. (*Решения партии и правительства... С. 44*). Доля Сибири в общесоюзном объеме капитальных вложений поднялась с 7% в 1940 г. до 18% в 1942 г. (*История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 2. М., 1961. С. 512*).

Коренным образом перестроилась работа сибирской промышленности. Материальные и трудовые ресурсы сосредоточились на развитии военного производства и обслуживающих его отраслей тяжелой индустрии. Намного увеличилось мощности целого ряда сибирских предприятий. На выпуск боевой техники, вооружения, боеприпасов перешли заводы машиностроения, металлообработки. Их доля в промышленном производстве Сибири возросла в несколько раз. Исключительно ответственные и сложные задачи решала сибирская металлургия. Сибирь была призвана обеспечить военную индустрию качественным металлом, так как юго-западная металлургическая база СССР была временно потеряна. Свой вклад в развитие качественной металлургии вносили коллективы Новосибирского, Гурьевского, Петровск-Забайкальского металлургических заводов. В 1942 г. сибирские металлурги произвели около 1/3 общесоюзного производства чугуна свыше 1/4 стали и проката (в большинстве своем качественных), почти 1/2 кокса и 1/3 марганца, а вместе с Уралом — 97,4% общесо-

юзного производства чугуна, 83% стали, 84,9% проката, 73,8% марганца (*Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1970. С. 129*).

Если в 1942 г. общее производство металла в СССР по сравнению с Германией отставало в 4 раза, то уже в 1943 г. качественно-го металла было произведено больше, чем в Германии (*XXII съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук. М., 1962. С. 194*). В этом заложен один из могучих факторов, позволивших СССР одержать победу в войне.

Сибирь, особенно ее западная часть и Красноярский край, стала одним из основных районов размещения перебазированных в тыл заводов. В целом она приняла и разместила не менее 400 промышленных предприятий, много строительных и других трестов. В Сибирь прибыло также более миллиона человек эвакуированного населения (*Анисков В.Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту: 1941–1945 гг. Барнаул, 1966. С. 145*), много научных, учебных и культурных учреждений. Большинство перебазированных заводов и фабрик по прибытии в Сибирь вступало в строй действующих через три-четыре месяца. Многие из восстановленных на новом месте предприятий стали выдавать продукции больше, чем до эвакуации. К концу 1942 г. в Сибири было создано слаженное, быстро растущее военно-промышленное производство. В промышленности произошли глубокие изменения, которые можно назвать коренным переломом в ее работе.

На втором этапе развития военно-промышленной экономики Сибири (1943–1945 гг.) в связи с началом восстановления освобожденных от врага западных и южных областей и республик ее доля в общесоюзном производстве, начиная с 1944 г., несколько снизилась, но абсолютный рост выпуска продукции продолжался (для Западной Сибири вплоть до конца войны).

За годы войны Сибирь превратилась в одну из мощных военно-промышленных баз страны. Особенно заметным был индустриальный рост Западной Сибири. По его темпам она уступала только Уралу, опережая Поволжье, Казахстан и другие восточные районы (*Народное хозяйство РСФСР. С. 106, 108–111*). В ряде отраслей индустрии ее доля была еще более значительней. В производстве чугуна (17,8% общесоюзного) Сибирь в 1945 г. занимала третье место после Урала и Украины, по стали (20,5%) и прокату (22,8%) — второе, уступая только Уралу. В этом году здесь производилось 27% кокса, 26,3% каменного угля к общесоюзному итогу. Первое место (43,9%) Сибирь занимала по добыче коксующего угля (*Промышленность СССР. М., 1957. С. 112–114, 117*,

142–143; *Угольная промышленность СССР. М., 1957. С. 32–34, 41–42; Кравченко Г.С. Указ. соч. С. 237–242*). Урал и Сибирь были главной базой производства цветных металлов.

Рост промышленности Сибири сопровождался увеличением численности рабочего класса. Число рабочих и служащих за годы войны по региону значительно выросло. Только промышленно-производственный персонал предприятий увеличился в 1,5 раза. Этот рост шел главным образом в Западной Сибири, где число работающих и служащих за годы войны увеличилось более чем на 24%, в том числе промышленно-производственного персонала — на 75%. Западная Сибирь не только преодолела отставание от союзных показателей в доле промышленно-производственного персонала в общей численности работающих и служащих, но и превысила их. К концу войны в Сибири трудилось 10,2% работающих и служащих СССР (*Формирование и развитие советского и рабочего класса (1917–1961 гг.). М., 1964. С. 59–61*). В составе работающих и служащих Сибири, как и всей страны, значительно выросла доля женщин и молодежи.

Не меньший трудовой героизм в годы Великой Отечественной войны проявило колхозное крестьянство Сибири. В период временной оккупации западных районов СССР, а затем их восстановления Сибирь была одной из основных баз снабжения фронта и страны продовольствием. В 1942 г. сибирские хлеборобы дали 1/4 всего заготовленного в стране хлеба. В решении сложных задач военного времени следует особо подчеркнуть огромную заслугу советских женщин, на долю которых приходилась 3/4 всех трудовых затрат в сельском хозяйстве.

Свой патриотический долг выполнили работники науки и высшей школы, народного образования и здравоохранения, культуры и искусства Сибири, способствуя самоотверженной деятельностью в тылу победе советского народа на фронте.

В военное время было немало различных патриотических начинаний. Однако в ряде исторических исследований выделение инициаторов движений нередко делается искусственно. Например, в некоторых работах инициатива движения двухсотников, трудившихся под девизом «за себя и за товарища, ушедшего на фронт», связывается, как правило, с каким-либо одним городом, заводом. Фактический материал показывает, что здесь трудно выделить инициаторов. Они имелись на многих предприятиях, во многих, в том числе сибирских, городах. Движение комсомольско-молодежных бригад в отдельных работах связывают с инициативой горьковчан и уральцев (осень 1941 г.). Документы же сви-

детельствуют, что комсомольско-молодежные бригады имелись на многих сибирских предприятиях уже в начале войны.

Героические подвиги трудящихся Сибири в годы ВОВ вдохновляют нынешнее поколение сибиряков на новые славные свершения.

Е. Турских

Байкальский государственный университет экономики и права

РАБОТА ИРКУТСКОГО АВИАЦИОННОГО ЗАВОДА В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

22 июня 1941 г. в Иркутске был солнечный воскресный день. Многие заводчане с семьями отдыхали на берегу Ангары. И вдруг сообщение по радио — «Война»!

Иркутский завод № 125 быстро перестроился на военный лад, рабочий день продолжительностью 10–12 часов становится нормой, ужесточается дисциплина, потому что работники завода знали, что их работа важна для страны, для победы (*Валуев Н.О. След в небе. История иркутского авиационного завода от Антонова до Яковлева. М.: Интервестник, 2004. С. 45*).

В первые дни войны руководство завода столкнулось с серьезной проблемой — нехваткой квалифицированных кадров: многие опытные рабочие, на которых держалось производство, ушли на фронт. На завод была принята большая группа подростков 1925–1927 гг. рождения в различные цеха. За каждым подростком были закреплены опытные рабочие, и уже через 1,5–2 месяца все они работали самостоятельно (*Валуев Н.О. Указ. соч. С. 47*).

Осенью 1941 г. ситуация на фронте была предельно тяжелая. Красная армия вынуждена была отступать, отдавая врагу территорию. Правительство принимает решение об эвакуации в тыл многих предприятий оборонной промышленности. С запада на восток страны потянулись эшелоны с оборудованием и людьми. В соответствии с Постановлением Совета эвакуации № 14323 с от 6 октября 1941 г. в Иркутск эвакуируется авиазавод № 39 им. Менжинского из Подмоскovie, изготавливающий самолеты Пе-2 и Пе-3 (*Иркутский авиационный завод. История становления 1932–1956. Хроникально-документальная история ИАЗ. Иркутск: изд-во ООО «Типография «Иркут», 2009. С. 159*). Эшелоны прибывали на ст. Иннокентьевскую и по заводским веткам загонялись на территорию предприятия. Общий технический уровень предприятия значительно вырос благодаря квалифици-

рованным кадрам завода № 39 им. Менжинского. «Объединение заводов позволило резко увеличить производственные площади, стало больше оборудования, заметно увеличилось количество работающих — в декабре 1941 г. на заводе работали 16 879 человек» (*Иркутский авиационный завод... С. 160*). 8 декабря 1941 г. выходит приказ Народного комиссара авиационной промышленности № 1139с об объединении Иркутского завода № 125 с эвакуированным авиазаводом № 39 в «дважды орденоносный ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени завод № 39 Народного Комиссариата Авиационной промышленности СССР». Директором завода был утвержден И.Б. Иосилович, главным инженером — В.И. Абрамов (*Иркутский авиационный завод... С. 169*).

Историческая битва под Москвой 30 сентября 1941–20 апреля 1942 гг. была в самом разгаре. Фронт остро нуждался в боевой технике. В эти переломные месяцы появилась инициатива по сбору средств на изготовление вооружения для армии. Сбор средств шел по всей стране. По инициативе комсомольцев завода им. Куйбышева начался сбор средств для постройки танковой колонны «Иркутский комсомолец». Инициативу поддержали многие предприятия, в том числе и авиастроители. Областной комитет партии совместно с ОК ВЛКСМ принимают решение — строительство танков проводить в цехах завода № 39, в которых недавно уже проводилась такая работа. «За годы войны иркутские комсомольцы собрали 12 млн р., на эти средства было построено две танковые колонны, которые были отправлены в апреле 1942 и марте 1943 гг.» (*Каминская Л.П. Дорога в небо. Иркутск: ООО Артиздат, 2004. С. 223*).

Но основным делом завода, естественно, было производство самолетов. За весь 1942 г. завод должен бы выпустить 1720 самолетов Пе-2 и 121 — Пе-3бис. Это означало десятикратное увеличение объемов производства. В 1943 г. завод собрал, облетал и отправил в ВВС: 32 самолета Пе-2 и Пе-3бис, 697 — Ил-4, 2 самолета Ил-6 в ОКБ, а также приступил к запуску новой машины Ер-2 (*Иркутский авиационный завод... С. 175, 180*).

Однако фронт требовал не только самолеты и танки, нужны были и снаряды. На всех предприятиях оборонного комплекса внедрялось производство боеприпасов. На заводе было принято решение начать производство 82-мм мины.

К осени 1944 г. положение на фронтах свидетельствовало о скорой победе над врагом. Война перешла государственную границу и продолжилась на территории других государств. Но интенсивность работы оборонных предприятий не снижалась. Армии по-

прежнему нужны были танки и самолеты, снаряды и патроны, обмундирование и продукты. На иркутском авиазаводе также продолжалась напряженная работа.

В 1944 г. было выпущено и отправлено на фронт 110 самолетов Ер-2, 125 самолетов Ил-4, продолжалась отработка системы самолета Ер-2-ОН (*Иркутский авиационный завод... С. 315*). В начале апреля 1945 г. все работы завершены, и самолет Ер-2-ОН был подготовлен к беспосадочному перелету по маршруту Иркутск–Москва. Полет выполнялся без пассажиров, но с грузом в 500 кг, и прошел в штатном режиме. Это была большая победа конструкторов, инженерно-технических работников, мастеров, рабочих завода, чьим умом и руками был спроектирован и изготовлен самолет.

В годы войны завод оказывал помощь и поддержку не только военной техникой. Медико-санитарная служба завода принимала больных и раненых с фронта, оказывая им всю необходимую медицинскую помощь. На плечи руководителя медико-санитарной службы завода М.Г. Смайкиной легла вся тяжесть работ по организации приема тяжелораненых бойцов по их размещению и лечению, оказание медицинской помощи работникам завода и членам их семей. В заводском клубе была организована концертная бригада для выездов к местам боевых действий. 20 лучших музыкантов, танцоров и певцов под руководством художественного руководителя К.Д. Петропавлова уехали работать на запад страны, в только что освобожденные районы (*Валуев Н.О. Указ. соч. С. 141*).

Родина высоко оценила трудовой вклад иркутских авиастроителей в победу над врагом. Указом Президиума Верховного Совета СССР более двухсот восьмидесяти заводчан за самоотверженный труд в годы войны были награждены орденами и медалями (*Иркутский авиационный завод... С. 336*). Иркутский авиационный завод в лице своих работников внес огромный вклад в общую Победу над врагом.

С. Цыбендоржиева

Байкальский государственный университет экономики и права

ЭКОНОМИКА ЗАБАЙКАЛЬЯ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В год начала войны руководство страны начало осуществлять перевод экономики страны на «военные рельсы». Военная экономика не является особым социальным типом хозяйства подобно, например, капиталистическому или социалистическому хо-

зяйству. Как известно, социальный тип хозяйства определяется, прежде всего, характером общественно-производственных отношений, формой собственности на средства производства. При возникновении и развитии военной экономики основные производственные отношения, свойственные тому или иному социальному типу хозяйства, полностью сохраняются. Поэтому, чтобы понять закономерности советской военной экономики, уяснить себе особенности ее воспроизводства, обобщить опыт ее создания и развития, надо постоянно помнить — это была экономика социалистического государства военных лет. На примере Читинской области проследим переход экономики в военное русло.

Читинская область в 1941 г. имела территорию 640 800 км². Она граничила на юге с Монгольской народной Республикой, на западе с Бурятской АССР, на северо-западе — с Иркутской областью, на севере — с Якутской АССР, на востоке — с Хабаровским краем и на юге-востоке — с Манчжурией, оккупированной империалистической Японией в 1932 г. и превращенной в плацдарм для нападения на Советский Союз.

В составе области было 4 городских района, Агинский Бурятский национальный округ с двумя районами и 32 других сельских района, шесть из которых (Нюкжинский, Желталукский, Сквородинский, Тыгдинский, Зейский и Зейско-Учурский) в 1948 г. отошли к вновь созданной Амурской области. По данным переписи 1939 г. в области проживало 1158,6 тыс. человек. Из них в городах и рабочих поселках — 509,5 тыс. и в сельской местности 649,1 тыс. человек (*Энциклопедия Забайкалья: в 2 т. Т. 1. Общий очерк / Р.Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2000. С. 22*).

За годы довоенных пятилеток за счет реконструкции старых и строительства новых промышленных предприятий, реконструкции транспорта и преобразований сельского хозяйства значительного возросла материально-техническая Читинской области.

Был коренным образом перестроен Петровск-Забайкальский завод. Вместо маломощного чугунолитейного предприятия, основанного в 1789 г., возник новый, оборудованный современной техникой металлургический завод. В апреле 1940 г. его мартеновский цех дал первую плавку забайкальской стали. Создание базы черной металлургии в Читинской области имело большое значение для народного хозяйства Забайкалья и Дальнего Востока, как в мирное, так и особенно в военное время.

В довоенные годы фактически заново был создан Сретенский судостроительный завод, построены крупные предприятия горно-

рудной промышленности: комбинаты «Балейзолото» и «Дарасун-золото», оловокомбинаты Хапчкрангинский и Шерловогорский, большие прииски по добыче золота — Октябрьский, Широкий, им. Кирова. Был реконструирован и расширен Калангуйский рудник плавикового шпата. К 1940 г. Читинская область давала 95% добываемого в СССР концентрата олова, 85% — плавикового шпата, значительную часть золота, вольфрама. На долю области приходилось около 1/3 продукции цветной металлургии Восточной Сибири. Значительно увеличили производство Черновские, Харанорские и Тарбагатайские каменноугольные топи. В области возникли десятки предприятий пищевой и легкой промышленности. Расширялась энергетическая база Читинской области. С 1928 по 1940 гг. мощность электростанций возросла более чем в 23 раза, а выработка электроэнергии увеличилась в 64 раза.

Крупная промышленность в 1940 г. превысила уровень 1928 г. по валовой продукции в 11 раз, а по численности рабочих в ней — в 3,3 раза. Быстрый рост промышленности сопровождался увеличением городского населения. С 1926 по 1939 гг. оно возросло почти в 4 раза. Из года в год умножались ряды работающих. В 1940 г. в Читинской области в пределах нынешних границ насчитывалось 196 тыс. рабочих и служащих. На январь 1941 г. в области было 770 колхозов, 7 совхозов и 17 небольших государственных и кооперативных сельскохозяйственных предприятий (*Очерки истории Восточного Забайкалья. Читинская область / Н.В. Гордеев. Чита.: Экспресс-издательство, 2007. С. 49*).

Создание общественного хозяйства в деревне открыло возможности широко механизировать сельскохозяйственные работы. Посевная площадь увеличилась в полтора раза. В 1928 г. засеивалось 393,2 тыс. га, а в 1940 г. — 614,6 тыс. га.

Вдоль линии железной дороги в городах Чите, Борзе, Сретенске, Нерчинске, Петровск-Забайкальском и пос. Оловянная были построены мясокомбинаты, перерабатывающие местное и импортное (из Монголии) сырье (*Очерки истории Восточного Забайкалья... С. 54*).

В военные годы в большинстве отраслей произошел спад производства. Это объясняется заменой мужского труда женским в связи с уходом мужчин в армию. Во многих отраслях женский труд составлял 50–70%. Снизилось производство в лесозаготовительной, угольной, горнорудной отраслях. При этом появились новые предприятия: Давендинское и Шахтаминское рудоуправления, Мордойская ТЭЦ, реконструировался Петровск-Забайкальский металлургический завод, Забайкальский ГОК.

В отличие от большинства районов Сибири, развитие которых в военное время в значительной мере обеспечивалось за счет эвакуированных предприятий с территории западных районов СССР, временно оккупированных фашистской Германией, Забайкальский край был вынужден опираться на собственные силы.

В Забайкалье не было такого источника пополнения рабочих кадров, как эвакуированные и переселенцы. Численность рабочих в промышленности снизилась здесь более резко, чем в среднем по стране. В первый период войны в Сибирь эвакуировалось более 500 предприятий. Эти предприятия размещались во всех АССР, краях в областях Сибири, за исключением Якутии, Бурятии, Читинской области и всего Дальнего Востока. Необходимость принятия таких мер была обусловлена, прежде всего военно-стратегическими соображениями, особенностями положения Забайкалья. Единственное исключение — в Читу с началом войны был эвакуирован завод из Киева. В короткий срок на новом месте было налажено производство шасси, масловодо- и воздухо-систем, фильтров, деталей высокой точности и других изделий для самолетов. Кроме того, изготавливалось оборудование для подвозки боеприпасов и орудий на передовую линию войск Сталинградского фронта. Но уже в декабре 1943 г. завод был вывезен из Читы в Москву — перелом в ходе войны потребовал его переброски ближе к фронту. На его месте в январе 1944 г. был создан завод «Электромеханический», выпускавший запчасти и спецоборудование для электростанций и заводов Наркомата электропромышленности СССР. Коллективом завода выполнялись также заказы для освобожденных районов — изготавливались гидравлические домкраты, листогибочные вальцы, четырехсторонние деревообрабатывающие станки, рычажные ножницы, передвижные домики (*Недешев А.А. Забайкалье: экономика, ресурсы, достижения, проблемы. Иркутск, 1981. С. 122*).

В кратчайшие сроки был осуществлен перевод экономики Забайкалья на «военные рельсы». Промышленность полностью перешла на выполнение заказов действующей армии. Легкая, местная и кооперативная промышленность Читы и районных центров выполняла задания по производству лыж, шанцевого инструмента, снаряжения, гранат и др. Швейники и обувщики переходили в основном на пошив армейской обуви и обмундирования.

Несмотря на трудности военного времени, было завершено строительство единственного в Восточной Сибири Петровск-Забайкальского металлургического завода, — введены в строй мартеновские печи, прокатные станы, водоснабжение. Забайкалье

стало главным поставщиком многих редких металлов и минералов, необходимых для оборонной промышленности, давало стране до 50% союзной добычи молибдена, вольфрама, золота.

В 1942 г. добыча цветных металлов в сравнении с 1939 г. увеличилась. Добыче молибдена способствовало введение в строй горных цехов и обогатительных фабрик в Давенде и Шахтаме. Вместе с этим, ряд отраслей цветной металлургии показал в 1942 г. более низкий рост производства, чем в 1941 г. Добыча золота в 1942 г. составила в сравнении с предыдущим годом 71%, а добыча олова — 70%. Это снижение обнаруживает начало спада промышленного производства, связанное со складывающейся военной и экономической ситуацией в стране.

Одновременно ухудшилось материально-техническое снабжение народного хозяйства области из центра. В 1942 г. предприятия цветной металлургии получили материалов и оборудования в 3,2 раза меньше, чем в 1941 г.; общий процент снабжения материалами, оборудованием к 1941 г. составил 31%, а по горючему — 28%. Ухудшение материально-технического снабжения было обусловлено большими территориальными потерями страны летом 1942 г.

В 1943 г. поступление материалов и оборудования из центра не улучшилось, а их запасы в области оказались исчерпанными. Техника работала на износ. Уже в 1943 г. автотранспорт из-за отсутствия запчастей на 70% пришел в негодность. Значительное ухудшение технического состояния горнодобывающих предприятий привело к расширению старательской организации труда. Удельный вес рабочих-старателей вырос с 44,8% в 1940 г. до 49,7% в 1942 г., но рабочая сила как источник роста производства в Забайкалье постоянно убывала. В целом промышленное производство Читинской области в военное время снизилось. Если принять валовую продукцию всей промышленности в 1940 г. за 100, то в 1945 г. она составляла всего 66%, а крупная — 64% (*Читинская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: сб. документов и материалов / В.И. Мерцалов. Чита: Экспресс-издательство, 2005. С.148*).

Особенно тяжелое положение сложилось в сельском производстве. В расчете на одно хозяйство колхозника в конце 1941 г. приходилось в среднем по два трудоспособных члена семьи (в возрасте от 12 до 60 лет). В 1942 г. стало типичным явлением, когда в хозяйстве оставался один трудоспособный и, как правило, это была женщина. За годы войны в области прошли масштабные сокращения: трудоспособное население сократилось на 41%, а

число трудоспособных мужчин в сельском хозяйстве снизилось в 4 раза; посевные площади сократились к концу войны на 48,4%; валовой сбор зерна в расчете на один колхозный двор снизился с 1940 г. по 1944 г. в 3,9 раза. За этот же период в колхозах поголовье крупного рогатого скота сократилось на 42%, овец и коз — на 15%, лошадей — почти вдвое. Сокращение было вынужденным — фронт во все возрастающих количествах требовал продуктов, и забайкальские животноводы поставляли их (*Грунин Г.В. Трудящиеся Читинской области в годы Великой Отечественной войны / Г.В. Грунин, Е.А. Сюткина. Иркутск; Чита, 1969. С. 87*).

Масштаб разрушительных последствий войны в Читинской области сближал ее с районами, непосредственно пострадавшими от военных действий. Труженики Читинской области совершили настоящий подвиг, в страшные годы войны они сумели выстоять. В суровых условиях Забайкалья смогли внести существенный вклад в победу над фашистской Германией.

ТЫЛ: ВОЙНА И СИБИРСКАЯ ДЕРЕВНЯ

Е. Данилова

Байкальский государственный университет экономики и права

ЭКОНОМИКА УСТЬ-ОРДЫНСКОГО БУРЯТСКОГО АУТОНОМНОГО ОКРУГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Победа в Великой Отечественной войне была подвигом всего народа и на фронте и в тылу. Она ковалась нелегко — это миллионы погибших, это трудности и лишения людей, воевавших и работающих ради спасения Родины. Немалый вклад во всеобщую победу внес и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ.

К июню 1941 г. в округ входило 5 аймаков с 48 сельскими и булучными Советами и 732 населенных пункта. Территория округа составляла четвертую часть Иркутской области и занимала 20 тыс. км², общее число жителей — 120 тыс. человек, это десятая часть населения Иркутской области. Основная часть жителей округа занималась сельским хозяйством в колхозах, некоторые работали в МТС. Таких в округе в 1941 г. было: трактористов 1598 человек, комбайнеров 376.

Среди взрослого населения в 1941 г. насчитывалось 4,5 тыс. неграмотных и 4,3 тыс. малограмотных. Невысоким был образовательный уровень бригадиров, заведующих ферм, председателей колхозов. В округе насчитывалось 1000 работников народного образования, 107 медиков, 180 специалистов сельского хозяйства, 316 служащих и руководителей предприятий.

Слабой в округе была транспортная связь. Перед войной было начато строительство дороги Усть-Орда–Бохан, в Кутулике — возведение окружной транспортно-ремонтной мастерской. Оба проекта не были реализованы. Основным транспортным средством были лошади, в то же время насчитывалось в округе 273 колхозные грузовые автомашины; в учреждениях — десятки легковых автомобилей, две грузовые машины и один мотоцикл.

Промышленное производство округа было представлено предприятиями кустарного типа: пищекомбинатами, предприятиями по производству стройматериалов (кирпича, пиломатериалов, дров, извести); работало 7 промартелей, занимающихся изготовлением сельскохозяйственного инвентаря, телег, сбруи, пош-

вом одежды, изготовлением обуви. В Бохане, к примеру, работала промартель «Ремесленник».

Колхозы округа были основой экономики округа. В 1941 г. насчитывалось 270 колхозов, в Боханском аймаке — 88, Аларском — 69, Нукутском — 36, Эхирит-Булугатском — 77. Общая посевная площадь колхозов занимала 126680 га. Площадь всех сенокосов составляла 215283 га. На колхозных полях работало 14 МТС, располагавших 670 тракторами, 350 комбайнами, 215 сложными молотилками. В колхозах Боханского района работало 5 МТС: Боханская, Каменская, Укырская, Осинская, Бильчирская. Усть-Ордынская МТС обслуживала 21 колхоз Эхирит-Булугатского аймака.

В предвоенные годы колхозы округа выращивали зерновые и технические культуры, овощи в открытом грунте и в парниках, 20 га занимали плодово-ягодные культуры. Основная часть земли была отведена под зерновые: пшеница — 65 тыс. га, рожь — 34 тыс. га, овес — 40,5 тыс. га, ячмень — 1,3 тыс. га, ярица — 9 тыс. га, просо — 2,7 тыс. га, горох — 830 га, картофель — 2 тыс. га, овощи — 260 га. Также занимались животноводством — насчитывалось 119 535 голов крупного рогатого скота, 35845 лошадей, 90 835 овец, 19 674 козы, 26 863 свиньи, 23 тыс. птиц. Во всех колхозах были МТФ — молочно-товарных фермы, овцефермы, 177 свинофермы, 165 птицеферм. В 1941 г. было 753 животноводческих фермы, 58 конеферм. Существенным подспорьем для колхозников было подсобное хозяйство.

Началась Великая Отечественная война, добровольцы и призывники уходили воевать, защищать Отчизну. К декабрю 1941 г. было призвано 2 тыс. жителей округа. Среди них журналисты, учителя, колхозники и руководители хозяйств. Всего за годы войны в действующей армии находились около 8,5 тыс. уроженцев и жителей округа, которые служили в пехоте, в танковых и механизированных войсках, в артиллерии, в кавалерии, в авиации, войсках связи, железнодорожных частях. Они воевали под Москвой, Сталинградом, в войне с Японией, дошли до Берлина. Многие навечно остались на полях сражений.

«С уходом в армию мужчин численность трудоспособного сельского населения сократилась, ухудшилась материальная база колхозов и МТС. Призыв колхозников все годы войны велся почти без ограничения, без «брони» не только на фронт в действующую армию, но и на «трудовой фронт» на лесозаготовки, горнодобывающие промышленные предприятия» (*История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа* / Л.М. Дамешек, М.П. Труфанов.

М.: «Прогресс», 1995. С. 476). Улусы и деревни округа остались без трудоспособных мужчин. Вся тяжесть сельскохозяйственных и других работ пришлась на женщин, стариков и подростков. Женщины заменили ушедших на фронт мужей и в поле, и на фермах. К тому же вместе с детьми шили кисеты, вязали носки и варежки, собирали и отправляли продовольственные посылки, лекарственные травы, ягоды и грибы. В такой обстановке началась первая военная уборочная в округе. Сбор урожая хлеба, овощей, подготовка к весеннему севу; подготовка складских помещений, ремонт уборочных машин и многое другое.

Военнообязанные и добровольцы уходили на фронт. «Скоро на фронт призовут наших мужчин. Мы останемся в тылу... будем работать за двоих, а может быть, за троих, не будем уходить с работы, пока не выполним их нормы», — так выступали женщины колхоза с. Олой Эхирит-Булагатского района. Вносились предложения о замене рабочих мест мужчин, работавших трактористами, комбайнерами» (*Эхирит-Булагатский вестник. 1991. 22 июня. С. 3*) «Бригадир тракторного отряда М. Середкина со своими подругами Кулаковой и Просвириной выступала с обращением «Заменим отцов, мужей, братьев!» (*Тармаханов Е.Е., Дамешек Л.М. История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2003. С. 192*). Главное его содержание — всеми силами помочь в разгроме врага. Мужчины уйдут на войну, но тыл не будет брошен, женщины возьмут все на себя!

Жизнь в колхозах была тяжелой. Пахали на быках, сеяли, жали и молотили вручную. В военные годы в Боханском районе развернулось движение патриотов за овладение механизаторскими специальностями. Женщины работали на тракторе «ХТЗ» Каменской МТС и др. 130 трактористок Боханского района вспахали за 1943 г. в переводе на мягкую пахоту 27 897 га при плане 20 495 га, сэкономив 5856 кг горючего. Были круглосуточные смены, выходных в войну не знали.

4 августа 1941 г. в Эхирит-Булагатском аймаке первыми приступили к уборке озимой ржи, там же было заготовлено 105 тыс. ц сена, 227 т силоса вместо 100 плановых, а в Олое заготовили 602 т силоса. К XVII партсъезду колхоз «Красная Усть-Орда» выполнил план по овощам на 200%. Колхоз «Знамя Ленина» за три дня засеял 58 га озимых культур. В Нукутском аймаке в колхозе им. Ворошилова вручную на жатве озимой ржи 42 человек убрали 7,6 га. Колхоз «Путь к социализму» Боханского района к 12 августа убрал хлеб на площади 150 га, была закончена уборка озимой ржи. В Аларском районе комбайнер Аляжс-

кой МТС А. Топхьянюк убирал по 13–15 га в день, М. Литвинов в колхозе «Новый мир» за три дня работы убрал 55 га, В. Иванова в колхозе «Улан-Молот» — 40 га. И уже с 15 августа началась сдача зерна государству. Первым в Эхирит-Булагатском аймаке сдал хлеб колхоз «Ленинградский пролетариат», 17 августа на пункт заготовки зерна привезли 21,7 ц хлеба первого военного урожая.

Архивные документы и статьи из газет 1941–1945 гг. свидетельствуют о том, что семьям фронтовиков выплачивались небольшие денежные пособия. Колхозники сельхозартели «Уральский рабочий» Баяндаевского аймака создали свой специальный фонд для оказания помощи семьям фронтовиков: было собрано 3500 р., 300 кг капусты, 150 кг картофеля, 50 кг мяса, 15 л молока; колхозники сельхозартели им. Сахьяновой засеяли в фонд оказания помощи семьям военнослужащих 2 га пшеницы, 1 га картофеля, 0,5 га капусты, заготовили 60 кулей дров. В других хозяйствах для семей фронтовиков подвозились дрова, уголь, корм для скота, выделяли лошадей для работы в домашнем хозяйстве, выдавали хлеб, детей устраивали в сезонные ясли. Однако были и другие факты: с 1 марта 1943 г. по 1 января 1944 г. не было выдано пособий и пенсий семьям фронтовиков на сумму 15 125 р.

Жители округа активно осуществляли помощь государству: натуральная помощь в виде продуктов направлялась в те регионы, где голодали люди; выплачивались денежные пособия нуждающимся округа и семьям фронтовиков; на фронт отправлялась различная сельскохозяйственная продукция; даже свои личные сбережения жители аймаков УОБАО жертвовали во имя победы.

Трудящиеся округа за период войны внесли из своих личных сбережений на усиление военной мощи Родины 43 302 р., сдали для бойцов Красной Армии 101 703 шт. теплых вещей, 7269 кг шерсти, отправили 204 057 индивидуальных подарков. Это они, труженики тыла, трудились под девизом «Все для фронта, все для Победы!».

Колхоз «Унгинский скотовод» в годы войны отдал другим колхозам 520 лошадей, 1240 голов крупного рогатого скота, 2076 овец, 381 лошадь было отдано Красной Армии. Табуновод этого колхоза И. Мечинов в 1945 г. от 75 кобыл получил и вырастил 75 жеребят. Многие усть-ордынцы были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.».

Война нанесла огромный ущерб экономике страны, но только мужество и стойкость советского народа, сплоченность и полная самоотдача всеобщей цели победить сделала возможным не толь-

ко преодоление кризиса, но и подъем национальной экономики. Все верили в Победу, и этим поддерживали друг друга. Ярким примером такого народного единства в годы Великой Отечественной войны является труд жителей Усть-Ордынского Бурятского автономного округа.

С. Игнатов

Байкальский государственный университет экономики и права

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Жаркий июньский день не предвещал никакой беды. Все сельскохозяйственные рабочие трудились на сенокосах, планируя собственные планы на ближайшее будущее, и вдруг — война!

Война осложнила работу сельского хозяйства, так как основная работоспособная часть колхозников была отправлена на фронт, вдобавок прошла мобилизация автомашин и тракторов. Главной трудностью было сокращение рабочей силы в деревне. Воспоминания председателя колхоза «Парижская Коммуна» Тулунского района Героя Социалистического Труда И. Карпенко подтверждают тяжесть всей ситуации: «В колхозе остались старики, дети и женщины, на чьи плечи и легла забота ведения хозяйства. Они заменили ушедших на фронт сыновей, братьев, мужей» (*Косых А.П. История земли Иркутской. Иркутск, 2002. С. 263*). На их плечи легла забота об обеспечении страны и фронта продовольствием, промышленности — сырьем. Если на начало 1941 г. трудоспособное население колхозов Иркутской области составляло 161,3 тыс. человек, то на начало 1945 г. — 101,6 тыс. Деревня лишилась большого количества механизаторов, животноводов, руководителей колхозов и МТС.

Решить проблему механизаторских кадров помогли молодые женщины и девушки. Они сумели в кратчайшие сроки овладеть специальностями трактористов, комбайнеров, механиков. Уже к 1943 г. в колхозах области работало более 3,5 тыс. женщин-трактористок, 155 женских тракторных бригад. (*Игнатов В.В., Мельников Г.А. Мы помним тебя, комсомол! Иркутск: Облманшинформ, 2000. С. 127*). Число желающих заменить своих отцов и братьев у руля машин выросло после обращения трактористки, депутата Верховного Совета СССР Ольги Мутиной: «Девушки, овладевайте трактором и комбайном!». Обстановка военного времени заставила готовить к уборке старые списанные трак-

торы, поторопиться с ремонтом всего парка машин. В совхозах Иркутского зерноживотреста к уборке было капитально отремонтировано 35,8% тракторов. Количество рабочих лошадей в период 1941–1944 гг. уменьшилось с 68,2 тыс. до 52,4 тыс., а нагрузка посева на одного трудоспособного колхозника увеличилась с 4,2 га до 7,8 га (Гаврилов М.К., Смирнов А.А. *Сельское хозяйство Иркутской области за 40 лет. Иркутск, 1957. С. 52*). Недостаток машин и тягловой силы привел к широкому использованию молочного скота, который специально обучали для работ на поле в годы войны. На них пахали поля и возили тяжелые грузы. Все перечисленные трудности усложнялись еще и климатическими условиями. На протяжении всей войны приходилось прикладывать огромные усилия для борьбы с засухой.

Особенно тяжело сибирякам пришлось в первые месяцы войны, ведь необходимо было работать в совершенно ином темпе, перестраиваясь на военный лад. Мобилизация материальных и трудовых ресурсов в сельском хозяйстве на обеспечение потребностей армии и городов, эвакуация скота и имущества в глубинные районы страны, увеличение посевов зерна, картофеля и овощей, а также технических культур в восточных районах, организация подсобных хозяйств при предприятиях, увеличение минимума трудодней, — такие сложнейшие требования были изложены 3 июля И.В. Сталиным по радио.

Был изменен распорядок трудодней, в котором не только повысили годовой минимум, но в интересах обеспечения выполнения различных сельхозработ установили колхозникам определенный минимум трудодней для каждого периода сельскохозяйственных работ. Например, в колхозах первой группы с минимумом 150 трудодней в год надо было выработать до 15 мая не менее 30 трудодней, с 15 мая по 1 сентября — 45, с 1 сентября до 1 ноября — 45. Остальные 30 трудодней — после 1 ноября. Людей в селе было мало, поэтому пришлось установить минимум и для подростков в возрасте от 12 до 16 лет (не менее 50 трудодней в год). В конце года правление колхоза решало, сколько граммов зерна будут выдавать за один трудодень. Обычно выдавали 100 г зерна. Из этого зерна крестьяне сами делали хлеб. Сначала мололи на ручной мельнице, получалось что-то вроде муки, и из нее пекли лепешки, а так как муки было очень мало, то в нее добавляли различную съедобную траву (крапиву, конский щавель и другие); зимой добавляли картофель или очистки от него (мытые и сушеные). Кроме зерна, по несколько граммов за трудодень давали меда или растительного масла.

Но крестьяне не пали духом. Поняв всю серьезность ситуации и необходимость перемен, с чувством долга начали они перевыполнять принятые нормы. Трудовой героизм в годы войны стал массовым, повседневным, широко распространенным явлением. К примеру, комсомолец-тракторист Иннокентий Кудрявцев из колхоза «Двигатель пятилетки» Усольского района за 15 дней сева обработал 183 Га, что в трудоднях составляло 153 дня! Колхозницы сельхозартели «Красный остров» Заларинского района Вера и Татьяна Филипповны установили областной рекорд по вязке снопов — по 1600 в день (*Косых А.П. Указ. соч. С. 264*). Равняясь на подобные примеры, колхозы в 1941 г. выполнили обязательные государственные поставки по картофелю на 53,7%, (1940 г. — лишь на 35,5%). Годовой план мясопоставок в начале войны был выполнен на 95,3%. Посевные площади были увеличены на 17,1%. Если в 1940 г. в Иркутской области на одного трудоспособного в среднем было выработано 289,8 трудодня, то в 1942 г. — 388,8.

Огромную помощь в уборке урожая оказали учащиеся школ, техникумов и вузов. Ребята собирали и увозили удобрения на поля, работали на снегозадержании, собирали запасные части к тракторам, очищали семена. Силами молодежи были отремонтированы тысячи простейших сельскохозяйственных механизмов, кос и серпов. В колхозе им. Куйбышева Суховского сельсовета ученики старших классов местной школы Т. Шадрин, В. Титов и В. Низовцев успешно управляли жатками-самосборками, систематически выполняя нормы выработки на 120–140%. Учащиеся школы №26 Иркутска в количестве 130 человек, работая на вязке снопов, перевыполняли нормы, а ведь это очень тяжелая работа даже для взрослых. Звенья Дедюхина, Гориновой, Казанковой добились выработки в 200%. Были организованы школьные бригады для сбора колосков. Часто устраивались воскресники по уборке овощей. Были созданы транспортные группы из школьников, которые работали на перевозке зерна, фуража, продовольствия, овощей, горючего и смазочного материала. Учащиеся Оекской средней школы весной 1942 г. обратились ко всем школьникам с призывом засеять пришкольные участки в фонд обороны страны. Это начинание нашло своих подражателей, и в этом же году сельской молодежью области было засеяно 1200 га, в 1943 г. — 1356 га, в 1944 г. — 1417 га. За весь период Великой Отечественной войны школьники Иркутской области выработали 4 763 517 трудодней силами 270 167 юных патриотов (*Игнатов В.В., Мельников Г.А. Указ. соч. С. 128–129*).

Несмотря на непосильный труд, колхозники Иркутской области всегда стремились оказать еще большую помощь фронтовикам. Накануне 25-й годовщины Советской Армии они внесли предложение создать при правительстве СССР фонд помощи районам, освобожденным от немецко-фашистских захватчиков. Самым массовым среди колхозников Иркутской области было движение за создание «Фонда обороны». Они отдавали свои сбережения, облигации государственных займов, продукты сельского хозяйства, отчисляли заработанные трудовни. Уже к 21 октября 1941 г. область сдала в фонд обороны 8711 тыс. р. деньгами, 19 890 тыс. — облигациями, 939 ц. хлеба и многое другое. Колхозники сельхозартели «Гигант» Аларского района выступили с предложением помощи в обмундировании армии. В области была создана комиссия по сбору теплых вещей. На 1 января 1942 г. было сдано 27 328 полушубков, 11 725 меховых жилетов, 67 518 пар валенок. С воодушевлением труженики Иркутского сельского района откликнулись на призыв отправки подарков на фронт. На сборный пункт в конце 1941 г. было отправлено 1400 подарков с новогодними поздравлениями.

Преодолевая все трудности, колхозы области за годы войны сдали государству около 50 млн пудов хлеба, до 15 тысяч тонн картофеля, 4 тыс. т мяса, 157 тыс. т молока, 1500 т шерсти (Косых А.П. Указ. соч. С. 264). Разве сейчас мы готовы к такой самоотдаче, к таким жертвам? Вспоминая годы Великой Отечественной Войны, каждый должен отдавать дань уважения всем без исключения труженикам тыла. Ведь если не было бы такого крепкого и надежного тыла, наши солдаты едва ли устояли перед напором фашистов.

Е. Погадаева

Байкальский государственный университет экономики и права

ПОДВИГ ИРКУТСКОЙ ДЕРЕВНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Каждый колос сегодня — патрон,
Каждый сноп — боевой снаряд;
Каждый выкошенный загон —
В дело борьбы вклад!*

Вост.-Сиб. правда. 1941. 26 авг. С. 3

В ответ на объявление о нападении немецких войск на СССР 22 июня 1941 г. по колхозам области прокатилась волна митингов. «Я уверен, что выражу мнение всех присутствующих, — за-

явил председатель колхоза «Красная звезда» т. Болдырев, — если скажу, что мы, колхозники, отдадим все свои силы, а если потребуется, и жизнь на защиту родины от коварного фашистского врага». «Мы, женщины, в любую минуту заменим своих мужей, отцов и братьев на колхозных полях», — добавила т. Баженова (*Вост.-Сиб. правда. 1941. 26 июня. С. 2*).

С первых дней войны в колхозах и совхозах Иркутской области развернулась борьба за урожай. В связи с мобилизацией и снижением количества работоспособного населения, на работу в поля вышли женщины, подростки, старики. Уже во второй половине 1941 г. количество трудоспособных в колхозах Иркутской области снизилось на 63,0 %. (*Анисков В.Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту. 1941–1945 гг.. Барнаул, 1966. С. 101*). В это время число мужчин, работавших на селе, уменьшилось с 72,8 тыс. человек до 24,1 тыс. человек. Возникла острая нехватка механизаторов, трактористов, комбайнеров. В «Восточно-Сибирской правде» 5 июля 1941 г. было опубликовано обращение депутата Верховного Совета СССР О.Я. Мутиной к девушкам: «Девушки, овладевайте трактором и комбайном!».

Уже в 1942 г. в области трудилось 2500 женщин-трактористок, работало 85 женских бригад. В 1943 г. на полях работало 3730 женщин-трактористок и 155 женских тракторных бригад (*Они приближали день победы. Иркутск, 2000. С. 8*). Н.А. Ширяева вспоминает: «В 1941 году в Хомутовской МТС начали работать курсы по подготовке трактористов. С Ниной Давыдовой решили поехать учиться. Было нам тогда по 16 лет. Увидел нас мастер и воскликнул: «Да вам еще надо в куклы играть, а вы на тракторе работать», но мы были непреклонны. Закончили учебу на «отлично». (*Они приближали день победы. С. 147*). Уборка урожая осенью 1941 г. отличалась высокими темпами и громадными трудовыми усилиями работников сельского хозяйства. В Иркутской области было размещено 16 тыс. эвакуированных трудоспособных вместе с семьями. Несмотря на то, что посевная площадь в области выросла на 53 тыс. га, уборка была завершена на 15 дней раньше, чем в 1940 г. — 5 октября. В уборке первого военного урожая помогли горожане, учащиеся городских и сельских школ. Всего по области на уборочной было занято около 100 тыс. горожан.

Удовлетворительно завершили хозяйственный год животноводы. На 1 октября 1941 г. годовой план мясопоставок был выполнен на 95,3% (*Великая Отечественная война. Иркутск, 1983. С. 24*).

В 1942 г. труженики села вступили с определенным опытом работы в условиях войны. Возросли трудности, сократились ресурсы и возможности сельскохозяйственного производства. Однако посевная площадь была расширена на 187 тыс. га (всего — 948 тыс. га). Расширение посевных площадей было продиктовано захватом таких богатейших сельскохозяйственных районов страны как Дон, Кубань, Северный Кавказ, Украина. Сибирь стала не только главным, но и почти единственным поставщиком продуктов сельского хозяйства.

Колхозы прибегали к различным мерам, чтобы сэкономить горючее для нужд фронта. Часть тракторов и автомашин была переведена на твердое топливо (древесные чурочки). Газогенераторные тракторы уже в первый период войны сыграли свою роль в выполнении сельскохозяйственных работ. 244 гусеничных трактора и 296 комбайнов были снабжены пленкораспылителями, которые позволяли экономить 15% горючего, а 153 колесных трактора были приспособлены к работе на керосине.

По предложению передовых механизаторов Иркутской и некоторых других областей Сибири были ведены лицевые счета работы комбайнеров, трактористов, колхозников, а также бригад и звеньев. Они предусматривали учет выполненных работ по всем основным показателям: качеству, количеству, экономии. На обратной стороне лицевых счетов работниками велась подробная запись о том, как был организован труд во время выполнения задания, какие внесены рационализаторские предложения, что мешало в работе и как устранялись трудности. Таким образом, специалисты обменивались опытом, предотвращали повторение ошибок.

Метеорологические условия 1942 г. не способствовали успешному проведению сельхозработ. И все-таки колхозники и работники МТС выполнили значительно больший объем, чем в 1940 и 1941 гг. Однако такой рост был обусловлен увеличением напряжения сил работников. Если в 1940 г. в области на одного трудоспособного, в среднем, было выработано 289 трудодней, то в 1942 г. — 388 трудодней. Практическую помощь колхозам и совхозам оказывали работники сельскохозяйственного института. Более масштабной была помощь горожан. Только одних школьников в 1942 г. на уборке работало 42 тыс., и еще 2 тыс. учителей. (*Великая Отечественная война. Иркутск, 1983. С. 25*). Однако, несмотря на расширение посевов, хлеба было получено меньше в силу погодных причин, нехватки рабочей силы, падения производительности техники.

В животноводстве ослабла кормовая база — на заготовку использовался веточный корм, практиковалось силосирование трав, ботвы огородных растений и т.д. Животноводы области смогли дать в 1942 г. стране на 12 % мяса больше, чем в 1940 г. (*Великая Отечественная война. С. 25*).

Постановлением ЦК партии и СНК СССР от 13 апреля 1942 г. обязательный минимум выработки трудодней был увеличен в полтора раза. Широкое распространение получили социалистические соревнования. Ни один выпуск газет не обходится без имени нового героя. Так, были отмечена Голуметская МТС, на 20 июня 1942 г. выработавшая по 190 га мягкой пахоты и сэкономившая 264 55 кг горючего; сельскохозяйственная артель «Коминтерн», в которой 124 трудоспособных члена выработали на 1 июля 15 672 трудодня — почти вдвое больше, чем в 1941 г. (*Вост.-Сиб. правда. 1942. 3 июля*).

Но самым сложным выдался 1943 г. Если на фронте начался перелом, намечался подъем и в промышленности, в сельском хозяйстве не наблюдалось никаких улучшений. Меньше, чем в 1941 г., было засыпано семян. Нагрузка на тяговую единицу увеличилась с 14,8 га в 1940 г. до 34,2 га, трудоспособного — с 4,2 га до 7,8 га. Из-за недостатка ухода за посевами сильно упала урожайность: с 9,4 ц с га в 1940 г. до 3,8 центнеров в 1943 г. План хлебозаготовок был выполнен всего на 48,9%. (*Великая Отечественная война. С. 26*). Животноводство области также переживало трудное время.

К 1943 г. резко упала стоимость трудодня. Во многих хозяйствах не производилась дополнительная оплата труда. Широкое распространение получили штрафы, отнимавшие до половины зарплаты, которые, как правило, налагались за перерасход горючего и в большинстве случаев необоснованно, так как в основном перерасход был следствием крайней изношенности тракторного парка, топливной аппаратуры, плохого состояния нефтехозяйства, а также вынужденных отступлений от обычного режима эксплуатации (*Анисков В.Т. Указ. соч. С. 426*) Из воспоминаний Е.А. Кошкаревой: «Работали до изнеможения, до упаду, с одной лишь мыслью — одолеть проклятых фашистов. Как выжила? Ума не приложу. Думаю одна мысль, что там, на фронте, еще тяжелее, да и вера в победу помогла выжить» (*Они приближали день победы. С. 39*). Однако, и в этих условиях колхозы и совхозы смогли обеспечить армию продовольствием.

В военной экономике 1944 г. появились новые существенные особенности. Национальный доход по сравнению с 1943 г. повы-

сился на 19,2% и достиг 88% довоенного уровня (*История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг., Т. 4. М.: Воениздат, 1963. С. 578*). Это позволило увеличить финансирование сельского хозяйства. Возобновилось централизованное снабжение МТС и совхозов запасными частями, станками, автомашинами, специалистами. За счет раненых и демобилизованных увеличились трудовые ресурсы. Однако этого было недостаточно, из-за подрыва плодородия почв продолжалось падение урожайности. В газетах в 1944 г. появились первые «Черные доски». На 1 ноября 1944 г. лишь 3 района Иркутской области из 50 выполнили план поставок государству на 100%. Показатели 20 районов были ниже 50% (*Вост.-Сиб. правда. 1944. 4 нояб.*).

Колхозы сознательно шли на ограничение личного потребления, стремясь увеличить заготовки сельскохозяйственных продуктов. Отсутствие настоящего хлеба деревня восполняла «вторым» хлебом — картофелем (его потребление повысилось на 35%). Но при этом на 87% снизилось употребление мяса и сала и в 2,1 раза — потребление яиц. В абсолютном выражении в начале 1944 г. крестьянская семья в среднем потребляла 1 яйцо на 15 человек в день (*Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни. Барнаул 1993. С. 81*). Труженики села работали по 12-15 часов в сутки, без выходных дней, иногда неделями и даже месяцами находясь в поле. Материально-денежные средства, которые получало сельское хозяйство в годы войны, не покрывали даже тех расходов, которые оно несло в связи с мобилизационными и военно-оборонительными работами.

За годы войны колхозы и совхозы Иркутской области сдали государству более 50 млн пудов зерна, 44 тыс. т мяса, 157 тыс. т молока, 150 т шерсти. За короткий срок из своих трудовых сбережений наши колхозники собрали на строительство танковой колонны «Иркутский колхозник» более 100 млн р. деньгами и семь килограммов золота. В фонд помощи районам, освобожденным от фашистских оккупантов, было сдано 16 тыс. голов скота, 26 тыс. пудов семенного зерна, более 3 млн р. деньгами. Собрано только за 1941 г. более 327 тыс. теплых вещей (*Они приближали день победы. С. 20, 22*).

Таким образом, крестьянство Иркутской области, претерпевая все тяготы и лишения, внесло важный вклад в победу. Оно сумело обеспечить страну не только необходимым продовольствием, но и одеждой, деньгами на вооружение армии, оказало существенную помощь освобожденным районам.

КОЛХОЗЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вот и минуло уже 65 лет со дня Великой победы советского народа над фашистской Германией. Но до сих пор на глазах ветеранов проступают слезы, когда они вспоминают годы войны, ведь именно они испытали на себе все тяготы войны: горечь поражений, потери родных и близких, голод, пребывание в концентрационных лагерях.

Гитлер не ожидал, что война окажется такой затяжной. «С самого начала предполагалось проведение блицкрига против Советского Союза весной 1941 г. и выход германских войск до зимы 1941 г. на рубеж Архангельск–Астрахань. Захватив ресурсы и промышленный потенциал СССР, Гитлер и его окружение рассчитывали в 1942 г. через советскую территорию выйти к Ирану и захватить «жемчужину британской короны» — Индию, что должно было заставить Англию прекратить борьбу» (*Загладин Н.В. СССР и Германия накануне Великой Отечественной войны: 1940–1941 гг. // История России и мира в XX в. М.: ООО «ТИД «Русское слово — РС», 2005. С. 189*). Таким образом, наша страна не рассматривалась как достойный противник, расчет делался на слабость советской власти, морально-политические факторы. Гитлеровцы не учитывали того, что разногласия не исключают проявления патриотических чувств народа.

Конечно, для нашей страны Великая Отечественная война — это своеобразная проверка «на прочность», которую советский народ выдержал, показав небывалое мужество и единство нации. Ведь уже после известия о вторжении Германии на территорию СССР каждая семья, каждый заводской коллектив, колхоз были готовы сделать все, что в их силах, для фронта, для борьбы с врагом.

Деятельности колхозов Иркутской области, которая помогла нашей Родине приблизиться к победе, является особенно значимой, ведь она продемонстрировала самоотверженный труд колхозников и их преданность стране.

Сразу после радиосообщения происходили многочисленные митинги колхозников. «В Зиме колхозники артели «Трактор» на митинге вынесли решение сдать государству 100 ц хлеба старого урожая в счет зернопоставок нынешнего года. И уже приступили к поставке хлеба. Колхозники колхоза «Политотделец» в подарок

матери — Родине решили сдать государству 100 ц хлеба и 100 ц сена, а полученные деньги отдать государству. В Усть-Орде колхозники сельхозартели «Красный партизан», «Кондой», «Адуш» Аларского района обязались намного повысить производительность труда» (*Шинкарев Л. Сибирь: откуда она пошла и куда она идет. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во. 1974. С. 187*). И такой патриотический дух царил во всех районах Иркутской области: в колхозах раскрывали амбары, нагружали сотни подвод зерном старого урожая и отправляли его государству.

Естественно, что вся тяжесть колхозных работ легла на женщин и детей, проводивших на фронт своих мужей, братьев и отцов, все, кто в состоянии двигаться, шли на поля, чтобы обеспечить хороший уход за посевами, заложить прочную основу будущему урожаю. Женщины овладевали техникой вождения машин (тракторов, комбайнов и т.п.), и их ремонтом; девочки выполняли обязанности доярок и свинок; мальчишки — конюхов и штурвальных; ученики начальных классов были заняты на полях сбором колосков. И все для того, чтобы защитники Отечества, сражаясь на поле боя, не падали от голода перед противником, а смогли достойно защищать свою страну.

Все обещания колхозников не были пустыми фразами, они действительно делали все для победы над врагом, несмотря на нехватку техники. В подтверждение сказанному можно привести слова Л. Черемных — бывшего бригадира полеводческой бригады: «В разгар войны, в 1943 г., в нашем Черемховском колхозе было мало техники: жнеек, сенокосилок, не хватало лошадей. Приближалась весна. Надо было сеять. Тогда мы — женщины-колхозницы решили приучить к работе коров и на них пахать землю в весенний сев. Корова, как бык, — упрямое животное и обучать их трудно. Много мы пролили слез, пока обучили их, а потом на них боронили, пахали, возили дрова, сено и зерно государству для снабжения фронтовиков и рабочих нашей промышленности. Сено косили, гребли и метали стога вручную. К косе (литовке) приделывали специальные пальцы (грабелья) и такими приспособлениями выкашивали по 0,5–0,8 га. С кормами для животноводства было тяжело: для коров и лошадей приходилось иногда руками теребить жниву, косить атаву, запаривать этот корм и кормить животных. Да и колхозникам приходилось трудно: продуктов было мало, все в основном отдавалось государству для нужд фронта, а в колхозе оставляли лишь часть зерна на семена и для колхозников» (*Бандо Е.Г., Гайдар А.И. Земля Иркутская. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. С. 196–197*).

Колхозы и совхозы Иркутской области за время войны сдали государству в фонд обороны 800 тыс. т зерна, 150 тыс. т картофеля и молока, 44 тыс. т мяса, 1,5 тыс. т шерсти (Винокуров М.А., Суходолов А.П. *Экономика Иркутской области. Т. 2. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. С. 207*).

Но все же, вопреки трудностям, женщины и дети работали добросовестно, выполняли и перевыполняли план. За что они получали письма с благодарностями от фронтовиков. И одно из таких писем адресовано вязальщице — «тысячнице» колхоза им. Ворошилова Усть-Кутского района, Н.М. Пуляевой: «Привет из Заполярья! Здравствуйте, дорогая Надежда Михайловна! Мы, краснофлотцы и командиры, шлем Вам и Вашим подругам — Г. Зыряновой, А. Турковой, А. Зыряновой и другим тысячницам — стахановкам Иркутской области — боевой привет и пожелание успехов в работе, здоровья и счастья в жизни. Дорогая Надежда Михайловна! Узнав о Ваших успехах, мы были воодушевлены героическими подвигами тружениц колхозных полей Сибири и решили от имени нашего подразделения поблагодарить Вас, достойных дочерей великой Родины. Ваши подвиги на трудовом фронте — есть удар по ненавистному врагу всего человечества, который стоит сейчас на краю пропасти. Обещаем Вам, что задачу, которую поставила перед нами Родина, выполним с честью — водрузим знамя победы над Берлином и вернемся с победой в родные края» (Бандо Е.Г., Гайдар А.И. *Указ. соч. С. 195–196*). И подобных писем с благодарностью было немало, что тоже являлось серьезной мотивацией труда для наших колхозников.

Колхозное крестьянство и все труженики сельского хозяйства проявили высокую организованность, сплоченность, патриотизм, обеспечивая потребности армии в продовольствии в условиях чрезвычайных трудностей и лишений. Ведь в годы Великой Отечественной войны немецко-фашистские оккупанты нанесли огромный ущерб сельскому хозяйству СССР, временно были утрачены важнейшие сельскохозяйственные районы. Подавляющее большинство мужчин колхозов вступили в ряды Советской Армии; значительная часть тракторов, автомобилей, лошадей была направлена для нужд фронта. И основная масса сельскохозяйственных работ легла на плечи женщин, подростков и пожилых людей. И большое им спасибо за самоотверженный труд и помощь в победе над фашистской армией.

ТЫЛ: ВУЗЫ И КУЛЬТУРА ПРИБАЙКАЛЬЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Ю. Аргунова

Байкальский государственный университет экономики и права

СТУДЕНТЫ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ ИРКУТСКОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Байкальский государственный университет экономики и права — один из старейших высших учебных заведений Сибири. Основанный в годы становления плановой системы как Сибирский финансово-экономический институт, он стал тем теоретическим и научным центром, где разрабатывались новые формы и методы социалистического хозяйствования.

Открытие в 1930 г. Сибирского финансово-экономического института и первые шаги его деятельности имели огромное значение для Восточной Сибири и Дальнего Востока. Народы Сибири и Дальнего Востока получили возможность готовить свои национальные кадры у себя в регионе, что способствовало повышению экономической культуры и рациональному использованию сырьевых, финансовых и трудовых ресурсов (Сонич Г.Ф. *Иркутская Государственная Академия (исторический очерк)*. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1996. С. 3).

В 1939 г. Сибирский финансово-экономический институт, в связи с новым административно-территориальным делением Сибири, был переименован в Иркутский финансово-экономический институт.

Отечественная война не прерывала учебный процесс и общественную деятельность института. Коллектив института и весь советский народ трудился под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!». В июле началась мобилизация в Красную Армию. В первой группе мобилизованных на фронт были 38 студентов и преподавателей института, в том числе В.М. Баранов — директор института. Вторая группа в составе более 40 человек была отправлена в октябре–ноябре 1941 г. В это время фашистские полчища рвались к Москве. Бесперывно день и ночь из Сибири шли железнодорожные составы с солдатами. В боях под Можайском рубеже и под Москвой многие из них отдали свои жизни.

В годы Великой Отечественной войны около одной тысячи студентов и сотрудников Иркутского финансово-экономического института было мобилизовано на фронт. Места гибели большинства из них неизвестны. На мемориальную доску академии, открытую в мае 1985 г., занесены имена 17 погибших на полях сражений. (*Сонич Г.Ф. Их подвиг бессмертен. Иркутск, 1995. С. 49*).

С первых дней Великой Отечественной войны преподаватели и студенты Иркутского финансово-экономического института принимали самое активное участие в оборонной работе и в оказании помощи фронту. Они организационно и материально поддерживали создание различных фондов оборонного значения: собирали подарки и теплые вещи бойцам Красной Армии и детям фронтовиков, работали на полях и срочных сельскохозяйственных и транспортных работах, участвовали в подписке на государственный заем. В коллективе института всегда дружно шла подписка на государственный заем. Разнарядка городского комитета ВКП (б) на подписку займа в коллективе института всегда перевыполнялась. Несмотря на тяжелое материальное положение студентов и преподавателей, они отдавали все, что могли фронту. Многие студенты жертвовали свои стипендии, преподаватели отдавали часть заработной платы под государственный заем. Так, например, студент II курса В. Дуфесенко подписался на государственный заем на тысячу рублей. Эта сумма равнялась его годовой стипендии.

Студенты также работали на железной дороге станции Слюдянка, понимая, что от ее четкой и бесперебойной работы зависит многое в обороне страны. Многие получили направления в «Главметаллпром», выехали в районы для оказания помощи финансовым работникам. Было принято решение, по которому студентам было вменено в обязанность в часы сверх учебного расписания изучить программу «Простейшие сельскохозяйственные машины», чтобы можно было оказывать помощь сельскому хозяйству области. Студенты-комсомольцы работали агитаторами в госпиталях, проводили беседы, читали газеты. Были созданы оборонные кружки «Комсомолец-агитатор». Студент второго курса Проценко организовал на своем участке (улица Горького, № 10) кружок по изучению ПВХО (противовоздушная и противохимическая оборона), к которому примкнули жильцы соседних усадеб.

В сентябре 1941 г. в здании корпуса по улице Ленина был размещен эвакуогоспиталь № 1476. Первые раненые бойцы с западного фронта поступили в Иркутск специальным железнодорожным поездом 21 августа 1941 г., 27 раненых принял эвакуогоспиталь № 1476, где студенты и сотрудники института окружили их за-

ботой и вниманием. Хотя эвакогоспиталь работал как самостоятельная административно-финансовая единица, тем не менее, институт считал его своим. Студенты и преподаватели в свободные часы спешили в палаты, помогали медицинскому персоналу ухаживать за тяжелобольными, убирать помещения, дежурить у постелей больных.

В дни войны вкус мяса и сливочного масла сотрудники института и студенты забыли. Сахара получали так мало, что часто пили чай с сахарином, который стоил на рынке 70 р., в магазине его, конечно, не было. Одно спасение — картофель, который выращивали иркутяне у себя на огородах, на каждом клочке земли. На рынке продукты выменивались на вещи. Для коллектива Иркутского финансово-экономического института хорошим подспорьем в обеспечении продуктами питания стало подсобное хозяйство. Производимые в нем продукты животноводства, молоко и масло сдавались как обязательные поставки в государственный фонд. Часть продуктов питания из хозяйства поступала раненым в эвакогоспиталь № 1476. Но и столовая Иркутского финансово-экономического института была одной из лучших в городе не только в военные, но и послевоенные годы. Некоторые студенты других вузов города решением Иркутского горкома ВКП (б) прикреплялись для питания в столовую института.

В 1942 г. в институте было собрано 12 тыс. р. на постройку танковой колонны. Преподаватели, студенты, рабочие и служащие института постоянно принимали участие в проводившихся в городе воскресниках. В зимний период они часто работали на выгрузке угля для промышленных предприятий. Традиционным являлось привлечение вузовского комсомола к организации массовых политических мероприятий, помощи администрации в решении вопросов жизни города.

Городское хозяйство нуждалось в рабочих руках, и такой его участок, как благоустройство, был возложен на комсомол, в том числе и вузовский. В 1944 г. бригады институтов должны были благоустроить набережную реки Ангары, улицу Горького. Чтобы включиться в данную работу, комитет комсомола института сформировал бригады, бригадирами которых были назначены Л. Дорохова и Л. Козлова (*Шободоева А.В. Студенчество ИГЭА: несколько страниц из истории общественных организаций. Иркутск, 2000. С. 29*).

С 1941 по 1945 гг. Иркутский финансово-экономический институт подготовил 245 специалистов. Около одной тысячи было мобилизовано на фронт. Самоотверженная работа на трудовом

фронте требовала затраты моральных и физических сил. У всех было одно желание — скорее приблизить День Победы.

Ю. Баранова

Байкальский государственный университет экономики и права

ИРКУТСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР В 1941–1945 гг.

В июне 1941 г. фашистская Германия внезапно напала на Советский Союз. Тысячи добровольцев ушли на фронт, самоотверженно трудились в тылу. Война, сплотив народ в единое целое, внесла свои изменения в экономическую, политическую, социальную, интеллектуальную сферы общества. Кардинально война изменила и работу Иркутского драматического театра.

Директор драмтеатра В. Бессараб ушел добровольцем на фронт. В сентябре 1941 г. коллектив возглавил его заместитель О. Волин.

Из работ сезона 1940–1941 гг. остались только классические произведения и пьесы патриотического содержания: «Отелло» В. Шекспира, «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева, «Царь Федор Иоаннович» А. Толстого, «Мария Стюарт» Ф. Шиллера, «Живой труп» Л. Толстого, «Последняя жертва» Н. Островского. В июле 1941 г. коллектив театра выпустил патриотический спектакль «Парень из нашего города» по пьесе К. Симонова с Б. Ситко в главной роли.

В 1942 г. поставил пьесу К. Симонова «Русские люди» и «Нашествие» Л. Леонова. В декабре 1942 г. состоялась премьера спектакля «Фронт» А. Корнейчука. В 1942 г. на смотре русской классики Иркутскому драмтеатру за спектакль «Последняя жертва» была присуждена республиканская премия.

В 1944 г. в театре были поставлены «Сталинградцы» Ю. Чепурина и «Так и будет» К. Симонова. Роли исполняли ведущие мастера сцены: К.А. Прокофьев, Г.А. Крамова, В.В. Баранова, В.И. Бурдина, Б.А. Ситко, А.Н. Терентьев, Н.Н. Бодров, М.М. Каплун, А.С. Пантюшев и др. (*Гольдфарб С.И. Весь Иркутск. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. С. 177*).

В годы войны драмтеатр начал создавать специальные театрально-концертные бригады «Боевые сборники». Эти группы выезжали с концертами в воинские части, в госпитали, в рабочие и сельские клубы, в производственные цеха и на колхозные полевые станы. Первый «Боевой сборник» был подготовлен 11 сентября 1941 г. В октябре 1941 г. в Иркутск прибыли актеры Московского театра сатиры во главе с заслуженным артистом РСФСР В. Хен-

киным. Московской труппе предоставили сцену драматического театра (Бандо Е.Г. *Земля Иркутская. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. С. 187*). Иркутские артисты вместе с декорациями и костюмами переехали в Черемхово в местный драматический театр. Здесь в декабре 1941 г. драмтеатр подготовил второй «Боевой сборник». Коллектив театра работал 10–12 часов в день перед трудовыми коллективами шахт, фабрик.

В январе 1942 г., находясь в Черемхово, театр подготовил премьеру «Батальон идет на запад» Г. Мдивани, а 4 февраля артисты возвратились в Иркутск. 15 февраля 1942 г. состоялось официальное закрытие гастролей москвичей. «7 ноября 1942 г. в Иркутском драматическом театре состоялось торжественное собрание, на котором перед передовиками производства выступили солисты Киевского государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета им. Т.Г. Шевченко. Он работал полтора года в одном здании с Иркутским драматическим театром» (34 005 часов войны / Л.А. Давыдова, Г.В. Морковина. *Ангарск, 2005. С. 125*).

Киевский театр открыл свой сибирский театральный сезон 4 декабря 1942 г. оперой «Запорожец за Дунаем» Гулак-Артемовского. «За время работы в Иркутске Киевский театр в сложных условиях военного времени поставил 12 спектаклей и дал 800 шефских выступлений. Свою работу в городе Иркутске театр завершил 20 мая 1944 г. четырьмя большими концертами. Труппой руководили народный артист РСФСР Н. Смолич и заслуженный артист УССР Я. Розенштейн» (34 005 часов войны. С. 126).

В марте–апреле 1943 г. Иркутский драматический театр всем коллективом выезжал для обслуживания частей и гарнизонов Забайкальского фронта. Затем в 1944–1945 гг. была поездка на Дальневосточный фронт, где театр показал русский водеvil Д. Ленского «Лев Гурыч Синичкин». 18 сентября 1944 г. в Хабаровске прошла творческая конференция, посвященная обсуждению спектакля Иркутского театра «Великий государь» В. Соловьева. Всего в Хабаровске театр показал 77 спектаклей, которые посмотрели 65 тыс. человек. В 1945 г. театр еще раз побывал с гастрольями в Хабаровске.

Иркутский драмтеатр внес свой посильный вклад в Победу. Заслуженные артисты России И. Климов и А. Берман, лауреат Государственной премии СССР В. Лещев воевали на фронте, после войны занимались творческой деятельностью в Иркутском драмтеатре. Вклад Иркутского драматического театра в общую Победу был отмечен благодарственной телеграммой от Верховного главнокомандующего И. Сталина.

НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

По истории культуры Республики Бурятия в годы войны издано достаточно много литературы. Она освещает деятельность культурно-просветительных учреждений, творческих союзов и театральных коллективов, художественной интеллигенции в трудных условиях войны, их роль в патриотическом воспитании трудящихся и подрастающего поколения, мобилизации их на самоотверженный труд во имя достижения победы над врагом. Большое внимание уделяется руководящей роли партийных организаций в перестройке работы учреждений культуры, в изменении ее содержания и формы в соответствии с требованиями времени.

Оценка произведений деятелей литературы и искусства, театрально-музыкальных коллективов ранее давалась с позиций принципов социалистического реализма. Политика советского государства в области культуры рассматривалась как единственно правильная. «Подтверждая и закрепляя успехи историографии культуры этого периода, есть необходимость оценки многих сторон культурного процесса и интеллектуального творчества, подхода с иных позиций, с точки зрения общечивилизационного, общечеловеческого духовного прогресса, а также анализа особенностей развития национальной культуры» (*Базаржапов В.Б. Народы Бурятии в годы Великой Отечественной Войны. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. С. 29*).

Несмотря на огромные трудности военного времени, острый недостаток материально-денежных средств, уход в армию большей части работников учреждений культуры и творческих союзов, вся система культурно-просветительских учреждений (клубов, домов культуры, изб-читален, библиотек, киноустановок), творческих союзов, писателей, художников, композиторов, крупный отряд журналистов газет и радио, деятели науки продолжали в целом свою деятельность. Почти в два раза увеличилась сеть радиотрансляционных точек. Многие художники и писатели участвовали в выпуске популярных в то время «Агит-окон» и плакатов с краткими текстами. Театральные коллективы часто выезжали небольшими бригадами с концертами в районы республики. «Нельзя недооценить значение такой культурно-массовой работы в разъяснении народу характера и целей Великой Отечественной войны, задач тружеников города и села в оказании всемерной по-

мощи фронту, в пропаганде идей патриотизма и дружбы народов, подготовке молодежи к защите Отечества» (*Гармаев В.В. Культура и искусство в Республике Бурятия. Улан-Удэ: Изд-во Министерства культуры Бурятии, 1989. С. 41*).

В творчестве деятелей науки, литературы и искусства произошли значительные изменения по сравнению с довоенным временем. «В 1937–1939 гг. годах подвергались гонению и преследованию национальные традиции и художественное наследие, общественные функции бурятского языка ограничивались, национальная письменность пережила две реформы» (*Балданов А.С. Культура Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2004. С. 18*).

Поэтами и писателями, художниками и композиторами были созданы произведения, непосредственно связанные с борьбой советского народа, в том числе бурятского, с немецко-фашистскими захватчиками на фронтах Великой Отечественной войны. Стихи и поэмы фронтовиков Ц. Номтова, А. Уланова, К. Брянского, Ж. Балданжабон, картины художников Б. Тудупова и Б. Чернутова, увертюры композитора Б. Ямпилова и других воспевали мужество и героизм советских солдат. Активно работали оставшиеся в тылу писатели Х. Намсараев, С. Дунаев, Ч. Цыдендамбаев, драматурги Н. Балданов и Г. Цыдынжапов, художники А. Тимин, Г. Рудь, композиторы Д. Аюшеев, Ж. Батуев, П. Берлинский и другие. В театрах — Бурятском музыкально-драматическом, Харьковском театре русской драмы, с которым временно слился местный коллектив, Бурятском колхозно-совхозном (Бурятский драматический), юного зрителя шли спектакли «Снайпер» Р. Цыдыцжапова, «Шел солдат с фронта» В. Катаева, «Русские люди» К. Симонова, «Фронт». А. Корнейчука и другие (*Тарунов А.Б. Сокровища культуры Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2002. С. 33*).

Обращение к героико-патриотическому прошлому народа, к национальным истокам и корням жизни стало, по существу, впервые важным содержанием творчества деятелей, культуры. Национальная литература и искусство вновь обрели крылья, огромные возможности и художественные средства, методы и приемы изображения жизни, раскрытия различных ее сторон. Так, впервые Н. Балданов составил сводный вариант национального героического эпоса «Гэсэр». Были написаны литературные произведения и поставлены спектакли по фольклорным сюжетам на исторические темы. Появились подобные произведения художников и композиторов. В научных трудах большое значение придается истории установления и расширения сотрудничества

русского и бурятского народов, обмена ими опытом хозяйственного и культурного строительства. В духовной жизни бурятского народа шло возрождение национальных традиций и обрядов, песен, ульгеров, танцев, праздников, обычаев, общественных игр и обрядов. Это было связано с восстановлением традиционных верований, обращением к неиссякаемым источникам буддийской национальной духовности и нравственности.

Несмотря на огромные трудности, духовная жизнь народа Бурятии в годы войны была полнокровной, а культура продолжала функционировать и даже развиваться. Большое значение в этом имела деятельность интеллигенции. В общественном сознании и менталитете представителей различных национальностей происходили существенные прогрессивные изменения. Именно в годы войны видим утверждение дружбы народов, ставшей одной из основ их жизни. В годы войны на новый уровень поднялись национальное сознание и национальная гордость бурятского народа. На этой основе стали органически сочетаться чувства национального патриотизма с общесоветским патриотизмом.

Е. Кудряшова

Байкальский государственный университет экономики и права

ИРКУТСКИЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

С первых дней Великой Отечественной Войны коллектив Иркутского финансового-экономического института активно включился и оказывал помощь в укреплении обороноспособности армии. Около сотни студентов и сотрудников института в первые месяцы войны пополнили ряды Красной Армии. Уход на фронт добровольно и по мобилизации продолжался в течение всего военного времени.

Первые 38 сотрудников и студентов института были мобилизованы уже в июле 1941 г. В их числе добровольцем на фронт ушел выпускник, в последующие годы директор Финансово-Экономического института В.М. Баранов. Позднее, в октябре 1941 г. на фронт была отправлена вторая группа в составе более чем 40 человек. Среди них были доценты М.М. Рыбаков, М.Д. Подшивалов, ассистенты Е.Х. Гребнев, А.К. Иванов, завкабинетом физического воспитания А.П. Кожакин, студенты А.П. Середкин, Я.Л. Смирнов, Б.А. Тормаев, Ф.И. Македонов, И.А. Лушков, П.Л. Шелков. Некоторые из них героически погибли под Моск-

вой и Сталинградом (*Сонич Г.Ф. Иркутский финансово-экономический институт в годы Великой Отечественной Войны // Вестник ИГЭА. Иркутск, 2000. № 2(23). С. 171*).

В ноябре 1941 г. в соответствии с приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы при Совете Народных Комиссаров СССР за № 532 было утверждено новое штатное расписание, проведено укрупнение кафедр и сокращен списочный состав сотрудников института. Приказом по институту кафедры марксизма-ленинизма и политической экономии объединялись в одну кафедру. В 1941 г. институт сделал два выпуска специалистов. Первый выпуск в количестве 98 человек был аттестован в июне 1941 г., второй — в декабре в количестве 21 человека. Все они получили диплом финансиста-экономиста (*Сонич Г.Ф. Указ. соч. С. 172*).

Одной из самых острых проблем в институте в годы войны была проблема преподавательских кадров. Значительная часть профессорско-преподавательского состава была мобилизована. Одних отправили на фронт, других — на партийно-хозяйственную работу, третьих — на объекты оборонного значения. Согласно утвержденному штатному расписанию на 1 сентября 1942 г. в институте должно было трудиться 14 штатных и 7 преподавателей-совместителей. В 1943–1944 уч. г. институт имел вакансии по всем девяти кафедрам, а на восьми кафедрах не было заведующих.

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Оборона вся учебная работа института была перестроена и подчинена интересам обороны страны, интересам фронта, интересам окончательного разгрома врага. С нового 1941–1942 уч. г. были изменены учебные планы и программы, в которых особое значение и больше времени уделялось военной и физической подготовке преподавателей и студентов. Почти каждый день все сотрудники института по несколько часов обязаны были заниматься строевой подготовкой. В планы таких занятий входило изучение Устава Красной Армии, приветствия командиров и комиссаров, а также умение владеть стрелковым оружием. Кроме этого, в институте велась подготовка значкистов ПВС (противовоздушная и противохимическая оборона), ВС (ворошиловский стрелок), ГСО (готов к санитарной обороне), ГТО (готов к труду и обороне), а также курсы медсестринского запаса и инструкторов. За военные годы количество преподавателей, читающих военные дисциплины, увеличилось в два раза (*Сонич Г.Ф. Указ. соч. С. 175*).

Таким образом, коллектив Иркутского финансово-экономического института, в тяжелые годы войны продолжал действовать как высшее учебное заведение. В вузе не только читались

лекции, проводились практические и семинарские занятия, не прекращалась научно-исследовательская работа, но преподаватели и студенты активно трудились на различных участках в промышленности и сельском хозяйстве, тем самым внося свой посильный вклад в дело победы над врагом.

Зимой 1941 г. началась зимняя сессия, к которой студенты готовились достаточно серьезно. «Те, кто использовал консультации, добросовестно изучал рекомендованную литературу, на экзамене давали полные и исчерпывающие ответы. Студенты Тестова, Лаптева, Чернигов, Стороженко получили отличные оценки. Из 76 экзаменующих студентов четвертого курса 23 сдали курс политэкономии на «отлично», 23 — на «хорошо» и только один на «неудовлетворительно» (*Шободоева А.В. Студенчество ИГЭА: несколько страниц из истории общественных организаций. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. С. 26*).

Приближался конец учебного года, студенты готовились к весенней сессии. Выпускники-студенты обсуждали места своего распределения. В начале 1941 г. в институте приступила к работе государственная комиссия по приему выпускных экзаменов. Из Москвы в Иркутск прибыл представитель Наркомата финансов СССР, председатель комиссии Г.Д. Гуревич (*Сонич Г.Ф. Иркутская Государственная академия (исторический очерк). Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1996. С. 91*). Это была первая комиссия по приему государственных экзаменов, представленная на таком высоком уровне. Она работала 40 дней. Комиссия проделала огромную работу, по существу она слушала студентов пять раз. Дело в том, что студенты-выпускники должны были сдавать пять государственных экзаменов: по марксизму-ленинизму, политической экономии, экономической географии, финансам и кредиту и государственному и местному бюджету. Поэтому комиссия работала по 12 часов без выходных. После завершения работы комиссией был сделан обстоятельный анализ подготовки специалистов-финансистов в институте. На заседании ученого совета института председатель государственной комиссии Г.Д. Гуревич дал положительную оценку работы института. Особенно отметил неплохую подготовку студентов по специальным финансовым дисциплинам. Вместе с тем, он обратил внимание ученого совета на два существенных недостатка, которые он вынес из государственных экзаменов, и на которые следует обратить внимание научно-педагогического коллектива института. Первым недостатком была слабая математическая, вернее «арифметическая», подготовка студентов-выпускников. «На вопрос, сколько будет 50%

от 100 тыс., многие студенты не могли ответить. Мы не можем допустить, чтобы финансовый работник не умел вычислить процент, подсчитать удельный вес и т.д.» (*Сонич Г.Ф. Иркутская Государственная академия. С. 92*). По мнению председателя комиссии, это свидетельствовало о том, что на практических занятиях со студентами этому вопросу не придавалось достаточного значения и не принималось никаких мер к тому, чтобы заставить студента научиться считать. Другой недостаток состоял в том, что, по мнению председателя, у студентов-выпускников низкая культура речи и языка. «С языком у студентов обстоит очень скверно. Значительная часть говорит по-русски из рук вон плохо. Слова «кажный», «эты», «сумлеваться», «влаживать», «средства» и т.д. — неисправимая болезнь студентов» (*Сонич Г.Ф. Иркутская Государственная академия. С. 92*). Это обстоятельство, по мнению председателя комиссии Г.Д. Гуревича, было связано с тем, что студенты читали очень мало. «Вопрос о чтении художественной литературы надо поставить во главу угла, надо привить любовь к чтению, так как хорошему языку легче научить, читая», — говорил он. Представителю из Москвы, наверное, лучше и глубже виделись проблемы слабой математической подготовки и недостаточного владения русским языком студентами института, но можно понять и другое: эти недостатки были не причиной недоработки преподавательского коллектива, а являлись издержками военного времени. Несмотря на это, профессорско-преподавательский состав института всячески старался поднять профессиональный уровень будущих специалистов. Так, например, в феврале 1943 г. студенты 3-го курса даже проходили практику в соответствии с программой курса «Анализ хозяйственной деятельности предприятий». Методическое руководство студентами осуществлял старший преподаватель И.Г. Старичков (*Иркутская государственная экономическая академия (1930–2000): Хроника / Быкова Н.Н., Яковлева Т.А., Рошупкина Е.В. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. С. 37*).

За годы Великой Отечественной войны, несмотря на все трудности и лишения, институт подготовил 246 квалифицированных специалистов, в которых остро нуждалось народное хозяйство страны, особенно сибирский регион. В аудиториях часто было холодно и темно, но жажда знаний и чувство высокой гражданской ответственности и патриотизма, помогали студентам и преподавателям преодолевать лишения. Эти чувства не покидали их даже в самые критические минуты. Все понимали, от их отношения к труду и учебе зависит скорейшее окончание войны.

Д. Мрозовская

Байкальский государственный университет экономики и права

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕАТРОВ ИРКУТСКА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война резко изменила жизнь большого сибирского города, который являлся крупным культурным, научным центром Восточной Сибири. На фронт, защищать Родину от врага, ушли тысячи рабочих и служащих. То и дело с Иркутского вокзала уходили эшелоны. На вокзальной площади при свете автомобильных фар актеры выступали с концертами, провожая своих земляков на фронт. Каждый день концертные бригады можно было видеть на призывных участках.

Огромное значение в первые месяцы войны имела широкая агитационная работа, разъясняющая истинный смысл грандиозных событий, развертывавшихся на фронтах Отечественной войны. Необходимо было вооружить сердца советских людей великой, священной ненавистью к врагу, разъяснить, какое огромное значение в борьбе с фашизмом имеет героическая работа тружеников тыла. Все это ставило новые задачи перед деятелями театра.

Начало работы Иркутского театра музыкальной комедии почти совпало с началом Великой Отечественной войны. Работников театра направляли на воинские сборы, призывали в армию, посылали на работу. Правда, для артистов основного состава и творческого руководства предоставлялась специальная бронь. В первые же месяцы войны были созданы концертные бригады, репертуар которых постоянно обновлялся. Уже в первый год войны театр начал работу над созданием собственного антифашистского спектакля «Под небом Праги». «Этот спектакль — новая попытка театра создать спектакль на современном материале, волнующем нашего зрителя» (*Сагайдачный Л.Ю. Театр музыкальной комедии к XXV-летию Октября // Вост.-Сиб. правда. 1942. 3 нояб. С. 2*). «Премьера была широко анонсирована: через улицу перекинута рекламная лента, в городе расставлены большие щиты-плакаты, расклеены специальные афиши с календарем. Состоялась премьера 7 ноября в день 25-й годовщины Октябрьской революции...» (*Скоробегов Д.В. Иркутский музыкальный театр: Очерки по истории (1940–2000). Иркутск, 2000. С. 17*). Во время войны театр представил зрителю множество замечательных постановок, таких как: «Свадьба в Малиновке», «Сорочинская ярмарка», «Ночь в июне», «Бал в «Савойе» и многие другие, которые

поднимали зрителю настроение, ведь в дни войны, может быть, только театр мог справиться с этой задачей.

В эти годы в работе театра принимали участие актеры и художники, эвакуированные из Москвы и других городов страны. Особенно широко Л.Ю. Сагайдачный (директор театра) использовал творческих работников Киевского театра оперы и балета.

Коллектив эвакуированного с Украины Киевского театра оперы и балета имени Т.Г. Шевченко работал в Иркутске в 1942–1944 гг. Несмотря на новые условия, суровые дни войны, театр твердо встал на ноги и плодотворно продолжал свою творческую деятельность. Он не только возобновил ранее шедшие спектакли, но и создал новые оригинальные произведения на музыку украинских композиторов. Иркутский зритель имел возможность увидеть искусство талантливых украинских артистов З. Гайдай, М. Бем, А. Соболя, К. Лаптева и др. «За время работы с 4 декабря 1942 г. по 1 мая 1944 г. театр посетило свыше 230 тыс. зрителей, было показано более 12 новых спектаклей. Была проделана большая общественно-политическая работа. Театр посылал бригады артистов в далекие уголки области, было дано свыше 873 шефских концерта, проведены фестивали русской и украинской музыки, симфонические концерты» (*Лаптев К. Иркутск стал близким и родным // Вост.-Сиб. правда. 1944. 28 мая. С. 2*). Бригада артистов театра проводили шефские концерты для рабочих Мальтинского и Жердовского совхозов, для обслуживания бойцов армии было направлено свыше 40 артистов. Большую культурно-воспитательную работу провел коллектив театра в госпиталях города. Ежедневно группы артистов выезжали в госпитали с концертами для раненых бойцов в клубах и палатах. Помимо выездов в госпитали коллектив театра объявил 17 октября 1943 г. «Днем культурного обслуживания раненого бойца и командира». «В этот день работники театра, разбившись на бригады, провели 102 концерта, технические работники починили до 700 штук белья» (*Смирнов А. Полтора года плодотворной работы // Вост.-Сиб. правда. 1944. 28 мая. С. 2*). За плодотворную работу, за образцовое обслуживание бойцов и командиров Красной Армии театр был награжден переходящим кубком Центрального Комитета профсоюзов работников искусства, а некоторые работники театра — почетными грамотами и ценными подарками.

В мае 1944 г. после освобождения основной части Украины театр уехал на родину, в Киев. Артисты были весьма благодарны городу на Ангаре, который временно приютил их, городским властям и общественным организациям, проявившим повсеместную заботу о театре, и отзывчивому и чуткому иркутскому зрителю.

лю. «Иркутск поистине стал для нас самым близким и родным городом. Я не могу сказать о том большем удовлетворении, которое сопровождало моим выступлениям в госпиталях, клубах, воинских частях, на предприятиях. Особенно запомнились концерты для раненых бойцов и студентов...» (*Лантев К. Указ. соч. С. 2*). В дни Великой Отечественной войны культурная связь артистов театра со зрителями доставляла огромную радость, каждый концерт проходил в переполненном зале, где чувствовалась дружественная и теплая атмосфера. «Мы, колхозники и колхозницы, трактористы и трактористки, шлем искреннюю благодарность артистам за это настоящее, хорошее чувство, большое духовное удовлетворение, которое они нам доставили своими выступлениями. После выступления бригады артистов Киевского театра нам захотелось работать еще лучше, дать больше продуктов для родной красной Армии, чтобы скорее изгнать с нашей земли ненавистного врага — немецких оккупантов» (*Сухачев А. Счастливый путь, товарищи // Вост.-Сиб. правда. 1944. 28 мая. С. 2*).

Война поставила перед иркутскими творческими работниками сложные задачи по отражению героики тыла и фронта, ознакомлению зрителей с лучшими образцами классической драматургии, с пьесами о славном прошлом русского народа. В решении этих задач особенно проявил себя старейший в Сибири Иркутский драматический театр. Желая оперативно откликнуться на происходящие события, театр в первые месяцы войны создавал специальные концертные программы: «Боевые теа-сборники». В сборники входили одноактные пьесы, художественное чтение и другие номера, посвященные борьбе с фашизмом, произведения, говорящие о значении самоотверженного труда в тылу. Теа-сборники еще больше поднимали чувство ненависти к фашизму, горящее в груди каждого советского патриота, они призывали к новым трудовым подвигам, мобилизовали трудящихся на выполнение новых государственных задач, в этом была огромная заслуга театра.

В годы войны основу репертуара составляли лучшие пьесы советских драматургов: К.М. Симонова «Парень из нашего города» и «Русские люди», неповторимые по историко-патриотическому звучанию, пьеса Л.М. Леонова «Нашествие», в которой было передано негибимое мужество советских людей, пьеса А.Е. Корнейчука «Фронт», пьеса Ю. Чепурина «Сталинградцы» и другие произведения о войне. О мужестве и стойкости советского человека, о борьбе за честь нашей страны, а также о волнующих событиях в первые дни войны говорят такие произведения, как: «Нака-

нуне», «Звезды не могут погаснуть», «Батальон идет на запад» и другие, составлявшие основу репертуарного плана.

Немалое место в репертуаре тех лет занимали произведения классической драматургии. «Ознакомление широких масс зрителей с лучшими образцами русской классической драматургии в дни, когда народы нашей страны с оружием в руках борются за свою независимость, за сохранение своей национальной культуры, имеет огромное воспитательное и общественное значение» (Волин О. *Смотр спектаклей русской классики // Вост.-Сиб. правда. 1943. 23 нояб. С. 2*). Огромная опасность, нависшая над страной, заставила советских людей острее почувствовать свою кровную связь с великим прошлым нашей Родины.

Из пьес западноевропейской классической драматургии театр в годы войны ставил трагедии «Разбойники» Шиллера и «Гамлет» Шекспира. «Трагедия «Гамлет» насыщена борьбой за высокие и светлые идеалы, его гуманизм оптимистичен, он вселяет веру в несокрушимость истинно человеческих стремлений, в торжество правды над ложью...» (Кузнецова А. *Премьера Иркутского драматического театра // Вост.-Сиб. правда. 1943. 16 окт. С. 2*).

Театр не ограничивался работой на основной площадке. В 1942 г. он выезжал в Читу для работы на Забайкальском фронте, а в 1944 и 1945 гг. гастролировал в Хабаровске, выступая перед матросами, офицерами, солдатами. Гастроли проходили в товарищеской атмосфере. В репертуаре были «Гамлет», «Парень из нашего города» и др. «Всего театр показал 167 спектаклей, обслужив 150 тыс. зрителей» (Маляревский П.Г. *Очерк из истории театральной культуры Сибири. Иркутск, 1957. С. 196*). Все это говорит о большой многообразной работе, проделанной театром в годы войны. Некоторые артисты проигрывали свои концертные номера по 10–20 раз в день, что просто потрясает. «Большую работу проделал театр в годы войны. Он осуществил постановку ряда выдающихся пьес, посвященных героической борьбе нашего народа с фашизмом...» (Кудрявцев Ф. *Иркутск. Очерки по истории города. Иркутск, 1971. С. 275*).

Подводя итог, необходимо отметить важность работы театров. Спектакли, поставленные театрами Иркутска в годы войны, рассказывали о мужестве и стойкости бойцов Красной Армии, о судьбе героев прошлого, боровшихся против гнета и несправедливости. Они укрепляли в зрителе чувство горячей любви в родине. Театр будил действенное отношение к жизни, мобилизовал волю и чувства людей на самоотверженный труд в тылу и на фронте, тем самым, приложив все свои усилия, помогал нашей стране в общем деле — деле окончательного разгрома врага.

А. Павловская

Иркутский государственный медицинский университет

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К началу Великой Отечественной войны Иркутский государственный медицинский институт (с 1920 по 1930 гг. — медицинский факультет Иркутского университета, с 1930 по 1995 гг. — медицинский институт, с 1995 г. — медицинский университет) в значительной степени укрепил свою материально-техническую базу, увеличил прием студентов и выпуск врачей, расширил тематику и объем научных исследований, оказывал большую помощь органам практического здравоохранения.

Война поставила перед коллективом института сложнейшие задачи, связанные с необходимостью увеличения набора студентов и ускоренной подготовкой врачей, специализацией их обучения с учетом военного времени, организацией и оказанием медицинской помощи раненым и больным в военных условиях, проведением соответствующих научных исследований и др.

С самого начала войны материальная база института заметно сократилась, так как значительная часть площадей, оборудования, книг, учебных пособий были переданы эвакуированным с временно занятой территории СССР Сталинградскому, Ленинградскому и Воронежскому мединститутам.

Лучшие здания, где размещались учебные базы, институт предоставил в распоряжение эвакуогоспиталей, оказывая им помощь в снабжении мягким инвентарем и необходимым оборудованием.

Несмотря на трудности того периода, институт в годы войны подготовил 774 врача, на его базах прошли специализацию и усовершенствование более 2000 врачей и такое же количество медицинских работников.

В интересах фронта институт перестроил всю работу коллектива преподавателей, многие из которых были призваны в действующую армию.

Ученые института в первые месяцы войны провели большую работу по организации и методическому руководству эвакуогоспиталями. Главный врач факультетских клиник А.А. Попов возглавил отдел эвакуогоспиталей областного отдела здравоохранения. Главными специалистами этого отдела были ученые института: проф. И.М. Круковер — оториноларингологический, проф. З.Г. Франк-Каменецкий — офтальмологический. В отде-

лении эвакогоспиталей работали проф. В.Г. Шипачев, Н.А. Синакевич, доцент Е.И. Мельникова. Методическое руководство деятельностью госпитальных патологоанатомов осуществлял проф. В.А. Донсков, стоматологов — доцент С.Н. Левенсон, рентгенологов — доцент В.Х. Коган. Эвакогоспитали возглавляли преподаватели института доценты Н.В. Косицин, Г.И. Феоктистов, ассистенты В.Н. Капустин, Э.А. Монжиевский и др.

В окружной газете Забайкальского военного округа от 18 марта 1942 г. «На боевом посту» в передовой «Военный врач — боевой друг красноармейца» говорилось, что среди медицинских учреждений округа Иркутский военный госпиталь, над которым шествовали клиники мединститута, считался образцовым, здесь раненные и больные получали необходимое лечение, были окружены вниманием и тщательным уходом. Медицинский же состав округа старался перенять славные традиции врачей-фронтовиков и настойчиво изучал их боевой опыт.

Начальники эвакогоспиталей проделали огромный труд по организации диагностических и лечебных подразделений в госпиталях, укомплектованию их кадрами, обеспечению раненых питанием, лечением, уходом с целью скорейшего выздоровления и возвращения в ряды действующей армии.

Всего за годы войны в госпиталях Иркутской группы лечились больше 100 тысяч раненых, причем около 30% вернулись в строй, 67% были признаны негодными к строевой службе, но годными к труду, и только 3% были переведены на инвалидность. Это, безусловно, хорошие показатели для госпиталей глубокого тыла.

Тематика научных исследований в институте во время Великой Отечественной войны была подчинена интересам фронта. Ученые института разрабатывали новые методы лечения аневризм огнестрельного происхождения, остеомиелитов, кишечных свищей, свищей придаточных полостей носа, травматических повреждений нервной системы, алиментарной дистрофии и др.

Работы, выполненные в этот период профессорами К.П. Сапожковым, В.Г. Шипачевым, А.И. Соркиной, Х.Г. Ходосом и др., вошли в золотой фонд науки и получили высокую оценку.

Так, за работу «Каловые свищи как следствие огнестрельных ранений» профессору К.П. Сапожкову была присуждена денежная премия второй степени.

За исследование по разработке хирургических методов восстановления трудоспособности раненных профессор В.Г. Шипачев получил благодарность Верховного Главнокомандующего Советской Армии и был удостоен звания Заслуженного деятеля науки.

Высокую оценку получили работы профессора А.И. Соркиной по борьбе с огнестрельным остеомиелитом и его осложнениями и профессора Х.Г. Ходоса «Травматические повреждения и огнестрельные ранения нервной системы». Это подтверждалось и тем фактом, что одна треть всех диагнозов нервной травмы была впервые поставлена в Иркутске.

Не было ни одной факультетской клиники в ИГМИ, коллектив которой оставался бы в стороне от активного участия в реализации главного призыва тех грозных лет — «Все для фронта, все для победы!». Конечно, каждая клиника, ввиду своей специфики, отличалась от любой другой контингентами раненых и больных, видами и объемами оказываемой специализированной помощи, сложностями, трудностями и эффективностью работы. Но организационные, профессиональные, нравственные основы деятельности коллектива всех клиник в те чрезвычайно трудные годы имели много общего и объединяющего, направленного на быстрейший разгром врага и приближение долгожданного дня Победы.

Многие кафедры открытого в институте в 1941 г. фармацевтического факультета совместно с преподавательскими клинических специальностей занимались изысканиями и разработкой методов использования местных лекарственных ресурсов. В центре внимания ученых института были проблемы борьбы с шоком, изучение токсических свойств боевых отравляющих веществ, вопросы гемотрансфузии. В 1945 г. фармацевтический факультет дал первый выпуск — 45 провизоров.

Трудно переоценить в те военные годы значение многогранной деятельности сотрудников санитарно-гигиенического (нынешнего медико-профилактического) факультета института. В 1943 г. дал второй выпуск санитарных врачей (47 врачей).

Патриотизм сотрудников медицинского института в военные годы проявлялся не только в самоотверженном профессиональном труде во имя Победы, но и в различных формах материальной помощи фронту. Крупные денежные суммы в фонд обороны в первые месяцы войны внесли профессора мединститута Х.Г. Ходос, А.И. Соркина, В.Г. Шипачев, К.П. Сапожков, З.Г. Франк-Каменецкий. В середине Великой Отечественной войны в адрес Иркутского медицинского института на имя профессоров Тимофеева, Шипачева, Ходоса, Космачевского, Крукова, Каплуна, доцентов Апарина и Семенова от Верховного главнокомандующего Советской Армии пришла правительственная телеграмма следующего содержания: «Прошу передать преподавателям Иркутского медицинского института, перечисливших компенсацию

за неиспользованный в 1942 г. отпуск в сумме 18000 р. на строительство танков, мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

Большая группа сотрудников института за их добросовестный профессиональный труд во время Великой Отечественной войны в эвакогоспиталях, большой вклад в общее дело победы над врагом была награждена орденами и медалями Советского Союза.

Кроме сотрудников Иркутского медицинского института, выполнявших свой профессиональный долг на театре военных действий и в госпиталях, в годы войны было немало выпускников института довоенных лет, кто прославил свою alma mater непосредственно в действующей армии. Так, например, в краснофлотской газете «Боевой залп» от 2 июля 1942 г. говорится о воспитаннике Иркутского медицинского института, бывшем секретаре комсомольской организации, военном враче Сараеве Александре Павловиче, который был награжден орденом Красной Звезды.

Секретарь комитета комсомола Иркутского медицинского института в 1942–1945 гг., в последующем заведующая кафедрой общей хирургии, профессор Александра Васильевна Серкина, в своих воспоминаниях пишет: «С первых дней войны комитету комсомола пришлось перестроить работу на военный лад. Рабочий день студента, кроме 10 часов обязательных занятий, включал еще военную подготовку. А в свободное от занятий время, а это значит, поздним вечером или ночью, как могли, помогали фронту. Наша комсомольская организация шефствовала над пятью эвакогоспиталями. Посылали посылки на фронт собирали средства на танк «Иркутский комсомолец»... А жить было не легко, голодно, холодно. Студенты сами заготавливали топливо, ездили за углем в Черемхово, загружали им вагоны, на санках возили в институт, в общежития... Активно участвовали в воскресниках, работали пионервожатыми. Каждый делал все возможное, что было в его силах, чтобы помочь фронту приблизить победу. Выпускники военных лет уходили на фронт: З.В. Андриевская, Н.В. Ворожба, М.И. Нагибин, С. Калега, Г. Мицкевич и др. Многие не вернулись с войны. Смертью храбрых пали В. Ментин, К. Хабарова, А. Бакшеев, Д. Турышеву зарезали японцы...».

Коллектив института с гордостью называет сегодня имена сотрудников и воспитанников, своим мужеством и ратным подвигом на фронтах Великой Отечественной войны доказавших верность великому долгу гражданина перед своим отечеством.

Пройдут годы. На смену сегодняшней науке и технике придет новая, более точная и совершенная, подобно тому, как на смену

современной жизни во всех ее видах и качествах должна прийти новая, более глубокая и гармоничная. Исчезнут многие трудности и заботы, будут сделаны новые открытия, но никогда со страниц истории не исчезнут важные исторические события, люди и их дела. И пусть Иркутский государственный медицинский институт, жизнь и деятельность его коллектива в годы Великой Отечественной войны — это лишь небольшая страничка ушедшего XX в., но без нее не может быть полной истории России.

Т. Старцева

Байкальский государственный университет экономики и права

**ИРКУТСКИЕ ИЗДАНИЯ ВОЕННЫХ ЛЕТ
В ФОНДАХ БИБЛИОТЕКИ
БАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

В мировой истории и в истории нашей страны Великая Отечественная война оставила свой неизгладимый след. Неудивительно, что многие историки выделяют годы войны в самостоятельный исторический период.

Война внесла свои коррективы во все сферы жизни общества и во все сферы производства, многие предприятия были вынуждены сменить направление своей деятельности для того, чтобы обеспечивать фронт всем необходимым, вносить свой вклад в борьбу с врагом. Издательское дело не стало исключением. Даже в самые тяжелые периоды войны издание книг, периодических изданий, брошюр, листовок не прекращалось, однако серьезные изменения произошли в тематике изданий, качестве печати, сократились тиражи.

В фондах библиотеки Байкальского государственного университета экономики и права отложилось более 400 книг, изданных в стране в период с 1941 по 1945 гг. Из них лишь немногим более 30 — книги, увидевшие свет в Иркутске, в областном государственном издательстве. Рассмотрим тематику этих книг.

Самой популярной темой книг, издаваемых в годы войны, была, конечно же, тема войны, патриотизма. Печаталось огромное количество книг о героях войны, об их подвигах, о партизанах, о методах борьбы партизан с фашистами, об их взаимодействии с Красной Армией. В качестве примера можно назвать следующие книги: *Веселков А. Герои Отечественной войны. Иркутск, 1941; Дулов В. Советские партизаны. Иркутск, 1942.*

Помимо книг, повествующих о подвигах солдат, издавались книги, в которых приводились данные о ходе войны на тот или иной момент времени, о том, какие страны, местности были захвачены фашистами, а каким удалось освободиться от вражеских войск. В этих же книгах приводились размышления о просчетах немецкой армии, об особенностях ведения войны, о советской армии, об ее преимуществах и о задачах, стоящих перед ней, о роли простого народа в борьбе с врагом. Очень часто в этих книгах говорилось о стимулах для победы, о том, что могло побудить людей к защите Родины. Примером таких книг являются такие издания, как: *Александров Г. О текущем моменте Великой Отечественной войны. Иркутск, 1942; Калинин М. Отечественная война советского народа против немецких захватчиков. Иркутск, 1941; Калинин М.И. Все для войны, все для победы! Иркутск, 1942; Год войны советского народа против гитлеровской Германии. Иркутск, 1942; О текущем моменте Отечественной войны (в помощь пропагандисту и агитатору): Отдел пропаганды и агитации Иркутского обкома ВКП(б). Иркутск, 1942; Под пятой фашизма. Иркутск, 1941; Три года войны в Европе (в помощь пропагандисту и агитатору). Иркутск, 1942.*

Также хотелось бы обратить особое внимание на книги, изданные в весьма необычной форме — в виде дневниковых записей или коротких рассказов. Но тематика этих книг оставалась неизменной — подвиги солдат в борьбе с врагом. К таким книгам можно отнести: *Поляков В.А. В тылу врага. Иркутск, 1942; Шурыгин А. Смерть немецким оккупантам. Иркутск, 1942.*

Не менее важной темой, освещаемой в книгах и брошюрах, была медицина, вопросы, связанные с оказанием первой медицинской помощи, уходом за ранеными, правильным переносом пострадавших. Также в этих книгах затрагивались вопросы противовоздушной и противохимической обороны. К книгам данной направленности можно отнести следующие издания: *Будь готов к ПВХО: пособие для подготовки населения к ПВХО / под ред. П. Кобелева. Иркутск, 1941; Готов к санитарной обороне СССР: пособие по подготовке к сдаче норм ГСО. Иркутск, 1942; Нормы «Готов к ПВХО» первой ступени: Управление ПВХО ЦС ОСО-АВИАХИМа СССР. Иркутск, 1941.*

Помимо книг на военную тематику печатались книги, содержащие различные советы и рекомендации, касающиеся сельского хозяйства, животноводства. Так, например, некоторые книги содержали советы по поводу того, как выбрать наилучший участок для посева агрокультур, каким образом следует обрабатывать

почву, как лучше хранить овощи, что следует делать для повышения эффективности результатов сельскохозяйственных работ, рассказывалось о способах борьбы с различными вредителями. Следует заметить, что все советы по поводу применения того или иного метода давались на основе данных, полученных в результате экспериментов. Таким образом, можно сделать вывод, что научные, исследовательские работы проводились и в годы войны. Также в этих книгах давалась информация о нормах выработки и расценки по полеводству, животноводству, садоводству, подсобным предприятиям. Кроме того, к данной тематике можно отнести книги, в которых дается информация о развитии добывающей промышленности в военный период. Становится ясно, что даже в самое трудное для страны время, не прекращались работы по добыче полезных ископаемых, по разработке их новых месторождений. Среди книг данного направления можно выделить такие книги, как: *Агроуказания по овощам и картофелю. Иркутск, 1944; В помощь агротехнической учебе: сборник лекций стахановцев и специалистов сельского хозяйства. Иркутск, 1942; Примерные нормы выработки и расценки труда в колхозах Иркутской области. Иркутск, 1942 Шерстобоев В.Н. Обоснование севооборотов в колхозах Иркутской области. Иркутск, 1942; Он же. Производственно-финансовое планирование подсобного хозяйства. Иркутск, 1942; Якжин А.А. Полезные ископаемые Иркутской области и их использование: научно-популярный очерк. Иркутск, 1944; Яхтенфельд П.А. Озимая пшеница в Иркутской области. Иркутск, 1941.*

Также во время войны печатались не только книги, освещающие проблемы военного времени, но и небольшие брошюры, листовки, содержащие основные тексты докладов и выступлений верховного главнокомандующего, официальные документы партийных и государственных органов. Основной целью таких публикаций было желание правительства приободрить народ, вдохновить его на разгром агрессора, внушить понимание того, что с врагом необходимо сражаться до конца, что Родину нужно защищать, во что бы то ни стало. Также данные доклады содержали информацию о ходе войны, о положении дел на том или ином участке фронта. Но лейтмотивом данных выступлений все же являлся призыв к защите Родины, к увеличению объемов производства в тылу, к оказанию помощи тем, кто непосредственно сражается с врагом. Примером такого рода брошюр, листовок являются следующие издания: *Заседание Верховного Совета СССР. Ратификация «Договора между союзом Советских Социалистических*

Республик и Соединенным Королевством в Великобритании о союзе и войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и о взаимной помощи после войны». Иркутск, 1942; Сталин И. Речь Председателя Государственного Комитета Обороны и Народного Комиссара Обороны товарища И.В.Сталина на параде Красной Армии 7 ноября 1941 г. на Красной площади в Москве. Иркутск, 1942.

Итак, какой же вывод можно сделать из всего вышесказанного? Во все исторические времена книги, их содержание, направленность являлись отражателями эпохи, помогали лучше понять основные направления в развитии общества, государства в тот или иной период. И книги, изданные в военное время, не являются исключением. Также следует отметить, что книги внесли свой вклад в Победу советского народа над немецкими захватчиками. Это произошло посредством выпуска большого количества книг, повествующих о героических подвигах русских солдат в прошлое время, содержащих призыв к защите Родины, мотивирующих на совершение героических поступков как непосредственно на фронте, так и в тылу. Вклад книги в дело Победы огромен, нельзя его недооценивать, так как именно в книгах можно было найти информацию, которая придавала силы, внушала уверенность в победе, заставляла верить в лучшее и делать все возможное для освобождения Родины от вражеских войск.

ТЫЛ: НАРОДНЫЙ ПОДВИГ

О. Горюнова

Байкальский государственный университет экономики и права

ДОБРОВОЛЬНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ПОБЕДЫ НАД ВРАГОМ

Что помогло нам одержать победу в Великой Отечественной войне? Конечно, не только сила, стойкость и мужество русского воина, но еще и безграничная любовь нашего народа к своей Родине. Ярче всего эта любовь проявилась в кампании сбора вещей и материальных ценностей для разгрома врага. Люди проявили здесь инициативу, сплоченность, стремление отдать все силы во имя победы.

Хотя население в военное время само испытывало большую нужду в продовольствии, одежде и обуви, на первый план была поставлена задача обеспечить воинов-фронтовиков всем необходимым. «Наша Красная Армия прекрасно экипирована и хорошо питается, но пусть боец будет снаряжен еще лучше, одет еще теплее, кушает еще вкуснее и сытнее», — говорил каждый трудящийся, принося посылку или теплые вещи для бойцов фронта (*Кудрявцев Ф.А., Кузнецов И.И. Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1974. С. 18*).

В 1941 г. был создан Фонд вооружения для Красной Армии. Рабочие станкозавода решили отчислить однодневный заработок на строительство танковой колонны и призвали всех трудящихся последовать их примеру. Разумеется население Иркутской области не могло оставить этот призыв без внимания, и к маю 1942 г. в фонд вооружения поступило 2843 тыс. р. На эти деньги была сооружена танковая колонна «Иркутский комсомолец» и в начале мая 1942 г. вручена 206 запасному полку Западного фронта (8 танков Т-26 и БТ-5). Это было первое в стране вручение фронтовикам боевой техники, построенной на пожертвования иркутян. Танки были собраны на объекте № 4 Иркутского авиационного завода.

Отдельные иркутяне вносили на танки и самолеты крупные суммы: 126 тыс. р. внес председатель колхоза «Унгинский скотовод» А.М. Болдонов, по 100 тыс. р. — колхозники А.П. Подпорин, П.П. Гранин, по 60 тыс. р. — П.И. Широков, А.И. Остапенко, по

50 тыс. р. — Н.И. Андреева, Н.А. Батков и др. В области были построены танковые колонны «Иркутский колхозник», «Иркутский железнодорожник», «Черемховский шахтер», эскадрильи самолетов «Учитель», «Советский артист», «Байкальский рыбак». Активно вела сбор средств молодежь. В марте 1943 г. фронтовикам была передана 2-ая танковая колонна «Иркутский комсомолец» (32 танка Т-34 и 2 танка Т-70). На обе колонны было собрано более 12 млн р. Всего на военную технику по области было собрано в 1941-1945 гг. более 117 млн (*Маякова Г.Г. Вклад иркутян в дело Победы. М.: Изд-во «Сибирский энергетик», 2005. С. 14*).

Еще одним важным проявлением заботы о Красной Армии был сбор теплых вещей и подарков. С первых же дней войны резко увеличилась численность советских Вооруженных Сил. Поэтому осенью 1941 г. возникла проблема нехватки теплых вещей для бойцов-фронтовиков. К этому времени было уже потеряно немало вещевых складов на западе страны и многие предприятия промышленности выбыли из строя, а оставшиеся не смогли быстро обеспечить возросшие нужды армии. Тогда на помощь государству в решении этой проблемы пришел народ. Он живо откликнулся на постановление ЦК ВКП (б) от 5 сентября 1941 г. «О сборе теплых вещей и белья среди населения для Красной Армии».

В Иркутской области инициаторами сбора теплых вещей выступили железнодорожники ст. Иркутск-2 и колхозники сельхозартели «Гигант» Аларского района, а позже к ним присоединились городские и сельские жители. Как правило, они сдавали по несколько вещей. «Семья знатного горняка Лины Миссара Миндубаева сдала около 70 теплых вещей, а работница механического цеха завода им. Куйбышева Лузина, внося вещи сказала: «У меня в Красной Армии 5 родственников. Все они будут обуты и одеты. Я организую сдачу одежды для всех пятерых. Кроме этого, я сошью для шестого, мне неизвестного, теплые брюки и ватную тужурку. Я никогда не увижу бойца, которого будут согревать мои рабочие руки, но я знаю, в бой он будет идти с мыслью о нас, о матерях, о женах, детях, и из боя вернется победителем». Особую ценность представляло собранное теплое обмундирование: полушубки, шапки, валенки, рукавицы. Причем вещи сдавали не только добротные, но нередко новые. В короткий срок было собрано и отправлено на фронт более 1 млн теплых вещей и около 2 тысяч тонн праздничных подарков. Из них — 13 тыс. полушубков, 31 800 пар валенок, 36 тыс. шапок-ушанок, что позволило полностью экипировать одну стрелковую дивизию» (*Кузнецов И.И. Иркутская область в годы Великой Отечественной войны. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. С. 33*).

Кроме готовой одежды и обуви, население вносило в вещевой Фонд сырье и материалы для изготовления теплых вещей. На всех предприятиях области, в учреждениях, колхозах, совхозах были созданы комиссии по сбору и изготовлению теплых вещей для Красной Армии. Пример показывали коммунисты и комсомольцы. Местные органы власти принимали все меры, чтобы организовать переработку собранного сырья: шерсти, кож, тканей. «В г. Иркутске в артели «Шубник», на хромовом заводе в г. Усолье были открыты цеха по выделке овчин и кож. Уже к январю 1942 г. было собрано 510 тыс., а к июню 1944 г. — более 819 тыс. различных вещей» (Маякова Г.Г. Указ. соч. С. 16).

Еще большая любовь о солдат Красной Армии проявлялась в сборе подарков. Уже в первые дни войны иркутяне начали готовить подарки для воинов, а в июле 1941 г. они уже поступали на фронт. Затем количество подарков и их разнообразие увеличились настолько, что для отправки их на фронт стали формироваться специальные эшелоны из нашей области. Особенно трогали солдат посылки пионеров и школьников. Знаки внимания со стороны детей, незатейливые изделия, старательно выведенные каракули и рисунки напоминали бойцам о доме, о священном долге защиты детей от фашистских варваров. «Две девочки пятого класса Иркутской неполной средней школы прислали вышитые им кисеты. Они наполнили их конфетами, печеньем и другими сладостями, вложили письма. Этот трогательный подарок очень взволновал наших солдат. Прибытие делегаций с подарками вызвало большое оживление у фронтовиков» (Банкviщер А.Л. Люди нашей дивизии. М., 1962. С. 99).

Накануне Нового, 1942 г. возникла идея порадовать фронтовиков праздничными подарками. Пятая сессия Иркутского областного Совета народных депутатов приняла обращение к трудящимся области об организации новогодних подарков. В этот же день призыв подхватил коллектив Иркутской трикотажной фабрики «Пролетарий». В обращении к трудящимся всей области работники фабрики писали: «Пусть в день Нового года родные защитники наши почувствуют что мы, люди тыла, не забываем о них. Каждый боец нам близок и дорог. В нашей стране он имеет миллионы любящих отцов и матерей, братьев и сестер, которые гордятся им и тепло заботятся о нем» (Вост.-Сиб. правда. 1941. 13 дек.). Такая акция по сбору новогодних подарков была очень важным стимулом для защиты своей Родины. В ответ иркутяне получили горячую благодарность от фронтовиков. Но не только фронтовикам направлялись теплые вещи и подарки, они направлялись и партизанам, воевавшим в тылу врага, в частности в отряд «Буре-

вестник», составленный из комсомольцев Иркутской области и действующий в Карелии. Всего за время войны фронтовикам было отправлено 160 вагонов с самыми разнообразными подарками. А школьники и пионеры, в свою очередь, сшили для фронтовиков тысячи мешочков под подарки. На них любовно были вышиты слова приветствия: «С Новым годом!», «С новыми победами!».

Трудящиеся Иркутской области делали все, чтобы помочь фронту и поддержать бойцов Красной Армии, а это способствовало еще большему укреплению оборонной мощи страны, и эти любовь и забота сыграли большую роль в победе в Великой Отечественной войне!

Т. Казакова

Восточно-Сибирский институт МВД

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Годы войны были суровым испытанием для сибиряков.

22 июня 1941 г. в 16 часов по московскому времени слушал Иркутск сообщение о внезапном нападении фашистской Германии на Советский Союз. Но те сибиряки, которые находились в рядах армии на западных границах СССР уже в первые дни войны встретились лицом к лицу с врагом. Среди пограничников, которые первыми приняли бой, было немало сибиряков. Они навеки остались лежать у западной границы страны, не отступив и не сдавшись. Сибиряки оказались и у стен старого Бреста: вместе с однополчанами в тесных траншеях они до последнего патрона отбивали натиск моторизованных пехотных дивизий вермахта. У реки Прут, немецкие войска встретили отчаянное сопротивление 30-й Иркутской стрелковой дивизии, чье боевое знамя еще в гражданскую войну победно плыло по дорогам Сибири. В годы первых пятилеток дивизия помогала строить ДнепрогЭС. Позже уже гвардейская дивизия освобождала Новороссийск, Крым, Белоруссию и штурмовала Берлин. 200 тыс. жителей малонаселенной до войны области ушли на фронт. 79 тыс. не вернулись назад.

Годы войны оказали огромное влияние на экономическое и социально-политическое развитие прибайкальского края. Промышленность перешла на выпуск военной продукции. Из западных районов страны в Иркутскую область были эвакуированы 22 крупных предприятия машиностроения и легкой промышленности, 10 трестов и свыше 25 тыс. рабочих и специалистов.

Изменилась структура промышленности. Например, в начале 1940-х гг. в Иркутске рассматривался вопрос строительства в Иркутско-Черемховской промышленной зоне завода по производству моторного топлива путем переработки местных углей. К тому времени в Усолье построили единственный за Уралом завод этиловой жидкости мощностью 400 т в год. Жидкость использовали как добавку в горючее для танков и самолетов. В военные годы (1942–1945 гг.) в Черемхово построили завод полукоксования для переработки местных углей, для увеличения объема выплавки черных металлов.

Свою лепту в борьбу с врагом вносили простые граждане Иркутской области. Так, 24 декабря 1941 г. была отправлена на фронт делегация трудящихся с 20 вагонами подарков воинам от иркутян. Поезд с подарками доставил бойцам 40 тыс. посылок. До конца войны труженики Иркутской области отправили на фронт 160 вагонов с подарками и 4 танка в 7-ю отдельную армию. За первый год Великой Отечественной войны жителями области было внесено на постройку танковых колонн 28 098 000 р., сдано в фонд обороны 14 802 623 р. деньгами, весовым золотом, серебром, драгоценными камнями, собрано и отправлено на фронт 719 895 теплых вещей (полушубки и шубы, меховые жилеты, валенки). За первые три года войны трудящиеся области собрали в Фонд обороны и на изготовление вооружения для Красной Армии 134 059 000 р. деньгами, 87 739 000 р. облигациями государственного займа, 5 пудов 37 фунтов золота.

В День Победы — 9 мая 1945 г. в городе Иркутске на площади им. Кирова, на предприятиях, в организациях, совхозах прошли многолюдные митинги в честь победы Красной Армии.

Самоотверженный труд советских людей в тылу, героическая борьба Красной Армии вошли в историю как беспримерный подвиг по защите Родины.

С. Кузнецова

Байкальский государственный университет экономики и права

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ РЫНОК ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Продолжавшаяся пять лет Великая Отечественная война закончилась полной победой советского народа. Именно ему принадлежит главная роль в разгроме гитлеровского фашизма, именно он сделал все возможное на фронте и в тылу для защиты и спасения своей государственности.

Острейшей проблемой в период войны являлось снабжение продовольствием населения региона. В условиях жестко регулируемой экономики, работающей на нужды фронта, требовалось создать условия для развития продовольственной базы питания, прежде всего тружеников промышленности. Важную роль в ее решении имели развитие подсобных хозяйств, предприятий, учреждений, личного и коллективного огородничества, заготовка мяса диких животных и птиц, лов рыбы, сбор дикорастущих плодов. Это позволило иметь дополнительные продукты питания, что иногда просто спасало людей от голодной смерти (*Шалак А.В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. С. 147*).

Развитие производств по выпуску товаров первой необходимости на базе местного сырья позволило снимать острейшую необходимость в них для быстро расширяющейся сети детских садов, системы общественного питания, школ. Именно в годы войны местная промышленность стала выпускать простейшие товары широкого потребления, завозимые до этого в Восточную Сибирь из других регионов страны (*Шалак А.В. Указ. соч. С. 148*).

Условия жизни населения находились в прямой зависимости от состояния социально-бытовой сферы. Дефицит материально-сырьевого обеспечения, трудовых ресурсов неизбежно способствовал оголению этой сферы (*Гареева У., Голубева М. Культурно-бытовое обслуживание населения города Иркутска в годы Великой Отечественной войны // Земля Иркутская в годы Великой Отечественной войны. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. С. 38*).

Эффективность подсобного хозяйства и огородничества зависела не только от месторасположения, качества земель, но и наличия необходимого сельскохозяйственного инвентаря. На протяжении войны промышленные предприятия региона получали планы по производству сельскохозяйственного инвентаря. Местная промышленность Иркутской области к весенней посевной кампании 1943 г. изготовила и продала 11 599 тяпок, 4 479 лопат, 2 130 граблей, 4 577 железных ведер, 5 500 котелков, 2 020 железных вил, 500 поливальных установок (*Шалак А. В. Указ. соч. С. 89*).

Система торговли состояла из продовольственных, промышленных, смешанных магазинов, палаток, разносков, ларьков. Свертывание товарно-денежных отношений, дифференцированный подход к снабжению различных социальных групп, а также поиск различными ведомствами собственных источников питания повлекли за собой серьезные структурные изменения в системе торговли, в сравнении с довоенным временем. 56 торгов насчитывались

на начало 1945 г. в Иркутске. Чуть ли не по каждому виду товаров создавались соответствующие торги: Горпромторг, Универмаг, Мехторг, Культорг, Главконсервсбыт и т.д. По специализации торговая сеть делилась следующим образом: магазинов хлебных — 6, комиссионных — 1, магазинов продовольственных — 165, промтоварных — 31, скупочных — 4. Таким образом, почти 80% торговых точек имели продовольственную специализацию. Разноска и развозка товаров в основном применялась в сельской местности и приурочивалась к сельскохозяйственным работам.

Одновременно росла дифференциация торговой сети по обслуживанию различных групп населения. Открывались специализированные магазины для учителей, инвалидов войны, научных работников и другие. На начало 1945 г. были открыты специализированные магазины или отделы в магазинах для инвалидов отечественной войны, семей военнослужащих, беременных женщин и кормящих матерей, врачей и учителей, студентов, детей (*Шалак А.В. Роль торговли и общественного питания в решении социальных проблем населения Восточной Сибири // Иркутский Историко-экономический ежегодник. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. С. 50*).

Эвакуация на восток миллионов людей создала жилищные трудности, а перевод промышленности на военные рельсы привел к острому дефициту товаров народного потребления. Летом 1941 г. в некоторых городах СССР была введена централизованная система распределения продуктов питания. В городах Сибири карточки появились в сентябре 1941 г. в первую очередь в крупных городах: Новосибирске, Омске, Кемерово, Иркутске, Чите и т.д. Карточки предусматривали распределение среди горожан продуктов, например мяса, масла, молока. Но этих продуктов в магазинах, как правило, не было, и производились замены: вместо мяса выдавали селедку, вместо сахара — сахарин, вместо масла — гидрожир или маргарин. Чтобы получить продукты людям приходилось выставлять длинные многочасовые очереди. Продукты можно было купить и на городских базарах. Но подвоз товаров туда сократился, а цены резко возросли, во много раз превышая государственные. Большинство сибиряков не могли себе позволить покупку на базарах. Все горожане, которые имели личные дома с приусадебными участками, выращивали овощи, картофель, разводили скот, в основном свиней, а иногда и коров. Некоторую часть своих продуктов они продавали на городских базарах или меняли на промышленные товары, главным образом на одежду и обувь (*Исупов В.А., Кузнецов И.С. История Сибири: ч. 3: Сибирь XX в.: учеб. пособие для 9 кл. общеобр. учреждений. С. 208*).

Не хватало хлеба, его получали по карточкам на человека по 400 г. Если удавалось сдать кровь (400 г за один раз), то на месяц давали 800 г хлеба. Тогда уже было легче. Так прошел 1941 г. Крестьянин был вынужден продавать на городском рынке продукты сельского хозяйства, урезая себя, и приобретать там самое необходимое: соль, спички, керосин, мыло, одежду, обувь, предметы домашнего обихода, а чаще всего крестьяне шли на прямой обмен продовольствия на промышленные товары (*Кузнецов И.И. Иркутская область в годы Великой Отечественной войны. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. С. 27*).

Иркутский хлебный базар располагался на Арсенальной площади (в 1970-х гг. на этом месте построили Иркутский торговый комплекс). По воспоминаниям современников, здесь продавали: муку, овощи, мясо, рыбу, ягоду, рябчиков, тетеревов и куропадок. Осенью появлялись кучи кедровых шишек с орехами, избушка из кедровых орехов, мед, шаньги с толченой черемухой. На базаре продавались также товары, привозимые с заводов и фабрик Европейской России и Урала. В основном это был сельскохозяйственный инвентарь, различные металлические изделия, кожаная обувь, ковры, полушубки, посуда, воск (*Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области. Т. 2. Иркутск: Изд-во: БГУЭП, 1998. С. 207*).

Люди жили, трудились, выживали в реальных условиях своего времени. Не велика была ценность человеческой жизни, слишком жестокими были условия существования. И потомкам этих людей необходимо видеть картину в полном объеме, чтобы не только героическое, патриотическое помнили люди, но и трагическое, страшное, что и составляет суть любой войны. Рынки и обмен товарами спасал людей от голода и холода. Какими бы не были трудные годы Великой Отечественной войны, советский народ выстоял не только на фронтах, но и в тылу, выстроив оптимальный вариант экономики в те годы.

И. Лукина

Л. Захарова

Байкальский государственный университет экономики и права

ПРЕСТУПНОСТЬ И БОРЬБА С НЕЙ В ИРКУТСКЕ В 1941–1945 гг.

Великая Отечественная война наложила неизгладимый отпечаток на все сферы жизнедеятельности СССР. При изучении военного периода внимание исследователей акцентировалось,

главным образом, на проблемах внешней политики, снабжения фронта провизией, боеприпасами и других задач. Вместе с тем, в поле зрения специалистов только в последние годы стали попадать и другие стороны жизнедеятельности общества. Одной из них является состояние преступности и борьба с ней как в целом по стране, так и в отдельных ее регионах.

С начала Великой Отечественной войны в городах резко возросло количество преступлений, совершенных несовершеннолетними. Основной причиной, способствующей росту детской преступности, являлась беспризорность и безнадзорность. В этот период отмечалось ослабление работы прокуратуры, милиции и судебных органов в данном направлении. Ими практически не привлекались к ответственности родители, опекуны и подстрекатели несовершеннолетних к противоправным действиям. Судебные органы не проявляли особого энтузиазма в рассмотрении дел о несовершеннолетних преступниках, нарушали закон, запрещающий присутствие лиц, не достигших 16 лет на публичных процессах, допускали контакты последних с взрослыми преступниками. Не спешила с расследованием правонарушений, совершенных несовершеннолетними или при их участии и прокуратура.

Отражением усложнения общей криминальной ситуации в Иркутске стало увеличение количества возбужденных уголовных дел. Так, по сравнению с первым полугодием 1941 г., во втором полугодии количество поступивших в Иркутский областной суд уголовных дел выросло. За первый квартал 1942 г. поступило 203 уголовных дела (ГАНИИО. Ф.127. Он.1. Д.498. Л. 8–9).

В годы войны наиболее массовыми правонарушениями стали хищения и растраты в торговых организациях и на предприятиях общественного питания. Прокурор Иркутской области считал главной причиной таких преступлений беспечность и легкомысленность подхода руководителей торгующих организаций и общепита к подбору кадров на работу, так как на работу принимались случайные лица, имевшие ранее судимости за аналогичные правонарушения. Органы милиции, суд и прокуратура принимали недостаточно мер к борьбе с ворами, а иногда допускали в ряде случаев «затяжку» в рассмотрении дел о растратах и хищениях, не предпринимались необходимые меры к изъятию имущества в погашение растраченных и похищенных сумм, а также к розыску преступников. В результате этого растраты и хищения в торговых организациях и предприятиях общественного питания в конце 1941 г. достигли 5253 р., а в разгар Отечественной войны возросли более чем на 100% (ГАНИИО. Ф.127. Он.1. Д.631. Л.20–21). В пос-

тановлении бюро обкома ВКП (б) от 22 января 1943 г. в частности отмечалось, что в райкомторгах на станции Иркутск-2 систематически продавали непосредственно со складов и баз продовольственные и промышленные товары, а фактуры и деньги передавались в магазин. Было отмечено, что на станциях Иркутск-1 и -2 талоны спецпайка не отоваривались, а фонды разбазаривались. Анализируя причины этого явления, отмечалось что: секретари горрайкомов ВКП (б) и председатели горрайисполкомов находились в стороне от руководства работой торговых организаций; облторготдел, облпотребсоюз, начальники ОРС плохо руководили работой торговых организаций промышленных товаров, а также не обеспечивали надлежащего учета продовольственных товаров и контроля за их правильным распределением; органы суда, прокуратуры и милиции затягивали расследование и рассмотрение дел о расхищениях и разбазаривании товаров.

В итоге только за 1943 г. по Иркутску из общего числа зарегистрированных преступлений нераскрытыми оставались 30% (ГАНИИО. Ф.127. Он.1. Д.507. Л.10). Предпринимались попытки к ужесточению мер наказания за подобного рода преступления.

Криминогенная ситуация практически не изменилась и в 1944 г. Участились такие составы преступлений, как разбой, грабежи и кражи. За 1944 г. в Иркутске было зарегистрировано 388 ограблений и 4088 краж (ГАНИИО. Ф.127. Он.1. Д.808. Л.17–18).

Рост преступлений происходил по нескольким причинам: не хватало людей для работы в органах милиции, для оказания помощи общественность не привлекалась, большинство бригад содействия милиции не работали, милицейский аппарат слабо проводил работу по предупреждению преступности, прокуратура неудовлетворительно осуществляла надзор за работой органов милиции. Все вышеперечисленные факты являлись едва ли не основными препятствиями при розыске преступников, расследовании различной степени тяжести преступлений и т.д. Кроме того с 1941-1945 гг. наблюдалось увеличение служебных правонарушений и преступлений и в самих правоохранительных органах.

В докладной записке бюро обкома от 5 января 1945 г. отмечалось что, общее состояние уголовной преступности и ее раскрываемость в городе Иркутске за последние 11 месяцев выглядит весьма неприглядно, так как было зарегистрировано 5043 преступлений, раскрыто всего 3637, в ходе расследования арестовано 2133 человека. Особую популярность в преступном мире приобрели разбой с убийством и без убийства, грабежи и скотокрадство.

Нередко в Иркутске осуществлялись бандитские налеты на граждан (ГАНИИО. Ф.127. Оп.14. Д.164. Л.41–42).

Оценив уровень преступности и качество борьбы с ней мы приходим к выводу о том, что в период с 1941 по 1945 гг. органы внутренних дел, несмотря на отдельные успехи, не справлялись со своей работой. Раскрываемость преступлений была достаточно низкая, причиной чему служили: во-первых, несогласованность действий прокуратуры и милиции, что приводило к неоаперативности и «волоките» в расследовании тех или иных правонарушений; во-вторых, деятельность и правоохранительных органов осложнилась отсутствием квалифицированных кадров, большая часть которых находилась на фронтах Великой Отечественной войны.

А. Наумова

Иркутский государственный университет

ИРКУТСК В ГОДЫ ВОЙНЫ

О минувшей войне необходимо знать все. Надо знать, с какой безмерной душевной тяжестью были связаны для нас дни отступлений и поражений, и каким безмерным счастьем была для нас победа. Надо знать и о том, каких жертв нам стоила война, какие разрушения она принесла, оставив раны и в душах людей, и на теле земли. В таком вопросе, как этот, не должно и не может быть забвения.

Годы войны — это особый период в истории Иркутской области, его события оказали огромное влияние на экономическое и социально-политическое развитие края.

К нападению фашистских агрессоров на нашу страну жители области не могли отнестись равнодушно. Близко к сердцу приняли они эту печальную весть, сразу изменившую мирно текущую жизнь. Свои планы в связи с начавшейся войной иркутяне выразили на митингах и собраниях, прошедших на предприятиях, в учреждениях, в учебных заведениях, в колхозах и совхозах, в МТС. На них единодушно был обсужден факт вероломного нападения. Рабочие, служащие и колхозники брали на себя обязательство отныне работать по-военному.

Но первоочередной задачей всей страны было восстановление промышленности, транспорта, сельского хозяйства западных районов, пострадавших в годы войны.

В Иркутскую область первые эшелоны с грузами стали прибывать уже в августе 1941 г., к январю 1942 г. прибыла основ-

ная часть грузов: оборудование 15 заводов и фабрик и 10 тыс. рабочих и членов их семей. Уже осенью 1941 г. на предприятиях Иркутска появляются первые «двухсотники» — стахановцы военного времени. В 1942 г. на предприятиях города работало 28 640 молодых рабочих, из них 7241 стахановцев и 3759 ударников. В иркутских газетах неоднократно появлялись статьи о трудовых подвигах работников тыла, о тех, кто стоял у станков, работал в госпиталях, убирал хлеб. На 1 января 1944 г. в Иркутске насчитывалось 27 комсомольско-молодежных бригад, из них 9 фронтовых. Через 5 месяцев было создано еще 19 комсомольско-молодежных бригад, количество фронтовых увеличилось до 20. Люди работали по 12–14 часов в день, иногда сутками не выходили из цехов, лишь бы успеть выполнить по две-три нормы. К постоянной усталости и голоду зимой добавлялся еще и холод, предприятия едва отапливались. В частности, на заводе Куйбышева отопление подавалось в цеха по часам: час отапливался один цех, затем час — следующий, и так по всему заводу.

Подростки работали наравне со взрослыми. Семнадцатилетние мальчишки за смену должны были выточить 25 донышек к авиабомбам, если успевали сделать 27 штук, то получали талон на дополнительное питание — 200 г масла или 0,5 кг рыбы. Роль этого молодого отряда рабочего класса трудно переоценить. Приобретая практический опыт, закалившись в ходе войны, молодые рабочие выпуска 1942–1945 гг. стали тем крепким ядром, которое вместе со старыми производственниками вынесло всю тяжесть производства не только в годы войны, но и в послевоенный период. Совершенно правильным представляется решение правительства России, принятое не так давно (в 1993 г.), учитывать при определении пенсии учебный и трудовой стаж людей, которым во время войны было по 12–15 лет, хотя бы он составлял всего полгода.

Трудящиеся Иркутской области внесли достойный вклад в разгром фашистов на фронте. Не жалея сил и энергии, трудились они в тылу во имя победы. Государство высоко оценило их заслуги. Сотни иркутян были награждены трудовыми наградами, а 86 179 человек награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Память о боевых и трудовых свершениях наших земляков в годы второй мировой войны никогда не померкнет, она переживет века.

Наряду с рабочим классом чудеса героизма проявляли в годы войны и медики. Ученые-медики оказали большую помощь эвакогоспиталям, руководя там научно-исследовательской и лечебной деятельностью, консультируя раненых, выполняя наиболее

сложные операции. Десять работников мединститута за выдающиеся успехи в медицинской науке были награждены орденами СССР, в том числе хирурги В. Щипачев и К. Сапожков. Первый удостоился ордена Трудового Красного Знамени за замечательные операции по восстановлению кисти и пальцев руки, второй — такой же наградой был отмечен за методы лечения огнестрельных ранений сосудов и кишечника.

С первого дня войны все большие школьные и вузовские здания были превращены в госпитали. Уже с конца 30-х гг. в Иркутске, как и в других городах страны, учебные заведения строились по особому типовому проекту — «Школа-госпиталь». В случае войны классы в самый короткий срок могли стать палатами, а учительские — операционными. Через иркутские госпитали прошли более 100 тысяч раненых бойцов. Из них в строй было возвращено около 30%, признаны негодным к строевой службе, но годными к труду 67%. И только 3% раненых было переведено на инвалидность. Кроме того, иркутские мединституты подготовили для госпиталей 446 врачей-хирургов, фтизиатров, невропатологов, физиотерапевтов, 1025 медсестер овладели методами лечебной физкультуры, переливания крови, гипсовой техники, рентгенотехники и др.

Госпитали разместились в зданиях школ: № 3, 15, 26, 8, 13, 72, 11, 9, 17; в Доме Кузнеця, в здании на углу улиц Ленина и К.Маркса (ныне БГУЭП), в Педагогическом институте, что на ул. Сухэ-Батора, в туберкулезной больнице (бывшей школе № 21), Школе военных техников по 5-ой Советской, в Факультетских клиниках Иркутского медицинского института, в Сельскохозяйственном институте, в Глазной клинике, на курорте «Ангара». Первые месяцы с начала войны раненые в Иркутск не поступали. Но с января 1942 г. в город стали прибывать санитарные поезда с сотнями раненых. Часто эшелоны приходили глубокой ночью, на разгрузку их мобилизовывались, в первую очередь, врачи, медперсонал госпиталей. Хирурги не выходили из операционных сутками. Кафедру хирургии Мединститута возглавляла профессор А.И. Соркина, которая была назначена руководить всей хирургической службой города. Врачи творили чудеса, спасая людей, которых, казалось, уже вернуть к жизни было невозможно. За день хирург проводил до 15 операций.

Большинство выздоравливающих солдат остро нуждались в советах психолога. Упадок сил, личные переживания, волнения о родных, мысли о будущем — все это прибавлялось к физическим страданиям. Здесь требовалась огромная психотерапевти-

ческая работа врачей. Руководителем психоневрологического центра становится профессор Х.Г. Ходос. Изданная в 1943 г. книга Х.Г. Ходоса «Травматические повреждения и огнестрельные ранения нервной системы» была признана серьезным вкладом в фонд обороны страны.

Самое активное участие в выполнение задач военного времени приняли представители культуры. Заслуги работников драмтеатра в военные годы были высоко оценены общественностью. Заметным явлением в жизни Иркутска в годы войны стал выпуск «Агит-окон», сигнальные номера которых каждую субботу появлялись на углу улиц Литвинова и Карла Маркса. На них проводилась подписка товариществом «Художник». «Агит-окна» выходили десятками экземпляров, направлялись на предприятия, в клубы, расклеивались в фойе театров, кинотеатров, на вокзале.

Несмотря на многочисленные трудности, культурная жизнь города не замирала ни на минуту. В театрах ставились спектакли: «Парень из нашего города», «Последняя жертва», «В степях Украины», «Плутни Скапена». Работал цирк. В кинотеатрах шли фильмы, поднимавшие в людях чувство патриотизма: «Если завтра война», «Салават Юлаев», «Героическая оборона Одессы». Демонстрировались комедии, исторические фильмы. И обязательно перед каждым фильмом демонстрировался киножурнал о последних известиях с фронта.

Иркутск, как и другие города, сыграл очень важную роль в «ковке» победы, и мы, как иркутяне, должны помнить это.

Е. Рошупкина

Байкальский государственный университет экономики и права

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ЭВАКУАЦИОННЫХ ГОСПИТАЛЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В современном Иркутске не один десяток памятных знаков напоминают о подвигах сибиряков в Великой Отечественной войне, о трудовой доблести в тылу, об общем вкладе в Великую Победу. Есть среди них и те памятники, которые непосредственно связаны с событиями той страшной войны — это здания, в которых в период войны располагались эвакуационные госпитали, и места захоронения погибших там раненных военнопленных.

Медицинские работники как представители организации здравоохранения в числе первых встали на защиту своей Родины — многие врачи, средний медицинский персонал и санитары

вступили в ряды Советской Армии. Не остались в стороне и научные работники мединституты, которые быстро переориентировались на военный лад.

Была проделана огромная работа по формированию госпиталей глубокого тыла и людских резервов для них. Согласно плану из центра расчет велся на прием больших потоков раненных, прибывающих на санитарных поездах, «ибо современная война стерла грань между фронтом и тылом, даже глубоким» (*Маценко П.А. История лечения раненых в эвакуационных госпиталях Иркутской области. Иркутск, 1975. С. 9*).

Оснащение госпиталей глубокого тыла происходило в основном за счет запасов мирного времени, хранившихся в помещениях неприкосновенных запасов, где находилось все необходимое на случай начала войны. Эти запасы состояли из медикаментов, инструментария, перевязочного материала, предметов ухода за больными, твердого и мягкого инвентаря. Однако же не все неприкосновенные запасы оправдали себя полностью. Из-за плохого присмотра за санитарным состоянием, сырости здания и неравномерной температуры многие медикаменты и предметы ухода за больными в некоторых случаях подверглись порче. В основном же предметы медицинского снабжения и медикаменты, находившиеся на складах неприкосновенных запасов, при хорошем уходе, хорошем контроле и своевременном обмене были в полной исправности, и это сыграло свою положительную роль в период формирования госпиталей глубокого тыла. Но все-таки всех запасов, заготовленных в мирное время, хватило на сравнительно короткий срок, и они пополнялись во время войны.

Организация же госпиталей состояла не только в оборудовании их, нужно было подыскать подходящие здания, которые можно было бы приспособить для лечебного учреждения. Обычно здания под госпитали подбирались чистые, светлые и теплые. Всем этим требованиям отвечали каменные трех-четырёхэтажные здания школ с большими светлыми классами и коридорной системой, с центральным паровым отоплением и электроосвещением. Некоторые школы могли конкурировать с лучшими госпиталями по своей комфортабельности.

Если подготовка госпиталей к приему раненых в смысле оснащения была проведена достаточно организованно, то в отношении подбора квалифицированных медицинских работников дело обстояло гораздо сложнее. Ощущался острый недостаток в опытных хирургах, физиотерапевтах, рентгенологах и вообще в узких специалистах. В большинстве случаев врачи имели слишком сла-

бую подготовку в области военно-полевой хирургии. Назревшая потребность военного времени поглотила специалистов широкого и узкого профиля, в особенности хирургов и рентгенологов. Из-за этого встала задача пополнения штатов госпиталей квалифицированными врачами путем подготовки их на месте.

В начале войны на протяжении шести месяцев в эвакогоспиталях глубокого тыла Иркутской области раненые не поступали — они находились в резерве. Вся подготовительная работа в Иркутске заняла не более двух месяцев, а остальные четыре месяца были использованы на учебные занятия по подготовке квалифицированных врачей. Однако теоретические занятия сугубо по хирургической работе не решили всех проблем, которые возникли при реальной работе с ранеными. Так, при разгрузке первого эшелона раненых, было допущено немало грубых организационных ошибок: сестры и санитары, подбегая группами к тяжелораненым, создавали неразбериху, вследствие чего были утеряны вещи, одежда раненых и даже истории болезни. Медицинский персонал достаточно освоился лишь после многократных приемов раненых.

В начале войны врачами допускались ошибки из-за недостаточности опыта в военно-полевой хирургии, но за четыре года войны они сумели усвоить детали специфики этой работы и особенно организационной ее стороны. В процессе работы врачи не увлекались каким-либо одним избранным методом лечения, а в каждом случае подходили индивидуально, широко использовали хорошо апробированные методы, дающие положительный эффект, вместе с тем не отставали врачи и от современности, стараясь внедрить и усовершенствовать новые способы.

Всего во время Великой Отечественной в Иркутской области действовало 37 эвакогоспиталей, девять из них — в городах, расположенных на крупных станциях Восточно-Сибирской железной дороги: Зима, Нижнеудинск, Тулун, Свирск, Черемхово, Усолье-Сибирское и Слюдянка. В Иркутске было развернуто 28 госпиталей на 10 400 коек. На большинстве зданий, в которых размещались эвакогоспитали, сейчас установлены мемориальные доски (*Вост.-Сиб. правда. 2009. 2 июня*).

Первый санитарный поезд пришел в Иркутск 13 января 1942 г., затем поезда шли непрерывным потоком. Раненые и больные, прошедшие уже не один этап, поступали из центральных эвакогоспиталей (Москва, Саратов, Горький, Челябинск, Киров, Свердловск и др.) и требовали дальнейшего длительного лечения. Среди военных врачей бытовала горькая поговорка: «Чем тяжелей ранение, тем дальше в тыл...». Такой контингент давал неблагоприятный

исход — 46,7% раненых после лечения признавались негодными к военной службе и выписывались на инвалидность. «С 1941 по 1945 гг. в эвакуогоспиталях города прошли лечение более 100 тыс. военнослужащих; количество умерших от ран, контузий, увечий и болезней — около 1 тыс. человек. Таким образом, процент смертности составлял приблизительно 1%» (*Вост.-Сиб. правда. 2009. 2 июня*). Захоронения умерших проводились на нескольких городских кладбищах: Амурском, Маратовском, Свердловском и Ново-Ленинском, причем — на их различных участках, зачастую без отвода специальных мест для воинских погребений.

Один из госпиталей в сентябре 1941 г. был размещен в здании учебного корпуса ИФЭИ по улице Ленина (госпиталь № 1476) (*Иркутская государственная экономическая академия: 1930–2000 год. Хроника. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. С. 35*).

В Великой Отечественной войне вклад каждого человека был значим. Современное поколение помнит о людях, которые совершили подвиг и одержали победу в тяжелой борьбе с фашизмом. 65 лет прошло после светлого дня Победы, однако до сих пор дети и внуки разыскивают места упокоения своих отцов и дедов, не вернувшихся с войны и погибших в госпиталях от тяжелых ранений.

Е. Руденко

Байкальский государственный университет экономики и права

КРАСНОЯРСКИЕ МЕДИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Четыре года длилась Великая Отечественная война, самая кровопролитная из всех войн. В победу внесли свою лепту и красноярские медики, как в тылу, так и медики — бойцы Красной армии.

В полевых условиях медики подготавливались к наступлению войск заранее: осваивали землянки, ремонтировали и устанавливали палатки, — это для команды медперсонала, а для раненых строили большие землянки (каждая на 200 коек, кровати в два яруса). Сразу же после боя привозили раненых; в лесу располагалось несколько госпиталей различных профилей, во главе стоял сортировочный госпиталь, который руководил потоком раненых.

В созданные сортировочные палатки раненых везли на телегах, легко раненые передвигались сами. Всех больных распределяли по степени тяжести их ранений; их мыли, одевали в чистое белье, осматривали, делали противостолбнячный гангренозный укол, перевязки, давали лекарства и только потом переносили в хирур-

гическое отделение. Медсестры выполняли не только эту работу, они следили и за санитарным состоянием бойцов. Фронтовичка А.В. Плюснина вспоминает: «Так как бои шли непрерывно, то и медсанбат работал, иногда и под артобстрелом, четким военным конвейером» (*По зову Родины: сб. очерков о женщинах-ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. г. Красноярск. Красноярск. 2001. С. 123*).

На фронте не хватало врачей, хирургических инструментов. Когда немцы сжигали аптечные склады, приходилось использовать белье, простыни вместо бинтов, а раны посыпать пеплом. Работали по три смены, никакого плана не было. Ведущие хирурги замены не имели, будили их в любой момент, когда требовалась экстренная медицинская помощь. Спасенных из медсанбата срочно отправляли в армейский госпиталь, а оттуда — во фронтовой; последний этап — эвакуационный госпиталь. Взаимная помощь, поддержка друг друга давали не только веру в себя, но и в победу. Спланированная четкая деятельность, разграничение обязанностей среди медицинского персонала способствовали не только качественному выполнению работы, но и исполнению гражданского долга перед страной. Примером служит организованная служба санитарных поездов.

Среди санинструкторов, работавших в танковых частях, процент гибели был гораздо выше, чем в других частях. Это было связано с тем, что в танках не предусматривалось место для санинструктора. «Вцепишься поверх брони, и только об одном мыслить, чтобы не затянуло ноги в гусеницы и надо следить, где танк загорится... Туда бежать, ползти...» (*По зову Родины. С. 167*).

Организованно работала служба санитаров, их задачей являлось выносить с поля боя раненых с их личным оружием — винтовкой, автоматом, пулеметом; наводить чистоту, помогать медицинскому персоналу. Санитары работали в тяжелых условиях — постоянные бомбежки, трудности фронтовых дорог. «Труд всегда был спланированным, а за выполнение своих обязанностей любой нес ответственность» (*Воспоминания Л.Б. Захаровой. Красноярск. 2004. 20 дек.*).

Во время наступления санитарный взвод, состоявший из врача, водителя, двух санинструкторов и двух санитаров (санитарами иногда могли быть солдаты, возраст которых нередко был более 50 лет) ехали за полком на машине, сверху обтянутой брезентом. Врач во время военных действий находился там, где сидел связист, для того чтобы знать, где находятся раненые, чтобы вовремя оказать им помощь.

Специально для оказания помощи были созданы армейские роты медицинского усиления, они входили в состав всех армий; такая бригада во время наступлений колесила по самым горячим точкам фронта и приезжала на помощь к своим коллегам, когда появлялось большое скопление раненых.

Большинство проблем военной медицины были вызваны нехваткой специалистов (которых зачастую готовили на ускоренных курсах), медикаментов, хирургических инструментов (нередко на два санитарных батальона была всего одна пила для ампутации нижних конечностей). В целом, уровень организации медицины в годы войны, безусловно, заслуживает высокой оценки, медики вернули в строй по Советскому Союзу 72,3% раненых и более 90% больных, а по госпиталям Красноярского края — 56,6% раненых (*Ханенко Б.И. Здравоохранение Красноярского края. Красноярск, 1991. С. 6–7*).

Большинство медиков — это женщины, матери, сестры, дочери. На их плечи легла основная тяжесть военных будней, ведь почти все мужское население находилась на передовой. Медики часто проявляли чудеса героизма. Так о враче из Красноярска отзывалось командование 6-го стрелкового корпуса добровольцев-сибиряков: «...свыше 200 раненых вынесла с поля боя доктор Верозубова и оказала им первую медицинскую помощь. Участвуя в танковом десанте на поле боя, перевязала 40 раненых бойцов. Трижды раненая не ушла с поля боя» (*Красноярский край в истории Отечества. Кн. 3: 1941–1953 / А.А. Григорьев. Красноярск, 2000. С. 437*).

Медикам приходилось оказывать медицинскую помощь всем больным независимо от того, кто ранен — боец Красной армии или немец: «Да, я боялась... Боялась того, что при оказании помощи немцам, сделаю больно, и они убьют меня. Когда я зашла, то увидела 18-летнего юношу — тощего, бледного, охраняющего их. Пройдя в барак, я увидела около 200 здоровых мужиков немецкой национальности, которых стала перевязывать. Немцы вели себя спокойно и совершенно не оказывали сопротивление... До сих пор задаю себе вопрос, как такое может быть, ведь я одна и мне всего 22 года, а что охранник?» (*Воспоминания Л.Б. Захаровой. Красноярск. 2004. 20 дек.*). Действительно, многие медики были еще совсем юными, в ряде случаев специально приписывали себе год или два, чтобы быть постарше.

Солдаты, которые лечились в госпиталях города Красноярска, с благодарностью обращались через газеты к красноярским медикам, не называя фамилий врачей, а только имена и отчества: «Здравствуйте, многоуважаемая мамаша Прасковья Ивановна,

не найду высоких благодарственных слов, которые обязан написать Вам; я любил Дору Климентьевну, я любил как любил свою мать в детстве, много носили Вы меня на руках; я прошу Вас, мама, берегите себя» (*Аграновский А. Глубокий тыл // Красноярский рабочий. 1943. 16 нояб. № 283*).

Обращения встречаются во всех письмах, которых адресованы медицинскому персоналу Красноярского края, это люди, которые ни о чем не просят, ни на что не претендуют, а просто от чистого сердца высказывают свои «высокие благодарственные чувства». Наши врачи не оставались после лечения бойца равнодушными. Они разыскивали через письма своих бывших больных на фронте, в колхозах и городах, они хотели знать, не раскрылись ли раны? Не тревожат ли послеоперационные рубцы, не беспокоит ли больное сердце?

Среди миллионов советских героев, отдавших жизнь за эту победу, было немало героев-медиков, как в тылу, так и на фронте. Героизму и милосердию медицинских работников обязаны жизнью сотни тысяч воинов.

А. Русанов

Байкальский государственный университет экономики и права

УЭЛЬКАЛЬ-КРАСНОЯРСК — АВИАТРАССА МУЖЕСТВА

В истории Великой Отечественной войны есть подзабытая страница, рассказывающая о событиях поистине мирового значения. Они происходили на территории Сибири и Чукотки в 1942–1945 гг. и были связаны со строительством воздушного моста между СССР и США для переброски боевых самолетов на фронты Великой Отечественной войны. Подвиг сибиряков-строителей по праву сравним с подвигом солдат, защищавших нашу Родину на полях сражений.

9 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны СССР принял решение о строительстве воздушной трассы для полетов в США через Сибирь. ГКО обязывал Главное Управление ГВФ, советские, партийные и хозяйственные органы Восточной Сибири и Дальнего Востока в сжатые сроки построить авиалинию весьма большой протяженности — от Красноярска до поселка Уэлькаль на Чукотке.

В тяжелый для советского народа 1942 г., когда Красная Армия вела напряженные, ожесточенные бои с немецко-фашистскими захватчиками, президент США Ф.Д. Рузвельт 17 июня 1942 г.

писал И. Сталину: «Посол Литвинов информировал меня, что вы одобрили переброску боевых американских самолетов через Аляску и Северную Сибирь на западный фронт». В письме 23 июня Ф. Рузвельт писал: «Я готов отдать распоряжение американским экипажам, занятым перегонкой самолетов, доставлять Вам самолеты до озера Байкал». На что И. Сталин ответил: «Учитывая это, советское Правительство уже дало необходимые указания об окончании в ближайшие сроки проводившихся в Сибири работ по подготовке к приему самолетов... Что касается того, силами чьих летчиков доставлять самолеты из Аляски, то мне кажется, что это дело можно поручить советским летчикам» (*Владимиров Т.П., Брянский В.П. Илимская земля, люди, события, факты. Братск: Издательский дом «Братск», 2004. С. 75*).

Авиатрасса должна была пройти из Аляски по маршруту: порт Фэрбенкс–чукотский поселок Уэлькаль–Марково–Зырянка–Оймякон–Якутск–Олекминск–Киренск–Нижеилимск–Красноярск. Для обеспечения перегонки создается Управление воздушной трассы Красноярск — Уэлькаль во главе с начальником генерал-майором авиации И.С. Семеновым и главным инженером И.В. Крайновым. Управление ГВФ направляет вновь созданной структуре пять авиационных полков и транспортный авиаполк. Иркутский обком ВКП(б) дал указание Киренскому, Нижнеилимскому райкомам партии, райисполкомам о выделении участков земли под строительство аэродромов.

В Нижнеилимском районе строительство началось весной 1943 г. Решением местного райисполкома в марте и апреле за № 601 и № 633 было отведено 64 га пахотных земель Нижнеилимского и Игнатьевского колхозов и с начала мая начались работы по планировке территории взлетно-посадочной полосы аэродрома. Предстояло выполнить большой объем работы: сравнять бугры и ямы, засыпать территорию песком и гравием, затем все утрамбовать. Бульдозеров, грейдеров и другой строительной техники в то время не было, поэтому все приходилось делать вручную.

10 мая 1943 г. Нижнеилимский райисполком своим решением обязал все колхозы района выделить определенное количество лошадей и возчиков, а учреждения райцентра и учащихся средних школ — принять участие в строительстве аэродрома и начать работы с 16 мая. Однако не все руководители колхозов осознали важность строительства аэродрома, нужного фронту, и райисполком своим решением № 629 от 21 мая строго предупредил их. В решении райисполкома говорилось: 1) Обязать начальника строительства аэродрома т. Подышева на всех злостно не выполняю-

щих решение исполкома от 10 мая за № 620 председателей колхозов оформлять дела с передачей в прокуратуру для привлечения виновных к ответственности. 2) Предложить председателям колхозов с целью максимального использования выделенных лошадей по разнарядке обеспечить каждую работающую лошадь двумя навалыщиками. 3) Предложить председателям колхозов выделенную рабочую силу и лошадей бесперебойно обеспечивать питанием и фуражом, запретить выезд работающих в колхозы без разрешения начальника аэропорта (*Архив Нижнеилимского районного краеведческого музея; Газета Приилимья. 2008. № 5*).

Старшеклассники Нижнеилимской школы вместе с учителями два дня в неделю принимали участие в постройке аэродрома, работники учреждений райцентра также трудились на строительстве, вручную лопатами выравнивая взлетно-посадочную полосу аэродрома. На строительстве одновременно собиралось до 700 человек. Колхозники на лошадях подвозили гравий, песок, школьники вместе с мужчинами и женщинами трамбовали полосу взлета и посадки деревянной чуркой, называемой «бабой» (Музей просвещения Нижнеилимского района, ЦРТДиЮ. Архивные документы. Из воспоминаний современников п. Нижнеилимск).

Невозможно представить, как сложно было работать в таких условиях, учитывая, что пайка хлеба, выдаваемая на одного иждивенца, составляла всего 150 г. Но, несмотря на полуголодное состояние, население самоотверженно трудилось на благо страны, понимая, что каждое их усилие приближает победу над врагом.

23 октября 1943 г. Нижнеилимский аэропорт был сдан досрочно с оценкой «отлично». В адрес Нижнеилимского руководства — райкома партии, райисполкома — от начальника воздушной трассы Красноярск–Уэлькаль, генерал-майора авиации И. Семенова поступило благодарственное письмо, в котором говорилось: «Под вашим руководством с мая по октябрь 1943 г. при участии свыше 700 колхозников, трудящейся молодежи... произведено свыше 80 тыс. м³ земляных работ, аэродром Нижне-Илимск закончен постройкой на 40 дней ранее установленного Правительственного срока и принят в эксплуатацию 23 октября с. года с отличной оценкой качества строительства. Построенный аэродром значительно улучшает условия безопасности перегонки боевых самолетов на фронт на участке Воздушной Трассы Красноярск-Киренск. Прошу вас передать мою благодарность всем трудящимся Нижне-Илимска, колхозникам, колхозницам, всем трудящимся, принявшим участие в строительстве аэродрома» (*Архив Нижнеилимского районного краеведческого музея*).

Ввод в действие воздушной трассы Красноярск–Уэлькаль не ограничивался лишь строительством аэродромов, очень важно было оборудовать аэродромы надежными средствами самолетовождения, завести источники питания, обучить кадры радиоспециалистов, обеспечить материально-технические нужды аэродромов. Эта задача была решена специалистами «Аэросвязьстрой» Восточносибирского управления ГВФ, которые подготовили радиопеленгаторов в количестве 300 человек.

За 1942–1945 гг. по трассе Уэлькаль–Красноярск было перелетано на фронт 8094 боевых самолета. Для этого на воздушной трассе было в кратчайшие сроки построено или реконструировано 16 аэродромов, 274 здания и сооружения, капитальные вложения составили около 80 млн р. в ценах тех лет.

Все вышеизложенные факты, несомненно, доказывают что Уэлькаль-Красноярск — Трасса Мужества. Ведь что, если не мужество, помогало старикам, женщинам, детям переносить тяжелые годы войны, самоотверженно трудиться на благо отечества, в то время как их мужья, отцы и сыновья защищали нашу страну. Только мужественные люди могли в суровых условиях Сибири, несмотря на вечную мерзлоту, голод и усталость копать, рыть, рубить, строить... Этот трудовой подвиг навсегда останется в памяти поколений, как пример самоотверженности, мужества, беспримерной любви к Родине.

Д. Соколова

Восточно-Сибирский филиал Российской академии правосудия

СИБИРСКИЙ ТЫЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«Никто не забыт, ничто не забыто» — эти слова относятся к тем, кто с оружием в руках сражался на фронте, кто в глубоком тылу работал на заводах, шахтах, на полях и фермах. Самоотверженный труд советских людей в тылу вошел в историю наряду с героической борьбой Красной Армии как беспримерный подвиг в защите Родины.

В Сибири тысячи людей подавали заявления с просьбой отправить их на фронт для борьбы против фашистов. Для трудящихся всей страны стала сразу ясна главная задача: все силы надо отдать борьбе с захватчиками, дать фронту преданных отчизне и умелых воинов, обеспечить снабжение населения и армии, своими трудовыми руками выковать оружие победы

(Панов В.Н., Тюкавкин В.Г. *Очерки по истории Иркутской области. Иркутск: Вост.-сиб. кн. изд-во, 1970. С. 65*).

Горячо заработал тыл, удесятились силы людей. Каждый понимал: только величайшим напряжением можно победить врага. Промышленность Иркутской области в срочном порядке была перестроена на военный лад. Из западных районов сюда было эвакуировано 15 крупных промышленных предприятий, которые сразу вступили в строй действующих. Значительно были расширены и переоборудованы многие машиностроительные предприятия. Промышленность области в короткий срок освоила выпуск свыше 50 наименований продукции оборонного значения и дала советской армии техники, вооружения, боеприпасов и обмундирования на сумму около трех миллиардов рублей (Антонян М.О. *Труженики тыла в Великой Отечественной войне. М., 1960. С. 15*).

Большую лепту в дело победы вложили трудовые коллективы иркутских железнодорожников, машиностроителей, шахтеры Черембасса, рабочие оборонных предприятий. Был построен Черемховский машиностроительный завод, Иркутский завод тяжелого машиностроения получил новое развитие, освоен был прокат металла. Иркутский завод стал первенцем тяжелого машиностроения в Восточной Сибири. Организовали его в 1930 г. в помещениях бывших обозных мастерских. Заводу присвоили имя В. Куйбышева, отбывавшего ссылку в Иркутской губернии. На предприятии построили небольшую мартеновскую печь и наладили выпуск горнопроходческого оборудования. В годы войны, выполняя заказы фронта, Иркутский завод тяжелого машиностроения в 1,5 раза увеличил объемы производства. В тот тяжелый период завод освоил выпуск металлургического и шахтного оборудования, а коллектив был награжден переходящим Красным Знаменем Государственного комитета обороны и орденом Трудового Красного Знамени. Кроме горного оборудования завод выпускал снаряды и минометы (Васильев Ю.А. *Развитие промышленности в период Великой Отечественной войны. Свердловск, 1965. С. 24*).

Широкое развитие в годы войны получило движение женщин-домохозяек по овладению мужскими профессиями. Горячий отклик это патриотическое начинание встретило в Черемхове — городе шахтеров. Одними из первых женщин в шахту спустились В. Татаринцева и Е. Рузга. Забойщица шахты № 3 комсомолка Б. Велик ежедневно давала 30 т при норме 7,6 т, а забойщица шахты № 6 комсомолка Г. Чернышева каждый месяц давала в фонд победы по 50 т угля сверх плана. Широкое движение развернулось в области за внедрение рационализаторских

предложений. В результате внедрения в производство 12 тыс. таких предложений промышленность дала дополнительной прибыли на 142 млн р. В этом большая заслуга не только рабочих, но и инженерно-технических кадров, всей интеллигенции области, которая трудилась также самоотверженно.

Не отставали от рабочих и колхозники. Несмотря на большие трудности того времени, колхозники успешно справлялись с полевыми работами и выполняли поставки хлеба и мяса, овощей и картофеля государству. Широко развернулось в колхозах, совхозах и МТС области социалистическое соревнование. Горя желанием помочь героической красной армии, сельские труженики засеяли в 1942 г. в фонд обороны 4 тыс. га пшеницы. Колхозники брали на себя повышенные обязательства и с честью их выполняли. Нехватку техники заменяли коровы и лошади. На них и пахали и сеяли, возили дрова, сено и зерно государству для снабжения фронтовиков и рабочих нашей промышленности (*Буренко С. Сибирь в дни Отечественной войны. Иркутск, 1943. С. 57*).

В период Великой Отечественной войны продолжала крепнуть взаимная связь города и деревни. На сельскохозяйственные работы каждое лето выезжали рабочие и служащие, десятки тысяч школьников старших классов из городов и поселков области. Начался сбор денежных средств и вещей для фронта. 3 июля 1941 г. агроном Н.И. Щеголев и его жена передали в фонд обороны 1 тыс. р. и обручальное золотое кольцо. 9 сентября 1941 г. с благородным почином выступили колхозницы Аларского района и железнодорожники станции Иркутск-2. Они начали собирать теплые вещи: полушубки, валенки, варежки.

Большую помощь государству оказала подписка трудящихся на военные займы. Почти все подписывались на полный оклад, а коммунисты и комсомольцы на 130–150 или более процентов заработка. За годы войны эти вклады составили 800 млн р. Все эти сборы, вклады и другие добровольные пожертвования показывают, что трудящиеся Иркутской области с честью выполняли свой долг перед родиной (*Беликов А.М. Тыл кует победу. М., 1965. С. 38*).

История трудовых подвигов иркутян в годы Великой Отечественной войны не может быть полной, если не включить в нее патриотические дела пионеров и школьников. Они внесли свой посильный вклад в дело победы, и вклад этот поражает своей грандиозностью и поистине героическими усилиями. В первые же дни войны все школьники собрались по своим школам, хотя были каникулы. С завистью и гордостью смотрели они на своих товарищей, учеников десятых классов, которые уходили на фронт. Ос-

тавшиеся старались делать все, что только могло хоть как-то помочь фронту, а когда приходила их очередь — уходили на фронт и били врага. Учиться приходилось в трудных условиях. Многие школьные здания заняли под госпитали, не всегда в школах было тепло, занимались в три смены. Хотя государство проявило о детях заботу, были открыты специальные детские столовые и в школах давали завтраки, но питание резко ухудшилось, есть досыта приходилось редко. Но, несмотря на это, настроение школьников было боевое. Школьники организовали шефство над госпиталями, устраивали для раненых воинов концерты, читали газеты и книги, собирали им праздничные подарки, стирали белье, украшали комнаты. Для лечения раненых не хватало лекарств, и школьники собирали лекарственные растения и травы. Особенно отличились школы Усольского района, Тангуйская школа Братского района, школы № 3 и № 9 Иркутска (Еремин В.Г., Исаков П.Ф. *Молодежь в годы Великой Отечественной войны*. Москва, 1977. С. 24).

На героических традициях наших земляков воспитываются новые поколения советской молодежи, которая знает и высоко чтит их бессмертные подвиги во имя нашей родины.

Н. Сокольникова

Байкальский государственный университет экономики и права

ЭВАКОГОСПИТАЛИ ИРКУТСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Во время Великой Отечественной войны в Иркутской области действовало 37 эвакогоспиталей, из них в городах, расположенных на крупных станциях Восточно-Сибирской железной дороги (Зима, Нижнеудинск, Тулун, Свирск, Черемхово, Усолье-Сибирское и Слюдянка) — 9, остальные 28 — в Иркутске (на 10 400 коек).

Иркутские госпитали обслуживал в основном местный медицинский персонал. Как вспоминала известный терапевт, почетный гражданин Иркутска З.А. Устьянцева, которая в годы войны была начальником эвакогоспиталя (школа № 9 по ул. Уткина, 5), создавались они с нуля: «не было ни оборудования, ни лекарств. И лишь благодаря стараниям и усилиям врачей удавалось наладить нормальную работу» (*Памятники истории и культуры Иркутска: сборник очерков* / Г.Б. Алексеева. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. С. 232).

С первого дня войны все большие школьные и вузовские здания были превращены в госпитали. Уже с конца 1930-х гг. в Иркутск-

ке, как и в других городах страны, учебные заведения строились по особому типовому проекту — «Школа-госпиталь»: в хорошо освещенной учительской размещали операционные, в классах — палаты. Оснащение госпиталей глубокого тыла происходило в основном за счет неприкосновенных запасов (медикаменты, инструментарий, перевязочный материал, предметы ухода за больными и т.д. (Маценко П.А. *История лечения раненых в эвакуационных госпиталях Иркутской области. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975. С. 9*). Но многие запасы по халатности хранились в ненадлежащих условиях, и когда грянул гром войны, пришлось срочно искать замену испорченному имуществу. Поэтому использование стерилизованных опилок и мха вместо ваты в лечебных учреждениях времен Великой Отечественной войны было обычным делом. «Так, 29 ноября 1941 г. иркутское аптекоуправление обратилось в университет с просьбой помочь в заготовке мха-сфагнума, который применяется как перевязочный материал. 29 ноября группа студентов провела воскресник по заготовке сфагнума. Всего отправлено 15 возов» (Гольдфарб С., Щербаков Н. *Иркутский государственный университет: хроника событий: 1918–1998. Иркутск: Агентство «КП-Байкал», изд-во ИГУ, 1998. С. 91*).

Госпитали разместились в зданиях школ: № 3, 15, 26, 8, 13, 72, 11, 9, 17; в Доме Кузнеця; в здании на углу улиц Ленина и К.Маркса (ныне БГУЭП), в Педагогическом институте, что на ул. Сухэ-Батора; в туберкулезной больнице (бывшей школе № 21); Школе военных техников по 5-ой Советской; в Факультетских клиниках Иркутского медицинского института; в Сельскохозяйственном институте; в Глазной клинике; на курорте «Ангара».

От Иркутского вокзала через Ангарский мост бесконечной, медленной чередой тянулись крытые брезентом машины. Десятки медицинских работников-ветеранов помнят по сей день эти машины, в кузовах которых носилки с ранеными стояли в два яруса. «Первый санитарный поезд подошел к перрону станции Иркутск 13 января 1942 г. Первых тяжелораненых принял эвакуогоспиталь, находившийся в зданиях физиотерапевтического института» (Малоземова А.И. *Из истории здравоохранения в Иркутской области. Иркутск, 1961. С. 125*). За ним последовали новые санитарные поезда, которые шли непрерывным потоком. Часто эшелоны приходили глубокой ночью, на разгрузку их мобилизовывались, в первую очередь, врачи, медперсонал госпиталей. Как только пришел первый эшелон раненых, при разгрузке их на платформе допускалось немало грубых ошибок. Сестры и санитары, подбегая группами к тяжелораненым, создавали суто-

локу, терялось белье, одежда, вещи раненых, истории болезни. Обычно после приема раненых число их не совпадало с количеством принятых историй болезни. Такая неразбериха продолжалась незначительное время, «эшелоны с ранеными непрерывным потоком поступали все в большем количестве, и только после многократных приемов раненых медицинский персонал достаточно освоился, чтобы 200 раненых принять свободно, без суеты, за 2–3 часа» (Маценко П.А. Указ. соч. С. 19).

В своих воспоминаниях артист Б.А. Ситко пишет: «Помню, как молниеносно разнеслась по городу весть о прибытии первых эшелонов с ранеными. Здания, в которых размещались госпитали, не покидали толпы иркутян, выражавшие любовь и признательность воинам, принявшим на себя первые удары фашистских полчищ. Многие женщины приходили со свертками, в надежде полакомить раненых домашней пищей». Из воспоминаний Г.Ф. Никитиной: «Раненых привозили на машинах — три-четыре машины сразу. Мы их мыли, укладывали, где могли. Порою вскрыешь бинты, а там и гной, и черви... Это такая мука, люди не спали целыми неделями. А везли их по месяцу. Мы в клубе, на полу, стелили соломку и накрывали ее халатами, и, несмотря на все неудобства, после бани и перевязок раненые спали по два-три дня — так уставали за дорогу» (Козлов И. *Отыщи их всех, Ванюша (Иркутск — мое военное детство)* // *Земля Иркутская*. 2005. № 1(27). С. 62).

Хирурги не выходили из операционных сутками. Кафедру хирургии Мединститута возглавляла профессор А.И. Соркина, которая была назначена руководить всей хирургической службой города. Врачи творили чудеса, спасая людей, которых, казалось, уже вернуть к жизни было невозможно. «За годы войны во всех эвакуационных госпиталях было сделано 41 тыс. операций и перелито около 3 тыс. литров крови» (Малоземова А.И. Указ. соч. С. 129).

Некоторые крупные организации (завод им. Куйбышева, слюдяная и трикотажная фабрики, железная дорога и мн. др.) брали шефство над госпиталями. Благодаря этому пополнялся в госпиталях недостающий инвентарь, устраивались даже подшефные палаты с полным их оборудованием и частичным обслуживанием. Шефы периодически посещали раненых, проводили с ними беседы и оказывали материальную помощь. В одном из госпиталей, располагавшемся в доме Кузнецова, было 10 подшефных палат различных организаций города. Здесь часто в вечернее время представители шефских организаций проводили с ранеными беседы, читки художественной литературы; выделялись дежурные по уходу за тяжелыми больными. По инициативе шефов школь-

ники, студенты и артисты театров устраивали в госпиталях концерты. Раненые одного из госпиталей с радостью рассказывали: «Недавно артисты Московского театра сатиры дали концерт в нашем госпитале. Раненые бойцы остались очень довольны их выступлением. После концерта артисты провели товарищескую беседу с бойцами, рассказывали о своей работе на фронте, в воинских частях, в тылу и т.д.» (*Карасев Н. Концерт в госпитале // Вост.-Сиб. правда. № 37. 1942. 13 февр. С. 4*). Для лечения раненых не хватало лекарств, и школьники, особенно младших классов, собирали лекарственные растения и травы. Особенно в этом плане отличились Раздольническая школа Усольского района, Тангуйская Братского района, школы № 3 и 9 г. Иркутска (*Панов В.Н. Очерки по истории Иркутской области / В.Н. Панов, В.Г. Тюкавкин. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1970. С. 186*).

Каждый эвакуогоспиталь был не только лечебным, но и воспитательным учреждением. Комиссары и политруки совместно с начальником госпиталя и начальниками отделений составляли месячные планы политмассовой работы, включающей в себя проведение лекций, киносеансов, концертов, спектаклей, вечеров самодеятельности и танцев. Библиотечные работники госпиталей доставляли раненым различную литературу, газеты, журналы. «С помощью шефов для выздоравливающих бойцов организовали кружки самодеятельности, издаются «Боевые листки», организована прекрасная библиотека, работает стационарное кино. Все палаты радиофицированы. Приобретено много музыкальных инструментов» (*Шмаков А. Еще лучше заботиться о здоровье раненых бойцов // Вост.-Сиб. правда. № 46. 1942. 23 февр. С. 4*). Для полноценного калорийного питания раненых при эвакуогоспиталях стали создаваться подсобные хозяйства на землях, переданных местными колхозами и совхозами, которые также жертвовали скот, лошадей, коров, сельхозинвентарь. На стол больным поступали мясо, молоко, овощи.

Всего за годы войны в госпиталях Иркутской области прошли лечение больше 100 тыс. раненых, причем около 30% из них вернулось в строй, 67% были признаны негодными к строевой службе, но годными к труду и, только 3% были переведены на инвалидность (*Шантуров А.Г., Гайдаров Г.М. Иркутский государственный медицинский институт: 1919–1999. Иркутск, 1999. С. 42*). Из воспоминаний заведующего кафедрой и клиники нервных болезней, ветерана Великой Отечественной войны, профессора Хаим-Бера Гершоновича Ходоса: «Оглядываясь сейчас на прожитые и пережитые нами военные годы, я как врач не могу не

подчеркнуть здесь некоторые замечательные факты. Это — прежде всего — полное отсутствие у нас эпидемий в военные и послевоенные годы, хотя все крупные войны в прошлом сопровождались эпидемиями, которые уносили больше жизней, чем сами сражения» (*Шантуров А.Г., Гайдаров Г.М. Указ. соч. С. 478*).

Медицинские работники были не вполне готовы к такому большому наплыву раненых. Большинство хирургов имело малый опыт в лечении раненых и вообще ограниченные знания по военно-полевой хирургии. Докторам приходилось на практике проводить всевозможные изыскания и на ходу предлагать более эффективные методы лечения раненых, 90% из которых прибыли с осложнениями от огнестрельных переломов конечностей. Делали по 10–15 операций в день, при этом многие врачи были еще и донорами.

Ученые-медики оказали большую помощь эвакогоспиталиям, руководя там научно-исследовательской и лечебной деятельностью, консультируя раненых, выполняя наиболее сложные операции. «10 работников мединститута за выдающиеся успехи в медицинской науке были награждены орденами СССР, в том числе хирурги В. Щипачев и К. Сапожков» (*Иркутск в панораме веков: очерки истории города / Т.В. Куленко. Иркутск, 2002. С. 378*).

Мы должны помнить, что победой над фашизмом мы, сибиряки, обязаны не только своим землякам — но и тем, раненым на полях сражений мужчинам и юношам, которые были привезены санитарными поездами в глубокий тыл. Но медики Иркутска, в свою очередь, спасая жизни и возвращая в строй воинов, способствовали приближению Победы.

Ю. Степанова

Байкальский государственный университет экономики и права

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ИРКУТЯН В ВОЕННЫЕ ГОДЫ НА СТРАНИЦАХ «ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ПРАВДЫ»

Великая Победа — подвиг, совершенный нашими отцами и дедом во имя жизни потомков. Самоотверженность, любовь к Родине давали силы великому советскому народу, поднимая его на борьбу за жизнь, за свободу. Победа над фашизмом рождалась в тяжелых условиях. Свой вклад в общее дело внесли и сибиряки. Тысячи наших земляков бесстрашно сражались с фашистскими захватчиками, многие так и не вернулись к своим родным. Имена этих героев живут в народной памяти и сегодня, став символом самоотверженности и доблести, олицетворением свободы.

Внезапное нападение фашистских агрессоров вызвало бурю негодования в Советском Союзе. Во многих городах и селах прошли митинги и народные собрания. Волна народного движения докатилась и до Сибири. В резолюции митинга трудящихся автобазы Золототранса поднимались вопросы повышения качества и производительности труда, увеличения выпускаемой продукции, так необходимой для укрепления обороны страны (*Будем перевыполнять программу перевозок // Вост.-Сиб. правда. 1941. 24 июня*). На митинге студентов, служащих и преподавателей Иркутского финансово-экономического института звучали призывы упорно трудиться во имя блага Отечества, идти до конца, до Победы над фашизмом: «Слава нашей непобедимой, доблестной Красной Армии!» (*Вост.-Сиб. правда. 1941. 24 июня. С. 4*).

Первоочередной задачей на начало войны была мобилизация людских и материальных ресурсов. Еще раньше официального Указа о мобилизации военнообязанных тысячи добровольцев заявили о своем желании вступить в ряды защитников Отечества.

Но Победа рождалась не только на фронте, в бою, но и в тылу, руками простого советского народа, на фабриках и заводах, в шахтах и на рудниках, на железных дорогах и стройках.

Народное движение и трудовые подвиги нашли свое отражение в газетах и журналах того времени. Каждый день Советский Союз узнавал имена своих героев, славных тружеников тыла. Со страниц газет и журналов не сходят призывы «увеличить норму выработки в два-три раза» на заводах и фабриках (*Повседневное руководство соревнованием трактористов // Вост.-Сиб. правда. 1942. 3 июня*). Под лозунгами «Все для фронта! Все силы на разгром врага!», «Будь патриотом, героем везде — в тылу и на фронте, в бою и в труде!» организовывались массовые сборы одежды для бойцов, сборы денежных средств на нужды Красной Армии.

Война оторвала от мирного труда большие массы людей. Поэтому сильно сократилось число работников в промышленности и на транспорте. Это создало проблему нехватки трудовых кадров. Восполнили опустевшие ряды вчерашних тружеников женщины, подростки и пенсионеры. Активно разворачивается деятельность по овладению женщинами мужских профессий во всех отраслях народного хозяйства: в лесной, добывающей, обрабатывающей промышленности, на транспорте. Но поражает не только и не столько количественный рост труда женщин, сколько качественный. Женщины не боялись даже самой сложной и трудоемкой работы, подчас овладевали сразу несколькими профессиями и работали в несколько смен. Бригадир-инструктор слюдяного завода Галимова

организовала обучение молодых девушек, помогла им освоить новые тяжелые профессии (*Сергеева К. Патриотки — домохозяйки // Вост.-Сиб. правда. 1941. 16 июля*). Работники Иркутской трикотажной фабрики обязались ежедневно выпускать трикотажа на 1,5 тыс. р. сверх плана (*Честным, самоотверженным трудом крепить оборону родины // Вост.-Сиб. правда. 1941. 24 июня. С. 1*).

Сельские труженики к первой уборочной кампании во время войны готовились в очень сложной обстановке. В условиях поздней весны колхозы смогли засеять лишь 48% от запланированного плана (*Ко всем трактористам, трактористкам, комбайнерам, работникам МТС и совхозов Иркутской области // Вост.-Сиб. правда. 1941. 21 мая*). В областной газете было опубликовано обращение депутата Верховного Совета СССР Ольги Мутиной: «Девушки, овладевайте трактором и комбайном». И в первые же месяцы первого военного года на поля вышли 350 девушек, новоиспеченных трактористок и комбайнерок (*Сергеева К. Стахановской работой на полях поможем Красной Армии разгромить врага // Вост.-Сиб. правда. 1941. 16 июля*).

Немалую часть среди тружеников тыла составили подростки. Вчерашние школьники стали бойцами трудового фронта. Более 70 студентов горного техникума отправились на шахты Черембасса, 100 школьников старших классов — на заводы области. Нашлась работа и для учащихся младших классов — они были заняты на прополочных работах в местных совхозах (*Чирова Г. Молодые, на шахты, в колхозы! // Черемховский рабочий. 1941. 13 июля*).

В это непростое для всей страны время в трудовой строй вернулись и пенсионеры. Как правило, они возвращались на свои предприятия, где проработали 20–30 лет и, несмотря на преклонный возраст, они порой перевыполняли норму. Их опыт, знания помогли быстро обучить молодых работников.

Начавшаяся война заставила перестроить мирную советскую жизнь на военный лад. В спешке сооружались военные объекты, госпитали, стратегически важные объекты промышленного производства. Все усилия концентрировались на переводе народного хозяйства на военные рельсы. Массовое перепрофилирование заводов проходило и в Иркутской области. Большинство промышленных объектов, в довоенное время специализировавшихся на выпуске товаров народного потребления, стали выпускать оружие и боеприпасы. Швейные, обувные фабрики шили обмундирование для Красной Армии, стекольные заводы готовили ампулы для лекарств.

Важнейшее значение для выпуска военной техники имели металлургическая, топливная и машиностроительная отрасли.

Свой вклад в это дело внесла и Иркутская область. Завод им. Куйбышева в Иркутске, им. Карла Маркса в Черемхово, трест Лензолото регулярно получали госзаказы, с которыми справлялись, постоянно совершенствуя технологию обработки металлов и уменьшая временные затраты. Налажена была и работа топливно-энергетического комплекса, который представлял главным образом угольный бассейн Восточной Сибири. Благодаря трудовой самоотверженности, дисциплине и высокой мере ответственности черембассцев, предприятия военного назначения области и соседних областей, а также транспортники имели бесперебойное снабжение топливом. Заслуги работников ТЭК были высоко отмечены правительством СССР.

Война вызвала подъем трудовой активности, творческой энергии, что проявилось в различных формах: стахановском движении, движении различных молодежных, комсомольских и партийных организаций. В Иркутской области особенно многочисленны были армия стахановцев, двусотенников и многосотенников — рабочих, выполнявших две и более нормы. Порой рабочие брали на себя выполнение не только своей работы, но и работы товарищей, ушедших воевать в рядах Красной Армии. Показателен пример работниц Иркутского хлебокомбината № 1, вступивших в оборонные кружки ГСО и ПВХО и обязавшихся выполнять норму не только за себя, но и за своих напарников и напарниц, ушедших воевать на фронт (*Вступление в оборонные кружки // Вост.-Сиб. правда. 1941. 24 июня. С. 1*). Призыв работать «по-иному, по-военному» звучал отовсюду. В шахтах, где в довоенное время работало два бурильщика и два помощника бурильщика, в войну остался один, выполнявший, однако, норму, а порой и перевыполнявший ее. Этот трудовой подвиг был также отмечен в газетах (*Гурбан С. Бурильщики, работайте за двоих-четверых! // Ленский шахтер. 1942. 15 янв.*). Набирало обороты стахановское движение, особенно среди женщин. Известные стахановки Радостева, Е. Богова, Баснина, Гусельникова за смену выполняли 180% и более (*Волчек Г. Трудиться так, как того требует оборона страны // Вост.-Сиб. правда. 1941. 4 июля*).

Победой завершилась эта беспощадная война, унесшая жизни стольких людей. Народ советский с оружием в руках, у станков и днем, и ночью отстоял тогда свою Родину, свободу, жизнь. Трудящиеся Иркутской области внесли огромный вклад в разгром фашизма. Память о трудовых подвигах наших земляков в годы Великой Отечественной войны будет жить вечно. Свет этой победы не померкнет никогда.

ИРКУТСКИЕ СВЯЗИСТЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. минуло почти семь десятилетий. Все меньше и меньше остается в живых тех, кто может рассказать о Великой Отечественной войне — уходят ветераны-фронтовики, работники тыла, даже те, кто был ребенком в то время. Но еще долго по крупицам будет собираться материал о солдатах Отечественной и тружениках тыла, ковавших Великую победу.

В боях с коварным и сильным врагом наши земляки проявили свойственные сибирякам мужество, выносливость, находчивость, стойкость. Они показали себя настоящими советскими патриотами, готовыми во имя Родины на любые испытания и жертвы, на самые трудные подвиги. Особую страницу в иркутской летописи войны занимают связисты.

В годы Великой Отечественной войны почтовая связь между фронтом и тылом имела важное морально-политическое значение, поэтому ее бесперебойной организации уделялось серьезное внимание. В 1941 г. правительство приняло решение, согласно которому запрещалась мобилизация почтового транспорта для использования в иных целях. В первые месяцы войны газета «Правда» писала: «Важно, чтобы письмо бойца родным, письма и посылки бойцам, которые идут со всех концов страны, не задерживались по вине связистов. Каждое такое письмо, каждая посылка именем отцов, матерей, братьев и сестер, родных и знакомых, именем всего советского народа вливают новые силы в бойца, вдохновляют его на новые подвиги» (*Медведев С. Почтовые секретки // Земля Иркутская. 2005. № 1. С. 105*).

Иркутский областной телеграф был одним из шестнадцати крупных узлов связи в стране, двенадцатым по мощности. Только через него граждане могли принять и передать сообщения в Якутию, Читгу, Улан-Удэ. Эта была единственная прямая связь между столицей и восточносибирскими регионами.

Война изменила специфику работы телеграфистов. Если в довоенное время телеграфный обмен составлял 21 тыс. телеграмм в сутки, из них три четверти были «транзитными», то в военные годы нагрузка увеличилась вдвое. Восьми-, а то и двенадцатичасовой труд телеграфистов с единственным 30-минутным перерывом на

обед был очень напряженным: телеграфисты едва успевали закатать ленту на катушки, как тут же несколько человек списывали с нее передаваемые сведения. Телеграф работал в три смены. «Практически все опытные связисты, в том числе и женщины, ушли на фронт. Из иркутского телеграфа ушло 165 специалистов. В бригадах, состоявших до войны преимущественно из мужчин, стали работать женщины, а в январе 1942 г. они уже на 80% состояли из женщин» (*Шапавалов Н.Ф. Иркутские связисты на фронте и в тылу / Н.Ф. Шапавалов, Н.А. Алферов. Иркутск, 2005. С. 26–27*).

Нелегкая была служба у связистов и на фронте. На передовой им приходилось в любую погоду, при зловещем вое мин, свисте пуль и осколков ползком или короткими перебежками тянуть телефонный провод или искать его повреждения, тащить на спине катушку с проводами, а также винтовку или автомат. И каждый раз срочно, и каждый раз рисковать своей жизнью. Вот история одного из иркутских связистов.

Детство иркутянина Вильгельма Бронского было тяжелым, безрадостным. Его отец, Андрей Андреевич Бронский, в прошлом — матрос Балтийского флота, с 1932 по 1936 гг. строил мост через Ангару. Его в числе двенадцати строителей моста признали вредителем, осудили по 35-й статье и в 1938 г. расстреляли. Мать, Анна Никитичну, как жену врага народа, на работу не принимали. С большим трудом ей все же удалось устроиться уборщицей в Ивановскую баню на улице Дзержинского и одной поднимать на ноги двоих детей — сына Вильгельма 1924 г. рождения и дочь Лиду, на один год моложе брата. Вильгельм после окончания 7-го класса школы № 5 стал учиться в ремесленном училище № 1 в предместье Марата, но вскоре оставил учебу. Четырнадцатилетний Вильгельм, был принят на работу в радиоузел учеником монтера. Днем он работал, а вечером познавал устройство батарейных приемников БИ-234-235 и их установку. Радиотехнике его обучали опытные связисты — Евгений Кудрявин, Михаил Корманов, Николай Котляр, Анатолий Петров и начальник радиоузла Петр Петрович Пурмаль. Вильгельма Бронского призвали в Красную Армию на второй год войны. Служил он на границе с Маньчжурией в 152-м стрелковом полку, во второй роте. Ему было присвоено звание ефрейтора. Жил он со своим отделением в блиндаже, врытым в землю на два метра. Питание было однообразное: жиденькие щи из картошки и перловой крупы, 650 г хлеба на день, а во время боевых действий — 800 г. Но холод и скудную кормежку военнослужащие переносили стойко, мужественно — понимали, что хлебные районы страны оккупированы фашиста-

ми, что все жители находятся в таком же бедственном положении. А выход один — быстрее разгромить фашистскую Германию и милитаристскую Японию. Вильгельм Андреевич считает, что война с Японией была далеко не прогулкой, хотя и длилась всего 20 суток, да и того меньше: с середины августа, через неделю после начала военных действий, началась массовая сдача в плен японских солдат. 2 сентября 1945 г. милитаристская Япония капитулировала. Это был конец Второй мировой войны, конец людским страданиям. После окончания войны с Японией Вильгельм Бронский служил в морской авиации, демобилизовался в апреле 1950 г. Вернулся в родной Иркутск, работал в радиоузле старшим техником, инженером. Вильгельм Андреевич с 1984 г. находится на заслуженном отдыхе. Имеет следующие награды: орден Отечественной войны 2-й степени, медали «За боевые заслуги», «За победу над Японией», «Почетный радист» и другие.

Большие трудности испытывала проводная связь, которая осуществлялась только по воздушным каналам. Их не хватало, аппаратура уплотнения только начинала внедряться. На Городской телефонной станции (ГТС) преобладали станции ручного обслуживания. Но, несмотря на трудности, не было случая, чтобы повреждения не устранялись бы в тот, же день или, в крайнем случае, на следующий, а письма или телеграммы не были бы доставлены адресатам. К 1941 г. в Иркутской области работало 342 предприятия почтовой связи. С началом войны пришлось быстро перестраиваться на военный лад и подчинять всю работу почты интересам фронта.

Солдатские письма-треугольники... Их ждали в каждом доме так же, как и фронтовики ждали весточки из родной семьи. Доставка писем, газет в армию, на фронт и с фронта в тыл были первоочередной и труднейшей задачей почтовиков. Эвакуированные в глубокий тыл предприятия часто располагались в необжитых местах, и как только прибывали последние эшелоны, прежде всего, организовывалась работа почты, и уже через три-четыре часа по новым адресам заводов и поселков шла почта.

Таким образом, почтовая связь сыграла важную роль для людей в военное время, да и в настоящее время для нас письма являются ценностью, благодаря которой мы можем узнать о подвигах своих близких. Без преувеличения можно сказать, что своей самоотверженной, слаженной работой связисты внесли весомую лепту в разгром вражеских войск именно тем, что доставляя письма, они поднимали боевой дух солдат, сражавшихся на фронте, и тех, кто ожидал их в тылу и верил в победу.

Ю. Арсентьева

Байкальский государственный университет экономики и права

МЕСТО И РОЛЬ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Следует отметить, что пенитенциарная система создавалась практически одновременно с оформлением и развитием советской государственности. Но в первое десятилетие своего существования она выполняла только функцию наказания и исправления правонарушителей. Однако со временем содержание многолетних тюрем и лагерей стало тяжелым бременем ложиться на крайне скудный бюджет страны. Все ресурсы были направлены на реализацию первых пятилетних планов народно-хозяйственного развития страны.

В этой связи в 1929 г. постановлением Совнаркома было принято решение о передаче лагерей ОГПУ и создании новых (уже под контролем ОГПУ) для решения хозяйственных задач. Тем самым всей системе был придан статус экономического субъекта. Наиболее крупным экономическим объектом, в строительстве которого принимали участие заключенные на протяжении продолжительного периода, начиная с 1930-х гг. и до недавнего времени, является транспортная система Восточно-Сибирского региона. И, в частности, Байкало-Амурская железная дорога. Она должна была продублировать Транссибирскую магистраль от озера Байкал до Амура на случай возникновения конфликта на Дальневосточных границах страны.

Стройка началась с создания БАМлага, нового лагеря, созданного в начале 1935 г. специально для обслуживания строительства магистрали. Территория БАМлага простиралась от Тайшета до Усть-Кута. Множество лагерных пунктов было разбросано по всей длине будущей магистрали.

Общая протяженность участка БАМа от Тайшета до Усть-Кута — 708 км. Его строительство продолжалось до 1942 г. (за это время удалось соорудить 70 км железнодорожного полотна вместо запланированных 350 км), потом последовало распоряжение о демонтаже пути. Отсутствие техники, ручной труд, тяжелые бытовые условия, недостаток питания, суровые климатические условия — все это значительно снижало темпы работ.

Численность заключенных в 1939 г. в Заплага (р-н станции Тайшет), работающих на строительстве участка Тайшет-Братск (Падун), составляла 16 665 человек (*Селезнев Е.С., Селезнева Т.А. Лагерное прошлое Тайшета. С. 26*). Что касается состава заключенных Заплага, то, согласно выписке о составе з/к в лагерях НКВД, на 1 января 1941 г. «сидели»: «...за участие в правотроцкистских организациях — 22 человек, бывшие офицеры б/гвардейской армии, агенты к/разведок — 224 человек. Бывшие помещики и заводчики — 86 чел. Бывшие офицеры царской армии — 33 человек. Бывшие члены антисоветских политпартий — 55 человек» (*Кругобайкальская железная дорога. Исторический очерк. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ozon0071.narod.ru>*).

Строительство было возобновлено в 1945 г. Строителям западного участка БАМа пришлось выполнить большой объем работ: было изъято 24 млн кубометров земли, уложено 840 км главных и станционных путей, построено 55 станций и разъездов, 5 паровозных депо, 9 электростанций, 19 пунктов водоснабжения, 90 тыс. м² жилплощади.

Необходимо отметить то положительное, что привнесло строительство этой железнодорожной магистрали. Самым важным из таких обстоятельств является освоение обширных отдаленных территорий, их заселение и экономическое освоение. Ни для кого не секрет, что Сибирь — одна из наиболее малонаселенных местностей российского государства, поэтому власти во все времена стремились заселять ее в принудительном порядке: путем отправки туда на постоянное место жительства всех неугодных. Следующий положительный момент — то, что заключенные лагерей не просто добывали полезные ископаемые (золото, апатиты и др.), рубили лес, а внесли свою лепту в общее развитие не только региона, но и всей страны в целом. По мере продвижения на восток создавались новые поселения, некоторые из них позже получили статусы городов (например, Братск).

Новая история строительства Байкало-Амурской магистрали началась в 1974 г. На БАМ потянулись эшелоны с молодежью. Заключенные продолжали работать, но их участие в «стройке века» замалчивалось. Через десять лет упорного труда, в 1984 г., был вбит «золотой костыль», символизирующий окончание еще одной гигантской стройки.

После реформы 1929 г. целью исправительно-трудовых лагерей стало самостоятельное обеспечение жизнедеятельности заключенных. Этим прикрывалась истинная сущность лагерной

системы, которая состояла в массовой отправке туда множества людей, зачастую осужденных без суда и следствия. Содержание деятельности многих лагерей сводилось к осуществлению грандиозных и масштабныхстроек при отсутствии больших материальных издержек на выплату заработной платы, что позволяло в рекордно короткие сроки претворять в жизнь самые колоссальные по объемам работ проекты. Если бы строительство БАМа началось в настоящее время, то момент его окончания был бы вообще неизвестен. Использование труда заключенных хоть и было сопряжено с невыносимыми условиями труда, но оно все-таки приносило определенную пользу для развития страны и отдельных ее регионов. Представляется, что современная российская система исполнения наказания в какой-то мере могла бы перенять опыт советского прошлого. И речь идет не о восстановлении лагерной системы, а о том, что заключенные не должны содержаться на деньги налогоплательщиков, а должны быть заняты в общественно-полезном производстве.

А. Лисицына

Байкальский государственный университет экономики и права

МЫ ПОМНИМ

Большое количество памятных знаков Иркутска рассказывает об участии иркутян в Великой Отечественной войне, об их ратных подвигах, о трудовой доблести далеко от линии фронта, о великом героизме наших земляков. Но есть среди них и памятники истории, непосредственно связанные с событиями войны — это места захоронения военнослужащих, умерших от тяжелых ран, ужасных увечий и болезней.

Почти 65 лет прошло после светлого дня Победы, но до сих пор постаревшие дети и выросшие внуки разыскивают места упокоения их родных, отцов и дедов, так и не вернувшихся с войны. Кто-то из них остался и в нашей, иркутской земле...

Во время Великой Отечественной в Иркутской области действовало довольно большое количество эвакогоспиталей, отличающихся высокой специализацией. В Иркутске было развернуто 28 госпиталей на 10 400 коек. Раненые и больные, прошедшие не один этап лечения, с тяжелейшими ранениями, поступали из центральных эвакогоспиталей. Сюда раненых посылали уже с последней надеждой. И, несмотря на хорошее лечение, летальные исходы все же случались. Процент смертности составлял

приблизительно 1% (Пономарева Н. Где те, кого мы потеряли? // Вост.-Сиб. правда. 2009. № 26038. С. 6).

Солдат, сержантов и офицеров, умерших в эвакогоспиталях, хоронили на действующих в то время иркутских кладбищах: Амурском (ныне Лисихинское), Маратовском, Свердловском и Ново-Ленинском, причем — на их различных участках, зачастую без отвода специальных мест для воинских погребений. Погребения умерших военных проводилось как в индивидуальных, так и в братских могилах — бывало, в одной могиле хоронили сразу несколько воинов — по 5–7. Наибольшее количество погребений, более 600, произведено на Амурском кладбище. На Маратовском кладбище в 1940-х гг. производились захоронения воинов, умерших от ран и болезней в военном госпитале №325. Этот госпиталь, открытый в конце 1870-х гг., являлся головным госпиталем Забайкальского военного округа. Сюда на лечение поступали в подавляющем большинстве военнослужащие запасных частей, они не являлись участниками военных действий. Всего с 1941 по 1945 гг. на Маратовском кладбище было похоронено 147 воинов (ОБД «Мемориал». Вопросы увековечивания памяти погибших при защите Отечества. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru>).

В «Книге учета захоронений» из фондов Государственного архива Иркутской области говорится о 359 умерших от ран военных в иркутских эвакогоспиталях. Всего на иркутских кладбищах было захоронено около 900 военных, включая тех, которые умерли от тяжелых ранений еще в поездах, на пути к Иркутску. Более точные цифры не известны, потому что в различных источниках содержатся разные данные, совершенно не совпадающие. И об истинном количестве умерших остается только догадываться. Дело в том, что многие архивные документы были утеряны, например «Книга учета захоронений» по Ново-Ленинскому кладбищу, а также архивы некоторых эвакогоспиталей (Пономарева Н. Где те, кого мы потеряли? // Вост.-Сиб. правда. 2009. № 26038. С. 6).

После празднования 30-летия Победы общественность и ветераны обратили внимание городских властей на запущенное состояние воинских захоронений Амурского (Лисихинского) кладбища. В марте 1977 г. Иркутским горисполкомом было принято решение о сооружении Мемориала на одном из его участков. Ведущую роль сыграл в этом председатель горисполкома Н.Ф. Салацкий, сам участник Великой Отечественной войны. И.А. Артеменко, подполковник в отставке, составлял список умерших

воинов на основе документов, поступивших в музей из расформированных эвакогоспиталей и других организаций. Методично и тщательно были проверены отчеты местного эвакуационного пункта (МЭП-72), журналы регистрации и алфавитные книги поступивших больных и раненых, списки умерших по госпиталям. В результате установлены 28 госпиталей, дислоцировавшихся в Иркутске, составлены списки и алфавитная картотека на 828 умерших, где кроме персональных данных указано место захоронения, если оно было приведено (*Холмогоров Н.А., Шарипов Р.Я. Ангара — светлый курорт Прибайкалья. Иркутск, 1997. С. 128*).

Место для размещения Мемориала было выбрано недалеко от центрального входа, где было сосредоточено наибольшее количество воинских захоронений. В состав мемориального комплекса входили памятный знак из бетона высотой около 8 метров в виде стилизованной звезды и стела с мраморными досками, на которых высечена 601 фамилия. На территории зеленой зоны уложены 309 мемориальных плит с фамилиями.

В списке, составленном И.А. Артеменко, в некоторых графах содержались ссылки «Без указания места захоронения». Поэтому на стелу, помимо фамилий военнослужащих, похороненных на Амурском кладбище, частично внесены фамилии тех, кто погребен также на Свердловском и Маратовском кладбищах, в том числе — как оказалось — умерших в эвакогоспиталях и похороненных в Нижнеудинске, Тулуне, Зиме, Усолье-Сибирском, Тулуне, Черемхово и Слюдянке.

На Свердловском кладбище в ноябре 2008 г. был открыт памятный знак, где был запечатлен перечень с учетом вновь выявленных фамилий погребенных воинов. Автор его проекта — архитектор С.Б. Демков. Здесь известных воинских погребений — 93 (*ОБД «Мемориал». Вопросы увековечивания памяти погибших при защите Отечества. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru>*).

Сооружения памятных знаков на иркутских кладбищах невозможно переоценить. Это знак памяти и благодарности потомков за тяжелую цену Великой Победы. Ведь победой над фашизмом мы, сибиряки, обязаны не только своим землякам, но и тем отважным людям, которые были поражены на полях сражений, которые в тяжелых мучениях и ужасной боли были привезены санитарными поездами в глубокий тыл, которые, несмотря на самоотверженный труд медиков, скончались и похоронены в иркутской земле... Мы сохраним ваши имена навеки!

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕПОРТАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: МЕСТО ПРИБЫТИЯ — ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Великую Отечественную войну можно без сомнения назвать самой страшной в истории нашего государства. Она потребовала мобилизации всех ресурсов такого большого и сложного организма, как Союз Советских Социалистических Республик. Но в иммунной системе иногда происходит сбой: она, борясь с чуждыми организму агентами, вместе с больными клетками пытается уничтожать и здоровые. Примером могут служить национальные депортации в годы Великой Отечественной войны. Некоторые народы полностью или частично понесли наказание за действия отдельных своих представителей по «законам военного времени», без наличия вины самого народа, коей и не может быть. Индивидуальная ответственность отдельных представителей народа, совершивших преступления, заменялась коллективной. Государство пыталось обеспечить свою безопасность любыми мерами.

Людей отрывали от устоявшейся и привычной жизни и «телячьими» эшелонами отправляли к месту прибытия. В холодных и тесных вагонах, в антисанитарных условиях они ехали в места с совершенно иными географическими, климатическими условиями. Многие погибали в пути, а также во время обустройства на новом месте. Компактно проживающие малые народы были распылены, началась их ассимиляция. Депортированные народы частично или полностью утратили свою культуру, язык, традиции. Именно в годы депортаций появилось живущее до сих пор понятие «лицо такой-то национальности» (*Алиев И.И. Этнические репрессии. М.: «РадиоСофт», 2008. С. 156*).

Семнадцать народов были полностью определены на спецпоселение (немцы, ингерманландцы, карачаевцы, калмыки, балкарцы, кабардинцы, крымские татары, чеченцы, корейцы, греки и др.) (*Бердинских В. А. Спецпоселенцы. Политическая ссылка народов Советской России. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 18*). Частично данная мера наказания затронула еще сорок восемь народов. Часть спецпоселенцев оказалась на территории Приангарья.

Финнов-ингерманландцев выселяли из Ленинграда и его окрестностей в марте 1942 г. Их направляли, в том числе, и

в Иркутскую область (общее число выселенных составляло 44 737 человек, из них были направлены в Иркутскую область 8 267) (*Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М.: Наука, 2005. С. 95*). Они считались административно-высланными, и лишь после 29 декабря 1944 г. были поставлены на учет как спецпереселенцы. 3 апреля 1942 г. ГКО постановил очистить ряды действующей советской армии от финнов и перевести их в рабочие колонны НКВД (*Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ. Мемориал, 2001. С. 115*).

С весны 1944 г. из Западной Украины на спецпоселение стали выселяться семьи украинцев — так называемых оуновцев (сокр. от «Организация украинских националистов» — бандеровцы, мельниковцы и т.п.). Основанием были директивы НКВД СССР № 122 от 31.03.1944 г. и № 130 от 07.04.1944 г. о выселении членов семей «оуновцев», активных повстанцев, как арестованных, так и убитых при столкновениях. Выселенные направлялись на спецпоселение в отдаленные районы Красноярского края, Иркутской и Омской областей (*Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. С. 115*). На 1 декабря 1944 г. 3695 чел. оуновцев и активных повстанцев были расселены в Иркутской области: 139 человек были заняты в «Востсиблес» в Черемховском районе; 1265 человек — в «Востсибуголь» в Нижнеудинском районе; 1126 чел. заняты в сельхозартелях, лесозаводах, химзаводах, на Слюдянской фабрике; в Тайшетском районе — 527 человек; в Зиминском районе — 638 чел. — все заняты в «Востсиблес» (*Иосиф Сталин — Лаврентию Берия: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / Н. Бугай. М.: Дружба народов, 1992. С. 179*). По состоянию на 1 марта 1945 г. было вывезено из Украинской ССР и расселено 6365 семей (165 22 человек), из них 1350 семей (3601 человек) в Иркутской области (*Иосиф Сталин — Лаврентию Берия: «Их надо депортировать...». С. 185*).

Распоряжением Народного комиссариата внутренних дел СССР № 388 от 16.04.1945 г. и Постановлением Совета Министров СССР № 417-160сс от 21.02.1948 г. в 1945 г. было произведено выселение из Литовской ССР 47 534 человек, в Иркутскую область — 11 495 человек (24,2% от общего числа). К 1951 г. на территории Иркутской области насчитывалось уже 24 722 литовца (*Иосиф Сталин — Лаврентию Берия: «Их надо депортировать...». С. 199*).

На 1 апреля 1945 г. на учете Отдела спецпоселений НКВД СССР числилось 2 212 126 спецпереселенцев и ссыльнопоселен-

цев (в Иркутской области — 22 509, или около 1, 02 % от общего числа) (Земсков В.Н. *Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. С. 115*).

Тема депортаций и сейчас воспринимается болезненно, многие современные очаги напряженности на территории Российской Федерации имеют начало в депортационной политике, проводимой в годы Великой Отечественной войны (к примеру, осетино-ингушский конфликт). Депортация народов является одной из причин сложных взаимоотношений Российской Федерации с государствами Прибалтики, Польшей, Украиной и др.

А. Ляховская

Иркутский государственный лингвистический университет

НАМ ПЕСНЯ ПОМОГАЛА ПОБЕЖДАТЬ

В прекрасный майский день мы отмечаем День Победы Советского Союза над фашистской Германией. В этот знаменательный праздник мы поздравляем ветеранов Великой Отечественной войны, героев, спасших Родине жизнь. Сегодня мы поем любимые песни военных и послевоенных лет, которые, в отличие от большинства современных, представляли собой гармоничное сочетание приятной мелодии и красивых, содержащих в себе глубокий смысл, слов. Каждая из военных песен — истинный шедевр, с собственной жизнью и историей.

Первой песней, написанной в годы Великой Отечественной войны, была «*Священная война*». Эта патриотическая композиция стала настоящим гимном советского народа. Уже 24 июня 1941 г. в газетах «Красная звезда» и «Известия» было опубликовано стихотворение Василия Лебедева-Кумача «Священная война». Перед роковым сообщением о нападении Германии на СССР поэт просматривал кинохроники бомбардировок европейских городов, и, потрясенный увиденным, он написал стихи. Прочитав в газете проникновенные строки, композитор Александр Васильевич Александров сочинил к ним музыку. И уже на пятый день войны перед отправляющимися на фронт солдатами, на площади Белорусского вокзала, состоялась премьера «Священной войны» в исполнении Ансамбля песни и пляски Красной Армии под руководством Александрова. Отсюда, за считанные дни, зовущая к подвигам песня распространилась по всей стране.

Одна из самых лирических песен военных лет, «*В землянке*», «родилась» совершенно случайно. Текст песни стало написанное в ноябре 1941 г. стихотворение поэта и журналиста Алексея

Суркова, которое он посвятил жене Софье Антоновне и написал в письме. В феврале 1942 г. теплые и глубоко личные строки Суркова настолько вдохновили композитора Константина Листова, что тот написал для них музыку. Он же стал первым исполнителем этой песни. 25 марта 1942 г. песня «В землянке» была опубликована в «Комсомольской правде». К тому времени ее любили и пели и бойцы, и те, кто их ждал.

Поистине необычна история и другой замечательной военной песни — «Синий платочек». В 1940 г. в московском саду «Эрмитаж» выступал польский оркестр «Голубой джаз» под управлением Генриха Гольда. Тогда композитор Ежи Петербургский исполнил свою новую мелодию. После концерта к Петербургскому подошел поэт и драматург Яков Галицкий, который выразил свое восхищение творчеством оркестра и предложил написать слова к той новой красивой мелодии. Польскому композитору мысль поэта понравилась, и вскоре появилось стихотворение «Синий платочек». Впервые песню «Синий платочек» исполнил солист «Голубого джаза» Станислав Ландау, после чего она стала постоянной в репертуаре оркестра. Любопытно, что в Польше к тому времени уже была песня на мелодию Ежи Петербургского. «Синий платочек» пели Изабелла Юрьева и Вадим Козин, но до войны эта песня не получила широкой известности. Наступила война, и в тексте песни произошли некоторые изменения. Привычный же «Синий платочек» появился в 1942 г., когда песню исполнила Клавдия Шульженко. Дело в том, что Клавдия Ивановна обратилась к сотруднику газеты «В решающий бой!» Михаилу Максимову с просьбой изменить слова песни на более патриотичные. Тогда-то поэт и вставил в текст песни знаменитые слова о пулеметчике. Однако Политуправление Рабоче-Крестьянской Красной армии посчитало песню «чрезмерно лирической» и выразило свое недовольство по этому поводу. Клавдия Шульженко перестала петь эту песню, но полюбившийся миллионам советских граждан «Синий платочек» уже навсегда остался в числе лучших военных песен.

В 1940 г. по просьбе руководства Политуправления Киевского военного округа для окружного Ансамбля песни и пляски поэт Яковом Шведовым и композитором Анатолием Новиковым была создана песенная сюита о молдавских партизанах времен Гражданской войны. Всего в сюите было семь песен, среди них и «Смуглянка», написанная на основе молдавского фольклорного творчества. В начале Великой Отечественной войны ноты цикла у Новикова потерялись. Восстановив по памяти черновые наброски, Анатолий Григорьевич показал «Смуглянку» на радио. Но «несе-

резная» песня не произвела впечатления на руководство. Только в конце 1944 г. песня о молдавской девушке-партизанке в числе прочих композиций Новикова была по достоинству оценена руководителем Ансамбля песни пляски Красной Армии А.В. Александровым. Так веселая лирическая песня о партизанах Гражданской войны стала любимой как в тылу, так и на фронте.

Во время войны песни играли значительную роль. Их невероятную способность влиять на сознание людей очень хорошо понимали власти, ведь нередко они сами заказывали композиции на определенные темы или, наоборот, запрещали и критиковали другие. Патриотичные песни помогали военным собрать силы и выиграть последний бой, они напоминали о родных и близких, ради которых надо было выжить.

История создания всенародно любимой песни *«Темная ночь»* очень интересна. В 1943 г., во время работы над знаменитым кинофильмом *«Два бойца»* у режиссера Леонида Лукова не получалось снять эпизод написания солдатом письма. Расстроенному из-за множества безуспешных попыток режиссеру неожиданно пришла мысль, что украшением сцены могла бы стать песня, передающая чувства бойца в момент написания письма родным. Не теряя ни минуты, Леонид Луков поспешил к композитору Никите Богословскому. Поддержав идею Лукова, Никита Владимирович уже через 40 минут предложил другу мелодию. После этого оба приехали к поэту Владимиру Агатову, который, в свою очередь, за пару-тройку часов написал легендарное стихотворение. Так, на музыку Никиты Богословского и слова Владимира Агатова, благодаря идее Леонида Лукова, была создана любимая и поныне песня *«Темная ночь»*. Спетаая исполнителем роли главного героя Марком Бернесом, *«Темная ночь»* навсегда осталась в памяти советского народа. Кстати, после записи песни, сцена написания письма в землянке была удачно снята с первого дубля. Но и на этом история создания песни не заканчивается. Первая матрица пластинки пострадала от... слез работницы завода, которая не смогла сдержать чувств при прослушивании песни в исполнении Ивана Козловского. Так что в свет *«Темная ночь»* вышла только со второй матрицы.

Песня *«Случайный вальс»* была создана в 1943 г. композитором Марком Фрадкиным и поэтом Евгением Долматовским по личному распоряжению командующего Сталинградским фронтом, Маршала Советского Союза Константина Рокоссовского. Эта композиция должна была выполнить настоящую боевую задачу: готовилось наступление на врага в Курском сражении,

а немцев надо было убедить в том, что серьезных военных действий не готовится.

Главная «Победная» песня родилась только через 30 лет после завершения войны, но без нее рассказ о военных песнях был бы неполным. Песня «*День Победы*» была создана поэтом Владимиром Харитоновым и композитором Давидом Тухмановым к 30-летию великой даты. На конкурсном прослушивании песня никакого места не заняла. Мало того, прослушивание песни вызвало болезненную, острую реакцию старших коллег Тухманова, против песни прозвучали очень резкие высказывания, о чем немедленно стало известно на Гостелерадио. Причина была в музыке и ее авторе. Поэт В.Г. Харитонов был ветераном войны, песни на его стихи еще в 1950-е гг. писали увенчанные лаврами композиторы (Анатолий Новиков, Вано Мурадели и другие). А Давид Тухманов был молодым автором, известным лишь по эстрадным шлягерам. Впервые эта песня прозвучала на праздничном концерте в московском Кремле в исполнении Льва Лещенко. На предварительном прослушивании песни некоторые члены партии остались недовольны композицией, ее даже называли «цыганской». Но на концерте песня «*День Победы*» настолько понравилась Генеральному секретарю ЦК КПСС Леониду Брежневу, что он встал и не сдерживал слез. После этого «*День Победы*» навсегда остался в репертуаре военных песен.

Прослушивая песни о Великой Отечественной войне, мы словно переживаем чувства солдат, защищавших Родину в боях, чувства их матерей и детей, ожидавших их возвращения, и то неописуемое состояние счастья, которое испытали все жители Советского Союза 9 мая 1945 г.

О. Мальм

Иркутский государственный технический университет

ВОЙНА ИРКУТСКИХ «НЕМЦЕВ»

В 80 км от железнодорожной станции поселка Залари в Иркутской области есть три небольшие деревни — Пихтинск, Средне-Пихтинск и Дагник, которые нередко упоминают под одним названием Пихтинск. Объединяет их не только общее наименование, но и вся история возникновения этих поселений, а также происхождение живущих здесь людей. Они по праву называют себя сибиряками, поскольку в большинстве своем родились и выросли в Пихтинске, однако их фамилии — Кунц, Людвиг, Гильдебрант, Зелент и другие — имеют явно не сибирские корни. Эти

люди являются потомками очень своеобразной группы выходцев из Германии, которые на протяжении нескольких столетий жили у Западного Буга и на Волыни (территории, относящейся сегодня к Польше, Украине и Белоруссии) и называют себя *забужскими* и *бужскими голендрами*.

В настоящее время почти все эти люди записаны в паспортах украинцами. Однако первые поселенцы Пихтинска были оформлены в документах как немцы. Вероятно, главным аргументом в пользу такого определения национальности стали немецкие фамилии этих людей. Возможно также, что на тот момент еще сохранялись какие-то воспоминания о давней германской родине, где жили их предки до того, как они обосновались на берегах Западного Буга. Сегодняшние жители Пихтинска ничего об этом не знают. Они рассказывают только, что никто из их семей — ни на прежней родине, ни в Сибири — не говорили по-немецки. Дома в семье они разговаривали на смешанном украинско-белорусском языке. Читали же, писали и молились Богу по-польски. Ни к немцам, ни к полякам, ни к украинцам они себя не относили. Знали, что они «голендры», но о том, что это значит, как и откуда они появились на Волыни, — не задумывались (*Общество провинции // Итоги. 06.10.1998*).

Вопрос о национальной принадлежности встал остро только в 1939 г., когда началась вторая мировая война, и эти люди оказались в центре разворачивающихся событий. К этому времени молодые пихтинцы проходили службу в Красной армии. Сложной оказалась судьба этих парней. Показательна в этом смысле судьба Г.М. Кунца. Кунц Густав Михайлович родился в 1919 г. на Пихтинском участке. 20 октября 1940 г. Заларинским РВК был призван в Красную армию и проходил военную службу телефонистом в 9-ом отдельном зенитно-артиллерийском дивизионе на Дальнем Востоке. Потом он был направлен в командировку в г. Новосибирск, где его уволили из армии и направили на работу в народное хозяйство. Причина увольнения — национальность «немец». Г.М. Кунц был уволен из Красной армии на основании приказа № 35105 от 8 сентября 1941 г., в котором сказано: «Изъять из частей, академий, военно-учебных заведений и учреждений Красной армии, как на фронте, так и в тылу военнослужащих рядового и нач. состава немецкой национальности и послать их во внутренние округа в строительные части». Вот и аукнулась пихтинцам их национальность — «немец».

В ноябре-декабре 1941 г. стали создаваться Трудовые армии («трудовые колонны»). Это был не тыл армии, не трудовой фронт,

о котором писали в газетах. Это были лагеря для советских граждан — людей разных национальностей, живших на территории СССР. В трудовую армию направляли советских немцев, финнов, румын, венгров. Власть боялась доверить им оружие для защиты Родины. В основном они использовались на промышленном строительстве и на лесоразработках. На основании постановлений ГКО, мобилизация в трудовую армию производилась через военкоматы. В соответствии с постановлением ГКО от 7 октября 1942 г. туда же мобилизовались немцы Сибири и Казахстана, не подвергшиеся переселению в августе-сентябре 1941 г.

До настоящего времени сохранился в памяти жителей Пихтинска эпизод, как приезжали в деревню в 1942 г. сотрудники НКВД с целью установить истинную национальность ее жителей. Они ходили по улице, по домам, прислушивались к играющим детям, надеясь услышать от тех немецкую речь. Но ребятишки говорили «по-хохлацки», старики пели песни по-польски, и о принадлежности пихтинцев к немцам, казалось, ничего не свидетельствовало. Это и спасло деревни, которые могли бы полностью исчезнуть, а все жители оказаться в лагерях. Тем не менее, немецкие имена и фамилии сыграли свою роковую роль (*Годы унижений // Земля Иркутская. 1997. № 7*). 22 марта 1941 г. более 80 человек, жителей Пихтинского участка, были вызваны в Заларинский районный военкомат и призваны в армию. В своих воспоминаниях Зелент Зигмунд Андреевич написал: «В марте 1942 г. нас всех в организованном порядке сняли с заготовки леса и по приказу Военкома направили на защиту Родины. В один день с нашего маленького колхоза было отправлено 65 человек, в деревне остались лишь старенькие да маленькие...».

Вместо фронта пихтинцы оказались в трудовой армии. Направили их на станцию Решеты Красноярского края, в Краслаг. И стали пихтинцы «воевать» в тайге с пилой и топором. Были они на положении заключенных в системе НКВД, ходили в сопровождении охраны. Труд был тяжелый, а кормили плохо. При невыполнении нормы выработки снижали норму выдачи хлеба с 600 г до 300 (*папка «Материалы по Трудовой армии» из документов музея поселка Залари*).

Вот несколько отзывов самих трудармейцев о тех временах. Рудольф Андреевич Гильдебрант: «Забрали меня в Трудовую армию, когда мне только исполнилось 18 лет, в самый день рождения. Отправили на заготовку леса. Лес валили ручными пилами, потом грузили лес в вагоны, которые отправляли на фронт. Бывало работали по 3–4 суток и без еды — не успевали поесть.

Проводили железную дорогу: зимой прямо на снегу, так она весной вся искривлялась, а летом на песке... Жили мы в землянках у железной дороги. Кормили плохо. И повара попадались злые. Бывало идет бригадир получать ужин, каждый подходит, ему наливают. А нас, иркутских, повара знали в лицо и называли русскими немцами. Подойдешь, а они вместо супа нальют воду, и ничего не поделаешь... Тяжелое было время, когда забирали в Трудармию, мать была парализована, все равно не пожалели. Я даже не видел, как ее похоронили. Отец погиб с голоду в Трудовой армии. Я не сразу, но работал вместе с ним, сам хоронил его. По-первости людей не успевали хоронить, умирали по 10–15 человек в сутки. Всех голыми кидали в одну яму. Но я отца хоть в гробу, хоть земля в глаза не сыпала» (из личной беседы). Колышенко Нина Мартыновна: «Когда забрали в Трудоармию, я уже не молода была — 19 лет. Дома остались сестренки, братья. Нас в семье было шестеро, я — старшая... Отправили меня на Урал. Там всю зиму котлованы рыли под овощи. А земля мерзлая, рыть плохо. Весной навоз возили с фермы, отогревали, рассаду сеяли; воду носили днями; лес валили; хлеб убирали вручную. Кормили нас плохо... Режим был строгий: украл 2 репы — 2 года в тюрьме. Я однажды взяла немного морковки, так меня на сутки в карцер посадили» (из личной беседы).

Около десяти человек пихтинцев в период 1942-1943 гг. были демобилизованы из Трудовой армии по болезни и направлены домой, в Иркутскую область. Но не для всех на этом закончились испытания. Например, Гимбург Адольф Иванович был призван в Трудовую армию 22 марта 1942 г., а 26 марта 1942 г. был демобилизован по болезни. Однако 23 февраля 1944 г. он снова был призван Заларинским РВК и направлен в Трудовую армию в Челябинскую область на работу в «Челябметаллургстрой», где работал до 2 ноября 1954 г. возчиком гужевого транспорта.

3 июля 1943 г. около 15 человек пихтинцев, работавших в Красноярском крае, были направлены на Урал, в Молотовскую (Пермскую) область, в Усольлаг. Здесь они строили лагеря, работали на лесозаготовках. Условия их трудовой жизни в Усольлаге не отличались от условий Краслага: непосильный труд, унижения, голод.

В 1945 г. пришел долгожданный День Победы. А для пихтинцев «война» продолжалась. На основании постановления СНК СССР № 35 от 8 января 1945 г., распоряжения НКВД СССР и Наркомучета от 22 ноября 1945 г. немцев-трудоармейцев отнесли к категории «спецпоселенцев». Им так же, как всем депортированным,

вменялось регулярно отмечаться в спецкомендатурах и под угрозой уголовного наказания не отлучаться с места жительства без разрешения властей. Домой пихтинцы стали возвращаться лишь в 1950-х гг. Но еще до 1955 г. многие из них стояли на учете как спецпоселенцы в родных деревнях, ходили в деревню Харагун Заларинского района «отмечаться» в спецкомендатуре» (*папка «Документы по Пихтинску» из документов музея поселка Залари*).

Прошла война, прошли годы. Люди возвращались домой и начинали жить заново. Их детей и внуков уже не постигла та тяжелая судьба, которая выпала на их долю. Но до сих пор в сердце каждого пихтинца, кто принадлежит к старшему поколению, теплится огонь памяти, и болят незаживающие раны того времени.

Т. Перепелицына

Байкальский государственный университет экономики и права

ОБУЧЕНИЕ И ТРУДОУСТРОЙСТВО ИНВАЛИДОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Когда мы говорим или вспоминаем о войне, тема инвалидов частенько умалчивается. Все лишь гордо хвалятся нашей победой над фашизмом. Мало кто вообще задумывался о проблеме инвалидов в годы войны, ведь именно эта борьба народов, которую мы называем Великой Отечественной войной, сделала многих людей таковыми. Они требовали заботы, дальнейшего лечения, трудоустройства и обучения новым профессиям. Им также хотелось быть полноценной частью общества и приносить пользу, несмотря на их ограниченные возможности. Однако в годы войны все силы государства были брошены на «поле битвы», как говорилось «все для Победы, все для фронта!», и инвалидами заниматься времени не было. И все-таки кое-какие меры были проведены в их отношении.

Социальное положение инвалидов во многом определялось решениями, принимаемыми на государственном уровне, а также зависело от деятельности органов социального обеспечения. Еще 6 ноября 1941 г. СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по трудовому устройству и обучению инвалидов Отечественной войны». Однако профессионально-производственное обучение инвалидов начало разворачиваться после выхода постановления СНК СССР от 6 мая 1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны». В соответствии с ним в регионах, в том чис-

ле — в Иркутской области, были созданы комиссии, занимавшиеся этим вопросом. Сложилась и основные формы профессионального обучения, началась переквалификация инвалидов.

Наиболее распространенными формами обучения инвалидов войны являлись госпитальное и индивидуальное. Меньшее развитие получило обучение в профшколах интернатов инвалидов Отечественной войны. Заметно активизировалась работа по обучению, переквалификации инвалидов Отечественной войны после выхода 20 января 1943 г. нового постановления правительства «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны». На его основе был издан приказ народного комиссара социального обеспечения РСФСР, согласно которому все инвалиды третьей группы, вернувшиеся с фронта, обязывались трудоустроиться в 3-месячный срок. В противном случае они лишались пенсии, а продовольственное снабжение их приравнивалось к нормам третьей категории — иждивенцев. За рабочими-инвалидами сохранялась пенсия, их запрещалось привлекать к сверхурочным работам. План по обучению инвалидов в 1943 г. был перевыполнен, что было довольно хорошим показателем.

На начало августа 1946 г. по Иркутской области работало и обучалось 81,8% всех инвалидов войны, в том числе 95,4% инвалидов третьей группы. Вместе с тем, за этими внешне внушительными цифрами скрывается немало проблем. Обучение, как правило, проводилось на базе мелких мастерских, совершенно не приспособленных для подобных целей, не имеющих надлежащего материального обеспечения. Обучение квалифицированным профессиям часто проводилось на платной основе. Такие условия были неподходящими для обычных людей, а что говорить о людях с ограниченными возможностями, которым необходимы специальные условия. За переобучение нужно было еще и платить. Только с конца 1950 г. обучение инвалидов стало проводиться за счет средств отделов социального обеспечения.

«В самом тяжелом положении оказались инвалиды, проживающие в сельской местности, ведь деревенский труд требовал значительных физических усилий» (*Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950). Иркутск, 2000. С. 325*). Обучиться квалифицированным профессиям они могли только в городе, но здесь негде было жить, учебные пункты жилья не располагали. По мере возможностей инвалидов старались устраивать на должности председателей колхозов, бригадиров, заведующих фермами, в основном же учителей, библиотекарей, продавцов и др., т.е. на места, не требующие физической работы.

В городе тоже были свои трудности с трудоустройством. Значительная часть инвалидов войны в городской местности не сумела получить какую-либо профессию, и была занята неквалифицированным, низкооплачиваемым трудом, работая грузчиками, вахтерами, чернорабочими и т.п. Кроме того, даже после переобучения инвалидам было трудно трудоустроиться.

Трудоустройство инвалидов войны происходило практически во все отрасли народного хозяйства, причем лишь незначительная часть их трудоустраивалась в кооперацию инвалидов. «В течение 1942 г. в кооперацию инвалидов по Иркутской области трудоустроилось 119 человек, что составило всего 5% общего числа работающих инвалидов» (*Шалак А.В. Проблемы социальной адаптации инвалидов Великой Отечественной войны // Вестник ИГЭА. 2000. № 2. С. 186*).

На дому работали, как правило, инвалиды второй и первой группы, с трудоустройством которых возникали наибольшие сложности. Однако в целом наблюдался рост количества работающих инвалидов не только по первой группе, но и по второй.

«За годы войны в Иркутской области было обучено и трудоустроено 93% инвалидов» (*Иркутск в панораме веков: Очерки истории города / А.В. Гимельштейн, И.Л. Дамешек и др. Иркутск: Вост.-Сиб. изд. компания, 2002. С. 396*). Показатель этот дался огромными усилиями и одна из причин трудностей с трудоустройством инвалидов кроется в непродуманной работе отделов социального обеспечения. Они практически не вели учет потребностей в рабочей силе по отраслям, местностям. Этой работой должны были заниматься инспектора по трудоустройству, но штаты отделов ими постоянно недоукомплектовывались. Решение данной проблемы имело большое значение, ведь необходима была организация четкой, стройной, гибкой системы оказания помощи инвалидам, как наиболее уязвимой части населения, а происходило все на примитивном уровне.

Нужно иметь в виду, что уровень пенсий инвалидов был низок. В архивах имеются данные военных отделов по различным районам региона со списками инвалидов и размерами пенсий. В основном размер пенсий составлял 96–120 р., но были пенсии и по 25 р., 250 р., 300 р. Инвалидам, награжденным тремя орденами Славы, доплачивалось к пенсии 50%. Наиболее высокие пенсии имели инвалиды войны офицерского состава. В среднем они составляли 360 р. Помощь инвалидам в виде пенсий оказывалась, но существовала дифференциация выплаты пенсии в соответствии с заслугами, точно так же, как и у рабочих.

Инвалидов третьей группы, не сумевших трудоустроиться, лишали пенсии по инвалидности. В этом случае они оставались без всяких источников существования. «Однако положительным моментом было то, что местные органы постоянно занимались трудоустройством взрослых инвалидов третьей степени, для не имеющих специальности организовывались курсы» (*Кузнецов И.И. Иркутская область в годы Великой Отечественной войны. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. С. 38*).

Таким образом, обучение и трудоустройство инвалидов имело большое значение. Быстрее происходила социальная адаптация, люди получали гарантированный заработок, посильную помощь от трудовых коллективов. Конечно, в этом деле имелось немало недостатков, кроме того, возможности государства и области были ограничены, не было еще и определенного опыта. Но, благодаря принятым мерам по обучению и трудоустройству инвалидов, большая часть из них смогла получить работу и трудиться в силу своих возможностей.

А. Сафонкина

Иркутский государственный технический университет

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

*«Это стало сегодня далеким,
Даже странно и вспомнить теперь
Тайный страх перед чьим-то доносом
Или страх перед стуком в дверь...»*

Евгений Евтушенко «Страх»

30 октября Российская Федерация отмечает День памяти жертв политических репрессий. Это день великой памяти и скорби по тем, кто стал всего лишь марионеткой в руках высших эшелонов власти. По истечении нескольких десятков лет лица, подвергшиеся политическим репрессиям, были реабилитированы. Формально восторжествовала справедливость. Но способна ли реабилитация стереть весь кровавый ужас тех лет и вернуть того, кто сложил свою голову по прихоти лиц, судивших без «суда и следствия»? Однозначный ответ — нет.

От тех относительно далеких лет, времен расцвета политических репрессий, осталось слишком мало документальных свидетельств. Это вполне логично и объясняется, в первую очередь,

простым человеческим фактором — фактором страха. Страхом перед ответственностью. Поэтому многие документы долгое время были под грифом «секретно», а некоторые вообще были уничтожены. А ведь именно документальный источник — основа истинного знания о прошлом. Большое количество информации о политических репрессиях, в том числе именно в годы Великой Отечественной Войны, мы можем получить из мемуаров. Ведь мемуарные тексты — важнейший ключ к пониманию того, какой драмой было пережитое: шок от ареста, без всякой вины, непонимание происходящего, ощущение его абсурдности, ирреальности (Ларьков С.А. *Мемуары о политических репрессиях в СССР, хранящиеся в архиве общества «Мемориал»: Вып. 1. М.: Изд-во «Звенья», 2007. С. 7*). Бесценная информация о репрессированных содержится в книгах памяти Иркутской области, издание которых было инициировано отделением общества «Мемориал». Книга памяти — это книга скорби и великой печали по стольким погубленным людям.

Вот скупая информация лишь об одном человеке, подвергнувшемся репрессиям: «Павловский Владимир Александрович, 1917 г. р., уроженец г. Зимы Иркутской области, проживал в г. Иркутске, студент 3-го курса Иркутского финансово-экономического института, б/п, русский, образование неоконченное высшее. Арестован 10 декабря 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР. 8 апреля 1942 г. по ст. 58-10 ч.2 УР РСФСР приговорен к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован Прокуратурой Иркутской области 19 мая 1989 г.» (*Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждения. Т. 7. Иркутск: Издание ОАО «Иркутская областная типография № 1 им. В.М. Посохина», 2004. С. 22*). А таких примеров тысячи. Анализируя фамилии репрессированных, их статус до ареста, можно сделать вывод, что подвергнуты репрессиям были рядовые граждане — шахтеры, грузчики, учителя, студенты, фабричные люди и т.д.

Составом преступления для репрессирования являлась ст. 58 Уголовного Кодекса РСФСР (чаще всего по пункту 10). Ст. 58 Уголовного кодекса РСФСР являлась карт-бланшем, средством развязывающим руки НКВД. Не случайно Александр Солженицын в своем величайшем произведении «Архипелаг ГУЛАГ» писал: «Но в похвалу этой статье можно найти еще больше эпитетов, чем когда-то Тургенев подобрал для русского языка или Некрасов для Матушки-Руси: великая, могучая, обильная, разветвленная, разнообразная, всеподметающая Пятьдесят Восьмая, исчерпывающая мир не так даже в формулировках своих

пунктов, сколько в их диалектическом и широчайшем истолковании. Кто из нас не изведal на себе ее всеохватывающих объятий? Воистину, нет такого проступка, помысла, действия или бездействия под небесами, которые не могли бы быть покараны дланью 58 статьи» (Солженицын А. *Архипелаг ГУЛАГ*, Т. 1. М.: Центр «Новый мир», 1990. С. 51).

Большая часть приговоров была вынесена внесудебным органом — Особым совещанием при НКВД СССР. Говорить о какой-то объективности рассмотрения дел не приходится, приговоры выносились без достаточных юридических оснований. Основные меры наказания — лишение свободы сроком, как правило, на 10 лет и расстрел.

Самое массовое захоронение жертв политических репрессий в Иркутской области находится в пригороде областного центра — на окраине п. Пивовариха (около 20 тыс. погибших). Самое страшное, что это, как правило, безвинно погубленные, погубленные до войны, во время и после. Всего на территории Иркутской области массовым репрессиям подвергли примерно 24 тыс. человек. Расстреливали непосредственно в стенах Иркутского управления НКВД на улице Литвинова (*Общественное движение «Мемориал» [Электронный ресурс]*. — Режим доступа: <http://memorial.ru>).

Неудивительно и то, что Сибирь была основным местом ссылки репрессированных. Ведь еще с царских времен за Сибирью закрепился статус места ссылки и каторги всех неугодных. В Иркутской области находились тысячи спецпереселенцев, высланных сюда в годы войны за «проступки» своих отцов и сыновей на фронте. Как изгои общества, эти люди работали на самых тяжелых производствах. Особенно много таких рабочих было на Усольском сользаводе, шахтах города Черемхово, в Южном железнодорожном исправительно-трудовом лагере (на его базе 25 апреля 1943 г. был создан Тайшетлаг). Помимо строительства самой железной дороги, заключенные Южлага строили бараки, жилые дома для лагерного начальства, административные и производственные помещения. Тайшетские лагеря имели свои мастерские — швейные, сапожные, столярные мастерские, где производилась продукция не только для нужд лагеря, но для продажи местному населению. С началом Великой Отечественной войны строительство железной дороги «Тайшет — Братск» было прекращено, заключенные были переведены на лесозаготовки, завершение строительства вспомогательных сооружений, изготовление продукции для фронта (лыжи, лодки, разборные

здания и мосты), на сельхозработы (*Лагерное прошлое Тайшета [Электронный ресурс]*). — Режим доступа: <http://www.taishet.ru>). О каких условиях нормальной человеческой жизни может идти речь? Изнурительный труд, подрывающий здоровье, отсутствие более или менее комфортных условий для проживания. Все это особенно обострилось в годы войны: в лагеря поступало все больше заключенных, теснота, ухудшение питания, антисанитария приводили к росту смертности.

Мало того, что массовые политические репрессии довоенного периода, то есть до 22 июня 1941 г., сильно подорвали боеспособность российской армии, нанесли стране в целом невосполнимый урон, но и в годы Великой Отечественной Войны они не прекращались. Репрессии посеяли большую сумятицу в народных массах, вселив в нее чувство неописуемого страха, чувство неуверенности. Доносы, всеобщая подозрительность, выявление «врагов» народа — все это накаляло атмосферу в годы войны, — и это в те времена, когда каждый человек должен быть на счету.

А. Васильева

Байкальский государственный университет экономики и права

НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА АНГАРСКА

История ОАО «Ангарская нефтехимическая компания» (АНХК) начинается в 1953 г. В этот год произошел ввод в эксплуатацию основных производств. Уже прошла половина столетия, как возникло предприятие, которое в разные времена называлось Комбинат-16, Ангарский нефтехимический комбинат, ПО «Ангарскнефтеоргсинтез», а теперь называется ОАО «Ангарская нефтехимическая компания».

Появление нефтехимического производства в Ангарске тесно связано с Великой Отечественной войной. До войны добыча нефти и производство горюче-смазочных материалов в Советском Союзе в основном было сосредоточено на Кавказе, в районе Баку и Грозного, а также в небольших количествах в Коми АССР, где нефть добывали шахтным способом и где имелся небольшой нефтеперерабатывающий завод. В Башкирии и Поволжье проводились геолого-разведочные работы с целью найти нефть. Топлива не хватало для нужд народного хозяйства. Одним из районов, где предполагалось создать предприятие по получению искусственного жидкого топлива, была Иркутская область. Сырьем для этих производств должен был стать уголь Черемховского бассейна. Однако вскоре началась война, и работы прекратились.

В это время работы по изучению искусственного жидкого топлива получили активное развитие в Германии, которая крайне нуждалась в жидком топливе для своих механизированных войсковых соединений.

В конце войны советским руководством было принято решение продолжить работу над жидким искусственным топливом. Оборудование для будущего Комбината-16 поступило в Прибайкалье из Германии. Демонтаж нескольких заводов искусственного жидкого топлива в Германии был произведен как мероприятие по техническому разоружению Германии и как возмещение за ущерб, нанесенный немцами народному хозяйству нашей страны.

«В начале марта 1945 г. в течение трех дней был утвержден список группы специалистов для демонтажа завода в Германии.

Руководителем группы демонтажа был инженер Яков Моисеевич Непомнящий» (*Кобенкова Т.И. Город нашей судьбы. Ангарск, 2002. С. 5*). Для демонтажа был предназначен завод в немецком г. Блехамер, но в районе его расположения в то время еще шли упорные бои, и вывезти специалистов на завод не представлялось возможным. И только в первых числах апреля 1945 г. офицерский состав был перевезен на предприятие, где началась активная подготовка к его эвакуации.

«Работы начались с разминирования, так как почти во всех крупных цехах, межцеховых эстакадах и коммуникациях были установлены мины: проведена кабельная разводка для подрыва мин из отдельных сборных пунктов. В самом начале демонтажных работ немецкое командование, находясь в 5–8 км от завода, высылало разведчиков для выяснения количества людей на заводе и состава охраны. Была предпринята попытка диверсионного нападения на руководителей демонтажа завода и теплоэлектроцентрали, но она была предотвращена» (*Карпеченко М.С. Ровесник Великой Победы: антология художественно-документальных произведений о становлении и развитии ОАО Ангарская Нефтехимическая Компания. Иркутск: Вост.-Сиб. изд. компания, 2000. С. 5*).

На демонтаже Блехамерского завода в общей сложности трудилось около десяти тыс. человек, за шесть месяцев вывезено было 140 тыс. т оборудования и два вагона документации. Темпы демонтажа были военные. Работали в две смены, и первый и второй эшелон «поставок особого назначения» в мае 1945 г. прибыл на станцию Китой. Потоки эшелонов шли непрерывно. «Особые поставки» размещали на всех ближних станциях транссибирской магистрали — Макарьево, Усолье, Батарейной, а если не успевали разгружать, то оборудование сбрасывали прямо у полотна железной дороги.

Комиссия, назначенная правительством для выбора площадки строительства комбината, в которую входил Николай Иванович Ярополов, взвесив все «за» и «против», согласилась отдать предпочтение так называемой Китойской площадке. Близость двух транспортных артерий — реки и железной дороги, близость Черемховской угольной базы, тайга высокого китойского берега позволили сделать этот выбор окончательным. Строительство завода здесь для послевоенной страны имело еще одно преимущество — экономии материальных и финансовых средств. К ноябрю 1945 г. сформировали дирекцию завода, первым директором был официально назначен Н.И. Ярополов.

Кипучая жизнь начинается возле поселка Ангарский в 1945–1951 гг.: сплавляется лес, строятся боны, бетонный завод, автобазы, прокладывается автомобильная дорога, строится жилье для прибывающих рабочих.

В Ангарских лагерях находилось в заключении много высококвалифицированных специалистов-инженеров, писателей и артистов. Силами заключенных артистов устраивались концерты. «Попасть в лагерь в те времена труда не представляло. В Ангарских лагерях сидели «декабристы» — люди, которые по декабрьскому приказу были осуждены за хищение нескольких килограммов зерна или подсолнечных семечек. Были инженеры, судимые за производственные упущения, были учителя школ и преподаватели институтов. По мере расширения строительства на стройку, по указанию Л.П. Берии, поступали все новые и новые партии заключенных» (*Радченко Е.Д. Есть в Сибири город Ангарск. Иркутск, 2004. С. 23*).

На глазах поднимались корпуса цехов, промплощадка покрывалась сетью эстакад и подземных коммуникаций. Рыли котлованы, траншеи, закладывали фундаменты будущих цехов. Полным ходом шла подготовка к пуску первой технологической линии. Вокруг промышленной площадки росли многочисленные поселки, возводились кирпичные двухэтажные дома. Темпы строительства были очень высокими (*Волков. В Ангарск — годы и судьбы // Блиц. 2001. Март (№ 10). С. 4*).

В декабре 1946 г. в районе будущего заводского поселка, получившего название «Майск», поселились первые строители города, возглавляемые Н.И. Плаксиным. Начали они свою деятельность со строительства землянок для размещения людей. Затем приступили к строительству деревянных жилых домов. Вслед за строительством Майска началась подготовка к строительству города. До 1950 г. Ангарск строился как рабочий поселок при промышленном предприятии, рассчитанный на 30 тыс. жителей. Поселок строился в сосновом лесу. Строители старались сохранить деревья, а кое-где сажали новые.

Таким образом, Комбинат-16 «стал плацдармом для рождения нового сибирского города — Ангарска, для создания новых предприятий, развития промышленной инфраструктуры Иркутской области» (*Устюжанин Ф. Безвестные строители // Свеча. 2001. Февраль (№ 55). С. 3*).

30 мая 1951 г. Ангарск получил статус города. За время своего существования город стал известен самой крупной в Азии промышленной зоной, которая протянулась вдоль Ангары на 30

км. Сегодня Ангарск с надеждой и оптимизмом смотрит в будущее. Его достижения — это продолжение той трудной и Великой Победы 1945 г.

Д. Михайлова

Байкальский государственный университет экономики и права

ПАМЯТЬ

В этом году исполняется 65 лет со дня победы СССР над фашистской Германией. Казалось, что после Победы над германским фашизмом в 1945 г., после Нюрнбергского процесса, разоблачений и свидетельств многих людей, пострадавших от рук фашистов, новые поколения не увидят больше свастики. Но в современной Европе, в странах, входящих в Евросоюз и НАТО, ежегодно отмечают свои праздники фашисты и их молодые последователи. В честь них возводятся памятники и открываются музеи, а их преступления приводятся в качестве примера борьбы за свободу и независимость их родины. Латвия и Эстония продолжают активно почитать бывших пособников немецких фашистов, подобную политику проводит Украина, прикрываясь патриотическими лозунгами. Нынешние власти Латвии, Эстонии, Украины решили переписать историю в выгодном для себя варианте.

Все это не может ни вызвать возмущение неравнодушных людей, мировой общественности, поэтому помнить о войне против фашизма необходимо, в том числе в самой России, где также существуют фашистские организации, прикрывающиеся патриотизмом; следует информировать молодое поколение о губительности нацизма, о том, за что умирали люди, воевавшие в Великую Отечественную войну.

Мы должны помнить и уважать всех тех, кто освобождал мир от фашизма. Этот наш долг перед теми, кто воевал за Родину и трудился в тылу.

Свой вклад в победу над Германией сделали и сибиряки. Роль сибиряков признавали и фашисты: штабист Блюминтрит писал: «Сибиряк ...еще выносливее, еще сильнее и обладает значительно большей сопротивляемостью, чем его европейский соотечественник» (*Козлов И.И. Путеводитель по Иркутску. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во., 1982. С. 104*).

После победы в Великой Отечественной войне, спустя годы, стали появляться ветеранские организации, целью которых

была моральная поддержка старшему поколению — участникам Великой Отечественной войны и труженикам тыла. Ветераны нуждались в общении и внимании, также эти общественные организации были и будут нужны для того, чтобы помогать тем, кто подарил мир на Земле.

В 1976 г. по инициативе районного комитета КПСС и райвоенкомата был создан Совет в Свердловском районе Иркутск. Первым организатором ветеранского движения был полковник в отставке, участник Великой Отечественной войны Твердохлебов Николай Иванович. В январе 1987 г. на конференции Свердловского района был избран председателем Совета ветеранов войны и труда Каминер Матвей Давыдович — директор педагогического училища. С 1992 г. возглавил Совет ветеранов Дьяконов Михаил Борисович — инвалид войны, майор в отставке, отличник народного просвещения, член исполкома районного совета и член райкома партии. Михаил Борисович со своим активом провел большую работу по организации Советов при ЖЭУ. В 1993–1997 гг. председателем районной организации ветеранов был Орлов Илья Андреевич. В 1997 г. в издательстве «Папирус» впервые в ветеранском движении г. Иркутска вышла книга воспоминаний «Солдаты Великой Победы». В 1997–2001 гг. руководил Советом ветеранов Корсаков Эверт Дмитриевич, ветеран войны, майор в отставке, участник обороны Москвы, заслуженный деятель культуры Белорусской АССР. В этот период были созданы ветеранские организации по микрорайонам округа и на многих предприятиях.

В 2001 г. председателем Свердловского окружного Совета была избрана Демина Валентина Иннокентьевна, ветеран труда, педагог, являющаяся членом областного Совета ветеранов, членом Президиума городского совета, членом Совета женщин. Свердловская окружная общественная организация ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов продолжает активно работать, действует 17 первичных Советов ветеранов в микрорайонах и 25 на предприятиях, организациях и учебных заведениях. В Совете ветеранов Свердловского округа действуют клубы: «Сударыня» (способствует социальной и внутрисемейной реабилитации женщин пожилого возраста), «Ветеран», «Первомайка», «Шахматный клуб» (Совет № 10), «Группа здоровья» (Совет № 9), «Гимнастика для пожилых» (Совет № 10), «Встречи для Вас», «Умелые руки» (Совет № 10), «Клуб садоводов» (Совет № 10); комиссии: 1) *по делам женщин* (председатель — Налетова Лидия Ерофеевна,

ветеран тыла и труда), направлена на оказание различных форм помощи женщинам, посещение их на дому в юбилейные и праздничные даты, вручение поздравительных открыток, подарков, подписка на периодическую печать и т.д.; 2) *по военно-патриотическому воспитанию* (председатель — Кожарский Федор Дмитриевич, ветеран труда), проводит мероприятия в учебных заведениях, посвященные Великой Отечественной войне; 3) *культурно-массовая* (председатель — Кузнецова Люция Семеновна, ветеран труда), организует досуг ветеранов; 4) *ревизионная* (Л.А. Ванчурина, А.Б. Пежемская, К.А. Бутузова, бухгалтер — Л.Б. Калашникова) проверяет финансово-хозяйственную деятельность; 5) *организационно-методическая* (председатель — Бакаева Алла Николаевна, ветеран труда), оказывает методическую помощь Советам ветеранов в их работе; 6) *медицинская* (председатель — Толстая Галина Федоровна, ветеран труда), принимает участие в изучении и повышении качества оказания медицинской помощи ветеранам; 7) *по социальной защите* (председатель — Луковникова Галина Михайловна, ветеран труда), следит за соблюдением прав и гарантий, предусмотренных законом «О ветеранах»; 8) *по работе с ветеранами труда* (председатель — Гонаева Клавдия Сергеевна, ветеран труда), занимается защитой прав ветеранов, совместной работой с пенсионным фондом, органами социальной защиты (информация получена в Совете № 10).

О Совете ветеранов Свердловского округа была напечатана брошюра под редакцией Гонаевой Клавдии Сергеевны — председателя комиссии по работе с ветеранами труда.

Хоры и ансамбли ветеранов постоянно выступают в трудовых коллективах, учебных заведениях, на праздниках, мероприятиях, участвуют в смотрах, конкурсах.

Одним из первичных Советов Свердловской окружной организации ветеранов является Совет № 10 (Академгородок). Совет № 10 был основан в 1980 г., первым его председателем была Лихачева Ирина Юрьевна, освободитель узников Освенцима. Ее заместителем была сегодняшняя председатель (с 2002 г.) — Неродова Вера Егоровна, ветеран труда. На учете в этой организации состоит 670 ветеранов. Активом Совета проводится большая работа: при Совете организовано пять ветеранских клубов по интересам, создана группа оздоровительной гимнастики, проводятся народные гулянья в Дни Победы и пожилого человека. Осуществляются ежегодные выезды на Байкал, проводятся курсы лекций по волнующим ветеранов вопросам. Создается

множество различных альбомов, в которых собраны рассказы о славной жизни фронтовиков, размещены их фотографии. Также при Совете работает юридическая консультация. Особое внимание уделяется работе поисковика Жукова Валерия Дмитриевича, который совместно с военкоматом разыскивает утерянные воинские награды, места захоронений пропавших без вести. При Совете ведутся летописи воспоминаний ветеранов, проводятся «Уроки мужества» со школьниками в детской библиотеке № 23 Академгородка (ветеран Великой Отечественной войны Юрий Петрович Михайлов рассказывает о битвах подрастающему поколению). В 2002 г. состоялась встреча с польским консулом и обществом польской дружбы в честь освобождения Польши в детской библиотеке № 23.

Совет ветеранов Академгородка неоднократно занимал первые места в смотрах-конкурсах «первичек» города.

Работа Советов ветеранов — это пример того, как ветераны продолжают активно участвовать в общественной жизни, бережно храня память о войне. Но и мы, молодые, должны помнить. Все общество должно поддерживать ветеранов, чтобы обеспечить им достойную жизнь. Память — это святое. Никогда и нигде идеология, основой которой является превосходство одной расы над другой, не должна возродиться, а тем более — поддерживаться властями.

А. Попова

Байкальский государственный университет экономики и права

ИРКУТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

В первые послевоенные годы криминогенная обстановка как в самом городе Иркутске, так и в городах и районах области продолжала оставаться напряженной, резко увеличилось количество краж и грабежей, хулиганства с применением огнестрельного оружия. Так, за 9 месяцев 1945 г. всего по области было совершено 5813 преступлений, из числа которых 48 — убийства и разбои.

В ноябре 1945 г. состоялось заседание бюро Иркутского обкома ВКП(б) с участием руководителей областных органов прокуратуры, суда и милиции, темой которого стал вопрос усиления борьбы с преступностью. Наряду с принятием перечня конкретных

мероприятий по усилению борьбы с преступностью в Иркутской области, было отмечено, что одной из причин роста преступности и хулиганства является низкое качество следствия и раскрываемости уголовных дел, грубые нарушения органами прокуратуры и милиции расследования особо важных преступлений. Согласно статистическим данным 16,8% из поступивших в суд дел возвращались для дополнительного расследования в связи с некачественным его проведением и нарушением норм Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Наряду с этим бюро обкома признало, что народные суды и военные трибуналы «неудовлетворительно осуществляют карательную политику, проявляют либерализм в вынесении приговоров преступному элементу». Вместе с тем из числа преданных суду 249 человек во втором полугодии 1945 г. Иркутским областным судом были осуждены 233 человека, из них 117 человек (50%) — к лишению свободы на 10 и более лет, 16 человек — к высшей мере наказания. 13 человек, приговоренных к высшей мере наказания были осуждены за бандитизм, то есть организацию вооруженных банд, участие в них и организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железнодорожных путей и иных средств сообщения и связи (ст. 59-3 УК РСФСР 1926 г.), и разбой, то есть открытое с целью завладения чужим имуществом нападение отдельного лица, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, повлекшее за собой смерть или тяжкое увечье потерпевшего (ст. 167 ч. 3 УК РСФСР 1926 г.).

В силу этих сложившихся обстоятельств возникла острая необходимость повышения качества работы всех правоохранительных органов и, в частности, судебной системы, которая начинает свою самостоятельную деятельность с сентября 1937 г., когда Постановлением Центрального исполнительного комитета СССР Восточно-Сибирская область была разделена на Иркутскую и Читинскую. На территории вновь созданной Иркутской области Приказом ЦИК СССР № 186 от 13 октября 1937 г. был образован Иркутский областной суд, который возглавил Т.А. Касаткин.

В 1938–1945 гг. Иркутский областной суд возглавлял Александр Егорович Негров. Далее, до марта 1946 г., обязанности председателя исполнял Павел Васильевич Мосюков до назначения на эту должность Захара Антоновича Пономарева. Но на протяжении всего 1946 г. оставалась острой проблема комплектования состава Иркутского областного суда, ряд должностей

судей оставался вакантным (Архив Министерства юстиции РФ. Оп.3/39. Д.70; Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф.р-2846. Оп.1).

Вместе с тем в послевоенные годы с усложнением работы значительно увеличились квалификационные требования к работникам суда и прокуратуры. 5 октября 1946 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) «О расширении и улучшении юридического образования в стране», в котором обращалось внимание на то, что потребность в квалифицированных специалистах-юристах с высшим юридическим образованием для работы в органах юстиции, суда и прокуратуры все еще не покрывается ежегодным выпуском юристов. Была поставлена задача, что в ближайшие четыре-пять лет должны были иметь или получить высшее юридическое образование председатели и члены областных, краевых и Верховных судов союзных республик, народных судов в областных и краевых городах и крупных промышленных центрах. При этом все остальные народные судьи должны были иметь юридическое образование в объеме специальных юридических школ или девятимесячных курсов.

В Иркутском областном суде высшее юридическое образование в 1947 г. имели лишь двое судей; пятеро, в том числе и председатель суда З.А. Пономарев, обучались во Всесоюзном юридическом заочном институте. В 1948 г. в составе Иркутского областного суда было 12 судей, четверо из которых имели высшее юридическое образование. В 1950 г. председатель суда З.А. Захаров был направлен для работы в Верховный суд Литовской ССР, и в суде из 11 судей высшее юридическое образование имели трое, шесть человек были со средним юридическим образованием, а двое — вообще не имели юридического образования.

В «Положении о выборах народных судов РСФСР», утвержденном Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в сентябре 1948 г. были определены требования, которые предъявлялись к народным судьям. Так, указанным положением был установлен возрастной ценз для народных судей и народных заседателей. Народным судьей мог быть избран гражданин РСФСР, пользующийся избирательным правом и достигший ко дню выборов возраста 23 лет (в настоящее время возрастной ценз повышен, судьям вправе стать гражданами РФ в возрасте 25 лет). Никаких условий относительно необходимого для должности судьи образования названное Положение не содержало.

Не имевшие высшего профессионального юридического образования лица с опытом практической работы, должны были по-

лучить соответствующее образование. Поскольку в ряде городов не было юридических институтов или университетов, или, как в Иркутске, в университете не было юридического факультета, работники судов направлялись на учебу во Всесоюзный юридический заочный институт (ВЮЗИ). В послевоенные годы в СССР было 28 таких филиалов ВЮЗИ, один из них был в г. Иркутске на улице Желябова, 6. Там же находилась Иркутская юридическая школа, где обучающиеся получали платное среднее специальное образование (за исключением ряда лиц, освобождавшихся от платы за обучение).

В указанные годы в Иркутске подготовкой кадров для суда и прокуратуры занималась Иркутская областная юридическая школа, работа которой оказала значительное положительное влияние на динамику кадрового состава судей Иркутской области. Так, в 1949 г. из 67 народных судей 53 были выпускниками юридической школы. Несмотря на слабую материальную базу (в школе в 20 аудиториях читали лекции 14 преподавателей, а часть здания была предназначена для курсов советских работников), учебный процесс все-таки обеспечивался, необходимые профессиональные знания получали около 100 человек на курсе. Большую часть учащихся составляли люди в возрасте 23–25 лет, все они были в большинстве своем участники Великой Отечественной войны.

С 5 марта 1951 г. председателем Иркутского областного суда стал Баев Григорий Иванович. Под его руководством в Иркутском областном суде работало 13 судей, из них высшее юридическое образование было у восьми, остальные имели среднее образование. В середине 1950-х гг. штат Иркутского областного суда с учетом постоянных сессий в Ангарске, Братске и Тайшете состоял из 34 человек, в том числе 18 членов областного суда (*Иркутский областной суд (1937–2007). Иркутск: «Иркутская областная типография № 1 им. В.М. Посохина», 2007, С. 284*). В эти годы в областном суде продолжалась работа по повышению профессионального уровня судейских кадров. Были организованы постоянно действующие семинары с народными судьями и членами областного суда. На семинарских занятиях, проводимых с работниками областного суда и учебных заведений Иркутска, рассматривались вопросы судебной практики. Улучшилась работа областного суда по рассмотрению уголовных дел. Так, за 9 месяцев 1953 г. из обжалованных и опротестованных приговоров областного суда Верховным Судом РСФСР было оставлено в силе 94,1% приговоров.

В 1958 г. были приняты Основы законодательства о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик. В соответствии с этим документом срок полномочий народных судов увеличился с 3 до 5 лет, а возраст, по достижению которого можно стать судьей, увеличивался до 25 лет. Выборы народных заседателей стали проводиться на общих основаниях трудящихся.

Таким образом, постепенное повышение качества деятельности судебной системы способствовало установлению в большем объеме законности в городах Иркутской области.

Ю. Портных

Байкальский государственный университет экономики и права

АНГАРСК — ГОРОД, РОЖДЕННЫЙ ПОБЕДОЙ

Города Сибири — все очень разные. Каждый со своим лицом и характером. В Иркутской области среди городов с вековой историей Ангарск всегда стоял особняком. Изначально он рос вокруг строительной площадки нефтехимического комбината. Уже потом в Ангарске было решено строить еще и электролизный химический комбинат — уникальное предприятие для Восточной Сибири и Дальнего Востока, предприятие, ради которого и начинали строить поселок, а затем и город.

История города начиналась в тридцатые годы. «В 1939 г. в Резолюции ВКБ (б) было указано создание промышленности искусственного жидкого топлива, в первую очередь на востоке страны» (*Щукина В. К истории создания герба города Ангарска. Ангарск, 1996. С. 5*). Но этим планам помешала война, и только в сентябре 1945 г. приступили к выбору площадки для строительства комбината жидкого топлива. Предпочтение было отдано территории в междуречье Ангары и Китоя. Осенью 1945 г. первые бригады строителей поставили временное на месте будущего города, а «весной 30 мая 1951 г. рабочий поселок Ангарский получил статус города с красивым и звучным названием — Ангарск» (*Шультайс В. Ангарск. Ангарск, 2000. С. 3*). Теперь недалеко от места, где обживали первую землянку, стоит памятная стела революционерам — имен их не счесть, — кто прошел когда-то Московским кандалыным трактом. Отсюда берет свое начало Московская улица Ангарска — единственная «кривая» улица в городе. Именно так проходил Московский тракт, сейчас укрытый асфальтом в обрамление тополиных аллей, в блеске стекла и радуге красок «шагающих» рядом зданий.

«Ангарск был одним из первых городов, что начинала строить страна после Великой победы» (*Шаганский М. По городам Российской Федерации. М., 1986. С. 1*). Первая послевоенная зима поблажки не давала, но, несмотря на жуткие морозы, к марту землянок вдоль будущей улицы Октябрьской насчитывалось уже десятка два. В начале апреля на Китайской площадке формируется строительное управление № 1 треста-32 Главнефтьстроя специально для строительства Комбината-16. Вскоре из Усоляя перебирается на Китайскую площадку участок Н.С. Басурманова, теперь уже официально и на постоянную работу. С этого периода строитель «от первого колышка» Н.С. Басурманов поведет отсчет своей тридцатилетней службы Ангарску. К концу 1946 г. ангарские строители перекочевали из землянок-блиндажей в новое жилье — юрты. Строителей к тому времени насчитывалось около 150 человек. «Первые юрты были закуплены в Финляндии, позднее их стали производить на Урале, в г. Саликамске. Круглое, довольно легкое сборное помещение площадью 48 м² отапливалось дровами и предназначалось для проживания четырех семей. Вначале освещение юрт обеспечивалось свечами, коптилками, а в лучшем случае — керосиновыми лампами. В то время вся энергетическая мощность стройки состояла из одной дизельной станции мощностью 100 кВт. За короткий период на территории будущего города было построено около 100 юрт, которые служили жильем почти 16 лет. Поселки из юрт располагались на месте нынешнего 95 квартала, пос. Байкальска, Северного и в районе Центрального рынка. Одновременно с юртами строились бараки, бревенчатые здания, в которых размещали здравпункты, столовые, клуб» (*Жмырева В.Н. Рождение города // Знамя коммунизма. 1961. 8 нояб.*).

В 1948 г. в Ангарске еще не было электроэнергии, ремонтных баз, в том числе по производству и добыче местных строительных материалов. Несмотря на близость воды, с водой были большие сложности. Бетон и раствор готовили вручную. Экскаваторщик Суфьян Гизетович Файзулин 6 апреля 1948 г. поднял первый ковш земли, он начал рытье котлована под первый настоящий дом города.

Партия и Совет Министров выбрали уже обкатанную стратегию строительства. Она успешно применялась на так называемых «народных» стройках — это и Днепрогэс, и печально известный «Беломорканал», и заключалась в использовании труда заключенных. «В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 16 июня 1948 г. и приказом МВД СССР от 6 июня

1948 г. организуется управление строительства комбината-16» (Кобенкова Т.И. *Город нашей судьбы. Ангарск, 2002. С. 23–30*). Начальником управления назначается генерал Семен Николаевич Бурдаков, инженером стал блестящий, деликатнейший и интеллигентный Роберт Сергеевич Зурабов. Бурдаков создал организацию, которая по масштабам и объемам выполняемых работ в скором времени встанет на уровень территориальных строительных главков. Со всех уголков Советского союза сюда начали стекаться, как ручейки, лучшие силы, лучшие умы, лучшие специалисты. Одновременно с освоением промплощадки в 1948 г. началось строительство капитального жилья — домов первого квартала в Соцгороде. Был запущен энергопоезд-тысячник, и уже к осени шла работа по подготовке к пуску энергопоезда-пятитысячника. В этом году на Московском тракте через реку Китой был построен первый деревянный мост. Шло строительство линий электропередач — высоковольтных, кабельных, низковольтных. Для первоочередных потребителей было задействовано насосное водоснабжение. В уходящем году только постоянного жилья сдали 7238 м², продолжали строить и временные — юрты и бараки. Более пятнадцати тысяч квадратных метров жилья было выстроено для заключенных, или, как его называли, лагерного жилья.

Начало 1949 г. ознаменовалось пуском второго, более мощного энергопоезда-пятитысячника, а также колоссальным разворотом строительных и подготовительных работ. К сентябрю 1949 г. было построено здание первой городской школы — школы № 1. 5 августа 1949 г. вышел первый номер двухполоски «За сталинские темпы», отпечатанной в типографии строительства. В конце 1949 г. подходило к завершению строительство Китойской базы оборудования и ремонтно-восстановительного завода.

Пик работ приходился на 1951–1952 гг. Приехавшие в тот период люди по праву считают себя первостроителями. Они создавали Ангарск для себя, говорили: «Раны войны лечили мечтой об этом городе». Те, кто оказался здесь не по своей воле, отбыв тюремные сроки, предпочитали остаться в Ангарске. В большинстве это были военные преступники: дезертиры, полицаи, самострелы, спекулянты.... На милость земляков в родных местах они не надеялись, Ангарск стал для них второй родиной. Сколько ласковых названий придумывали ангарчане своему детищу: город мечты; город юности; город без окраин; второе Баку; город, рожденный победой.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 мая 1951 г. поселку был присвоен статус города областного подчинения. В 1953 г. на основе нового политического и трудового подъема шире развернулось соревнование за ввод цехов комбината-16 в эксплуатацию. Партийные, профсоюзные организации на местах улучшили руководство соревнованием. Продолжалась трудовая вахта на первоочередных пусковых объектах.

1954 г. начинался с нового трудового подъема. Социалистическое соревнование охватило все рабочие коллективы. И повод был государственной важности — 14 марта страна готовилась назвать своих избранников в Верховный Совет СССР. Для всех бригад было делом чести рапортовать о выполнении квартального плана строительно-монтажных работ. Буквально все горели желанием ознаменовать всенародный праздник — день выборов — новыми трудовыми подвигами. Во все последующие годы, Ангарск, строительная площадка которого стала, по сути, испытательным полигоном и местом освоения самых на то время передовых методов труда, шел в ногу со всей страной, и перспективы дальнейшей судьбы города были самые радужные. Вот как они представлялись: «...Прекрасно настоящее нашего города. Но еще ослепительнее перспективы, которые раскрываются перед ним. Наш город будет выглядеть несравнимо красивее, монументальнее. Он обогатится новыми парками, скверами, магистралями, площадями, перебросят через Китой железобетонный мост, соединится асфальтовым шоссе с Иркутском. Голубые кальки чертежей станут явью и воплотятся в новые прекрасные сооружения: вокзал, стадион, драматический театр, широкоэкранный кинотеатр» (*Шаганский М. Указ. соч. С. 1*).

Что-то из этих прогнозов сбылось и стало реальностью. Торопились сделать очень многое, и делали. Но что-то так и осталось в планах и мечтах. Несмотря на это, сегодня Ангарск — это большой современный город, крупный промышленный центр не только Иркутской области, но и Восточной Сибири и Дальнего Востока. В городе действуют десятки крупных предприятий: один из крупнейших в стране нефтехимический комплекс, электролизный химический комбинат, развитый комплекс стройиндустрии, керамический, электромеханический заводы, цементно-горный комбинат, завод химреактивов, комплекс предприятий легкой промышленности и др. В городе успешно развивается наука, представленная несколькими научно-исследовательскими институтами различных направлений, научными центрами крупных промышленных предприятий. Ан-

гарск — это город, собравший под свои гостеприимные крыши около 300 тыс. жителей, это 29 средних, 4 музыкальные и художественная школы, 139 детских дошкольных учреждений, 5 техникумов, 10 профессионально-технических училищ, дворцы культуры и клубы, стадионы и дома спорта, кинотеатры и библиотеки, современные медицинские лечебные и профилактические учреждения, магазины, кафе и рестораны. Город, рожденный победой, сегодня крепко стоит на ногах, уверенно смотрит в будущее и гордо горит яркой звездой на карте Восточной Сибири.

Научное издание

**ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ В 1941–1945 гг.:
ЕДИНСТВО ФРОНТА И ТЫЛА**

Материалы научно-практической
студенческой конференции

Издается в авторской редакции

Дизайн обложки и подготовка оригинал-макета
Т.А. Лоскутовой

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 05.03.10. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.

Печать трафаретная. Усл. печ. л. 14,3. Тираж 100 экз. Заказ 7127.

Издательство Байкальского государственного университета
экономики и права.

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

ISBN 978-5-7253-2133-3

Отпечатано в типографии «Репроцентр А1».

664023, г. Иркутск, ул. А. Невского, 99/2.

Тел. (395-2) 540-940.